

ISSN 2782-3652 (PRINT)
ISSN 2949-1398 (ONLINE)

ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА

КИТАЙ

CHINA

中国

2022 Vol 1 (2)

УЧРЕДИТЕЛИ

- Маслов А.А.
- ООО «Эко-Вектор»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77 — 79035 от 28.08.2020.

ИЗДАТЕЛЬ

ООО «Эко-Вектор»

Адрес: 191186, г. Санкт-Петербург, Аптекарский переулок, д. 3, литера А, помещение 1Н

E-mail: info@eco-vector.com

WEB: <https://eco-vector.com>

РЕКЛАМА

Отдел рекламы

Тел.: +7 495 308 83 89

E-mail: adv@eco-vector.com

РЕДАКЦИЯ

Зав. редакцией

Олег Кимович Вавилов

E-mail: china@eco-vector.com

Тел.: +7 (903) 570-91-99

Адрес: 191186, г. Санкт-Петербург, Аптекарский переулок, д. 3, литера А, помещение 1Н

ПОДПИСКА

Подписка на печатную версию через Интернет:

www.journals.eco-vector.com

www.akc.ru

www.pressa-rf.ru

OPEN ACCESS

В электронном виде журнал распространяется бесплатно — в режиме немедленного открытого доступа

ИНДЕКСАЦИЯ

- РИНЦ
- Google Scholar
- Ulrich's International Periodicals Directory
- WorldCat

Оригинал-макет

подготовлен в издательстве «Эко-Вектор».

Литературный редактор: *О.И. Мальцева*

Корректор: *О.И. Мальцева*

Верстка: *Ф.А. Игнащенко*

Обложка: *Ф.А. Игнащенко*

Сдано в набор 22.02.2023.

Подписано в печать 03.03.2023.

Формат 60 × 88%. Печать офсетная.

Печ. л. 13,75. Усл. печ. л. 12,8.

Уч.-изд. л. 7,5. Тираж 5000 экз.

Отпечатано в ООО «Типография Михаила Фурсова».

196105, Санкт-Петербург, ул. Благодатная, 69.

Тел.: (812) 646-33-77

© ООО «Эко-Вектор», 2022

ISSN 2782-3652 (Print)

ISSN 2949-1398 (Online)

КИТАЙ: ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА

Том 1 | Выпуск 2 | 2022
ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Маслов Алексей Александрович, д.и.н., профессор (Москва, Россия)

ORCID: 0000-0001-7337-2874

Заместитель главного редактора

Целуйко Максим Сергеевич, Москва (Россия)

ORCID: 0000-0001-5396-3386

Редакционная коллегия

Войтишек Елена Эдмундовна, профессор,
доктор исторических наук, Новосибирск
(Россия)

ORCID: 0000-0001-8054-6369

Дин Ибин, Ph.D, Professor, Чанчунь,

Цзилинь (КНР)

ORCID: 0000-0003-2617-0270

Козырев Виталий, Ph.D., Беверли,

Массачусетс (США)

ORCID: 0000-0002-8160-8792

Малявин Владимир Вячеславович,

профессор, доктор исторических наук,

Москва (Россия)

ORCID: 0000-0001-9695-8026

Маргарян Ерванд Грантович, профессор,

доктор исторических наук, Ереван (Армения)

ORCID: 0000-0001-7396-2399

Панцов Александр Вадимович, профессор,

доктор исторических наук, Колумбус, Огайо

(США)

SCOPUS Author ID: 6507317394

Цзе Юй, Ph.D, Senior research fellow, Лондон

(Великобритания)

Balaban Milos, Ph.D, Прага (Чехия)

ORCID: 0000-0002-7288-4357

SCOPUS Author ID: 56047602900

Kim-kwong Chan, Ph.D., D.Th., J.P., Honorary
Research Fellow, Гонконг (КНР)

Freitas de Cabral Ruben, Ph.D, Professor,

Toru-Orua (Нигерия)

ORCID: 0000-0001-8232-7098

Griffiths Richard T., Ph.D, Professor, Лейден

(Нидерланды)

SCOPUS Author ID: 56409338200

Humphrey Caroline, Ph.D, Professor,

Кембридж (Великобритания)

ORCID: 0000-0002-6705-4498

SCOPUS Author ID: 9336166500

Hunter Alan, Ph.D, Professor, Ковентри

(Великобритания)

ORCID: 0000-0002-6145-3156

SCOPUS Author ID: 57213707605

Palmer David A., Ph.D, Professor,

Гонконг (КНР)

ORCID: 0000-0001-5616-4635

SCOPUS Author ID: 26634245300

Van der Velde Paul, Ph.D, Professor, Лейден

(Нидерланды)

SCOPUS Author ID: 56059516800

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакции. К публикации принимаются только статьи, подготовленные в соответствии с правилами для авторов. Направляя статью в редакцию, авторы принимают условия договора публичной оферты. С правилами для авторов и договором публичной оферты можно ознакомиться на сайте: https://journals.eco-vector.com/China_SC/. Полное или частичное воспроизведение материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения издателя — издательства «Эко-Вектор».

FOUNDERS

- A.A. Maslov
- Eco-Vector

PUBLISHER

Eco-Vector

Address: 3 liter A, 1H, Aptekarsky pereulok,
191186, Saint Petersburg,
Russian Federation
E-mail: info@eco-vector.com
WEB: <https://eco-vector.com>

ADVERTISE

Adv. department

Phone: +7 (495) 308 83 89
E-mail: adv@eco-vector.com

EDITORIAL OFFICE

Executive editor

Oleg K. Vavilov
Email: china@eco-vector.com
Phone: +7 (903) 570-91-99

SUBSCRIPTION

For print version:
https://journals.eco-vector.com/China_SC

PUBLICATION ETHICS

Journal's ethic policies are based on:

- ICMJE
- COPE
- ORE
- CSE
- EASE

OPEN ACCESS

Immediate Open Access is mandatory for
all published articles

INDEXATION

- Russian Science Citation Index
- Google Scholar
- Ulrich's International Periodicals
Directory
- WorldCat

TYPESET

complete in Eco-Vector
Copyeditor: *O.I. Maltseva*
Proofreader: *O.I. Maltseva*
Layout editor: *Ph. Ignashchenko*
Cover: *Ph. Ignashchenko*

ISSN 2782-3652 (Print)
ISSN 2949-1398 (Online)

CHINA: SOCIETY AND CULTURE

Volume 1 | Issue 2 | 2022

QUARTERLY PEER-REVIEW ACADEMIC JOURNAL

EDITOR-IN-CHIEF

Alexey A. Maslov, Dr.Sci. (Hyst.), Professor (Moscow, Russia)
ORCID: 0000-0001-7337-2874

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Maxim Tseluyko, (Moscow, Russia)
ORCID: 0000-0001-5396-3386

EDITORIAL COUNCIL

Elena Voytishchik, Professor, Dr.Sci. (History)
(Novosibirsk, Russia)
ORCID: 0000-0001-8054-6369

Ding Yibing, Ph.D, Professor (Changchun,
Jilin, China)
ORCID: 0000-0003-2617-0270

Vitaly Kozyrev, Ph.D. (Beverly,
Massachusetts, USA)
ORCID: 0000-0002-8160-8792

Vladimir Maliavin, Professor, Dr.Sci. (History)
(Moscow, Russia)
ORCID: 0000-0001-9695-8026

Yervand Margaryan, Professor, Dr.Sci.
(History) (Yerevan, Armenia)
ORCID: 0000-0001-7396-2399

Alexander V. Pantsov, Professor, Dr.Sci.
(History) (Columbus, Ohio, USA)
SCOPUS Author ID: 6507317394

Yu Jie, Ph.D, Senior research fellow
(London, UK)

Milos Balaban, Ph.D. (Prague, Czech Republic)
ORCID: 0000-0002-7288-4357
SCOPUS Author ID: 56047602900

Chan Kim-kwong, Ph.D., D.Th., J.P., Honorary
Research Fellow (Hong Kong, China)

Ruben Freitas de Cabral, Ph.D, Professor
(Toru-Orua, Nigeria)
ORCID: 0000-0001-8232-7098

Richard T. Griffiths, Ph.D, Professor
(Leiden, Netherlands)
SCOPUS Author ID: 56409338200

Caroline Humphrey, Ph.D, Professor
(Cambridge, UK)
ORCID: 0000-0002-6705-4498
SCOPUS Author ID: 9336166500

Alan Hunter, Ph.D, Professor (Coventry, UK)
ORCID: 0000-0002-6145-3156
SCOPUS Author ID: 57213707605

David A. Palmer, Ph.D, Professor
(Hong Kong, China)
ORCID: 0000-0001-5616-4635
SCOPUS Author ID: 26634245300

Paul Van der Velde, Ph.D, Professor
(Leiden, Netherlands)
SCOPUS Author ID: 56059516800

The editors are not responsible for the content of advertising materials. The point of view of the authors may not coincide with the opinion of the editors. Only articles prepared in accordance with the guidelines are accepted for publication. By sending the article to the editor, the authors accept the terms of the public offer agreement. The guidelines for authors and the public offer agreement can be found on the website: https://journals.eco-vector.com/China_SC/. Full or partial reproduction of materials published in the journal is allowed only with the written permission of the publisher — the Eco-Vector publishing house.

СОДЕРЖАНИЕ

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Д.В. Деопик, Б.К. Ганшин

Мировидение китайских династий: духовная преемственность и разрыв
в девизах правлений императоров. 7

К.М. Карасева

Функции религиозных организаций в восстании Красных повязок (1351–1368) 17

А.И. Пыркова

Некоторые грамматические критерии относительной датировки первичных источников
в рамках комплексного текста «Основных записей о деяниях Цинь Шихуанди»
из «Исторических записок» Сыма Цяня. 39

Е.С. Скрыпник

Упоминания о знамениях в описании правления императрицы У Цзэ-тянь (624–705)
в «Старой книге [об эпохе] Тан» и «Новой книге [об эпохе] Тан» 49

М.Ю. Ульянов

«Массовая» школа для подготовки служилых в период Чуньцю (771–453 гг. до н. э.)
Часть 1. История возникновения в контексте биографии Кун-цзы (552–479 гг. до н. э.) 67

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

А.К. Коробицына

Ханс Биленштейн о гражданской войне 23–36 гг. в Древнем Китае
Рецензия на книгу Ханса Биленштейна «Восстановление Ханьской империи: гражданская война» 85

ИНТЕРВЬЮ

В.В. Башкеев

Интервью к 90-летию со дня рождения Деги Витальевича Деопика 91

CONTENTS

ORIGINAL STUDY ARTICLE

Dega V. Deopik, Bogdan K. Ganshin

The Worldview of Chinese Dynasties: Cultural Continuity and Rupture in the Reign Names of Emperors. 7

Ksenia M. Karaseva

Functions of Religious Organizations in the Red Turbans Rebellion 17

Anna I. Pyrkova

Some Linguistic Criteria for the Relative Dating of the Primary Sources within the Complex Text of the «Basic Annals of the First Emperor of Qin» in the Sima Qian's «Records of the Grand Historian». 39

Ekaterina S. Skrypnik

Mentions of Omens in the Description of the Reign of Empress Wu Ze-tian (624–705) in the Old Book [of] Tang and the New Book [of] Tang 49

Mark Yu. Ulianov

The “Common” School for the Training of official in the Chunqiu Period (771–453 BC): Part 1. The History of Emerging in the Context of the Biography of Kung Tzu (552–479 BC) 67

BOOK REVIEW

Anna K. Korobitsyna

Hans Bielenstein on the civil war in Ancient China in 23–36 AD
A review of Hans Bielenstein's Book “The Restoration of the Han Dynasty, with Prolegomena on the Historiography of the Hou Han Shu; Volume II” 85

INTERVIEW

Victor V. Bashkeev

Dega V. Deopik 90th Birthday Interview 91

目录

ORIGINAL STUDY ARTICLE

Dega V. Deopik, Bogdan K. Ganshin

中国历朝的 世界观：年号文化的继承性与断裂 7

Ksenia M. Karaseva

红巾军起义宗教组织的作用 17

Anna I. Pyrkova

司马迁《史记》的《秦始皇本纪》复杂文本中一次文献的一些确定相对日期的语法标准 39

Ekaterina S. Skrypnik

旧唐书和新唐书提到的武则天(624–705)统治时期中的符瑞与凶兆 49

Mark Yu. Ulianov

春秋时期（公元前771–453年）的官学：一、从孔子传（公元前552–479年）看其产生的历史 67

BOOK REVIEW

Anna K. Korobitsyna

毕汉思对古代中国公元23–36年内战的看法。毕汉思“汉室复辟”，册2的书评 85

INTERVIEW

Victor V. Bashkeev

Dega V. Deopik 90 岁纪念谈话 91

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112066>

Мировидение китайских династий: духовная преемственность и разрыв в девизах правлений императоров

Д.В. Деопик, Б.К. Ганшин

Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета, Москва, Российская Федерация

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Данная статья является второй частью большого исследования китайской духовной культуры и мировидение, продолжает исследование символической стороны истории Восточной Азии посредством анализа и классификации девизов правлений монархов. В фокусе данного исследования находится вопрос о культурной и мировоззренческой преемственности разных политических эпох китайской государственности, а также о перерывах в этой преемственности, то есть, опосредовано ставится вопрос о целостности истории Китая и его мировосприятия на протяжении почти двух тысяч лет. Этот вопрос решается через составление списка девизов правлений, разбиением девизов на определения и объекты, и рассмотрением изменений пропорций групп, на которые классифицируются девизы правлений (а также объекты и определения, из которых они состоят) основных централизованных государств Восточной Азии. Исследование показывает, что, несмотря на появление региональных вариантов традиции девизов, в общем и целом, она сохраняет преемственность от Хань до Юань. В то же время перерыв традиции происходит не в связи с завоеваниями Восточной Азии степняками и кочевниками, а как следствие ее самостоятельной эволюции внутри китайской культуры.

Ключевые слова: Китай; Восточная Азия; символы правлений; девизы правлений; сакральное; политическое; идеология; количественные методы.

Как цитировать

Деопик Д.В., Ганшин Б.К. Мировидение китайских династий: духовная преемственность и разрыв в девизах правлений императоров // *Китай: общество и культура*. 2022. Т. 1. № 2. С. 7–16. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112066>

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112066>

The Worldview of Chinese Dynasties: Cultural Continuity and Rupture in the Reign Names of Emperors

Dega V. Deopik, Bogdan K. Ganshin

Institute of Asian and African Studies of Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Institute of China and Contemporary Asia of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

This paper continues the research of the symbolic aspect of Chinese history through study of the reign names (nianhao) of the monarchs. The current part of the research is focused mainly on the question of the cultural continuity of the worldview in different epochs of Chinese state development. This also implicates questioning the consistency of Chinese history and its self-perception over the course of two millennia. The proposed solution of the problem in question consists in classifying reign names into a small set of groups and analyzing the historical change in proportions of these groups. The research shows that, despite the fact, that different regional models of the reign names' systems arose through the history of China, still the tradition itself retained consistency even in the eras of nomadic conquest. It is also shown, that the discontinuity of the said tradition was caused by no external force, but arose through its own evolution in the deep layers of Chinese culture.

Keywords: China; East Asia; Reing Names; sacral; political; ideology; quantitative methods.

To cite this article

Deopik DV, Ganshin BK. The Worldview of Chinese Dynasties: Cultural Continuity and Rupture in the Reign Names of Emperors. *China: Society and Culture*. 2022;1(2):7–16. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112066>

Received: 08.11.2022

Accepted: 08.12.2022

Published online: 08.02.2023

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112066>

中国历朝的 世界观: 年号文化的继承性与断裂

Dega V. Deopik, Bogdan K. Ganshin

Institute of Asian and African Studies of Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Institute of China and Contemporary Asia of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

摘要

本文继续通过分析历朝皇帝年号的意义而研究中国历史的象征方面，企图研究历代历朝的文化和世界观的继承性和连续性，特别注意中国两千年历史一贯性和世界观整体性的问题。这个问题是通过分析中国历史中主要中央集权国家的年号类别比率变化而解决的。研究得出结论显示：虽然年号传统有其区域性变化，总体上自汉朝至元朝保持整体性。年号传统的断裂不源于东亚被游牧民族征服，而是出于年号传统在于中国文化里面的演变。

关键词: 中国，东亚，年号，礼仪，政治，意识，数量方法

如何引用文章

Deopik DV, Ganshin BK. 中国历朝的 世界观: 年号文化的继承性与断裂. *China: Society and Culture*. 2022;1(2):7–16. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112066>

收到: 08.11.2022

接受: 08.12.2022

网络刊登: 08.02.2023

ВВЕДЕНИЕ

Данная статья является продолжением серии наших исследований сакральных символов (девизов) правлений в Восточной Азии вообще и предыдущей статьи по данной теме в частности¹.

Девизы правлений в том виде, в каком они существовали со времени Западной Хань [2], то есть с середины II в. до н. э., исчезают к началу XV в. В XV в. ситуация принципиально меняется: девизы стали вводиться только в начале правления и использовались до его конца, становясь символом монарха, а не конкретного отрезка времени. Соответственно, изучение собственно девизов не касается периода XV – нач. XX в.

Мы рассматриваем совокупность девизов правлений как гипертекст сакральной коммуникации, состоящий из однородных элементов информации². Его главной счетной единицей является один девиз, как правило, представляющий из себя сочетание двух иероглифов: Определения и Объекта («Человеколюбивое долголетие», «Драгоценное празднование» и т. п.)³. Девизы в этом гипертексте расположены диахронно, от династии к династии.

Наличие в сакральной коммуникации определенных приоритетных тем проявилось в том, что девизы правлений легко классифицируются. Всего нами было выделено 11 категорий девизов⁴:

- годы;
- император;
- календарь;
- сакральное;
- «желаемая ситуация в империи», включает подкатегории «желаемая ситуация в империи (равновесие — 平)», «желаемая ситуация в империи (мир — 和)», «желаемая ситуация в империи (спокойствие — 宁)»;
- война;
- династия Хань;
- прочее.

Ниже мы рассмотрим практику их употребления от династии к династии. Распределение категорий девизов правлений по династиям также представлено в виде таблицы в Приложении (табл. 1). Нашей основной задачей

было отслеживание духовной преемственности в китайской истории, так как она проявлялась в таком количественно измеримом показателе, как общность девизов разных династий.

КЛАССИФИКАЦИЯ. ДИАХРОННОЕ РАССМОТРЕНИЕ

Западная Хань

На этапе формирования девизов (Западная Хань) девизы правлений императоров Вэнь-ди (180–157 гг. до н. э.) и Цзин-ди (157–141 гг. до н. э.) были даны им после смерти Цзин-ди их преемником и потомком — У-ди (141–87 гг. до н. э.)⁵. Была и некая норма, которая впоследствии не реализовывалась: у Вэнь-ди, Цзин-ди и У-ди последний девиз совпадал — это девиз хоуянь 后元 («Поздние годы»): 163–157 гг. до н. э., 143–141 гг. до н. э. и 88–87 гг. до н. э. соответственно.

Членение правления на сменяющие друг друга девизы существовало всегда, для большинства правлений характерно наличие нескольких девизов, если правление было достаточно длительным. Девиз провозглашался внутри правления и на некоторое время определял поведение власти. Отрезки правлений, получавшие определенное название, имелись и в европейской традиции⁶.

Лейтмотив большинства девизов Западной и Восточной Хань — спокойствие, видимо, «то, о чем полагается мечтать большинству подданных». Ощущение «начала» пропитывает прежде всего девизы Западной Хань, это ощущение «хороших для ханьцев» времен.

Идея «счастья» ограниченно присутствует и в Западной, и в Восточной Хань. Тема «государства Хань» также представлена и в Западной, и в Восточной Хань, при этом видна «оборонительность» Восточной Хань, которая большей частью находилась в периоде «кризиса»⁷.

Синь

При династии Синь (правление Ван Мана), между Западной и Восточной Хань, набор девизов резко отличается от обеих Хань — нет категорий «Желаемая ситуация в империи», гипертрофированы доли выделенных нами категорий «Хронология» и «Сакральное». Специфика

¹ Первая часть работы опубликована в первом номере нашего журнала, см. [1]. В ней авторы использовали термин «символ правления», чтобы подчеркнуть сакральность этого явления, но затем было принято решение вернуться к более привычному термину «девиз правления».

² Об истории сакральной символики см. [3].

³ Объекты и Определения внутри девиза пока детально проанализированы только в категории «желаемая ситуация в империи». Остальные понятия такого же уровня входят в принципиально менее массовые категории: «годы», «династия» и т. д.

⁴ Дискуссию по вопросу о переводе и значении девизов см.: в западной синологии [4–6], в советской синологии [7].

⁵ Подробнее о том, как мыслились причины для формулирования девизов в Западную Хань при У-ди см. [8].

⁶ Приведем как пример лозунги советских пятилеток: «Техника решает все!» (первая пятилетка — 1928–1932 гг.); «Кадры решают все!» (вторая пятилетка — 1933–1937 гг.); «Догнать и перегнать!» (третья пятилетка — 1938–1942 гг.).

⁷ Примеры «оборонительности»: ханьянь 汉安 — «Ханьская безопасность», цзяньань 建安 — «Устанавливаемая безопасность», цзяньнин 建宁 — «Устанавливаемое спокойствие» и т. д.

девизов династии Синь заключалась в их непосредственном отношении к личности основателя династии и характеризуется девизами: шицзяньго 始建国 — «Начало становления государства», тяньфэн 天凤 — «Небесный феникс», дижуан 地皇 — «Земной император», или «Владыка земли».

Восточная Хань

В период Восточной Хань мы вторично сталкиваемся с ситуацией кризиса в империи. Сами периоды кризисов выделены исторической наукой достаточно однозначно, и мы в данном случае используем эти массовые наработки синологии. Кризис Восточной Хань — 160–220 гг. н. э. Напомним, что Западная Хань — в основном стабильность и недолгий кризис в конце (48–8 гг. до н. э.). Кризис отражается в доле каждой категории в рамках исследуемого периода, в первую очередь в том, как доля «Желаемая ситуация» растет от Западной к Восточной Хань — с 25% до 65%. Сама категория «Желаемая ситуация в империи» в целом постоянно занимает значительную долю от всех девизов — от 25% до 80%, и только в монгольской империи Юань отсутствует вообще (табл. 1).

«Сакрального» при обеих Хань немного (оно состоит из трех групп: конфуцианство, Дао и «не атрибутируемое»). Доля этой категории сильно возрастет позже, при Тан, затем пологое падение — до Мин и Цин (эпоха одного девиза в одно правление) (табл. 1).

«Календарные» девизы часто встречаются только вначале (Западная Хань), их доля резко падает в Восточной Хань, потом пологое падение — до Сун и Юань, далее функция девиза утрачивается (табл. 2).

Троецарствие (220–260 гг. н. э.)

Царство Вэй — царство коренных ханьцев, наследников империи Хань. Царство Шу — ханьцы, перемещенные на юг, на Верхнюю Янцзы, и ставшие рисоводами. Максимальная связь по списку девизов с Хань прослеживается у Вэй.

За 45 лет существования царства Вэй — 4 правления и 10 девизов; из Хань заимствован только один. По лексике девизов первое правление не похоже на Хань, третье очень похоже на Хань, второе и четвертое — ограниченно похоже [1] (см. с. 27–28).

Царство Шу возникло в результате перемещения ханьцев на юг, на Верхнюю Янцзы, и превращения их в рисоводов. Это — новые переселенцы-ханьцы.

По лексике девизов Шу ограниченно похоже на Хань, есть и новые иероглифы. Но, вводя новые иероглифы,

монархи в основном обращаются к ханьской традиции: так, «подъем» — типичная лексика Хань.

То же можно сказать о Янь-ди (божество огня и лета)⁸. Объекты «Сияние» (родственник «света»), «великолепие» — те же, что и в поздней (кризисной) Восточной Хань. Таким образом, все четыре девиза так или иначе имеют сходство с Хань, хотя прямого совпадения и объекта, и определения нет.

Царство У. Юэское царство У, имея свои девизы, активно заимствует и девизы ханьцев. Судя по девизам, царство жило своей жизнью, отличной от двух ханьских царств. Чрезвычайно популярен «феникс»; он упоминается и у ханьцев в Западной Хань, и в Синь, однако в У его в пять с лишним раз больше (16% против 3%). То же и с определением «желтый» и объектом «подъем» (который изредка встречается в Восточной Хань). Термин «желтый» в целом — новое явление, он появляется в период Троецарствия в Вэй и У (имеет приблизительно одинаковую долю в начальном периоде истории Вэй и У). То же и с объектом «дракон»: он новый для Троецарствия, есть в У и Вэй.

«Небесный» встречается и в Хань, но как массовое определение, адресованное к объектам («Небесные установления», «Небесные печати», «Небесные записи»), появляется только в У; «Небо» — 16% от всех девизов царства У, оно встречается в конце истории царства; в Хань его мало (2%, по 1% в Западной и Восточной Хань).

Из того, что есть в У, но более нет ни тогда, ни до, ни после: цзяхэ 嘉禾 — «Славные хлеба» (новый объект — «хлеба», хэ 禾), чжу 赤鳥 — «Пурпурная птица» (абсолютно новый девиз), фэнхуан 鳳凰 — «Пара фениксов» (имеются в виду самка феникса и самец феникса — это тоже новое), цзяньхэн 建衡 — «Создавать баланс»⁹ (новый объект — хэн 衡, «баланс»), тяньцэ 天冊 — «Небесные установления», тяньси 天璽 — «Небесные печати», тяньцзи 天紀 — «Небесные записи» (кроме определения «небесный» тянь 天 — все новое). В государстве У уникальных (полностью или частично) девизов — 38%, для сравнения, в Шу — примерно столько же (40%), в Вэй — тот же процент (около 40%). Процент одинаковый, но степень отличия от ханьской нормы — разная.

Период «Цзинь и 16 варварских государств» (260–386 гг.) и период «Южных и Северных династий» (386–581 гг.)

Для нашего анализа существенно, что прослеживаемый в символике общий тренд «Западная Хань — Тан» в целом в это время не претерпевает изменений. Некоторые танские нововведения возникли в III–VI вв.¹⁰ Один

⁸ Янь-ди — «повелитель пламени» (он же — Чи-ди, «Красный государь»), в древнеханьской мифологии божество солнца, повелитель Юга, пламени, лета. В некоторых текстах Янь-ди называется единоутробным братом Хуан-ди, с которым они поделили Поднебесную. Согласно «Речам царств» (IV в. до н. э.), Янь-ди и Хуан-ди в ханьской традиции — дети мифического правителя Шао-дяня. Известен и миф о жестокой битве Янь-ди и Хуан-ди, победителем в которой вышел Хуан-ди.

⁹ По смыслу данный объект близок к «Равновесию» — 平 пин.

¹⁰ Подробнее о предыстории возникновения некоторых танских институтов см. [9].

из примеров — практика передачи последнего девиза императора его преемнику, уже существовавшая в период Восточной Цзинь (317–420 гг.). При этом специфики юэского царства У в составе Восточной Цзинь (которое сохранило за собой только земли бывшего У) не наблюдается, то есть там продолжается ханьская традиция¹¹.

Династия Суй

Период Суй состоит из пяти правлений: одного длительного (23 года), одного среднего (13 лет) и двух кратких (по одному году).

Основные успехи династии Суй связывают с первым ее правителем — Вэнь-ди (личное имя — Янь Цзянь). Во время его длительного правления (23 года, с 581 по 604 г.) были проведены успешные земельная и денежная реформы. Очень многое из социальной политики династии Суй вошло в практику династии Тан¹².

Всего имеется пять девизов (два девиза у первого императора, по одному — у следующих; табл. 3). Девизы демонстрируют три тенденции:

- активное использование Определений и Объектов эпохи Хань и царства Цзинь (около одной трети);
- наличие Определений и Объектов, которые активно будут использоваться в девизах более позднего времени;
- наличие девизов, характерных только для Суй (20% от всех девизов Суй).

Что интересно, целиком девизы эпохи Суй никем не заимствовались.

Правителями Суй в девизах были использованы:

1. Редкие и достаточно отдаленные от них по времени Определения и Объекты (ханьские и западноцзиньские (то есть тоже восходящих к Хань): и 义 («Долг» — Определение, встречалось один раз, в Западной Цзинь), шу 寿 («Долголетие» — Объект, встречался один раз, в Западной Хань).

2. Определения и Объекты, ранее не встречавшиеся: жэнь 仁 («Человеколюбие» — Определение, не повторялось ни до, ни после), е 业 («Дело» — Объект, не встречался ни до, ни после). Эта группа интересна тем, что два из трех редких иероглифов — это обозначения канонических конфуцианских добродетелей, прямого включения которых ранее в систему девизов мы практически не встречали.

3. Некоторые иероглифы, впервые появляясь в девизах Суй, затем входят в активное употребление в Тан: кай 开 («Открывать», занимает позицию Определения в девизах), хуан 皇 («Императорский», бывает и Объектом, и Определением). Всего они составляют 30% Определений и Объектов девизов правлений Суй.

4. Часть иероглифов в девизах Суй встречается в примерно равных количествах и до, и после: да 大 («Великий» — Определение, в среднем около 5% по всем династиям), нин 宁 («Спокойствие» — Объект, в среднем около 3–4% по всем династиям).

Итак, династия Суй проложила дорогу к возникновению династии Тан. Это и обусловило ввиду сходного мировидения тесную связь суйских и танских девизов.

Анализ иероглифов, из которых состоят девизы, за 786 лет (с 168 г. до н. э. до 618 г. н.э., до династии Суй включительно), позволяет выделить пять основных типов девизов (табл. 3), обозначающих:

- начало «нового»;
- благоприятствование правлению;
- демонстрацию власти императора;
- переход к мирному времени;
- величие императора.

Тан

В эпоху Тан ощущается преемственность с Хань (12 девизов из 79), а с предшественниками из Троецарствия ее практически нет (всего 1 девиз). Остальные 67 — это танские нововведения: следующий император часто брал последний девиз предыдущего для первых годов правления (от 1 до 3 лет)¹³. То есть тождество «монарх — девиз» разрушается. Таких повторяющихся девизов около 10% от всех девизов в Тан. Эта практика реализуется с 824 г. (период ослабления и кризиса Тан) и до падения династии наравне с традиционной практикой, когда девиз принадлежит одному монарху. Все девизы поздней Тан — уникальные (не встречаются ни до, ни после). Во времена Тан, в правление единственной императрицы — У Цзэтянь (690–705 гг.), встречаются девизы из четырех иероглифов (все необычно короткие по времени действия)¹⁴. После Тан практика массово брать себе девизы императоров-предшественников вышла из употребления.

Большинство девизов Тан — уникальные сочетания иероглифов. Для сравнения, за 45 лет существования ханьского царства Вэй (Троецарствие) был только один полностью уникальный девиз, большинство повторяло уже известные в Хань. В Тан за первые 45 лет (стабильность) было только два неуникальных по сочетанию Определения и Объекта девизов, большинство — с одним уникальным иероглифом.

После падения Тан

После падения Тан среди возникших мелких государств девизы, что примечательно, имелись не у всех; они были у Поздней Лян (907–923 гг.), Поздней Тан

¹¹ О практике формирования девизов в данный период см. [10].

¹² Подробнее об этом см. [11].

¹³ О танских нововведениях в сакральной сфере см. [12].

¹⁴ О специфике этого правления см. [13].

(923–936 гг.), Поздней Цзинь (936–947 гг.), Поздней Хань (947–950 гг.), Поздней Чжоу (951–960 гг.) А в царстве У-Юэ (907–978 гг.), восстановленном после падения Тан в нижнем течении Янцзы, девизов практически не было («стандартные ханьские» девизы только у первого правителя, основателя династии, это — их правило). Хотя в соседнем царстве Минь (909–945 гг.; тоже юэцзы) — обратная ситуация: сначала девизов не было, а потом появились типичные для ханьской традиции девизы.

В царствах хмонгов на Средней Янцзы — Цзиннань (924–963 гг.) и Чу (927–951 гг.) — девизов не было, монархи хмонгов не приняли эту форму общения с божествами. Девизы также имелись в юэском царстве У (902–937 гг.), Южной Тан (937–975 гг.), Северной Хань (951–979 гг.), Ранней и Поздней Шу (907–925 гг. и 935–965 гг. соответственно). То есть девизы распространяются повсеместно, за исключением хмонгских территорий Средней Янцзы.

На остальных территориях Восточной Азии девизов правлений не было, хотя они присутствовали, возможно, в некоторые периоды существования отдельных государств.

Сун

Монархи Сун, в отличие от правителей Тан, не повторяли девизы предшественников, эта модель ушла в прошлое. Каждое длинное правление традиционно имело несколько различных девизов (среднее время функционирования одного девиза — 5–7 лет). Возникает и становится частым термин ю 佑 («Благословение»).

Если соотнести историю девизов с историей династии, то для исходно слабой и все более слабеющей Южной Сун ее девизы — «заклинание печальной действительности». После «бегства Сун на юг»¹⁵ ее девизы показывают резкое отличие от эпохи былой стабильности начала династии, периода Северной Сун, бывшей относительно устойчивым государством

Монголы (династия Юань)

Монгольские правители династии Юань вначале (первые 54 года) девизы просто не использовали (есть один случай повторения девиза внутри периода). Все правление Юань — 89 лет. Видно стремление «довести нечто до максимума»: 至元 — «Годы доведения до предела», 至大 — «Сделать максимально большим», 至治 — «Довести до максимума управление», 至顺 — «Максимально сопутствующий», 至元 — «Годы доведения до предела», 至正 — «Максимальная истина».

Последний император Юань заимствовал танскую практику: взял первым девизом последний девиз предыдущего правителя. Необычный тип повтора есть

и внутри его правления: пятым девизом стал его же третий девиз правления. В целом очевидна «варварская ситуация».

Со времен династии Мин

Со времен династии Мин возникает принципиально иное отношение к девизу: «одно правление — один девиз» (с исключениями). Только один девиз заимствован у Юань, внутри Мин повторов нет, как нет и массового заимствования из ханьской традиции. Девизы объявлялись теперь в самом начале правления и, очевидно, они давались той группой придворных, которая привела императора к власти. Это принципиально отличается от предыдущих ситуаций (Хань, Тан и др.).

Очевидно, что практика выбора девиза поменялась. Девиз, который дается в начале правления, скорее, относится к человеку, а не к задачам правителя. При Чжу Юаньчжане, первом императоре династии Мин, внедряется принцип и ши и юань 一世一元 («одно правление — один девиз»). Тогда же фактически упраздняется ритуал представления императора Небу и Земле — фэншань 封禪, упраздняется принятие почетных имен-титлов и упоминания благоприятных знамений, из чего фактически состояло большинство девизов до этого.

Цины продолжили эту практику — ничего не брать из прошлого и не повторять девизы в рамках династии [15].

ВЫВОДЫ

Центральная задача статьи — сравнение девизов основных династий ханьских и не-ханьских государств, существовавших на территории современного Китая.

Исследование показало, что у разных государств на территории Восточной Азии до империи Мин существовало три отношения к традиции девизов правлений: 1) преемственность с Хань; 2) создание собственной уникальной нормы символики; 3) полный отказ от традиции девизов правлений. При этом символические практики ханьцев распространяются на Нижнюю Янцзы, где создается свой вариант этой нормы, но не распространяются на Среднюю Янцзы. Вопрос о причинах сакральной несовместимости системы символов-девизов с сакральными практиками хмонгских государств остается открытым для дальнейших исследований. Важным результатом является то, что неханьские степняки, завоеватели Восточной Азии, не отказываются от традиции девизов правлений и в конечном счете приходят к ней, как монгольские правители, которые под конец Юань заимствуют танские символические практики. А фактическая смена традиции — коренной духовный

¹⁵ Подробнее об этом см. [14].

разрыв — свершился не нашествием извне, не некими завоевателями, а ханьской династией Мин, символические практики которой продолжили маньчжуры. Таким образом, сила преемственности данной традиции превозмогла чуждость внешних завоевателей, а перерыв в ней связан с ее собственным развитием в недрах ханьской духовной культуры.

Необходимо также отметить, что на эпоху Тан приходится смена сакральной нормы в системе девизов правления, что видно в значительном росте абсолютно-го количества девизов соответствующей категории «Сакральное».

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Конфликт интересов. Нет

Competing interest. None

Участие авторов. Деопик Д.В. — создание текста. Ганшин Б.К. — создание таблиц.

Authors' contribution. Deopik D.V. composed the text of the article. Ganshin B.K. created the data tables.

Источники финансирования. Работа подготовлена авторами с использованием собственных средств.

Funding sources. This research is conducted at the Authors own expense.

Приложение

Таблица 1. Категории девизов правлений по династиям

	Хронология		Император		Сакральное		Желаемая ситуация в империи		Война		Династия Хань		Прочее		Всего
	п	%	п	%	п	%	п	%	п	%	п	%	п	%	
Зап. Хань	19	48	1	3	8	20	10	25	1	3	1	3	0	0	40
Синь	1	33	0	0	2	67	0	0	0	0	0	0	0	0	3
Вост. Хань	5	14	0	0	5	14	24	65	2	5	1	3	0	0	37
Вэй	1	10	0	0	1	10	8	80	0	0	0	0	0	0	10
Шу	0	0	0	0	1	20	3	60	1	20	0	0	0	0	5
У	1	6	0	0	9	50	7	39	1	6	0	0	0	0	18
Тан	5	6	16	21	28	36	24	31	1	1	0	0	4	5	78
Сев. Сун	5	14	3	9	8	23	15	43	0	0	0	0	4	11	35
Юж. Сун	1	5	2	9	6	27	13	59	0	0	0	0	0	0	22
Юань	6	32	8	42	2	11	0	0	0	0	0	0	3	16	19
Мин	1	6	4	24	4	24	7	41	1	6	0	0	0	0	17
Цин	0	0	4	31	3	23	6	46	0	0	0	0	0	0	13

Таблица 2. Календарь

Император	Годы правления	Время девиза	п лет девиза	Текст девиза	Определение, перевод	Объект, перевод	Определение, оригинал	Объект, оригинал	Стабильность/Кризис
Западная Хань (202 г. до н.э. – 8 г. н.э.)									
У-Ди	140–87 гг. до н.э.	104–101 гг. до н.э.	3	Великое начало	Великий	Начало	太初	初	С
Тан (618–907 гг.)									
У Хоу	690–705 гг.	698–700 гг.	2	Мудрый календарь	Мудрый	Календарь	圣历	历	С
Сюань-цзун	712–756 гг.	713–741 гг.	28	Открывающий эру	Открывающий	Эру	开元	元	С
Дай-цзун	762–779 гг.	766–779 гг.	13	Великий календарь	Великий	Календарь	大历	历	К

Таблица 2. Окончание

Сун (960–1279 гг.)						
Жэнь-цзун	1022–1063 гг.	1041–1048 гг.	7	Счастливым календарь	Счастливый Календарь	庆 历 С
Юань (1279–1368 гг.)						
Вэнь-цзун	1328–1329 гг.	1328–1330 гг.	2	Небесный календарь	Небесный Календарь	天 历 С

Таблица 3. Девизы династии Суй

Посмертное имя	Годы правления	Девизы Время девиза	Определение	Объект	Стабильность/ Кризис
Вэнь-ди	581–604	开皇 (581–600)	Начало [императорского] правления	Начало	Императорское [правление] 皇 С
		仁寿 (601–604)	Человеколюбивое долголетие	Человеколюбивый 仁	Долголетие 寿 С
Ян-ди	605–617	大业 (605–617)	Великое дело	Великий 大	Дело 业 К
Гун-ди	617	义宁 (617)	Справедливое спокойствие	Справедливый 义	Спокойствие 宁 К
Янь Тун	617	皇泰 (617)	Императорское великолепие	Императорский 皇	Великолепие 泰 К

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Деопик Д.В. Ганшин Б.К. Символы правления как источник при изучении Китая (часть 1) // Китай: общество и культура. 2022. Т. 1. № 1. С. 19–36. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch81799>
2. Wang Yu-ch'uan. An Outline of The Central Government of The Former Han Dynasty // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1949. Vol. 12. No. 1/2. P. 134–187. DOI:10.2307/2718206
3. Yang C.K. Religion in Chinese Society: A Study of Contemporary Functions of Religion and Some of Their Historical Factors. Berkeley: University of California Press, 1961.
4. Schafer, E.H. Chinese Reign-Names – Words or Nonsense Syllables? // Wennti Papers. 1952. Vol. 3. P. 33–40. DOI: 10.1353/tan.1990.0001
5. Schafer E.H. Non-translation and Functional Translation: Two Sinological Maladies // The Journal of Asian Studies. 1954. Vol. 13. No. 3. P. 251–260. DOI: 10.2307/2942278
6. Wright M.C. What's in a Reign Name: The Uses of History and Philology // The Journal of Asian Studies. 1958. Vol. 18. No. 1. P. 103–106. doi: 10.2307/2941289
7. Мартынов А.С. Девизы правлений китайских императоров (нянь-хао) // Материалы 12-й научной конференции Института востоковедения «Письменные памятники и проблемы истории Культуры Востока». М., 1977. С. 78–84.
8. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / пер., коммент. А.Р. Вяткин, В.С. Таскин. М.: Восточная литература, 2003. Т. 2. 567 с. С. 277.
9. Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Ч. 1: Генезис и структура. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. 512 с. С. 19–62.
10. 张俊飞. 从年号看十六国政权之文化与政治取向// 江苏教育学院学报. 2007. № 1. [Чжан Цзюньфэй. Тенденции политики и культуры периода «Шестнадцати государств» в контексте символов правлений // Цзянсу цзяюй сюэбао. 2007. № 1.]
11. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. 3: Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220–907). М.: Наука, 2014.
12. Wechsler H.J. Offerings of Jade and Silks: Ritual and Symbol in the Legitimation of the T'ang Dynasty. New Haven (Conn.) : Yale University Press, 1985.
13. Rothschild N.H. An Inquiry into Reign Era Changes under Wu Zhao, China's only female emperor // Early Medieval China. 2006. Issue 1. P. 123–149.
14. 马雪. 两宋时期帝王年号漫议. 沧桑. 2008. № 1. [Ма Сюэ. Комментарии к символам правлений китайских монархов периодов Северной и Южной Сун // Цансан. 2008. № 1.]
15. 王希佳. 彰显宗教文化魅力续写中日交流新篇从日本新年号“令和”谈起// 中国宗教. 2019. № 4. 第10页. [Ван Сицзя. Обсуждая то, как выбор нового японского девиза правления «Рэйва» проявляет очарование религиозной культуры в новом акте, продолжающем японо-китайские контакты // Чжунго цзунцзяо. 2019. № 4. С. 10.]

REFERENCES

1. Deopik DV, Ganshin BK. Reign Symbols as a Source on Chinese History (Part 1). China: Society and Culture. 2022;1(1):19–36.
2. Wang Yu-ch'uan. An Outline of The Central Government of The Former Han Dynasty. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1949;12(1/2):134–187. DOI:10.2307/2718206
3. Yang CK. *Religion in Chinese Society: A Study of Contemporary Functions of Religion and Some of Their Historical Factors*. Berkeley: University of California Press; 1961.
4. Schafer, E.H. Chinese Reign-Names – Words or Nonsense Syllables? *Wennti Papers*. 1952;3:33–40. DOI: 10.1353/tan.1990.0001
5. Schafer EH. Non-translation and Functional Translation: Two Sinological Maladies. *The Journal of Asian Studies*. 1954;13(3):251–260. DOI: 10.2307/2942278
6. Wright MC. What's in a Reign Name: The Uses of History and Philology. *The Journal of Asian Studies*. 1958;18(1):103–106. DOI:10.2307/2941289
7. Martynov AS. Era (Reign) Names of Chinese Emperors (Nian Hao). Proceedings of the 12th science conference "Written Monuments and Problems of the History of Culture of the East". Moscow; 1977. P:78–84. (In Russ.)
8. Sima Qian. Istoricheskie zapiski (Shi ji). Vyatkin AR, Taskin VS, trans., comment. Moscow: Vostochnaya literatura; 2003;2. 567 p. P:277 (In Russ.)
9. Rybakov VM. *The T'ang Bureaucracy*. Pt 1. Genesis and Structure. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie; 2009. 512 p. P:19–62. (In Russ.)
10. Zhang Junfei. Cong nianhao kan shiliu guo zhengquan zhi wenhua yu zhengzhi quxiang [Certain political and cultural tendencies of the "Sixteen barbarian states" within the context of reign symbols]. *Jiangsu jiaoyuxuebao*. 2007;(1). (In Chinese)
11. *History of China from the Earliest Times till XXI Century*. In 10 volumes. Vol. III. Three Kingdoms, Jin, Southern and Northern Dynasties, Sui, Tang, Moscow: Nauka; 2014. (In Russ.)
12. Wechsler HJ. Offerings of Jade and Silks: Ritual and Symbol in the Legitimation of the T'ang Dynasty. New Haven (Conn.): Yale University Press; 1985.
13. Rothschild NH. An Inquiry into Reign Era Changes under Wu Zhao, China's Only Female Emperor. *Early Medieval China*. 2006;(1):123–149.
14. Ma Xue. Liang song shiqidiwangnianhaomanyi [Comments of the Chinese emperors' reign symbols of the North and Southern Song]. *Cangsang*. 2008;(1). (In Chinese)
15. Wang Xijia. Zhanxian zongjiao wenhua meili xuxie zhongri jiaoliu xinpian cong riben xin nianhao linghe tanqi [A New Discussion of Attractiveness of Religious Culture in Continuation of Chinese-Japanese Contacts from the Perspective of the New Japanese Era Name "Reiva"]. *Zhongguozongjiao*. 2019;(4):10. (In Chinese)

ОБ АВТОРАХ

Деопик Дега Витальевич, д-р ист. наук, профессор;
адрес: Россия, 125009, Москва, ул. Моховая 11;
e-mail: d.v.deopik@inbox.ru

***Ганшин Богдан Константинович**, аспирант;
адрес: Россия, 117997, Москва, Нахимовский пр., 32; e-mail: bganshin@gmail.com

AUTHORS' INFO

Dega V. Deopik, Dr. Sci. (Hist.), Professor;
address: 11, Mokhovaya Str., 125009 Moscow, Russia;
e-mail: d.v.deopik@inbox.ru

***Bogdan K. Ganshin**; PhD Student;
address: 32, Nakhimovsky Prospekt, 117997 Moscow, Russia
e-mail: bganshin@gmail.com

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112056>

Функции религиозных организаций в восстании Красных повязок (1351–1368)

К.М. Карасева

Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию проблемы характера восстания Красных повязок (1351–1368): бытующие в отечественной и западной синологии представления об этом восстании рассматриваются и критикуются на основе материала источников. Восстание имеет существенное значение в истории средневекового Китая, так как в ходе него пала монгольская империя Юань (1279–1368), а в конце него образовалась новая китайская империя Мин (1368–1644). Исследование основывается на информации следующих источников: «Юань ши», «Мин шилу» и «Мин ши». Именно на них ссылались историографы, когда делали выводы о характере восстания. Используя количественный метод, автор приходит к выводу о том, что данное восстание не являлось ни крестьянским, ни религиозным. В действительности это была война политических субъектов за суверенитет и за создание новой империи. Автор определил функцию религиозных организаций, которые являлись «пересеченными институтами» Восточной Азии. Они создавали фундамент для образования государства. В итоге, в ходе восстания Красных повязок разворачивается в большей степени процесс политогенеза, который протекает на той же территории, где ранее существовала Южная Сун (1235–1279).

Ключевые слова: восстание Красных повязок, империя Юань, Юань ши, Мин ши, Мин шилу, империя Мин, религия, общественные институты.

Как цитировать

Карасева К.М. Функции религиозных организаций в восстании Красных повязок (1351–1368) // *Китай: общество и культура*. 2022. Т. 1. № 2. С. 17–37. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112056>

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112056>

Functions of Religious Organizations in the Red Turbans Rebellion

Ksenia M. Karaseva

Institute of Asian and African Studies of Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of the character of the Red turban rebellion (1351–1368): the views of Western and Russian sinologists on this rebellion are examined and criticised using the material of the historical sources. The rebellion was significant in the history of medieval China, because during it the Mongol Yuan Empire (1279–1368) fell, and at the end of it the new Chinese Ming Empire (1368–1644) was formed. The study is based on the following sources: “*Yuan shi*”, “*Ming shilu*” and “*Ming shi*”. Historiographers referred to them when they drew conclusions about the notions of this rebellion. Using the quantitative method, the author concludes that this rebellion was neither peasant nor religious. In fact, it was a war of political actors for sovereignty and for the creation of a new empire. The author identified the function of religious organisations, which were the “cross-cutting institutions” of East Asia. They laid the foundations for the formation of the state. As a result, the Redturban rebellion is more of a politogenesis process, which took place in the same territory where the Southern Song (1235–1279) previously existed.

Keywords: Red turban uprising, Yuan, Yuan shi, Ming shi, Ming shilu, Ming, religion, social institutions.

To cite this article

Karaseva KM. Functions of Religious Organizations in the Red Turbans Rebellion. *China: Society and Culture*. 2022;1(2):17–37.

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112056>

Received: 23.10.2022

Accepted: 06.12.2022

Published online: 08.02.2023

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112056>

红巾军起义宗教组织的作用

Ksenia M. Karaseva

Institute of Asian and African Studies of Moscow State University, Moscow, Russian Federation

摘要

本文致力于研究红巾军起义的性质问题：讨论俄罗斯和西方汉学家对起义原有的看法。这次起义在中世纪中国历史上具有重要意义，因为它导致了蒙元帝国（1279–1368）的衰落，并以新中国明朝帝国（1368–1644）的形成而告终。该研究利用元史、明实录和明史作为基本史料，在整理史料过程中使用数量方法。历史学家们对起义的看法作出结论的时候使用这些史料。结论如下：红巾军起义既不是农民起义，也不是宗教起义。实际上，这是一场政治行为者争夺主权和建立新帝国的战争。本研究表明，宗教组织在东亚起跨过社会界限机构的作用。它们也为国家的形成打下基础。因此，红巾军起义更像是一个国家产生的过程，发生在南宋（1235–1279）的同一地区。关键词：红巾军起义；元朝；元史；明史；明实录；明朝；社会机构

关键词：红巾军起义；元朝，元史；明实录；明朝；宗教；社会机构

如何引用文章

Karaseva KM. 红巾军起义宗教组织的作用. *China: Society and Culture*. 2022;1(2):17–37. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112056>

收到: 23.10.2022

接受: 06.12.2022

网络刊登: 08.02.2023

Восстание Красных повязок (1351–1368) — это серия вооруженных конфликтов, в ходе которых пала монгольская империя Юань (1279–1368). Итогом восстания стало образование нового китайского государства Мин (1368–1644).

Отечественные и китайские ученые, используя классический подход, в основном фокусируются на социальных причинах восстания¹, считая его крестьянским восстанием, а западные — на причинах религиозного характера². Таким образом, обобщая все подходы к историографии вопроса, можно выделить две главные группы причин восстания — социальные и религиозные.

Сторонники поиска социальных причин восстания либо основываются на работах предшественников по данной теме, либо цитируют отдельные фрагменты имеющихся основных источников: *Юань ши* 元史³, *Мин шилу* 明实录⁴ и *Мин ши* 明史⁵. Однако в этих работах, как правило, отсутствуют полные списки деятелей восстания Красных повязок, авторы также не указывают конкретных имен повстанцев крестьянского происхождения. Таким образом, наблюдается несоответствие между концептуальным обобщением и материалами источников: учеными всегда предполагается участие крестьян, но в источниках почти никогда не упоминаются их имена.

С теми же проблемами сталкиваются сторонники концепции религиозного характера восстания. В работах ученых, которые придерживаются данной точки зрения, отсутствуют списки имен принадлежащих к секте «Белого Лотоса» деятелей восстания, показывающие, что таковых среди восставших было большинство или хотя бы просто значительное количество.

В данном исследовании предпринята попытка показать, что большинство участников восстания, о которых имеется хоть какая-то информация в источниках, не являлись ни крестьянами, ни адептами «Белого Лотоса». Таким образом, наша главная задача — классифицировать по группам реальных участников восстания и проследить динамику их взаимодействия друг с другом. Иными словами — поиск такой системы обобщения, которая позволила бы нам выявить реальный исторический процесс, лежащий в основе изучаемого восстания. Более того, сейчас благодаря новым методам исследования появилась

возможность по-новому взглянуть на материалы источников⁶.

В ходе работы с источниками *Юань ши*, *Мин шилу* и *Мин ши* были систематизированы имеющиеся в них данные об участниках восстания (их происхождении и отношении к религиозным организациям) с целью определить, какие группы восставших упоминаются наиболее часто, то есть как в каждом из источников представлен характер восстания с социальной точки зрения. Таким образом можно получить ответ на вопрос: подтверждают ли данные источников представление о восстании, как о крестьянском или о религиозном, или же реальная картина выглядит сложнее?

В данном исследовании использованы следующие источники:

- *Юань ши* — главы 42–47 раздела *бэньцзи* («Основные записи»), в которых описываются события восстания Красных повязок;
- *Тайцзу шилу* из *Мин шилу* — памятник, охватывающий период 1351–1398 гг. [4] (с. 82);
- *Мин ши* — главы 1–3 раздела *бэньцзи* («Основные записи») со сведениями о событиях восстания, создании новой империи и периоде правления Чжу Юаньчжана (1368–1398), а также *лечжжуани* («Жизнеописания») №№ 10–15, содержащие биографические данные о главных деятелях восстания.

Из указанных источников были отобраны следующие типы единиц информации о главных деятелях восстания: год смерти; количество упоминаний по трем источникам; место рождения; происхождение; где действовал во время восстания; кем стал после восстания.

В Главе 1 *бэньцзи* *Мин ши*, которая описывает события восстания Красных повязок, были найдены упоминания о 79 участниках восстания. В текстах *Юань ши* и *Тайцзу шилу* содержится больше информации о тех участниках восстания, которых *Мин ши* упоминает, но не описывает подробно. Подсчеты упоминаний деятелей восстания в источниках приведены в Приложении 1 (табл. 1).

В ходе исследования было выделено семь повстанческих группировок:

- 1) группировка Го Цысина 郭子興 (1302–1355) и Чжу Юаньчжана 朱元璋 (1328–1398);
- 2) группировка Сюй Шоухуэй 徐壽輝 (1320–1360);

¹ В советской историографии, в частности в работе Л.А. Боровковой, восстание Красных повязок определено как крестьянское [1]. Эта же точка зрения воспроизводится в пятом томе «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» [2] (см. с. 318–340). В китайской историографии восстание рассматривается как борьба беднейшего крестьянства против зажиточных помещиков [3].

² Например, Э.Л. Фармер, Р. Тэйлор и Э. Уолтнер пишут, что восстание Красных повязок было спровоцировано деятелями секты «Белого Лотоса», которая боролась против монгольских властей [4] (см. с. 19).

³ *Юань ши* (元史) — нормативная (династийная) история империи Юань. Была составлена в период 1369–1370 гг. по приказу Чжу Юаньчжана.

⁴ *Мин шилу* (明实录) — сборник так называемых императорских хроник империи Мин. В качестве источника взята хроника Чжу Юаньчжана «Тайцзу шилу» (太祖實錄), которая была составлена в 1418 г. во время правления сына Чжу Юаньчжана Чжу Ди (1402–1424).

⁵ *Мин ши* (明史) — нормативная (династийная) история империи Мин, написана коллективом авторов в период 1645–1735 гг., т.е. уже при династии Цин (1644–1912), когда страной правили маньчжуры.

⁶ Количественные методы изучения исторической информации в применении к синологии разработаны Д.В. Деопиком, см. [5].

- 3) группировка Хань Линьэра 韓林兒 (1340–1366);
- 4) группировка Чжан Шичэна 張士誠 (1321–1367);
- 5) группировка Чэнь Юляна 陳友諒 (1320–1363);
- 6) группировка Фан Гочжэня 方國珍 (1319–1374);
- 7) группировка Мин Юйчжэня 明玉珍 (1331–1366).

Распределение по группировкам всех установленных участников восстания представлено в табл. 2.

Отметим, что *Юань ши*, являясь самым ранним из исследуемых источников, который составлялся в период с 1369 по 1370 г. по приказу Чжу Юаньчжана [6] (с. 173), не упоминает тех деятелей восстания, которые входили в состав группировки Чжу Юаньчжана. Возможно, первый минский император не хотел включать информацию о своих соратниках в этот источник, потому что они были еще живы и все описываемые события были политически актуальны на тот момент.

В ходе военных действий повстанческие группировки оформлялись в государства, которых было шесть⁷.

1. Тяньвань 天完. Было создано Сюй Шоухуэем в 1351 г. со столицей в городе Сишуй [7]. Располагалось на территории современных провинций Хунань, Цзянси и южной части Хубэя.
2. Сун 宋. В 1355 г. Хань Линьэра провозгласили императором государства Сун с девизом правления «дракон и феникс» (*Лунфэн* 龍鳳) [7]. В 1358 г. армия Линьэра заняла город Баньянь [7] (бывшая столица Сун [960–1279 гг.], ныне Кайфэн). Находилось в южной части современной провинции Хэбэй и северной части Хэнани.
3. Хань 漢. В 1360 г. Чэнь Юлян убивает Сюй Шоухуэя и провозглашает себя *ваном* нового государства Хань 漢 [7]. Интересно, что для названия своего государства Чэнь Юлян выбрал название древней китайской империи, которое, возможно, подчеркивало антимонгольский характер его восстания. Однако все его военные силы были направлены на борьбу против армий Чжу Юаньчжана, будущего основателя империи Мин. Находилось на территории современной провинций Цзянси, Хунань и южной части Хубэя.
4. Ся 夏. Мин Юйчжэнь после смерти Сюй Шоухуэя, как и Чэнь Юлян, обрел политическую субъектность, начал собирать вокруг себя людей, и в начале 1362 г. присвоил себе титул императора в Чунцине, образовав государство Ся 夏, которое находилось на территории современной провинции Сычуань, с девизом правления *Тяньтун* 天統 (Небесное наследие) [7].
5. У 吳. В 1363 г. Чжан Шичэн объявляет себя *ваном* государства У 吳. Оно располагалось на территории современных провинций Цзянсу и Чжэцзян. Первое

государство У (585–473 гг. до н. э.) образовалось на этих землях в древности, потом было государство У (222–280 гг.) в эпоху Троецарствия, а потом существовало царство У в эпоху Пяти династий и Десяти государств (907–960 гг.).

6. Мин 明. Государство, образованное Чжу Юаньчжаном в 1368 г., со столицей в городе Нанкин.

Определение происхождения главных деятелей восстания Красных повязок в большинстве случаев затруднительно. Только для одного участника восстания источники эксплицитно фиксируют его связь с крестьянством — это Сюй Да 徐達 (1332–1385) из группировки Чжу Юаньчжана. В *лечжуани* № 13 *Мин ши* сообщается: 徐达, 字天德, 濠人, 世业农 («Сюй Да, второе имя Тянь Дэ, родился рядом с рекой Хаошуй, семья занималась сельским хозяйством»⁸). Информация о его крестьянском происхождении была найдена также в главе 171 *Тайцзу ши* 太傅魏国公徐达墓. 达凤阳人. 家世农业长. («Вэйский наставник двора и *гогун* Сюй Да умер. Был из уезда Фэнъян, семья занималась сельским хозяйством»). Таким образом, среди установленных нами 79 человек только один Сюй Да предположительно имеет крестьянское происхождение. Более того, после восстания он занимал высокие посты в государстве⁹.

Что же касается остальных участников восстания, то в *Мин ши* была найдена информация о происхождении только 16 восставших из 79, в *Юань ши* — данные о происхождении четырех деятелей из 79, а в *Тайцзу ши* — только двоих восставших из 79 (табл. 3).

Рассмотрим происхождение лидеров повстанческих группировок, которые были выделены нами в *Мин ши*. Таковыми являются восемь уже упоминавшихся человек: Хань Линьэр, Сюй Шоухуэй, Чэнь Юлян, Го Цзысин, Мин Юйчжэнь, Фан Гочжэнь, Чжан Шичэнь, Чжу Юаньчжан.

Из информации источников следует, что четыре лидера группировок были связаны с торговлей, возможно, что иногда они действовали как пираты и контрабандисты, что было обычной практикой для приморских торговцев того времени [8] (с. 510). Так, семья Чжан Шичэна занималась незаконными перевозками соли, Сюй Шоухуэй — перепродажей тканей, семья Чэнь Юляна — рыболовством, семья Фан Гочжэня — скупкой и перепродажей соли. Остальные четыре лидера восстания либо были представителями маргинальных слоев населения, например, Го Цзысин, чей отец был бродячим гадателем-астрологом, либо были связаны с религиозными организациями (Хань Линьэр, Сюй Шоухуэй, Чжу Юаньчжан и Мин Юйчжэнь) (табл. 4).

⁷ Границы этих государственных образований представлены в Приложении 2 (рис. 1, 2).

⁸ Здесь и далее перевод автора.

⁹ С 1368 г. он совмещал пост *ючэнсяна* 右丞相 (правый первый советник) с постом *дунгунгуаня* 東宮官 (чиновник двора наследника), в 1370 г. Сюй Да назначили *чжэнлудацзянцзюнем* 征虜大將軍 (великим генералом, возглавлявшим карательный поход на народ лу), в том же году император назначил его *вэйгогуном* 魏國公 (гунем Вэй), в 1381 г. Сюй Да возглавил поход на земли к северу от Хуанхэ (*чусай* 出塞) [7].

Таким образом, *Мин ши* не избегает упоминания людей, которые принадлежали к низшим слоям населения или к бандитам, так как больше половины лидеров группировок относились именно к ним. Это очень важно для определения социального характера восстания. Ведь, если в источнике отсутствует предубеждение против упоминания социальных маргиналов и представителей низших слоев общества, чьи семьи в течение поколений занимались незаконной деятельностью, то и против упоминания крестьян (которые маргинальной социальной группой не были) у авторов источника не могло быть предубеждений. Таким образом, можно сделать вывод, что отсутствие подобных упоминаний связано не с низким социальным статусом (более того упоминается связь с крестьянством Сюй Да и Чжу Юаньчжана), а с малочисленностью самих крестьян среди деятелей восстания.

Рассмотрим источники на предмет указания религиозной принадлежности упоминаемых в них деятелей восстания, в этой связи говорится в целом 1) об буддийских организациях, 2) о секте «Белого лотоса», а также о 3) синкретических народных культах. Составители исследуемых источников никогда не путают и не сближают буддийских монахов и адептов секты «Белого Лотоса». Буддийских монахов источники называют *сэнцэн* («буддийский монах»), а про общество «Белого Лотоса» пишут: *байляньхуэй* 白蓮會 («Белый Лотос»).

По источникам, мы выявили только двух последователей секты «Белого Лотоса». Это лидеры одной из группировок восставших, отец и сын — Хань Шаньтун 韓山童 (1318–1355) и Хань Линьэр. В *лечжуани* № 10 (глава 122 *Мин ши*) сообщается: 韓林兒，樂城人，或言李氏子也。其先世以白蓮會燒香惑眾，謫徙永年。元末，林兒父山童鼓妖言，謂「天下當大亂，彌勒佛下生」。(«Хань Линьэр из района Луаньчэн, второе имя Ли Шицзы. Его предки были приверженцами «Белого Лотоса» и вводили людей в заблуждение, из-за этого преступления были отправлены в ссылку в [уезд] Юннань. В конце Юань отец Линьэра Шаньтун под звуки барабана сказал: «Ныне Поднебесная в смятении, будда Майтрейя нисходит»).

К концу эпохи Юань общество «Белого Лотоса» исповедовало сложную мессианскую идеологию, включающую несколько элементов. Первый — вера в скорое нисхождении в мир будды Майтрейи и установление им земного рая, всеобщее исцеление от болезней, раздоров, страданий и лишений, результатом чего станет торжество сил света, предводительствуемых Мин-ваном («Князем света»), над силами тьмы. Второй элемент заключался в идее восстановления династии северной Сун (960–1126) [9]. Третий — вера в *Ушэнлао* 无生老母 («Нерожденная праматерь») [10] (см. с. 291), что является

одним из ключевых элементов религиозной доктрины «Белого Лотоса», который позволяет четко отделить эту секту от буддизма.

В ходе восстания государство Сун, *ваном* которого был Хань Линьэр, в 1363 г. пало, сам он погиб в 1366 г. [7], поэтому на дальнейший ход восстания члены группировки Хань Линьэра оказать влияние уже не могли¹⁰.

Кроме «Белого Лотоса» существовали и другие религиозные организации, в которых принимали участие лидеры восстания. Некоторое отношение к религиозным и магическим практикам имели Сюй Шоухуэй, Го Цзысин, Мин Юйчжэнь и Чжу Юаньчжан, про последнего это хорошо известно и описано в историографии¹¹.

Информация о Сюй Шоухуэе имеется в *лечжуани* № 11 (глава 123 *Мин ши*): 壽輝，羅田人，又名真一，業販布。元末盜起，袁州僧彭瑩玉以妖術與麻城鄒普勝聚眾為亂，用紅巾為號，奇壽輝狀貌，遂推為主。(«Шоухуэй был из Лотяня, второе имя Чжэнь И, занимался перепродажей тканей. В конце Юань разбойники поднялись, буддийский монах из Юаньчжоу Пэн Инъюй с помощью магии и Цзоу Пушэна из Мачэна поднял мятеж, называясь «красными повязками», [они] подивились внешности Шоухуэя и поэтому выдвинули его в предводители»).

Информация о Мин Юйчжэне (*лечжуань* № 11, глава 123 *Мин ши*): 明玉珍，隨州人。身長八尺余，目重瞳子。(«Мин Юйчжэнь был из округа Суйчжоу, ростом был более восьми *чи*, в глазах [было] по два зрачка»).

О Го Цзысине в *лечжуани* № 10 (глава 122 *Мин ши*) сообщается: 郭子興，其先曹州人。父郭公，少以日者術遊定遠。(«Го Цзысин из округа Цаочжоу, его отец Го Гун, который в молодости был гадателем-астрологом, бродил по округу Динъюань»).

В итоге, на основании полученных данных из источников, мы не можем называть восстание Красных повязок ни крестьянским восстанием, ни восстанием «Белого Лотоса». Крестьяне и адепты «Белого Лотоса» не составляют сколько-нибудь заметной части всех упомянутых в источниках участников восстания. Таким образом, обе гипотезы, выдвигавшиеся историографами этого восстания прежде, нуждаются в пересмотре. Но тогда, как интерпретировать эти события? Какую альтернативную концепцию для объяснения характера этого политического движения можно предложить?

Обычно события 1351–1368 гг. определяются историками как одно восстание — «восстание Красных повязок», что, на наш взгляд, неточно. Как такового единого восстания не существовало. В реальности происходили вооруженные выступления разных повстанческих группировок, которые создавали разные государственные образования (рис. 1–3). Каждый из лидеров повстанческих объединений преследовал свои цели, которые в большей

¹⁰ В минскую эпоху члены «Белого Лотоса» подвергались репрессиям, многие из них переселялись к монголам и «поддерживали своих новых покровителей в борьбе против минского Китая» в конце XV века [11] (с. 147).

¹¹ Например, об этом подробно пишет У Хань в «Жизнеописании Чжу Юаньчжана», см. [12].

степени носили политический характер. Кроме того, вожди восстания сражались между собой. Например, в 1363 г. происходит важное событие в ходе восстания Красных повязок, исход которого во многом определил судьбу верховной власти в Восточной Азии — битва на озере Поянху, которая стала решающим сражением между армией Чэнь Юляна и Чжу Юаньчжана (рис. 4).

Исследуемые источники подтверждают данную точку зрения, так как она определяет главных участников восстания как в первую очередь независимых политических деятелей, стремящихся к созданию собственных новых государств. Например, об этом говорит информация в *лечжуани* № 10 (глава 122 *Мин ши*): 潁州人劉福通與其黨杜遵道、羅文素、盛文郁等復言「山童，宋徽宗八世孫，當主中國」。乃殺白馬黑牛，誓告天地，謀起兵，以紅巾為號。時皆謂之「紅軍」，亦稱「香軍」。(«Люди из Инчжоу, Лю Футун и его сподвижники Ду Цзуньдао, Ло Вэнью, Шэнь Вэньюй и другие ответили: «Шаньтун является потомком сунского Хуэйцзуна в восьми поколениях, теперь правит Китаем». Принеся в жертву белую лошадь и черную корову, приклонившись перед Небом и Землей, он планировал поднять на войну войска, которые будут зваться красными повязками. В это время все называли их «красными войсками», также называли «благоухающим войском»).

Таким образом, отсутствие единого руководства восстанием наводит на мысль, что не было какого-то одного вида связи или типа отношений между группировками. Встает вопрос, а какого типа связи существовали между повстанческими группировками и что вообще могло их связывать, если имело место разное социальное происхождение (не только крестьяне) или разная религиозная принадлежность (не только секта «Белый лотос»)?

Существует несколько типов отношений, связывавших лидеров восстания. Прежде всего, это традиционные клановые структуры.

1. Лидеры повстанческих группировок со Средней Янцзы — Сюй Шоухуэй, Чэнь Юлян и Мин Юйчжэнь — были связаны клановой иерархией, которая являлась традиционной для юга Восточной Азии. Об этом нам сообщает *Мин ши* в *лечжуани* № 11: «玉珍曰：「與友諒俱臣徐氏，顧悖逆如此。」». («Юйчжэнь сказал: «[Мы] вместе с Юляном равно были подданными рода Сюй, однако [он] вот так повернулся против [рода Сюй]»). Они все происходили из одного района, их коалицию изначально связывали отношения подчинения старшей ветви клана. Однако в процессе построения новых государств на Средней Янцзы эти отношения, как и их коалиция, распались в 1360 г. В итоге действия этих вождей восстания определяются институционально — закономерностями поведения территориальной клановой знати.

2. Первоначально отношения между Го Цзысином и Чжу Юаньчжаном также были по сути клановыми: Чжу Юаньчжан, взяв в жены приёмную дочь Го Цзысина, вошел в его клан и приобрел его поддержку как покровителя и родственника по женской линии. Такие действия и отношения традиционно являются одной из институциональных основ политогенеза в Восточной Азии начиная с древности [13] (с. 63).
3. После смерти Хань Шаньтуна в 1355 г. власть в группировке перешла к его сыну Хань Линьэру, что проявляет монархический, наследственный принцип, доминировавший в процессе формирования их государства. Что же касается Чжан Шичэна и Фан Гочжэня, то по происхождению они являются торговцами и контрабандистами. Они не выходили за пределы своих родных территорий, а второй не провозглашал себя императором. При этом институционально их поведение определено их происхождением из военно-торговых группировок.

Таким образом, с одной стороны, восставшие имели отношения, построенные на браке, общности районов происхождения и районов влияния. С другой стороны, цели, которые они преследовали, были не социальными и не религиозными, а политическими. Они создавали свои государства в границах тех зон, где начиная с древности существовали прочные традиции государственной самостоятельности. Иначе говоря, изначальные границы районов их действий и их влияния совпадают с границами древних зон зарождения государственности. Поэтому наиболее логично считать их продолжателями именно этих традиций, уже в который раз в китайской истории снова выходивших на историческую арену в условиях ослабления контроля правительства империи Юань над данными районами и последовавшего за этим вакуума власти. Следовательно, для интерпретации характера восстания наиболее логичным будет использование концепции историко-культурных зон Восточной Азии как районов преимущественного зарождения процессов этно- и политогенеза¹².

На карте можно видеть (рис. 3), что основными очагами восстания являлись территории современных провинций Цзянсу, Аньхой, Цзянси, Хунань, Чжэцзян и Фуцзянь, которые входили в следующие историко-культурные зоны: Древнее Приморье, Средняя и Нижняя Янцзы. Только один из лидеров восставших — Хань Линьэр — происходил из области к северу от реки Хуайхэ, являющейся естественной границей между севером и югом Китая. В основном по месту происхождения лидеры восставших относились к историко-культурным зонам Нижняя и Средняя Янцзы, один происходил с юга Великой Равнины и один — с севера Древнего Приморья.

Выделенные нами группировки можно поделить на два типа.

¹² Подробнее см. работу Д.В. Деопика и М.Ю. Ульянова, в которой авторы выделили шесть основных историко-культурных зон: 1) Среднее Хуанхэ; 2) Древнее Приморье; 3) Шаньдун; 4) Средняя Янцзы; 5) Нижняя Янцзы, 6) Великая Равнина [14].

Первый тип — группировки, чьи войска и политические интересы не выходили за пределы их историко-культурных зон, то есть за весь период восстания они не выходили за границы своих родных территорий и не захватывали чужие земли.

Второй тип — группировки, армии и интересы которых выходили за пределы их историко-культурных зон, то есть за весь период восстания они пересекали границы своих родных земель и присоединяли к себе чужие территории.

К **первому типу** относятся:

1. Группировка Чэнь Юляна. Ее территория (обозначена фиолетово-синим цветом) — это современные территории провинций Цзянси, Хунань и южная часть Хубэя. Родной город Чэнь Юляна — Мяньсянь находился на подконтрольных ему землях. Он, как и Сюй Шоухуэй, происходил из земель историко-культурной зоны Средней Янцзы.
2. Группировка Фан Гочжэня. Ее территория (на карте обозначена розовым цветом), — это территории провинций Чжэцзян (южная часть) и Фуцзянь. Она находилась рядом с историко-культурной зоной Нижняя Янцзы, но к ней не принадлежала. Родной город — Тайчжоу 台州 (2), там же Фан Гочжэнь начал восстание. Войска Фан Гочжэня за весь период восстания не выходили за пределы своей историко-культурной зоны, он не провозглашал себя императором.
3. Группировка Чжан Шичэна. Ее территория (обозначена коричневым цветом), — это современные территории провинции Цзянсу и северной части провинции Чжэцзян. Родной город и начальный город его восстания является одним и тем же — это — Тайчжоу 泰州 (1). Он происходит из историко-культурной зоны Нижняя Янцзы. Чжан Шичэн, как и Фан Гочжэнь, не имел интересов за пределами своей историко-культурной зоны. За весь период восстания его войска не пересекали ее границ. Но, в отличие от Фан Гочжэня, он присвоил себе титул *ван*, провозгласив себя правителем новообразованного государства У, которое в 1367 г. пало. Ко **второму типу** относятся:

1. Группировка Хань Линьэра. Ее территория (обозначенная оранжевым цветом), занимала южную часть провинции Хэбэй и северную часть Хэнани, располагаясь в историко-культурной зоне Древнего Приморья. Родной город Хань Линьэра — Луаньчэн — расположен за пределами подконтрольных ему земель. В период с 1351 г. до середины 1352 г. армия Линьэра заняла Чжугао, Лошань, Шанцай, Чжэньян, Цюэшань, Уян и Жунин [7] (рис. 1).
2. Группировка Сюй Шоухуэя. Ее территория (обозначена фиолетово-синим цветом) — это современные провинции Хунань, Цзянси и южная часть Хубэя, относится к историко-культурной зоне бассейна Средней Янцзы. Родной город — Лотянь, впоследствии также контролировался им. Например, в главе 1 *Мин ши* сообщается: 徐壽輝將明玉珍據重慶路...夏四月,

徐壽輝將陳友諒遣趙普勝陷池州。(«Сюй Шоухуэй вместе с Мин Юйчжэнем захватил Чунцинлу... Летом четвертого месяца Сюй Шоухуэй вместе с Чэнь Юляном отправились устраивать засаду Чжао Пушэну в Чичжоу»).

3. Группировка Мин Юйчжэня. Его земли (на карте обозначены зеленым цветом), находились на территории современной провинции Сычуань. Его родной город — Суйчжоу, то есть жители подконтрольной ему территории не являлись его земляками. Он выходец из историко-культурной зоны Средней Янцзы. Мин Юйчжэнь принимал активное участие в военных походах Сюй Шоухуэя. В 1358 г. он совместно с армией Сюй Шоухуэя захватил Чунцинлу.
4. Группировка Го Цысина и Чжу Юаньчжана. Земли Го Цысина (выделены голубым цветом), и земли Чжу Юаньчжана (выделены желтым цветом) — это территория современной провинции Аньхой. Важно отметить, что родной город Го Цысина — Динъюань 定遠 — располагается в историко-культурной зоне Нижняя Янцзы, на подконтрольной ему территории, что можно сказать и о Чжу Юаньчжане, так как на начальном этапе восстания они были в единой группе. После смерти Го Цысина в 1355 г. подконтрольная Чжу Юаньчжану территория начинает быстро увеличиваться. К своим родным землям на Нижней Янцзы он к 1368 г. смог присоединить все остальные области Восточной Азии (рис. 4).

Таким образом, мы видим, что одни группировки выходили за пределы своих историко-культурных зон, вели успешные бои и даже выиграли войну (Чжу Юаньчжан), но также есть и те, которые за весь период восстания ни разу не пересекали границ своих родных земель. При этом успешно выходили за границы своих историко-культурных зон исключительно группировки тех вождей, которые имели отношение к мистике или религии:

1. Хань Линьэр, который имел прямые связи с сектой «Белого Лотоса», в процессе восстания выходил за пределы своей историко-культурной зоны, а также в 1355 г. образовал государство Сун.
2. Сюй Шоухуэй, имея связи с буддийским монахом, в ходе восстания выходил за пределы своей историко-культурной зоны, что позволило ему расширить территорию государства Тяньвань.
3. Мин Юйчжэнь, которому источник приписывал сверхъестественный признак (два зрачка в глазу 目重瞳子), выходил за пределы своей историко-культурной зоны, образовал в 1362 г. государство Ся и пытался через религиозные или магические практики легитимировать свой статус.
4. У Го Цысина отец был гадателем-астрологом, а Чжу Юаньчжан был бывшим буддийским монахом, они оба пересекали границы своих историко-культурных зон, более того, второй смог успешно объединить раздробленные земли в единое государство.

5. Чэнь Юлян не имел связи с религиозными группами, но предпринимал попытки выхода за границы своей историко-культурной зоны, как видно выше, иногда действуя совместно с другими вождями восставших, однако они оказались безуспешны и не принесли усиления его группировке.

Фан Гочжэнь и Чжан Шичэн не имели никаких религиозных или мистических связей и не выходили за пределы своих родных земель.

Для более полной характеристики лидеров восстания Красных повязок нами собраны следующие сведения о них: происхождение, принадлежность к историко-культурной зоне (ИКЗ), пересечение границ ИКЗ, отношении к мистическим или религиозным элементам восстания (табл. 5). На основании этих сведений можно предположить, что руководить удаленными от места своего происхождения территориями способны были те лидеры, которые хоть как-то были связаны с религией, магией или мистикой, — Хань Линьэр, Чжу Юаньчжан, Го Цысин, Сюй Шоухуэй и Мин Юйчжэнь. Иначе говоря, им удавалось преодолеть границы естественных этногеографических сегментов Юго-Восточной Азии, то есть выйти за рамки своих историко-культурных зон. Победитель Чжу Юаньчжан в юности был буддийским монахом, возглавив повстанцев, первоначально действовал на территории недалеко от родных мест, но со временем смог распространить свою власть на другие районы, объединить элиты всех историко-культурных зон и всех очагов восстания. Таким образом, если в начале восстания его лидеры опирались на своих земляков, принадлежавших к их историко-культурной зоне, то успешными в деле создания нового имперского государства, что требовало пересечения границ этих зон, стали те из них, кто имел опыт участия в религиозных организациях, о чем свидетельствуют и сведения, почерпнутые из источников. Эти религиозные организации можно назвать своего рода «пересечными институтами» (cross-cutting institutions) Восточной Азии, заимствуя термин, который используется антропологами до государственных обществ¹³.

* * *

В нашем исследовании рассматривалась проблема определения характера восстания Красных повязок. Мы пришли к выводу, что восстание не было ни крестьянским, ни религиозным. В действительности оно было войной политических субъектов, воспроизводящих государственные традиции существовавшие прежде на этих территориях. Сначала они боролись за суверенитет (1351–1360 гг.), а потом за доминирование и создание новой империи (1361–1368 гг.). Эта война велась

на тех же территориях, где находилась империя Южная Сун (1235–1279), которая сто лет до этого упорно сопротивлялась монгольскому завоеванию, — это показывает, что местные элиты и этносы не смирились с монгольским владычеством.

В итоге была также определена функция религиозных организаций как «пересечного института». Для Восточной Азии, в частности для Китая, в Средние века одним из главных таких «пересечных институтов» была религиозная община, существовавшая в форме монастыря и секты, которые создавали фундамент для дальнейшего образования государства, то есть для политогенеза. Иначе говоря, можно отнести секту «Белого Лотоса» и религиозно-магические практики к таким «пересечным институтам», а буддийско-монашеский опыт Чжу Юаньчжана рассматривать как его участие в «пересечном институте», роль которого заключалась в том, чтобы позволять представителям разных сегментов общества, в данном случае историко-культурных зон, взаимодействовать друг с другом, пересекая границы этих сегментов.

Возможно, Чжу Юаньчжан выбрал название для новой империи — Мин 明 (светлая) именно потому, что не хотел, чтобы новое государство ассоциировалось только с одной из историко-культурных зон. Все прежние названия были названиями государств определенных историко-культурных зон. А Мин — светлая — несет определенный религиозный смысл, что отмечается многими исследователями. Названия государств Сун, У, Хань использовались восставшими для обозначения государств именно на своих территориях. Более того, государства с такими названиями существовали там много веков назад, причем не однажды; они ассоциировались у образованной части населения с конкретными районами, а не с общегосударственным единством, преодолевавшим границы этих районов. В этом смысле название империи Мин также имеет значение «пересечного института», связанное, возможно, с религиозной коннотацией имени, выбранного для нового государства.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Конфликт интересов. Некоторые фрагменты данной работы являются частью ВКР автора.

Competing interest. Some data of this paper is part of the Author's bachelor graduation thesis.

Источники финансирования. Работа подготовлена автором с использованием собственных средств.

Funding sources. This research is conducted at the Author's own expense.

¹³ Например, этот термин использовали Роберт Хортон в статье «Безгосударственные общества в истории Западной Африки» [17] (с. 99–103) и Дж. Миллер в своей книге «Короли и сородичи» [18] (с. 50). Хортон и Миллер называли этим термином такие институты, которые пересекали границы основных социальных ячеек исследуемых ими обществ — то есть границы линиджей. Мы же называем так институты, которые пересекают границы этногеографических сегментов Восточной Азии — историко-культурных зон.

Приложение 1

Таблица 1. Количество упоминаний по источникам

№ п/п	Источник	Сколько упоминалось людей	Общее число упоминаний
1	Мин ши (бэньцзи № 1)	79	203
2	Мин ши (бэньцзи № 2–3)	79	185
3	Юань ши (бэньцзи № 42–47)	12	118
4	Тайцзу шилу	70	2588

Таблица 2. Основные группировки восстания

Группировка Хань Линьэра	Группировка Го Цзысина и Чжу Юаньчжана	Группировка Сюй Шоухуэя	Группировка Чжан Шичэна	Группировка Чэнь Юляна	Группировка Фан Гочжэня	Группировка Мин Юйчжэня	Юаньская группировка
Лю Футун	Сюй Да	Мин Юйчжэнь	Чэнь Есянь	Чжан Динбянь	Шимо Исунь	Ван Цзунсянь	Фу Шоу
Хань Шаньтун	Тан Хэ	Оу Пуян	Кан Маоцай	Ху Тинжуй	Лю Чэ		Сунь Янь
	Фэй Цзюй		Люй Чжэнь	Дин Пулан			Ян Сянь
	Ли Шаньчжан		Се Цзайсин	Фу Юдэ			Сюй Юань
	Гэн Цзайчэн		Цзян Ин	Чжао Цзицзу			Чжан Чан
	Чжан Тянью						Фань Цзугань
	Чан Юйчунь						Е И
	Ляо Юнъянь						Чжу Цзун
	Юй Тунхай						Кан Тай
	Кан Маоцай						
	Чжао Таоань						
	Ли Си						
	Дэн Юй						
	Го Тяньсюй						
	Гэн Бивэнь						
	Ху Дахай						
	Ляо Дахэн						
	Ху Дэцзи						
	Лю Цзи						
	Сун Лянь						
	Чжан И						
	Е Чэнь						
	Хуа Юнь						

Таблица 2. Окончание

Группировка Хань Линьэра	Группировка Го Цзысина и Чжу Юаньчжана	Группировка Сюй Шоухуэя	Группировка Чжан Шичэна	Группировка Чэнь Юляна	Группировка Фан Гочжэня	Группировка Мин Юйчжэня	Юаньская группировка
	Ван Дин						
	Ян Цзин						
	Чжан Дэшэн						
	Ху Тинжуй						
	Ван Кай						
	Ван Хэ						
	Се Цзайсин						
	Дин Пулан						
	Чжао Дэшэн						
	Ху Шэнь						
	Ли Вэньчжун						
	Чжу Лянцзу						
	Фу Юдэ						
	Вэй Гуань						
	Хэ Вэньхуэй						
	Чжоу Дэсин						
	Чжан Биню						
	Чжан Синцзу						
	Син Цзэ						
	Жо Шэ						
	Чжу Вэньсун						
	Цзян Ин						
	Ван Даотун						
	Чжу Вэньган						
	Вань Сычэн						
	У Линь						
	Шао Жун						
	Ся Юйшоу						
	Ли Ючжи						

Таблица 3. Информация о происхождении участников восстания (по источникам)

Имя (кит.)	Имя (русс.)	Год смерти	Информация по Мин шилу	Перевод по Мин шилу	Информация по Мин ши	Перевод по Мин ши	Информация по Юань ши	Перевод по Юань ши
郭子興	Го Цзысин	1355			Лечжуань № 10: 郭子興, 其先曹州人。父郭公, 少以日者術遊定遠言禍福輒中。	Го Цзысин из округа Цаочжоу, его отец Го Гун, который в молодости был гадателем-астрологом, бродил по округу Динъюань, говорил о бедах и благополучии, которые постоянно появляются.		
徐達	Сюй Да	1385	Глава 171 Тайцзун шилу: 太傅魏国公徐达薨达凤阳人家世农业长身伟貌刚毅英武	Вэйский наставник двора и гогуан Сюй Да умер. Был из уезда Фэнъян, семья занималась сельским хозяйством. Был высоким, крепко сложенным, стойким и мужественным.	Лечжуань № 13: 徐达, 字天德, 濠人, 世业农。达少有大志, 长身高颡, 刚毅武勇。	Сюй Да, второе имя Тянь Да, родился рядом с рекой Хаошуй, семья занималась сельским хозяйством. Сюй Да обладал великими устремлениями, был высок и крепок.		
湯和	Тан Хэ	1395	Глава 240 Тайцзун шилу: 信国公汤和卒和字鼎臣凤阳人幼孤育于母姨家为儿时嬉戏常习跨马持稍	Сообщается, что гогуан Тан Хэ скончался (второе имя Дин Чэнь) был из уезда Фэнъян. Был сиротой и рос в доме сестры матери. В детские годы пристрастился к езде на лошади с пикой-трезубцем в руках.	Лечжуань № 14: 汤和, 字鼎臣, 濠人, 与太祖同里闲。幼有奇志, 嬉戏尝习骑射	Тан Хэ, второе имя Дин Чэнь, родился недалеко от реки Хаошуй, в родной деревне Чжу Юаньчжана. С детства обладал большими устремлениями, с детства учился стрелять из лука верхом на лошади.		
張士誠	Чжан Шичэн	1367			Лечжуань № 11 張士誠, 小字九四, 泰州白駒場亭人。有弟三人, 並以操舟運鹽為業, 緣私作姦利。頗輕財好施, 得群輩心。	Чжан Шичэн, детское имя Цзю Сы, родом из Тайчжоу. У него было три младших брата, семья занималась перевозками соли на лодках, корыстно получал незаконные доходы. Легко относился к богатству, был щедр на пожертвования, чем завоевал сердца своих сообщников.	Бэньцзи № 43 泰州白駒場亭民張士誠	Чжан Шичэн из поселка Байцзю городского округа Тайчжоу, был солеваром.

Таблица 3. Продолжение

劉福通	Лю Фулун	1363						Бэньцзи № 42 潁州妖人劉福通為亂	Лю Фулун был шаманом, из Инчжоу, поднял мятеж.	
韓山童	Хань Шаньтун	1355						Бэньцзи № 42 樂城人韓山童祖父	Его дед был из уезда Луаньчэн.	
韓林兒	Хань Линьэр	1366					Лечжуань № 10 韓林兒，樂城人，或言李氏子也。其先世以白蓮會燒香惑眾，謫徙永年。	Хань Линьэр из района Луаньчэн, второе имя Ли Шицзы. Его предки были приверженцами «Белого Лотоса» и вводили людей в заблуждение, из-за этого преступления были отправлены в ссылку в Юннань.		
常遇春	Чан Юйчунь	1369					Лечжуань№13: 常遇春，字伯仁、怀远人。貌奇伟，勇力绝人，猿臂善射。		Чан Юйчунь, второе имя Бо Жэнь, из уезда Хуайюань. Величественный, превосходит других в силе и смелости, искусно стреляет из лука.	
明玉珍	Мин Юйчжэнь	1366					Лечжуань № 11: 明玉珍，随州人。身长八尺余，目重瞳子。徐寿辉起，玉珍与里中父老团结千余人，屯青山。		Мин Юйчжэнь был из округа Суйчжоу, ростом был более восьми чи, глаза имели по два зрачка. Когда Сюй Шоухуэй начал восстание, Юйчжэнь вместе с мужчинами-односельчанами сформировалотряды, числом более тысячи человек, и расквартировались в Циншани.	
陳友諒	Чэнь Юлян	1363					Лечжуань № 11: 陳友諒，沔陽漁家子也。本謝氏，祖贅於陳，因從其姓。少讀書，略通文義。		Чэнь Юлян из семьи Ян, которые занимались рыболовством в уезде Мяньсянь.	

Таблица 3. Окончание

石抹宜孫	Шимо Исунь	1359							
率車	Лю Чэ	1358							
胡德濟	Ху Дэцзи	1358							
方國珍	Фан Гочжэнь	1374				Лечжуань № 11 方國珍，黃巖人。長身黑面，體白如瓠，力逐奔馬。世以販鹽浮海為業。	Фан Гочжэнь родом из района Хуаньянь. Высокий, с суровым лицом, тело похоже на тыкву, сил как у несущейся лошади, семья занималась перепродажей соли и плавала по морю.		
宋濂	Сун Лянь	1381				Лечжуань № 16: “宋濂，字景濂，其先金华之潜溪人，至濂乃迁浦江。幼英敏强记，就学于闻人梦吉，通《五经》”	Сун Лянь, второе имя Цзин Лянь, его предки жили в городском округе Цзиньхуа, на реке Цянь, потом переехали в Пуцзян. С детства обладал хорошей памятью, пошел в ученики к известному Мэн Цзи, хорошо знал “Пятикнижие”		
葉琛	Е Чэнь	1362				Лечжуань № 16: 葉琛，字景淵，麗水人。博學有才藻。元末從石抹宜孫守處州，為畫策	Е Чэнь, второе имя Цзин Юань, из городского округа Лишуй. Обладает обширными знаниями и талантом. В конце Юань вместе с внуком Шимо И оборонял Чучжоу, разрабатывал план наступления.		
李文忠	Ли Вэньчжун	1384				Лечжуань № 14: 李文忠，字思本，小字保兒，盱眙人，太祖姊子也。年十二而母死。	Ли Вэньчжун, второе имя Сы Бэн, детское имя Бао Эр, из уезда Сюйи, сын старшей сестры Чжу Юаньчжана. В 12 лет потерял мать.		
傅友德	Фу Юдэ	1394				Лечжуань № 17: 傅友德，其先宿州人，后徙碭山。元末从刘福通党李喜喜入蜀。	Фу Юдэ, его предки жили в Сучжоу, потом переехали в Даншань. В конце Юань вместе с группировкой Лю Фугуна и Ли Сиси вступили в Сычуань.		

Таблица 4. Происхождение лидеров повстанческих группировок

Имя	Информация	Перевод
郭子興Го Цзысин (1302–1355)	Мин ши лечжуань № 10: 郭子興，其先曹州人。父郭公，少以日者術遊定遠，言禍福輒中。邑富人皆女無所歸，郭公乃娶之，家日益饒。生三子，子興其仲出。始生，郭公卜之吉。會元政亂，子興散家資，椎牛釀酒，與壯士結納。	Го Цзысин из округа Цаочжоу, его отец Го Гун, который в молодости был гадателем-астрологом, бродил по округу Динтяюань, говорил о бедах и благополучии, которые постоянно появляются. У богатей в уезде была слепая женщина, для которой не было места [в уезде], Го Гун взял ее в жены, и семья с каждым днем [становилась] богатой. Родилось трое детей, Цзысин был средним ребенком, Го Гун предрекал удачу. Объединил [вокруг себя силы], чтобы ликвидировать юаньский хаос, Цзысин растерял все семейное [имущество], после смерти близких был в не состоянии носить траур, стал тесно общаться с храбрецами.
張士誠Чжан Шичэн (1321–1367)	Мин ши лечжуань №11: 張士誠，小字九四，泰州白駒場亭人。有弟三人，並以操舟運鹽為業，緣私作姦利。頗輕財好施，得群輩心。	Чжан Шичэн, детское имя Цзю Сы, родом из Тайчжоу. У него было три младших брата, семья занималась перевозками соли на лодках, корыстно получал незаконные доходы. Легко относился к богатству, был щедр на пожертвования, чем завоевал сердца своих сообщников
韓林兒Хань Линьэр (1340–1366)	Мин ши лечжуань № 10: 韓林兒，樂城人，或言李氏子也。其先世以白蓮會燒香惑眾，謫徙永年。元末，林兒父山童鼓妖言，謂「天下當大亂，彌勒佛下生」。河南、江、淮間愚民多信之。潁州人劉福通與其黨杜遵道、羅文素、盛文郁等復言「山童，宋徽宗八世孫，當主中國」。乃殺白馬黑牛，誓告天地，謀起兵，以紅巾為號。	Хань Линьэр из района Луаньчэн, второе имя Ли Шичзы. Его предки были приверженцами «Белого Лотоса» и вводили людей в заблуждение, из-за этого преступления были отправлены в ссылку в Юннань. В конце Юань, отец Линьэра Шаньтун под звуки барабана сказал: [В настоящее время Поднебесная в смятении, будда Майтреяя снисходит]. В Хэнани, Цзянсу и на Хуайхэ невежественный люд очень верил этому. Люди из Инчжоу, Лю Фугун и его сподвижники Ду Цзуньдао, Ло Вэньсу, Шэнь Вэньюй и другие ответили: [Шаньтун является потомком сунского Хуэйцзунуа в восьмью поколениях, теперь правит Китаем]. Принесли в жертву белую лошадь и черную корову, поклонившись перед Небом и Землей, он стремился поднять войска на войну, которые будут зватьься красными повязками.
徐壽輝Сюй Шоухуэй (1320–1360)	Мин ши лечжуань № 11: 壽輝，羅田人，又名真一，業販布。元末盜起，袁州僧彭瑩玉以妖術與麻城鄒普勝聚眾為亂，用紅巾為號，奇壽輝狀貌，遂推為主。	Шоухуэй был из Лотяня, второе имя Чжэнь И, занимался перепродажей тканей. В конце Юань разбойники поднялись, буддийский монах из Юаньчжоу Пэн Инъюй с помощью магии и Цзю Пушэна из Мачэна поднял мятеж, называясь «красными повязками», [они] подивились внешности Шоухуэя и поэтому выдвинули его в предводители.
明玉珍Мин Юйчжэнь (1331–1366)	Мин ши лечжуань № 11: 明玉珍，隨州人。身長八尺余，目重瞳子。	Мин Юйчжэнь был из округа Суйчжоу, ростом был более восьми чи, глаза имели по два зрачка.
陳友諒Чэнь Юлян (1320–1363)	Мин ши лечжуань №11: 陳友諒，沔陽漁家子也。本謝氏，祖贅於陳，因從其姓。少讀書，略通文義。	Чэнь Юлян из семьи Ян, которые занимались рыболовством уезде Мянсянь. Изначально был в роде Се, но предок пошел в зятя в род Чэнь, поэтому вошел в эту фамилию. В детстве занимался учейбой, овладел глубокими знаниями.
方國珍Фан Гочжэнь (1319–1374)	Мин ши лечжуань №11: 方國珍，黃巖人。長身黑面，體白如瓠，力遂奔馬。世以販鹽浮海為業。	Фан Гочжэнь родом из района Хуанъянь. Высокий, с суровым лицом, тело похоже на тыкву, сил, как у несущейся лошади, семья занималась перепродажей соли и плавала по морю.
朱元璋Чжу Юаньчжан (1328–1398)	Мин ши бэньззи № 1: 比長，姿貌雄杰，奇骨貫頂。志意廓然，人莫能測。太祖時年十七，父母兄相繼歿，貧不克葬。太祖孤无所依，乃入皇覺寺為僧。	Достаточно высок, обликом выдающийся [человек], с наружностью необычайного человека. Помыслы его были настолько широки, что никто не мог их измерить. В 17 лет у Тайцзу ¹⁴ умерли отец и мать, не было денег их похоронить. Сирота Тайцзу остался без опоры, поэтому пошел в храм Хуанцзяо и стал буддийским монахом.

¹⁴ Храмовое имя императора Чжу Юаньчжана (1368–1398).

Таблица 5. Происхождение, историко-культурная зона, отношение к религии лидеров восстания Красных повязок

№	Имя лидера	Занятие	Родной город	Историко-культурная зона происхождения	Историко-культурная зона владений	Входил ли родной город в его владения (в ходе восстания)?	Выходил ли за пределы родной историко-культурной зоны?	Имелись ли магические, мистические или религиозные элементы в организации восстания или в характере его лидера?
1	Хань Линьэр 韓林兒	Потомственный адепт «Белого Лотоса»	Луаньчэн (樂城)	Северная часть Древнего Приморья	Южная часть Древнего Приморья и Великая Равнина (южная часть)	Нет	Да	Да
2	Сюй Шоухуэй 徐壽輝	Торговец тканями	Лотянь (羅田)	Средняя Янцзы (восточная часть)	Средняя Янцзы	Да	Да	Да
3	Чэнь Юлян 陳友諒	Рыболов	Уезд Мянь (沔)	Средняя Янцзы	Средняя Янцзы	Да	Да	Нет
4	Мин Юйчжэнь 明玉珍	«глаза имели по два зрачка»	Суйчжоу (隨州)	Средняя Янцзы (северная часть)	Нет	Нет	Да	Да
5	Фан Гочжэнь 方國珍	Торговец солью	Хуаньян (黃巖)	Нет	Нет	Да	Нет	Нет
6	Чжан Шичэн 張士誠	Торговец солью	Тайчжоу (泰州)	Нижняя Янцзы (северная часть)	Нижняя Янцзы	Да	Нет	Нет
7	Го Цзысин 郭子興	Отец был гадателем-астрологом	Цаочжоу (曹州)	Нижняя Янцзы (северная часть)	Нижняя Янцзы	Да	Да	Да
8	Чжу Юаньчжан 朱元璋	Имеет буддистско-монашеские корни	Чжунли (钟离)	Нижняя Янцзы	Нижняя Янцзы, Древнее Приморье, Великая Равнина, Средняя Янцзы	Да	Да	Да

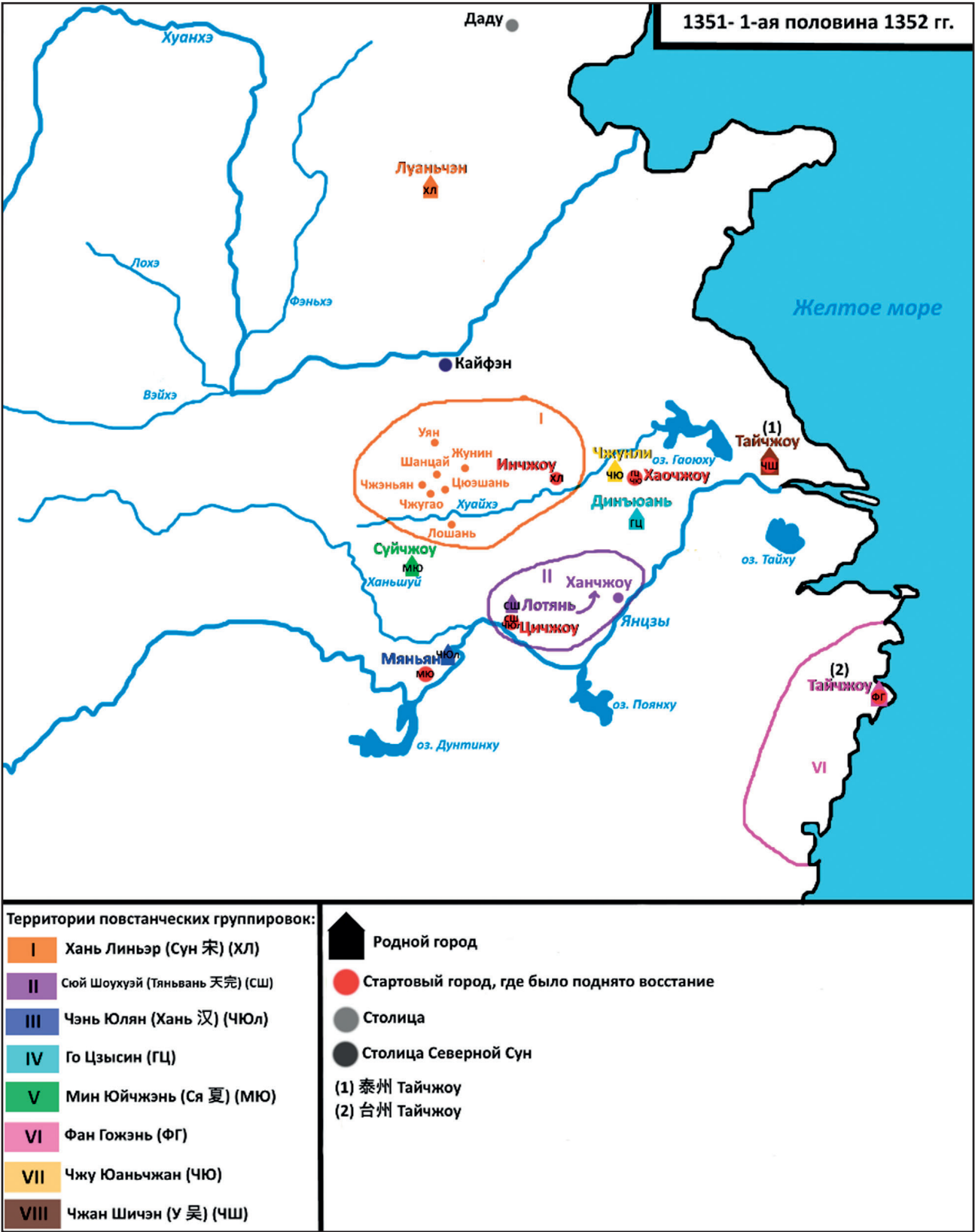

Рис. 1. Карта восстания Красных повязок (1351–1352 гг.)

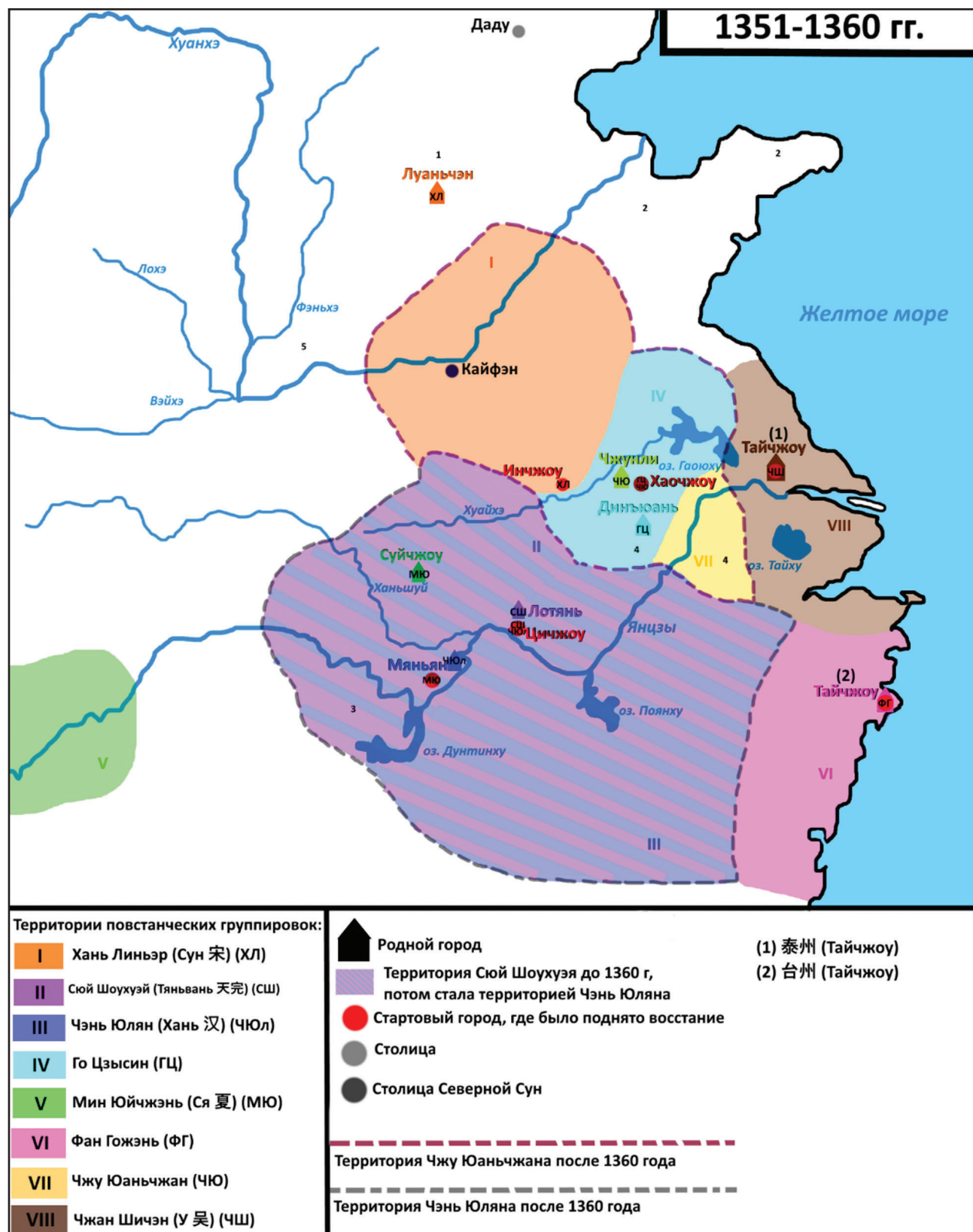

Рис. 2. Карта восстания (1351–1360 гг.)

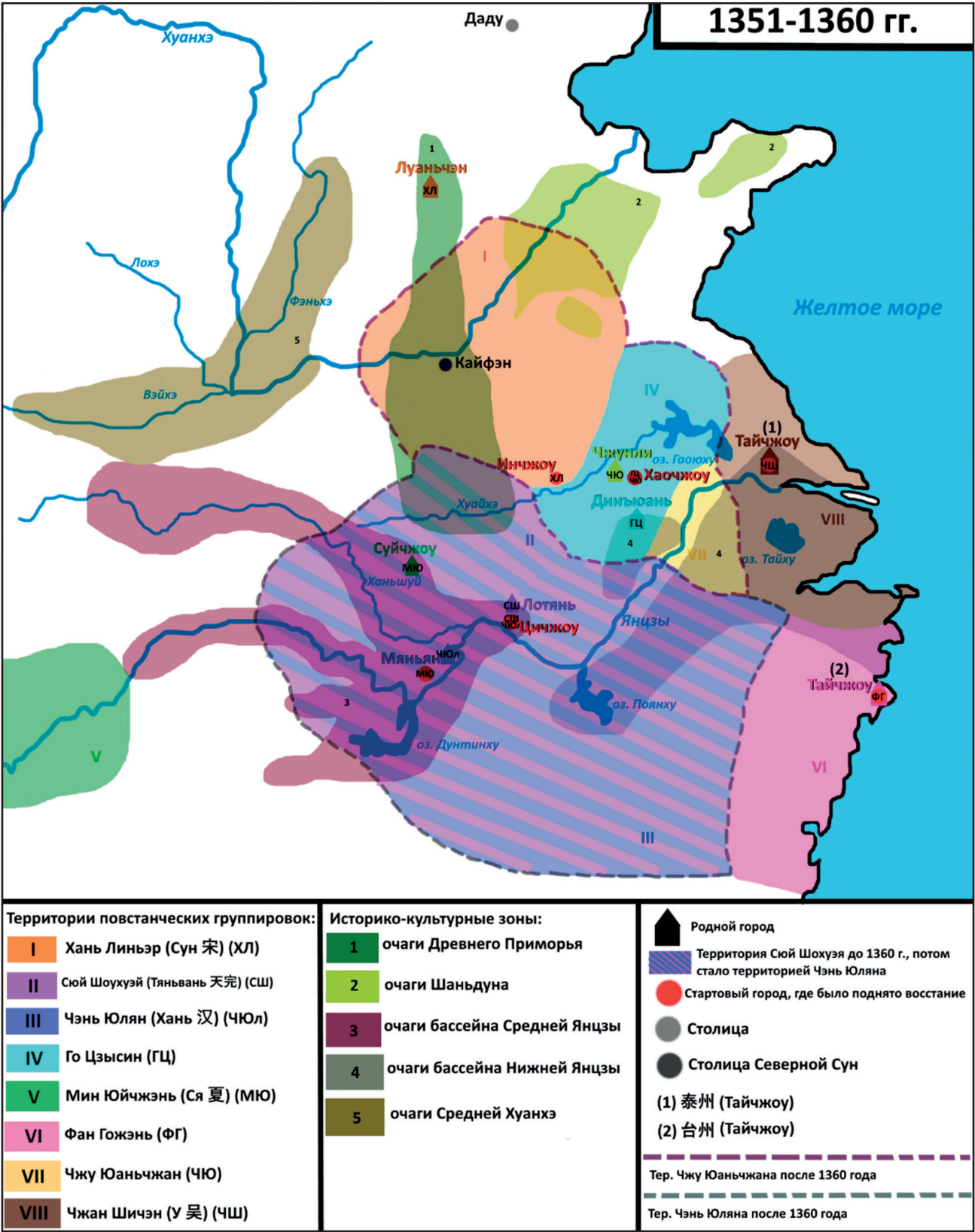

Рис. 3. Карта восстания (1351–1360 гг.) с историко-культурными зонами

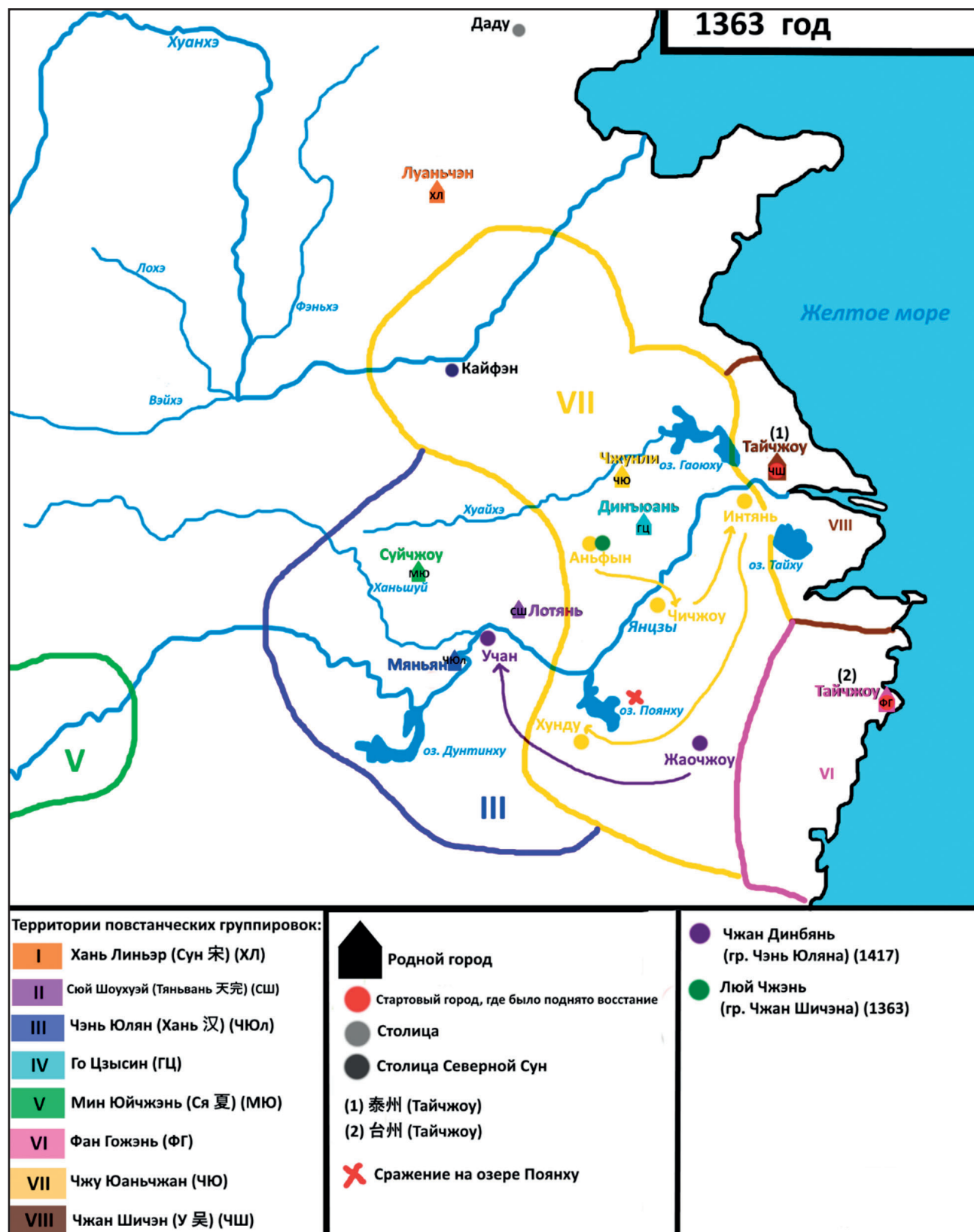

Рис. 4. Карта восстания (по состоянию на 1363 г.)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровкова Л.А. Восстание «Красных войск» в Китае. М.: Наука, 1971. 198 с.
2. История Китая. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. 5: Династии Юань и Мин (1279–1644). М.: Наука, 2016. 678 с.
3. 关文发. 关于元末起义的性质及汉族地主阶级动向两个问题的商讨 // 武汉大学人文科学学报, 1959. [О характере восстания в конце Юань и о позиции класса китайских феодалов] // Журнал гуманитарных наук Уханьского университета. 1959. С. 73–81.
4. Farmer E.L., Taylor R., Waltner Ann. Ming History: An Introductory Guide to Research. Minneapolis, 1994. 451 p.
5. Деопик Д.В. Количественные методы в изучении средневекового Востока. Результаты и проблемы. В кн.: Количественные методы в изучении исторической информации (проверяемая история). М.: Восточная литература, 2011. С. 512–528.
6. Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-Цая. М.: Наука, 1965. 224 с.
7. Ming shi. Chinese Text Project. Доступ по ссылке: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=410835>
8. Kung Kai-Sing James, Ma Chicheng. Autarky and the Rise and Fall of Piracy in Ming China // The Journal of Economic History. 2014. Vol. 74. No. 2. P. 509–534.
9. Dardess J.W. The Transformations of Messianic Revolt and the Founding of the Ming Dynasty // The Journal of Asian Studies. 1970. Vol. 29. No. 3. P. 539–558.
10. Ter Haar B. The White Lotus Teaching in Chinese Religious History. New York: Brill, 1992. 343 p.
11. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. М.: Наука, 1987. 312 с.
12. У Хань. Жизнеописание Чжу Юаньчжана / Под ред. Илюшечкина В.П. — М.: Прогресс, 1980. 257 с.
13. Башкеев В.В., Ульянов М.Ю., Целуйко М.С. Подходы к исследованию политических процессов в описании древней и средневековой истории Китая и стран Юго-Восточной Азии. В кн.: Отголосок прошедшего в будущем. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 41–71.
14. Деопик Д.В., Ульянов М.Ю. История основных историко-культурных зон Восточной Азии в X–I тыс. до н. э. в первом томе «Истории Китая»: подходы и концепции // Общество и государство в Китае. 2017. Т. 47. № 1. С. 321–355.
15. Yuan shi. Chinese Text Project. Доступ по ссылке: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=862257>
16. Ming shilu. Chinese Text Project. Доступ по ссылке: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=279435>
17. Horton R. Stateless Societies in the History of West Africa. In: History of West Africa. Vol. I. New York: Columbia University Press., 1972. 569 p.
18. Дж. Миллер. Короли и сородичи: ранние государства мбунду в Анголе. М.: Наука, 1984. 272 с.

REFERENCES

1. Borovkova LA. *Vosstanie «Krasnykh voisk» v Kitae*. Moscow: Nauka; 1971. (In Russ.)
2. *Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka. T. 5: Dinastii Yuan i Ming (1279–1644)*. Moscow: Nauka; 2016. (In Russ.)
3. Guan Wenfa. Guanyu yuanmo qiye di xingzhi ji hanzu dizhu jieji dongxiang liang ge wenti de shangtao [Discussion on the nature of the uprising at the end of the Yuan Dynasty and the movement of the Han landlord class]. *Wuhan daxue renwen kexue xuebao*. 1959;73–81. (In Chinese)
4. Farmer EL, Taylor R, Waltner A. *Ming History: An Introductory Guide to Research*. Minneapolis; 1994.
5. Deopik DV. Kolichestvennye metody v izuchenii srednevekovogo Vostoka. In: *Kolichestvennye metody v izuchenii istoricheskoy informatsii (proveryaemaya istoriya)*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2011. P. 512–528. (In Russ.)
6. Munkuev NTs. *Kitaiskii istochnik o pervykh mongol'skikh khanakh. Nadgrobnaya nadpis' na mogile Yelü Chu-Tsai*. Moscow: Nauka; 1965. (In Russ.)
7. *Ming shi*. Chinese Text Project. Available from: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=410835> (In Chinese).
8. Kung Kai-Sing J, Ma Chicheng. Autarky and the Rise and Fall of Piracy in Ming China. *Journal of Economic History*. 2014;74(2):509–534.
9. Dardess JW. The Transformations of Messianic Revolt and the Founding of the Ming Dynasty. *Journal of Asian Studies*. 1970;29(3):539–558.
10. Ter Haar B. *The White Lotus Teaching in Chinese Religious History*. New York: Brill; 1992.
11. Kryukov MV, Malyavin VV, Sofronov MV. *Etnicheskaya istoriya kitaitsev na rubezhe srednevekov'ya i novogo vremeni*. Moscow: Nauka; 1987. (In Russ.)
12. Wu Han. Biography of Zhu Yuanzhan / Edited by Ilyushechkin V.P. — Moscow: Progress, 1980. (In Russ.)
13. Bashkeev VV, Ulyanov MYu, Tseluyko MS. Podhody k issledovaniyu politicheskikh processov v opisaniy drevnej i srednevekovoy istorii Kitaya i stran Yugo-Vostochnoj Azii. In: *Otgosok proshedshego v budushchem*. Moscow: Izdatelstvo PSTGU; 2012. P.47–71. (In Russ.)
14. Deopik DV, Ulyanov MYu. Istoriya osnovnykh istoriko-kul'turnykh zon Vostochnoi Azii v X–I tys. do n. e. v pervom tome «Istorii Kitaya»: podkhody i kontseptsii. *Society and State in China*. 2017;47(1):321–355. (In Russ.)
15. *Yuan shi*. Chinese Text Project. Available from: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=862257> (In Chinese).
16. *Ming shilu*. Chinese Text Project. Available from: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=279435> (In Chinese).
17. Horton R. *Stateless Societies in the History of West Africa*. In: *History of West Africa*. Vol. I. New York: Columbia University Press., 1972. 569 p.
18. Miller JC. *Kings and Kinsmen. Early Mbundu States in Angola*. Moscow: Nauka; 1984. (In Russ.)

ОБ АВТОРЕ

Карасева Ксения Михайловна, магистрант
Адрес: Россия, 125009, Москва, ул. Моховая 11;
e-mail: karasenokksusha@gmail.com

AUTHOR INFO

Ksenia M. Karaseva, Master's student
address: 11, Mokhovaya Str., 125009 Moscow, Russia;
e-mail: karasenokksusha@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112546>

Некоторые грамматические критерии относительной датировки первичных источников в рамках комплексного текста «Основных записей о деяниях Цинь Шихуанди» из «Исторических записок» Сыма Цяня

А.И. Пыркова

Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена сложному вопросу разделения текста неоднородного источника – 6-й главы «Исторических записок» Сыма Цяня из раздела «Основные записи» – на составляющие части по лингвистическим критериям. Также в статье рассматривается проблема поиска границ и различий между первоисточниками, включенными в текст производного источника. Способом анализа текста выступают выделение в тексте грамматических (служебных) иероглифов по методу А.М. Карапетьянца, составление частотных словарей использования в тексте этих иероглифов и выделение устойчивого набора самых частых грамматических иероглифов. Сравнение полученных показателей (доля грамматических иероглифов от всего текста и состав наиболее употребимых из них) для 6-й главы «Исторических записок» с подобными показателями, полученными для различных текстов эпиграфического массива надписей на планках из Шуйхуди, позволяет в конечном счете выдвинуть гипотезу, объясняющую смысл различий в показателях как производного от разницы культурных сред, из которых происходили авторы текстов. Таким образом, результаты исследования позволяют отличить признаки различия производящих тексты культурных сред от различий хронологических, указывающих на разное (или одинаковое) время создания текстов.

Ключевые слова: древний Китай; Сыма Цянь; Ши цзи (Исторические записки); эпиграфика; датировка исторических источников

Как цитировать

Пыркова А.И. Некоторые грамматические критерии относительной датировки первичных источников в рамках комплексного текста «Основных записей о деяниях Цинь Шихуанди» из «Исторических записок» Сыма Цяня // *Китай: общество и культура*. 2022. Т. 1. № 2. С. 39–48.

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112546>

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112546>

Some Linguistic Criteria for the Relative Dating of the Primary Sources within the Complex Text of the «Basic Annals of the First Emperor of Qin» in the Sima Qian's «Records of the Grand Historian»

Anna I. Pyrkova

Institute of Asian and African Studies of Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

This paper examines the division of the complex heterogeneous source text, namely the 6th chapter of the Basic Annals in the Sima Qian's "Records of the Grand Historian", into parts according to linguistic criteria. Also the paper analyzes the problem of distinguishing boundaries and differences between the primary sources included in the text of the examined source. We employed the identification of the grammatical characters in the text as a way of linguistic analysis based on the A.M. Karapetiants' method, compiling the frequency dictionaries of grammatical characters and selecting the fixed set of the most frequent ones. Comparison of the figures obtained for the "Records of the Grand Historian" 6th chapter with the similar figures obtained for some epigraphic texts from Shuihudi (that is, the grammatical characters percentage within the whole text and the set of the most frequent ones) allows us to propose a hypothesis that explains the differences between the data due to the fact that authors of the texts come from different cultural fields. Thus, the results of the study allow us to distinguish the differences in the cultural fields producing the historical sources from chronological differences indicating dissimilar (or similar) times of texts creation.

Keywords: Ancient China, Sima Qian, Shi ji (The Records of the Grand Historian), epigraphy, historical sources dating.

To cite this article

Pyrkova AI. Some Linguistic Criteria for the Relative Dating of the Primary Sources within the Complex Text of the "Basic Annals of the First Emperor of Qin" in the Sima Qian's "Records of the Grand Historian". *China: Society and Culture*. 2022;1(2):39–48. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112546>

Received: 13.11.2022

Accepted: 01.12.2022

Published online: 08.02.2023

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112546>

司马迁《史记》的《秦始皇本纪》复杂文本中一次文献的一些确定相对日期的语法标准

Anna I. Pyrkova

Institute of Asian and African Studies of Moscow State University, Moscow, Russian Federation

摘要

该文章探讨在司马迁《史记》本纪中的复杂异质性第六卷，按语言标准进行其文本划分以及在本历史来源中找出所包含的原始源、其界限、差异等。我们根据A. M. Karapetiants所提出的方法，以识别文本中的语法字符作为语言分析方式，编制了语法字符的频率字典，并选择了最频繁使用语法字符的固定集合。通过为《史记》本纪第六卷获得的统计数据与为睡虎地秦简中一些文本获得的类似数据（即语法字符的份额、最频繁使用字符的集合）进行比较，我们可以提出一个假设。该假设能够解释这些数据差异的意义，即其就是由于文本作者来自不同的文化环境而造成的。因此，研究结果让我们能够区分由文化环境的差异而产生的历史来源的差异与表明文本创作时间不同（或相同）的年代差异。

关键词：古代中国；司马迁；史记；铭文学；确定历史来源年代。

如何引用文章

Pyrkova AI. 司马迁《史记》的《秦始皇本纪》复杂文本中一次文献的一些确定相对日期的语法标准. *China: Society and Culture*. 2022;1(2):39–48. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112546>

收到: 13.11.2022

接受: 01.12.2022

网络刊登: 08.02.2023

«Исторические записки» (*Ши цзи*) Сыма Цяня являются комплексным письменным памятником, охватывающим историю Китая, начиная с мифических правителей древности, легендарной династии Ся и государства Шан-Инь (XIII–XI вв. до н.э.) и заканчивая империей Западная Хань (203 г. до н.э. – 8 г. н.э.). Поскольку текст «Исторических записок» составлялся в эпоху Западная Хань на основе материалов более ранних эпох, каждая из его глав представляет собой отдельный источник со сложной датировкой. В данной работе рассматривается 6-я глава *Ши цзи* — «Основные записи о [деяниях] Цинь Шихуанди» (Цинь Шихуан бэньцзи 秦始皇本纪), посвященная правлению Цинь Шихуанди (246–210 гг. до н.э.), его сына Эр-ши (210–207 гг. до н.э.) и Цзы-ина (207 г. до н.э.), охватывающая, таким образом, события периода с 246 по 207 г. до н.э.

Долгое время «Исторические записки» были основным источником по истории китайской древности, но начиная со второй половины XX в. появилось множество эпиграфических материалов. Сыма Цянь в 6-й главе декларирует использование и цитирование надписей Цинь Шихуанди на каменных стелах. Это дает возможность постановки вопроса о том, близки ли по грамматическим показателям тексты, заявляемые «Историческими записками» как цитируемые надписи, к текстам надписей на бамбуке, обнаруженным археологами, что в свою очередь имеет значение для установления датировки этих текстов¹. В работе нами использовались частотные словари, с тем чтобы опереться не на те или иные мнения комментаторов или сравнения единичных грамматических явлений, но на массовый материал.

В такой форме данный вопрос в синологии еще не поднимался. Специальных источниковедческих исследований, посвященных связи структуры и грамматики 6-й главы *Ши цзи*, нет. Ближе всего по формулируемой задаче подходит вторая глава монографии Ю.Л. Кроля «Сыма Цянь — историк», посвященная исследованию «работы Сыма Цяня над источниками по теме “Восстание против династии Цинь”» [2] (см. с. 204). Что касается вопроса об аутентичности приведенных текстов надписей, то Ю.Л. Кроль, с одной стороны, не сомневался в их общей аутентичности [2] (см. с. 191–193), а с другой, — полагал, что текст ланьэтайской стелы воспроизведен не с самой стелы, а с копии, и подвергся редактуре [2] (см. с. 317). Остальные имеющиеся в отечественной синологии исследования посвящены общим проблемам источника в целом. Анализу источниковедческих аспектов *Ши цзи* посвящены, в частности, статьи М.В. Крюкова [3] и Р.В. Вяткина [4].

Американский синолог Мартин Керн в своей монографии о надписях Цинь Шихуанди на стелах полагает, что их тексты, инкорпорированные в текст 6-й главы «Исторических записок», являются подлинными, а их функция,

по его мнению, совпадает с функцией надписей на бронзовых сосудах [5] (см. с. 59–105).

Таким образом, для нашего исследования была выбрана именно 6-я глава «Основные записи о [деяниях] Цинь Шихуанди», потому что, по общему (с небольшими различиями) мнению отечественных и западных синологов, в ее текст включены разные жанры источников, что свидетельствует о его гетерогенности. К вопросу о гетерогенности памятника можно подходить двояко: с одной стороны, лингвистически, с другой — источниковедчески. Источниковедческий вопрос — это вопрос об аутентичности и датировке: насколько грамматический анализ памятника подтверждает отличие текста надписей, цитируемых в 6-й главе «Исторических записок», от окружающего их контекста? можно ли установить грамматическое сходство между ними и эпиграфическими текстами, обнаруженными археологами? Иначе говоря, действительно ли это язык надписей III в. до н.э.? Лингвистически этот вопрос формулируется следующим образом: как проявляются в частотах употребления грамматических служебных иероглифов различия в типах текстов и времени их создания?

Основы метода определения неоднородности текста в древнекитайских памятниках через подсчет частоты употребления служебных иероглифов были заложены выдающимся отечественным востоковедом и лингвистом А.М. Карапетьянцем (1943–2021), который исследовал таким образом знаменитую антологию «Речи царств» (*Го юй*) и доказал неоднородность ее текста [6] (см. с. 293).

Метод А.М. Карапетьянца основан на выделении служебных иероглифов и составлении таблиц частотности их употребления. Сейчас в распоряжении исследователей новые цифровые технологии, которых не было в 1970-е годы, когда А.М. Карапетьянец работал над этой темой. Эти технологии дают возможность быстро и удобно составить частотные словари всех грамматических служебных иероглифов, употребляющихся в том или ином тексте. В ходе исследования нами были составлены частотные словари всех служебных иероглифов для 6-й главы *Ши цзи* целиком и для отдельных ее частей, на которые она делится автором, то есть таких, о которых эксплицитно заявлено в самом тексте.

Эти части включают в себя, помимо анналистических записей жанра *бэньцзи*, полные цитаты других источников — надписи на стелах, доклад Ли Сы, трактат Цзя И.

1. Надписи на каменных стелах. Это фрагменты памятников, составленных задолго до составителей *Ши цзи* (Сыма Таня и Сыма Цяня). В тексте главы они оформлены фразами-маркерами «надпись гласила» (*ци цы юэ* 其辭曰 или же *ци взнь юэ* 其文曰), поэтому их тексты довольно отчетливо выделяются внутри главы. Данные фрагменты вставлены в *Ши цзи* намного позднее времени

¹ Подробнее об этом см. [1] (с. 273–275).

создания самих стел. Они относятся к другому историческому периоду, а также к другому жанру.

2. Доклад сановника Ли Сы² императору Цинь Шихуану. Этот фрагмент нарушает однородность 6-й главы памятника: он представлен в виде прямой речи и также относится к жанру, отличному от жанра *бэньцзи*.

3. Трактат древнекитайского философа и поэта Цзя И (201–169 гг. до н. э.), его довольно объемный отрывок приведен в заключительной части главы. Сочинение этого ханьского ученого носит название «Рассуждение, [обвиняющее в] ошибках династию Цинь» (Го Цинь лунь 過秦論). Оно полностью представлено в 6-й главе и частично — в 48-й главе «Наследственный дом Чэнь Шэ» (Чэнь шэ ши цзя 陳涉世家) раздела «Наследственные дома» (Ши цзя 世家) [8]. Оно состоит из трех частей (пяней), посвященных императору Цинь Шихуану, его сыну Эр-ши, а также последнему из циньских правителей по имени Цзы-ин. В текст 6-й главы трактат вводится фразой: 善哉乎賈生推言之也! 曰: <...> [9] («О, сколь прекрасно, что учитель Цзя высказал свои мысли [о правлении Цинь]! Он говорил: <...>»³), и далее приводится текст самого сочинения. Мы также выделяем его в отдельный исторический источник и составляем отдельный частотный словарь, ведь данное сочинение не является хроникой событий по годам, которое характерно для анналов *бэньцзи*.

Таким образом, 6-я глава *Ши цзи* — это комплексный неоднородный источник, который составлен из фрагментов различных письменных памятников, относящихся к четырем разным жанрам, о чем и сообщает автор.

В соответствии с концепцией А.М. Карапетьянца о значимых и служебных иероглифах мы проанализировали язык исторических источников в составе 6-й главы, разделив содержащиеся в их текстах иероглифы на лексические и грамматические (либо же значимые и служебные) и затем сравним эти тексты: а) по удельному весу грамматических (служебных) иероглифов от общего объема; б) по составу наиболее частотных из грамматических (служебных) иероглифов.

Для анализа грамматики текста источника нами были составлены частотные словари в целом по 6-й главе и отдельно по каждому из четырех источников в ее составе. Каждый частотный словарь включал следующие позиции: 1) номер по порядку; 2) все иероглифы текста; 3) количество включений каждого иероглифа в тексте; 4) доля каждого иероглифа в тексте; 5) грамматические (служебные) иероглифы; 6) количество употреблений каждого грамматического иероглифа; 7) доля каждого грамматического иероглифа в тексте. Визуализация всех

перечисленных данных производилась в Microsoft Excel, ниже в табличной форме (табл. 1–4) приведены фрагменты⁴ частотных словарей грамматических (служебных) иероглифов.

При составлении частотных словарей мы столкнулись с определёнными трудностями, обусловленными тем, что один и тот же иероглиф может выполнять как грамматическую, так и лексическую функцию, а также иметь различные служебные значения, о чем также писал А.М. Карапетьянец [5] (см. с. 285), опиравшийся в своем исследовании лишь на служебные слова, имеющие единственное значение. В нашем же случае частотные словари составлялись по всем грамматическим и полуграмматическим иероглифам. Поэтому для отдельных знаков приходилось по тексту проверять каждый случай употребления и лишь затем указывать, сколько раз в тексте они имели именно служебную функцию. Рассмотрим несколько конкретных случаев.

Служебное слово 下 («низ»)

Может образовывать предлог 以下 «менее, ниже» и тогда выступает как служебный иероглиф:

軍歸斗食以下, 什推二人從軍取鄴安陽, 桓騎將。 «Из младших чинов, от *доуши* и ниже, в войсках были оставлены только двое из каждого десятка. Захватили Е и Аньян, командовал войсками Хуань Ци»⁵.

Также 下 может входить в состав слова «Поднебесная» (*тянься* 天下), тогда это уже не служебный иероглиф. Например:

五月, 天下大酺。 «В пятой луне в Поднебесной устроили великое пиршество».

1) Служебное слово 故

В качестве служебного выполняет функцию причинного союза «*поэтому*», например:

• 古之五帝三王, 知教不同, 法度不明, 假威鬼神, 以欺遠方, 實不稱名, 故不久長。 «При пяти императорах и трех ванах [древности] знания и наставления не были едиными, законы и правила не были ясными, ложно [прикрываясь] могуществом земных и небесных духов, [правители] притесняли далекие земли. Суть их дел не отвечала названиям, поэтому [и власть их] не была долговечной».

Также нередко имеет самостоятельное лексическое значение «прежний, бывший»:

• 棺載輜涼車中, 故幸宦者參乘, 所至上食。 «Гроб установили в большой колеснице с окнами. Здесь же ехали прежние любимые евнухи императора, и, когда [кортеж] прибывал [к местам останова], [они] подавали государю пищу».

² Чиновник родом из Чу, получил должность в Цинь. Когда из-за обнаруженного шпиона все сановники родом не из Цинь попали под подозрение и подлежали изгнанию, Ли Сы направил циньскому правителю данный доклад. Подробнее см. [7] (с. 47–71).

³ Перевод с кит. Р.В. Вяткина [10] (см. с. 53–116).

⁴ В статье приведены лишь те фрагменты частотных словарей, где зафиксированы наиболее употребительные грамматические иероглифы.

⁵ См. примеч. 3.

2) Служебное слово 向

В 6-й главе встречаются всего два случая его употребления, из них один раз иероглиф выполняет грамматическую функцию, один раз – входит в состав топонима «Бэйсянху» и не засчитывается как служебное слово:

- 地東至海暨朝鮮，西至臨洮、羌中，南至北向戶，北據河為塞，并陰山至遼東。「Земли [Цинь] на востоке теперь простирались до моря и Чаосяни; на западе достигали Линьтао и Цянчжуна; на юге доходили до Бэйсянху; на севере тянулись вдоль Хуанхэ, служившей им заслоном, и далее по горам Иньшань доходили до Ляодуна».

Как грамматический иероглиф, 向 образует союз со значением условия 向使:

- 賈誼、司馬遷曰：「向使嬰有庸主之才，僅得中佐，山東雖亂，秦之地可全而有，宗廟之祀未當絕也。」«И Цзя И, и Сыма Цянь говорили: “Если бы [Цзы]-ин обладал способностями заурядного правителя и обрел бы даже средних помощников, то, несмотря на мятеж к востоку от гор, он сумел бы сохранить земли Цинь и владеть ими. И тогда жертвоприношения в храме предков не должны были прекратиться”».

Как видно из представленных ниже таблиц, тексты данных фрагментов разного происхождения и жанров заметно различаются по удельному весу грамматических

иероглифов, но относительно близки по составу этих служебных знаков.

Для интерпретации полученных результатов при анализе языка 6-й главы *Ши цзи* мы сравнили их с текстом исторического источника, датировка которого не вызывает сомнений, — эпитафическими надписями из Шуйхуди III в. до н. э. Указанные эпитафические тексты — это более тысячи надписей, найденных в 1975 г. в захоронении в местечке Шуйхуди (кит. 睡虎地), датируемом ок. 217 г. до н. э. Это надписи на бамбуковых и деревянных планках; всего было обнаружено 1235 таких дощечек [11] (см. с. 87), большая часть которых представляет собой судебные и законодательные тексты.

В исследовании М.С. Целуйко эпитафические тексты из данного массива разделены на «традиционные» и «новые» [12].

«Новые» тексты, например, юридические (*Цинь люй ши ба чжун* 秦律十八種, *Сяо люй* 效律, *Цинь люй цза чао* 秦律雜抄, *Фа люй да взнь* 法律答問, *Фэн чжэнь ши* 封診式) характеризуются линейным порядком записи, в них отсутствуют строгая форма и параллелизм, а также предшествующая жанровая традиция и аналоги в последующей письменной традиции. Мы объединили эти тексты в один гипертекст и составили частотный словарь их грамматических иероглифов (табл. 3, «Юридические документы»).

Таблица 1. Удельный вес служебных иероглифов (6-я глава)

Источник	Кол-во служебных иероглифов	Доля от всего текста (%)
6-я глава (полностью)	2162	16,52
6-я глава (анналы)	878	15,47
Надписи	150	10,93
Доклад Ли Сы	80	25,24
Трактат Цзя И	570	24,37

Таблица 2. Частотность употребления служебных иероглифов в 6-й главе (в порядке убывания)

Номер п/п	6-я глава (полностью)	6-я глава (анналы)	Надписи	Доклад Ли Сы	Трактат Цзя И
1	之	之	不	以	之
2	不	以	之	之	而
3	以	為	為	非	不
4	為	不	無	不	以
5	而	其	以	則	也
6	其	曰	於+于	者	其
7	曰	者	其	所	為
8	於+于	於+于	所	為	於+于
9	者	而	莫	其	是
10	也	乃	皆	而	矣
11	自	皆	既	與	者
12	乃	自	者	乎	無
13	皆	所	而	也	此
14	所	與	乃	皆	非
15	與	是	也	且	然

Тексты «традиционной» группы имеют различное содержание и жанры (письмо, трактат, мантические тексты), отличаются нелинейным порядком записи⁶, параллелизмом и наличием длительной предшествующей традиции, равно как и возможными аналогами в традиции последующей (в частности, *Бянь нянь цзи* 編年紀, *Юй шу* 語書, *Вэй ли чжи дао* 為吏之道, *Жи шу* 日書). Например, для *Бянь нянь цзи* жанровыми аналогами являются хроника «Царства Цинь», хроника «Чуньцю» и первохроника в «Чуньцю Цзочжуань», а также «Бамбуковые Анналы» (*Чжушу Цзинянь*). Как правило, информационные сообщения в этих источниках имеют четкую форму (дата, событие, субъект события), обусловленную традицией.

Бянь нянь цзи 編年記 («Хроника господина Си») — источник, датированный самое позднее 217 г. до н. э. Он также входит в состав массива эпиграфических надписей циньского захоронения в уезде Юньмэн (пров. Хэбэй) [12] (см. с. 165). По сути, это анналы, то есть источник максимально близкий к древним первоисточникам и прародителям жанра исторических повествований, представляющий простой однородный исторический текст. Он относится к «традиционным» и является, возможно, самым традиционным из всех текстов эпиграфического массива Шуйхуди, иначе говоря, имеет самую длительную предшествующую традицию. Поэтому данный жанр — это некая крайняя точка, «полюс» группы «традиционных» текстов. Частотный словарь показывает, что в нем почти нет грамматических (служебных) иероглифов. Это самый однородный исторический текст в данном эпиграфическом массиве. Таким образом, мы можем предположить, что именно к его показателям (малой доле грамматических служебных иероглифов) стремится гомогенный исторический текст традиционного жанра, принадлежащий той же самой культурной среде⁷. Можно сказать, что это в чистом виде одна из тех хроник, на которых основаны *бэньцзи*. К ней максимально близки по форме таблицы *бяо* («Хронологические таблицы»), еще один из разделов в *Ши цзи* Сыма Цяня. Таким образом, это синхронный описываемым событиям источник, который не имеет больших проблем с датировкой, так как он не может быть написан позже определенного срока — 217 г. до н. э., когда был положен в могилу к господину Си. Именно поэтому он хорошо подходит в качестве эталона для исторических текстов. Для сравнения фрагментов 6-й главы «Исторических записок» и *Бянь нянь цзи* между собой мы удаляли из текста последней так называемые стоп-слова (главным образом иероглифы датировок, а также титулы и топонимы), которые являются жанровой особенностью хроник и таблиц, их наличие не позволяет проводить

объективное сравнение грамматики с источниками других жанров. Для *Бянь нянь цзи* это еще оправдывается тем, что в данном памятнике часто присутствуют даты, не связанные с какими-либо событиями, то есть просто указаны иероглифы, обозначающие год, месяц, день (циклическими знаками), но они полностью оторваны от всякого содержания — не поясняются никакими событиями. Получается, что эти даты служат оформлением текста, как таблица, но не являются текстом памятника сами по себе⁸. Поэтому иероглифы дат не учитывались в наших подсчетах для частотного словаря. Полученные результаты представлены ниже (табл. 3, 4).

В целом по такому показателю, как удельный вес грамматических иероглифов, можно выделить две группы текстов: те, в которых доля служебных слов варьируется

Таблица 3. Удельный вес служебных иероглифов в эпиграфике Шуйхуди

Источник	Кол-во служебных иероглифов	Доля от всего текста (%)
Юридические документы	4110	20,39
<i>Бянь нянь цзи</i> (все)	6	1,14
<i>Бянь нянь цзи</i> (без стоп-слов)	6	2,37

Таблица 4. Частотность употребления служебных иероглифов в эпиграфических текстах Шуйхуди (в порядке убывания)

Номер п/п	Юридические документы	<i>Бянь нянь цзи</i>
1	之	为
2	不	其
3	以	即
4	者	后
5	其	已
6	為	自
7	而	
8	毋	
9	也	
10	曰	
11	所	
12	與	
13	弗	
14	勿	
15	未	

⁶ Иероглифы написаны не длинными столбцами от верха планки до низа, полностью заполняя ее поверхность, а небольшими столбцами: следующий столбец располагается не ниже предыдущего на той же планке, а слева от него на следующей планке, таким образом, столбцы образуют горизонтальные ряды.

⁷ Подробнее об этом см. [13].

⁸ Об этом наглядно свидетельствует публикация М.С. Целуйко, где дан перевод текстов и фотографии самих планок [14] (см. с. 141–145, 150–156).

от 10 до 16%, и те, где данная категория составляет порядка 20–25% от общего объема.

В первую группу вошли: (1) тексты анналов 6-й главы *Бянь цзи*; (2) тексты надписей на каменных стелах; (3) текст главы в целом (без разделения на части).

Во вторую вошли: (1) доклад Ли Сы; (2) трактат Цзя И; (3) юридические тексты из Шуйхуди.

Отдельно от этих двух групп стоит хроника *Бянь нянь цзи*, для которой пропорция знаков, имеющих служебную функцию, равна всего лишь 2,37% (после исключения из подсчета знаков датировок и прочих жанровых иероглифов).

Ещё одним важным показателем при сравнении языка источников является состав грамматических иероглифов, наиболее часто в них встречающихся. Представленные таблицы наглядно демонстрируют, что набор самых употребительных служебных слов в данных источниках в значительной степени совпадает. Так, семь различных знаков (之, 不, 以, 為, 而, 其, 者) присутствуют во всех составных частях 6-й главы, а еще шесть (於+于, 也, 皆, 所, 乃, 與) — в двух и более источниках. Кроме того, 11 из 15 грамматических иероглифов в юридических документах из Шуйхуди совпадают с аналогичными в тексте 6-й главы «Основных записей» (之, 不, 以, 者, 其, 為, 而, 也, 曰, 所, 與). Для сравнения: в *Бянь нянь цзи* только три знака из шести (為, 其, 自) совпали с наиболее часто употребляемыми в 6-й главе служебными иероглифами. Количество различных грамматических иероглифов во всех источниках больше 15, за исключением текста «Хроники господина Си», в котором всего шесть различных знаков несут служебную функцию. Сходство большей части текстов по составу иероглифов объясняется единым языком их создателей.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило выявить четкое отличие грамматики цитируемых надписей на стелах от грамматики основного текста 6-й главы *Ши цзи* и других ее составных частей. Удельный вес грамматических (служебных) иероглифов в надписях составляет около 11%, в то время как в окружающем тексте — это либо 15–16% в анналах, либо 24–25% в трактатах.

Результаты сравнения с эпиграфикой заслуживают более пристального внимания. Прежде всего, необходимо отметить разделение внутри самого комплекса эпиграфических текстов, датировка которых (дата положения в могилу) одна и та же у всех. Таким образом, это относительно синхронные тексты, относящиеся к одному времени. При этом показатель удельного веса грамматических иероглифов у них различен — всего лишь около 2% в *Бянь нянь цзи* и 20% в юридических текстах. Таким образом, этот показатель зависит не от времени, а от типа текста.

При этом данный показатель не является случайным: в 6-й главе «Исторических записок», источнике, никак не связанном с массивом надписей из Шуйхуди, имеется аналогичное разделение: тексты надписей на стелах

имеют 10%, анналы — 15–16% и трактаты — 24–25% служебных иероглифов. Из всех текстов данного памятника именно надписи на стелах по этому показателю стоят ближе всего к *Бянь нянь цзи* из Шуйхуди.

Объяснительная модель для данных наблюдений, которую мы предлагаем, заключается в следующем. Тексты, попавшие в первую группу (анналы и надписи) — это тексты определенной традиции, принадлежащей культурной среде, которую можно условно назвать «жреческой», которая идет самое раннее от эпохи Чуньцю. Это закрытая, герметичная традиция фиксации событий и письма, которое все состоит из типизированных формул, подразумевающих, что читатели этих текстов входят в ту же культурную традицию и им не нужно никак пояснять или разъяснять смысл формализованных высказываний. Поэтому в данных текстах относительно мало грамматических иероглифов: они не пытаются быть общепонятными. Тексты же, входящие во вторую группу (доклад Ли Сы, трактат Цзя И, юридические тексты из Шуйхуди) принадлежат другой культурной среде, новой культурной среде — чиновничьей, которой менее 200 лет. Чиновничья культурная среда формируется из представителей разных царств, говоривших на разных диалектах — поэтому тексты данной среды стараются быть более понятными для возможных читателей не владеющих диалектом автора. Поэтому используется большое количество грамматических иероглифов, текст делается менее формульным, но более ясным для тех, кто не принадлежит к узкопрофессиональной группе автора. В этих текстах связи между словами в предложениях и разными предложениями в тексте обозначаются более эксплицитно и понятно с помощью большего количества служебных знаков. Данную культурную среду можно назвать «чиновничьей».

Две выделенные нами группы (источники с 10–16% служебных слов и с 20–25%) соответствуют двум традициям, существование которых в виде «диалектов» постулировал и А.М. Карапетянц (ссылавшийся на Карлгрена, сформулировавшего положения, составившие научный консенсус в этом вопросе еще в первой половине XX в.). Согласно этим положениям, по распределению так называемых «пустых» (т. е. служебных) слов можно относить древнекитайские тексты VI–III вв. до н. э. либо к лускому диалекту (язык близок к *Мэн цзи* и *Лунь юй*), либо к «историческому» (язык сходен с *Цзочжуань*) [6].

Это также подтверждается исследованиями М.С. Целуйко об эпиграфических текстах из Шуйхуди [12], которые разделены на две группы — традиционные и новые. Мы также обнаружили схожие закономерности и группы в письменном источнике, переданном традицией, — 6-й главе «Исторических записок». Наше исследование не только выявило факты, свидетельствующие о неоднородности текста этого памятника, но и предлагает гипотезу, объясняющую культурно-историческую сущность наблюдаемых явлений.

В лингвистическом плане мы зафиксировали процесс роста удельного веса грамматических иероглифов, зависящий не от времени создания текста, а от культурной среды. При этом две культурные среды — «жреческая» и «чиновничья» — существовали какое-то время вместе, хотя первая появилась раньше. Таким образом, необходимо понимать, что мы не всегда можем говорить о более ранних и более поздних по времени лингвистических явлениях, но в данной ситуации речь, скорее всего, может идти о явлениях более ранней и явлениях более поздней культурной традиции. При этом сам культурно-лингвистический процесс предстает как обусловленный расширением аудитории читателей текстов.

Что касается источниковедческих результатов, то были получены определенные показатели принадлежности текста к той или иной культурной среде (удельный вес грамматических иероглифов), отдельно

от показателей синхронности (состав грамматических иероглифов). Тем самым от вопроса об однородности текста, от выделения разных первоисточников в составе рассматриваемого текста, мы можем перейти к решению вопроса об относительной и абсолютной датировке этих составляющих.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Конфликт интересов. Некоторые фрагменты данной работы являются частью ВКР автора.

Competing interest. Some data of this paper is part of the Author's bachelor graduation thesis.

Источники финансирования. Работа подготовлена автором с использованием собственных средств.

Funding sources. This research is conducted at the Author's own expense.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карапетянц А.М. К вопросу о лингвистической датировке древнекитайских памятников. В кн.: Карапетянц А.М. У истоков китайской словесности. М.: Восточная литература, 2010. 478 с. С. 273–283.
2. Крель Ю.Л. Сыма Цянь — историк. М.: Наука, 1970. 447 с.
3. Крюков М.В. Сыма Цянь и его «Исторические записки». В кн.: Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). М.: Восточная литература, 2001. Т. 1. С. 12–65.
4. Вяткин Р.В. «Основные записи» как исторический источник. В кн.: Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи). М.: Восточная литература, 2001. Т. 1. С. 66–129.
5. 柯马丁. 秦始皇石刻. 早期中国的文本与仪式. 上海古籍出版社, 2015. [Керн Мартин. Надписи на камне Цинь Шихуана. Источники и ритуал раннего Китая. Шанхай. 2015. 221 с.]
6. Карапетянц А.М. Лингвистический анализ древнекитайского памятника «Речи царств». В кн.: Карапетянц А.М. У истоков китайской словесности. М.: Восточная литература, 2010. 478 с. С. 284–295.
7. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / пер., коммент. Р.В. Вяткин, А.М. Карапетянц. М.: Восточная литература, 2002. Т. 8. 510 с.
8. Крель Ю.Л. Одна из текстологических проблем, связанных с главами 6 и 48 «Записей историка». В кн.: Письменные па-

мятники Востока: Историко-филологические исследования. М.: Наука, 1970. С. 208–216.

9. Shiji. Annals of Xiang Yu. Chinese Text Project. Доступ по ссылке: <https://ctext.org/shiji/qin-shi-huang-ben-ji>

10. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / пер., коммент. Р.В. Вяткина, В.С. Таскина. М.: Восточная литература, 2003. Т. 2. 567 с.

11. Корольков М.В. «Статут о полях» (тяньлюй) из раннеханьского погребения № 247 в Чжанцзяшань и некоторые проблемы реконструкции древнекитайского земельного законодательства // Общество и государство в Китае. 2010. Т. 40. № 1. С. 86–107.

12. Целуйко М.С. Особенности нелинейной структуры древнекитайских эпиграфических текстов из могилы в Шуйхуди // Вопросы эпиграфики. 2013. Вып. 7. Ч. 1. С. 163–206.

13. Ульянов М.Ю. О понятии «культурная среда» и особенностях создания письменных произведений в период Чуньцю (771–453 гг. до н.э.) // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 20 апреля 2015 г.). М., 2015. С. 281–283.

14. Целуйко М.С. Циньские эпиграфические памятники из Шуйхуди: Частная (служебно-личная) хроника господина Си «Бянь нянь цзи» (конец III в. до н.э.) // Вопросы эпиграфики. 2011. Вып. 5. С. 119–160.

REFERENCES

1. Karapetyants AM. K voprosu o lingvisticheskoy datirovke drevnekitajskih pamjatnikov. In: *Karapetyants AM. U istokov kitajskoj slovesnosti*. Moscow: Vostochnaja literatura; 2010. 478 p. P:273–283. (In Russ.)
2. Krol YuL. *Syma Qian — istorik*. Moscow: Nauka; 1970. 447 p. (In Russ.)
3. Kryukov MV. Sima Qian i ego "Istoricheskie zapiski". In: *Sima Qian. Istoricheskie zapiski (Shi ji)*. Moscow: Vostochnaja literatura; 2001;1. P:12–65. (In Russ.)
4. Vyatkin RV. "Osnovnye zapisi" kak istoricheskij istochnik. In: *Sima Qian. Istoricheskie zapiski (Shi ji)*. Moscow: Vostochnaja literatura; 2001;1. P:66–129. (In Russ.)

5. Ke Mading. Qin Shihuang shike. Zaoqi zhongguode wenben yu yishi. [Martin Kern. The Stele Inscriptions of Ch'in Shih-huang: Text and Ritual in Early Chinese Imperial Representation]. Shanghai, 2015. 221 p. (In Chinese)

6. Karapetyants AM. Lingvisticheskij analiz drevnekitajskogo pamjatnika "Rechi carstv". In: *Karapetyants AM. U istokov kitajskoj slovesnosti*. Moscow: Vostochnaja literatura; 2010. 478 p. P:284–295. (In Russ.)

7. Sima Qian. *Istoricheskie zapiski (Shi ji)*. Vyatkin RV, Karapetyanz AM, trans., comment. Moscow: Vostochnaja literatura; 2002;8. 510 p. (In Russ.)

8. Krol YuL. Odnа iz tekstologicheskikh problem, svjazannyh s glavami 6 i 48 «Zapisej istorika». In: *Pis'mennye pamjatniki Vostoka: Istoriko-filologicheskie issledovanija*. M.: Nauka; 1970. P:208–216. (In Russ.)
9. Shiji. Annals of Xiang Yu. Chinese Text Project. Available from: <https://ctext.org/shiji/qin-shi-huang-ben-ji> (In Chinese)
10. Sima Qian. *Istoricheskie zapiski (Shi ji)*. Vyatkin RV, Taskin VS, trans., comment. Moscow: Vostochnaja literatura; 2003;2. 567 p. (In Russ.)
11. Korolkov MV. "Statut o poljah" (tianlü) iz rannehan'skogo pogrebenija № 247 v Zhangjiashan i nekotorye problemy rekonstrukcii drevnekitajskogo zemel'nogo zakonodatel'stva. *Society and State in China*. 2010;40(1):86–107. (In Russ.)
12. Tseluyko MS. Osobennosti nelinejnoj struktury drevnekitajskih jepigraficheskikh tekstov iz mogily v Shuihudi. *Voprosy jepigrafiki*. 2013;7(1):163–206. (In Russ.)
13. Ulyanov MYu. O ponjatii «kul'turnaja sreda» i osobennostjah sozdaniya pis'mennyh proizvedenij v period Chunqiu (771–453 do n.je.). Proceedings of the science conference "Lomonosovskie chtenija. Vostokovedenie"; 2015 Apr 20; Moscow. Moscow; 2015. P:281–283. (In Russ.)
14. Tseluyko MS. Qin'skie jepigraficheskie pamjatniki iz Shuihudi: Chastnaja (sluzhebno-lichnaja) hronika gospodina Xi "Bian nian Ji" (konec III v. do n.je.). *Voprosy jepigrafiki*. 2011;5(1):119–160. (In Russ.)

ОБ АВТОРЕ

Пыrkova Анна Ильинична, магистрант;
Адрес: Россия, 125009, Москва, ул. Моховая 11;
e-mail: pyrkova.anna@inbox.ru

AUTHOR INFO

Anna I. Pyrkova, Master's student;
address: 11, Mokhovaya Str., 125009 Moscow, Russia;
e-mail: pyrkova.anna@inbox.ru

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112163>

Упоминания о знамениях в описании правления императрицы У Цзэ-тянь (624–705) в «Старой книге [об эпохе] Тан» и «Новой книге [об эпохе] Тан»

Е.С. Скрыпник

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Императрица У Чжао (624–705), более известная как У Цзэ-тянь, была первой и единственной в истории Китая женщиной, получившей титул «августейшего императора» и основавшей новое государство — Великое Чжоу. Одной из важных проблем изучения ее правления является его отображение в основных источниках по данному периоду — «Старой книге [об эпохе] Тан» и «Новой книге [об эпохе] Тан». Эти труды являлись историческими сочинениями категории «нормативных историй», а авторами их были конфуцианские ученые-историографы. Отношение последних к женщине-правителю сложно назвать позитивным — согласно традиционным китайским представлениям, женщина не могла править государством. В этой связи особого внимания заслуживает упоминание в данных хрониках различных знамений (в основном, неблагоприятных), поскольку их наличие характеризовало деятельность императрицы как вызывающую отклонения от правильного порядка вещей. В статье рассматриваются знамения, упомянутые в посвященных У Цзэ-тянь главах «Основных записей» обеих «Книг [об эпохе] Тан», сопоставляются и анализируются данные о знамениях и о знаковых событиях данного периода, на основании чего выделяются критические (с точки зрения конфуцианских историографов) этапы правления императрицы.

Ключевые слова: У Цзэ-тянь; У Чжао; Великое Чжоу; знамения; эпоха Тан; *Цзю Тан шу*; *Синь Тан шу*.

Как цитировать

Скрыпник Е.С. Упоминания о знамениях в описании правления императрицы У Цзэ-тянь (624–705) в «Старой книге [об эпохе] Тан» и «Новой книге [об эпохе] Тан» // *Китай: общество и культура*. 2022. Т. 1. № 2. С. 49–66. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112163>

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112163>

Mentions of Omens in the Description of the Reign of Empress Wu Ze-tian (624–705) in the Old Book [of] Tang and the New Book [of] Tang

Ekaterina S. Skrypnik

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Empress Wu Zhao 武曌 (624–705), better known as Wu Ze-tian 武則天, was the first and only woman in Chinese history to receive the title of emperor (huang-di 皇帝) and found a new state — the Great Zhou (Da Zhou 大周, 690–705). One of the important problems in studying her reign is its reflection in the main sources on this period — the Old Book [of] Tang and the New Book [of] Tang. Mention of various omens (mostly unfavorable) deserves special attention, as their presence characterize the activity of the empress as causing deviations from the correct order of things. This article deals with omens mentioned in chapters of the “Basic Annals” (Ben ji 本紀) dedicated to Wu Ze-tian, and is intended to compare and analyze data on omens and significant events of this period, identify critical stages of her reign as it was presented by Confucian historiographers.

Keywords: Wu Ze-tian; Wu Zhao; the Great Zhou; omens; Tang; Jiu Tang shu; Xin Tang shu.

To cite this article

Skrypnik ES. Mentions of Omens in the Description of the Reign of Empress Wu Ze-tian (624–705) in the Old Book [of] Tang and the New Book [of] Tang. *China: Society and Culture*. 2022;1(2):49–66. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112163>

Received: 30.10.2022

Accepted: 30.11.2022

Published online: 06.02.2023

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112163>

旧唐书和新唐书提到的武则天(624–705)统治时期中的符瑞与凶兆

Ekaterina S. Skrypnik

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

摘要

武则天皇后 (624 – 705) 是中国历史上的唯一女皇帝，也是大周朝代 (690 – 705) 的建立人。研究这个时代的主要史料是“旧唐书”和“新唐书”两部正史。这两部“唐书”里历史学家要重视的观点是征兆的描写。按照中国传统看法，征兆（特别是凶兆）表示偏离正常状态的情况；有许多征兆意味着国王布政不合适天命。分析两部“唐书”里的有关武则天的本纪让我们标出武则天时代的关键的时刻。

关键词：武则天；武曌；大周；凶兆；符瑞；唐朝；舊唐書；新唐書。

如何引用文章

Skrypnik ES. 旧唐书和新唐书提到的武则天(624–705)统治时期中的符瑞与凶兆. *China: Society and Culture*. 2022;1(2):49–66.

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112163>

收到: 30.10.2022

接受: 30.11.2022

网络刊登: 06.02.2023

ВВЕДЕНИЕ

Императрица У Чжао 武曌 (624–705), более известная в историографии как У Цзэ-тянь 武則天, была первой и единственной в истории Китая женщиной, получившей титул «августейшего императора» (*хуан-ди* 皇帝), а также основавшей новое государство — Великое Чжоу (Да Чжоу 大周, 690–705). Период ее правления на протяжении многих лет вызывает живой интерес исследователей, а одной из наиболее обсуждаемых проблем является вопрос о методах легитимации власти, использовавшихся императрицей. Это и неудивительно — ведь женщина, согласно традиционным китайским представлениям о государственной власти, править не могла, так что У Цзэ-тянь пришлось приложить большие усилия для достижения своих честолюбивых целей.

Традиционно одними из основных источников по правлению У Цзэ-тянь являются «Старая книга [об эпохе] Тан» (*Цзю Тан шу* 舊唐書)¹ и «Новая книга [об эпохе] Тан» (*Синь Тан шу* 新唐書)², входящие в число так называемых «двадцати четырёх историй» (*эр ши сы ши* 二十四史), включающих исторические сочинения категории «нормативных историй» (*чжэн ши* 正史) — трудов, представляющих собой описание правления одной или (реже) нескольких династий [1] (см. с. 56). Родоначальниками такого типа историописания считаются ханьские ученые Сыма Цянь 司馬遷 (145–87? до н. э.) и Бань Гу 班固 (32–92 гг.). Сыма Цянь является автором «Исторических записок» (*Ши цзи* 史記) — сводного труда, охватывающего период с легендарной древности до II в. до н. э., а Бань Гу — автором «Книги [об эпохе] Хань» (*Хань шу* 漢書), описывающей события III в. до н. э. — I в. н. э. Оба историка завершали повествование описанием событий, современниками которых они являлись. Впоследствии же составление истории той или иной империи стало прерогативой империи последующей; оно считалось делом государственной важности, приобрело систематический характер и стало восприниматься как одно из необходимых условий демонстрации легитимности правящего дома [1] (см. с. 57). Отличительными чертами «нормативных историй» являлись сложная композиция (разработанная Сыма Цянем), преобладание в источниках официальных материалов, особый статус и официальное признание (которое могло быть получено только от правящего монарха) [2] (см. с. 70), [3] (см. с. 172), [4]. Кроме того, им была присуща установка на дидактичность — на страницах «нормативных историй» перед нами предстают образы негодных правителей, погубивших не только себя, но и свои

империи, — таких, например, как последний правитель Шан 商 (XIV–XI вв. до н. э.) Чжоу Синь 紂辛 (XI в. до н. э.) и второй император Суй 隋 (581–617) Ян Гуан 楊廣 (посмертное имя Ян-ди 煬帝, 659–618, прав. 605–618) [5] (см. с. 47).

Нам видится, что легитимационные мероприятия У Цзэ-тянь можно рассматривать не только в контексте оправдания получения женщиной титула «августейшего императора», но и как попытку опосредованно повлиять на написание будущей истории своего собственного правления. Отметим в скобках, что попытка эта, в общем и целом, оказалась неудачной. У Цзэ-тянь фактически нарушила должный порядок вещей дважды — ведь она была не только женщиной, но и узурпатором — и, как отмечает известный итальянский исследователь данного периода Р. Гуиссо, сложно сказать, какой из этих пунктов вызывал большее негодование историографов [6] (см. с. 5).

Рассматривая различные аспекты легитимационной политики У Цзэ-тянь и их отражение в «нормативных историях», нельзя обойти вниманием тему знамений, к которой мы и обратимся в данной статье³.

Представления о знамениях были одним из важнейших компонентов государственной идеологии на протяжении всего существования имперского Китая, поскольку считались главной оценкой деятельности монарха и свидетельством его связи с высшими силами [7] (см. с. 216). Сами же знамения в разных интерпретациях могли свидетельствовать о том, что деятельность человека нарушает законы природы и потому становится причиной необычных стихийных явлений, посылаясь Небом, чтобы предостеречь людей и указать им на ошибки, а также — предупреждать о неотвратимых грядущих бедствиях [7] (см. с. 223). Составители «Новой книги [об эпохе] Тан» утверждали, что при нарушении гармоничного порядка вещей могли возникать такие бедствия, как наводнения, засухи, нашествие насекомых — саранчи и гусениц, ветер, град, гром и молния, оползни, истощение родников и т. д. [8] (см. с. 872). С другой стороны, по мнению танских историографов, есть также и знамения, причины которых установить не так просто. К таковым относятся, например, появления комет, пятицветных камней и др. [8] (см. с. 873). В любом случае наличие в посвященных правлению У Цзэ-тянь главах упоминаний о знамениях может свидетельствовать о каких-то отклонениях от правильного порядка вещей, вызванных действиями императрицы, и потому определенным образом характеризует и саму

¹ «Старая книга [об эпохе] Тан» (*Цзю Тан шу* 舊唐書) завершена к 945 г., составитель Лю Сюй 劉煦 (887–946).

² «Новая книга [об эпохе] Тан» (*Синь Тан шу* 新唐書) завершена к 1060 г., составители Оуян Сю 歐陽修 (1007–1072) и Сун Ци 宋祁 (998–1061).

³ Здесь рассматриваются главы «Августейшая императрица Цзэ-тянь» (*Цзэ-тянь хуан-хоу* 則天皇后) «Старой книги [об эпохе] Тан» и «Августейшая императрица Цзэ-тянь. Чжун-цзун» (*Цзэ-тянь хуан-хоу. Чжун-цзун* 則天皇后. 中宗) «Новой книги [об эпохе] Тан». Хронологические рамки исследования охватывают период с 684 г. по начало 705 г. — от воцарения сына У Цзэ-тянь Ли Чжэ 李哲 (храмовое имя Чжун-цзун 中宗, 656–710, прав. 683, 705–710) и начала правления императрицы в качестве регента до отречения У Цзэ-тянь от престола.

правительницу, и ее государственную политику, и отношение к ним летописцев-историографов.

СВЕДЕНИЯ О ЗНАМЕНАХ В 6-М ЦЗЮАНЕ «СТАРОЙ КНИГИ [ОБ ЭПОХЕ] ТАН»

«Основные записи» (*Бэнь цзи* 本紀) «Старой книги [об эпохе] Тан» упоминают о тринадцати знаменях, причем три из них описывают нестандартные астрономические явления (солнечные затмения и появление кометы), семь — природные катаклизмы, одно — великий голод, два же сообщения касаются знамений, сфальсифицированных приспешниками императрицы. Ввиду относительной немногочисленности упоминаний рассмотрим каждое из них, а также сопутствующие знамению события.

Первые два знамения зафиксированы в период, когда У Цзэ-тянь находилась на престоле в качестве регента и уже успела отстранить от власти первого из своих сыновей-императоров — Ли Чжэ.

1. 16 августа — 14 сентября 684 г.

彗星見西北方，長二丈餘，經三十三日乃滅 [9] (см. с. 116–117).

На северо-западе [была] видна комета длиной более двух *чжанов* и по прошествии 33 дней погасла.

Это явление, судя по данным хроник, сопровождало вторжению тюрок в Шочжоу 朔州⁴ и, соответственно, явилось дополнительным свидетельством нарушения гармонии в Поднебесной.

2. Лето 685 г.

是夏大旱 [9] (см. с. 117).

Тем летом была большая засуха.

Лето 685 г. также характеризуется понижением в должности и ссылками ряда чиновников.

3. 8 марта — 5 апреля 688 г.

山東、河南甚饑乏 [9] (см. с. 118).

В Шаньдуне, Хэнани [был] чрезвычайный голод и нужда.

Эти бедствия последовали за началом строительства «Пресветлого зала» (*Минтан* 明堂) — одного из важнейших сакральных сооружений традиционного Китая. *Минтан* являлся одним из символов имперской государственности и выполнял функции главного государственного святилища [10] (см. с. 324, 340–341, 355)⁵. По всей видимости, правительница, будучи еще не императором, но уже — узурпатором, в глазах историографов

не имела права на возведение такого значимого сооружения, что и привело к указанным бедствиям.

4. 5 мая — 3 июня 688 г.

魏王武承嗣偽造瑞石，文云：「聖母臨人，永昌帝業。」令雍州人唐同泰表稱獲之洛水。皇太后大悅，號其石為「寶圖」 [9] (см. с. 119).

Вэй-ван У Чэн-сы⁶ фальшиво соорудил благовещий камень; надпись гласила: «Святомудрая матушка снизойдет к людям; вечным процветанием [будут ознаменованы] императорские деяния». Было приказано человеку из Юнчжоу⁷ Тан Тун-таю подать [доклад императрице], объявить [о том, что он] обрёл этот [камень] в [реке] Лошуй⁸. Августейшая вдовствующая императрица велико обрадовалась, назвала этот камень [«драгоценной схемой»] — *баоту*.

Благовещий камень был обретен спустя два месяца после упомянутого выше начала возведения «Пресветлого зала». Обнаружение камня, вероятно, призвано было напомнить современникам императрицы о «плане [из Жёлтой реки]» (*хэ ту* 河圖) и «письменах [из реки] Ло» (*ло шу* 洛書). Согласно преданиям, легендарный древний правитель Фу-си 伏羲 увидел их на боках «коня-дракона» из реки Хуанхэ и панцире черепахи, обитавшей в водах реки Ло, соответственно. Считается, что увиденное сподвигло правителя на создание восьми триграмм [12] (см. с. 517). Согласно другой версии, триграммы были созданы Фу-си на основе только лишь *хэ ту*. Что же касается *ло шу*, то благодаря им другой легендарный герой — Великий Юй 大禹 — смог сформулировать именуемые «девятью разделами» (*цзю чоу* 九疇) принципы поддержания гармоничного общественного порядка [13] (см. с. 548).

Важность «обретения» «драгоценной схемы» дополнительно подчеркивается последовавшим месяц спустя принятием императрицей нового титула — Святомудрой матушки Божественного августейшего (*Шэн му Шэн хуан* 聖母神皇) [9] (см. с. 119). Именно Святомудрая матушка, согласно надписи на *баоту*, должна была править Поднебесной и привести последнюю к процветанию. Все эти действия призваны были помочь У Цзэ-тянь провести комплиментарные параллели между ней и легендарными правителями древности⁹; историографы, впрочем, ясно говорят о фальсификации этого «знамения». Таким образом, созданное императрицей дополнительное обоснование для последующего воцарения в глазах создателей «нормативных историй» не было убедительным.

⁴ Шочжоу 朔州 — губернаторство, располагавшееся на территории современного одноименного городского округа в провинции Шаньси.

⁵ Подробно о «Пресветлом зале» У Цзэ-тянь см. [11].

⁶ У Чэн-сы 武承嗣 (649–698) — племянник У Цзэ-тянь, оказывавший сильное влияние на императрицу, принимавший активное участие в ее мероприятиях по легитимации права на императорский престол. Неоднократно предпринимал попытки стать наследником престола, однако сановники всегда отговаривали У Цзэ-тянь от принятия такого решения [9] (см. с. 4727–4733).

⁷ Юнчжоу 雍州 — область, в эпоху Тан включавшая территории города Чанъань 長安 (совр. Сиань 西安 в провинции Шэньси) и его пригородов.

⁸ Лошуй 洛水 — название современной реки Лохэ 洛河 в Шэньси и Хэнани. Приток Хуанхэ.

⁹ Подробно об этом и других таких мероприятиях [14] (см. с. 192–200).

5. 10 августа — 6 сентября 690 г.

有沙門十人偽撰《大雲經》，表上之，盛言神皇受命之事 [9] (см. с. 121).

Имелось десять буддийский монахов, [которые] фальшиво сочинили «Сутру великого облака», объявили об этом Высочайшему, цветисто говорили [о том, что] Божественный августейший получит [небесное] повеление.

Использование буддийского учения как основы проводимой У Цзэ-тянь легитимационной политики — одна из наиболее известных проблем, связанных с изучением данного периода. Императрица нуждалась в учении, более толерантно, чем конфуцианское, относившемся к женщинам — правительницам Поднебесной, — и таким учением был избран буддизм.

В приведенном фрагменте «Старой книги [об] эпохе Тан» утверждается, что десять буддийских монахов подделали «Сутру великого облака». На самом же деле монахи не сфальсифицировали сутру¹⁰, а написали к ней комментарий. Их разъяснения сообщали, что У Цзэ-тянь будто бы является реинкарнацией небесной девы Цзин-гуан (*Цзин-гуан тянь нью* 淨光天女), которую сам Будда послал на землю править Поднебесной в качестве *чакравартина*¹¹. Создание и обнародование комментария в начале осени 690 г. непосредственно предшествовали провозглашению 16 октября новой империи — Великого Чжоу. Тем не менее это, по всей видимости, не добавило легитимности воцарению У Цзэ-тянь в глазах историографов.

Следующие знамения относятся уже к периоду, когда У Цзэ-тянь возшла на императорский престол и стала править в качестве не регента, а *хуан-ди*.

6. 18 августа — 15 сентября 692 г.

秋七月，大雨，洛水泛溢，漂流居人五千餘家，遣使巡問賑貸 [9] (см. с. 123).

Осенью, в седьмом месяце, [были] большие дожди, [река] Лошуй разлилась-переполнилась, поплыли-потекли более 5000 домов обитающих [в той местности] людей, отправили посланцев, [чтобы] инспектировать [и] опрашивать, [выдавать] пособия [и] ссужать [деньгами].

Хотя летописи не сообщают о событиях, которые могли бы привести к подобным катаклизмам, можно отметить, что наводнение (явление, в целом, нередкое для региона) случилось спустя три месяца после изменения девиза правления на *Жу-и* 如意 («Соответствующий

устремлениям», 22 апреля — 14 октября 692 г.). Данное сочетание знаков может также отсылать к названию буддийского сокровища *жу-и* — жезла, будто бы исполняющего желания [17] (см. с. 257). Негативно оцениваемая летописцами буддийская коннотация всего происходящего может подтверждаться тем, что в тот же период был издан указ о запрете забоя скота в Поднебесной, подразумевавший запрет на употребление мясной пищи [9] (см. с. 123). Убийство чувствующих существ является одним из «десяти зло[деяний]» (*ши э* 十惡), совершение которых приводит, с точки зрения буддистов, к накоплению неблаготворной кармы [16] (см. с. 209). Таким образом, указы о запрете забоя скота можно, в свою очередь, рассматривать как составляющую практики «[накопления] заслуг [и] добродетелей» (*гун дэ* 功德), в результате осуществления которой заслуги накапливались как у правителя и жителей государства, так и империи в целом [18] (см. с. 31).

7. 8 декабря 694 г.

明堂災，至明而並從燬燼

Минтан [пострадал от] бедствия, к [моменту, когда] просветлело, вместе с тем последовали зола [и] пепел [9] (см. с. 124).

Пожар в «Пресветлом зале» произошел вскоре после того, как императрица вновь модифицировала свой титул и стала именоваться «[Обладающим] любовью Превосходящим древность Святомудрым Божественным августейшим императором Золотого колеса» (*Цы-ши Юэ-гу Цзинь лунь Шэн шэнь хуан-ди* 慈氏越古金輪聖神皇帝)¹², а также провела в комплексе *Минтана* буддийские церемонии¹³ (о втором событии «нормативные истории», впрочем, не упоминают). С точки зрения историографов-конфуцианцев, Небо не могло быть довольно подобными инициативами — это и привело к пожару в «Пресветлом зале».

8. 7 мая — 4 июня 696 г.

以天下大旱，命文武官九品以上極言時政得失 [9] (см. с. 125).

Из-за [того, что в] Поднебесной [началась] большая засуха, [было] приказано гражданским и военным чиновникам девятого ранга и выше предельно [ясно] говорить [о] достижениях [и] потерях [в] современном управлении [государством].

Незадолго до этого, в феврале 696 г., было завершено возведение второго *Минтана* — взамен сгоревшего в феврале 695 г. первого, а также прошли жертвоприношения *фэн-шань*¹⁴. Все это было призвано «обновить»

¹⁰ Два перевода этой сутры были выполнены еще до начала эпохи Тан — в период Позднего Цинь (*Хоу Цинь* 後秦, 384–417) монахом Ланьфонем 竺佛念 и в период Северного Лян (*Бэй Лян* 北涼, 397–439) монахом Таньчэнем 曇無讖 (385–433) [15] (см. с. 175).

¹¹ *Чакравартин* (санскр. cakṛa-vartin «вращающий Колесо») — вселенский праведный правитель, властвующий над миром и покровительствующий буддийскому учению. См. [16] (см. с. 372).

¹² *[Обладающий] любовью* (*Цы-ши* 慈氏) — один из титулов будды Майтрейи. На русский также часто переводится как «Милостивый». Таким образом, У Цзэ-тянь внесла в свой титул новую формулировку, содержащую отсылку к буддийским терминам.

¹³ Об этом см. [11].

¹⁴ *Фэн-шань* 封禪 («запечатывание [и] очищение») — одни из наиболее значимых ритуалов имперского Китая, включающие в себя особые жертвоприношения Небу (*фэн*) и Земле (*шань*). Считалось, что совершать эти ритуалы мог только правитель, объединивший и умиротворивший империю и обладавший «небесным предопределением» (*тянь мин* 天命) [19] (см. с. 170).

статус У Цзэ-тянь как легитимного правителя — но, судя (с точки зрения конфуцианских историографов) по последовавшему за этим стихийному бедствию, Небо не было удовлетворено действиями императрицы.

9. лето 700 г.

是夏大旱 [9] (см. с. 129).

Тем летом [была] большая засуха.

Казалось бы, незадолго до засухи произошло событие, которое не могло не понравиться Небу и конфуцианским составителям хроник, — из титулатуры У Цзэ-тянь была убрана отсылка к буддийскому концепту вселенского правителя-*чакравартина*¹⁵, правительница оправилась после долгой болезни, в связи с чем девиз правления был изменен на «Продолжительное существование» (*Цзю-ши* 久視; 27 мая 700 г. — 12 февраля 701 г.). Однако данные синхронных источников говорят о том, что выздоровление императрицы находилось в непосредственной связи с увлеченностью ею даосским учением и ростом популярности даосских ритуалов¹⁶. Таким образом, «варварское» учение заменилось на хотя и китайское, но далекое от традиционных идеологических представлений. Подобные события, с точки зрения летописцев, также были малопримлемыми — вероятно, поэтому в тексте хроник и повествуется о том, как Небо выразило недовольство происходящим путем ниспослания засухи.

10. 26 сентября 702 г.

日有蝕之，不盡如鉤，京師及四方見之 [9] (см. с. 131).

У солнца было затмение, [оно было] не исчерпывающее, [солнце было] подобно крюку, в столице [и] четырёх сторонах видели это.

Хотя конкретных событий, непосредственно следовавших за или предшествующих затмению, летопись не предлагает, в ней указывается, что в начале 702 г. тюрки разграбили две провинции — Яньчжоу 鹽州¹⁷ и Сячжоу 夏州¹⁸.

Следующие четыре знамения относятся к последним полутора годам правления У Цзэ-тянь. Летописцы,

по всей видимости, моделировали таким образом общую напряженность и предчувствие грядущих перемен в Поднебесной — смещение У-хоу и восстановление Тан 唐 (618–907).

11. 22 марта 703 г.

日有蝕之 [9] (см. с. 131).

У солнца возникло затмение.

12. 19 июля — 16 августа 703 г.

寧州雨，山水暴漲，漂流二千餘家，溺死者千餘人.

В Нинчжоу¹⁹ [был] дождь, горные воды стремительно поднялись, дрейфовали-плыли [по течению] более 2000 домов, [тех, кто] умер [от] утопления, [насчитывалось] 1000 с лишним человек.

13. 15 октября — 13 ноября 703 г.

京師大雨雹，人畜有凍死者 [9] (см. с. 131).

В столице прошел великий ливень [и] град, [среди] людей [и] живности имелись [те, кто] умер от холода.

Аналогичную функцию несет, по-видимому, и следующее сообщение.

14. Октябрь–декабрь 704 г.

自九月至於是，日夜陰晦，大雨雪，都中人有饑凍死者，令官司開倉賑給 [9] (см. с. 132).

Начиная с девятого месяца²⁰ и до этого [времени]²¹ день [и] ночь были сумрачными [и] темными, [шел] великий дождь и снег, среди людей столицы имелись [те, кто] умер от голода [и] холода, [было] приказано чиновникам открыть хранилища, [чтобы] поддержать [и] раздать [продовольствие].

Таким образом, в описании завершающего периода нахождения У Цзэ-тянь у власти наблюдается своеобразная «концентрация» знамений, предвещающая крах Великого Чжоу, произошедший в феврале 705 г. В целом же соотношение знамений, неблагоприятных и благоприятных (отнесем к таковым оба сфальсифицированных приспешниками У Цзэ-тянь знамения), а также их распределение по годам можно увидеть на графике (рис. 1).

¹⁵ Титул «Священного Божественного августейшего императора Золотого колеса» (*Цзинь лунь Шэн шэн хуан-ди* 金輪聖神皇帝) был принят императрицей в октябре 693 г. и отсылал современников к образу вселенского царя, владевшего, в числе других сокровищ, сделанным из чистого золота колесом-*чакрой*. Согласно буддийским представлениям, такой *чакравартин* властвовал над четырьмя континентами, правители же всех государств без принуждения давали ему клятву верности. Существовали также *чакравартини*, владевшие серебряными, медными и железными *чакрами*. Подробно об этом см. [20] (с. 82–88).

¹⁶ Подробно об этом см. [21].

¹⁷ *Яньчжоу* 鹽州 — область, располагавшаяся в районе современного уезда Динбянь 定边 городского округа Юйлинь 榆林 в провинции Шэньси и уезда Яньчи 盐池 городского округа Учжун 吴忠 Нинся-Хуэйского автономного района.

¹⁸ *Сячжоу* 夏州 — область, располагавшаяся в бассейне реки Хунлюхэ 红柳河 (верховье реки Удинхэ 无定河 в Шэньси) и на территориях современных уездов (хошунов) Хангин-ци (кит. Ханцзинь-ци 杭锦旗) и Ушин-ци (кит. Ушэнь-ци 乌审旗) городского округа Ордос автономного района Внутренняя Монголия.

¹⁹ *Нинчжоу* 寧州 — область, располагавшаяся на территории современного уезда Хуанин 华宁 городского округа Юйси 玉溪 провинции Юньнань.

²⁰ 4 октября — 1 ноября 704 г.

²¹ 2 декабря — 30 декабря 704 г.

²² Рассматривается фрагмент главы, описывающий период правления У Цзэ-тянь (до возвращения на престол Ли Чжэ).

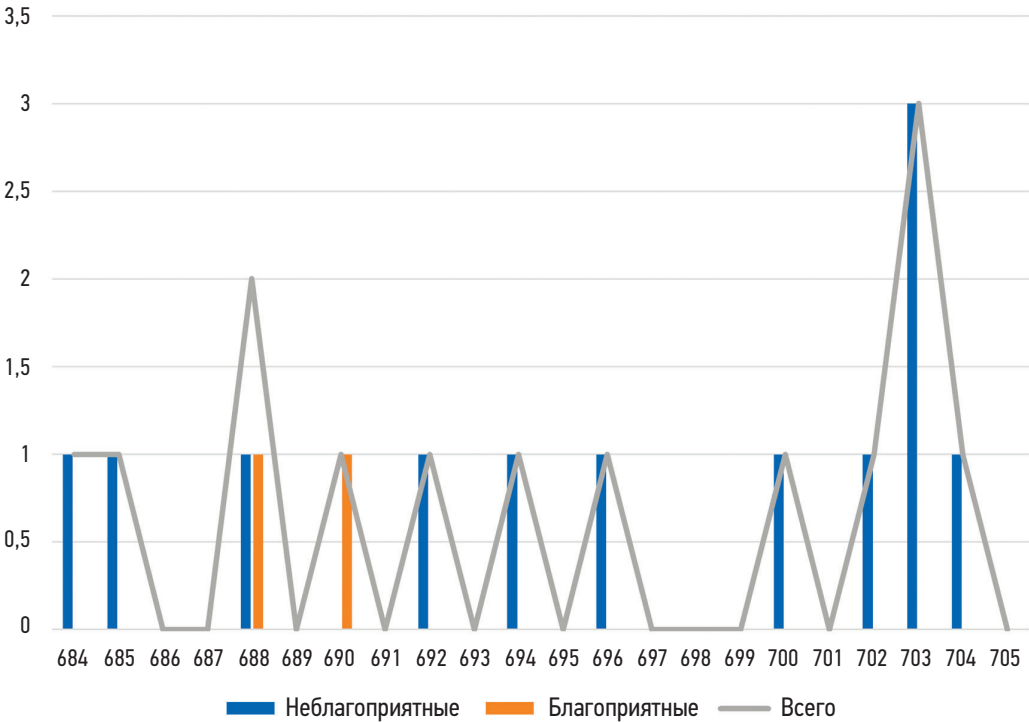

Рис. 1. Благоприятные, неблагоприятные и общее число знаменений (по данным «Старой книги [об эпохе] Тан»).

Сведения о знамениях в 4-м цзюане²²
«Новой книги [об эпохе] Тан»

«Основные записи» «Новой книги [об эпохе] Тан» содержат упоминания о 48 знамениях. Все они представлены в табл. 1.

Таким образом, больше всего знаменений было зафиксировано летописцами в 687 г. (5 знаменений), 688 г. (7 знаменений), 692 г. (5 знаменений), 694 г. (5 знаменений), 703 г. (4 знаменения) (табл. 2, рис. 2).

Первый период «концентрации» знаменений приходится на 687–688 гг., когда У Цзэ-тянь занималась подготовкой

почвы для узурпации не только власти, но и императорского титула. К таковым событиям можно отнести начало строительства первого «Пресветлого зала», изменение титулатуры, репрессии в отношении членов императорского рода и не лояльных У Цзэ-тянь сановников. Знамения также предупредили и о восстании Ли Чуна, ставшем неудачной попыткой рода Ли вернуть себе власть.

Рост числа знаменений в 692 г. и в 694 г. свидетельствует о негативном (с точки зрения историографов) отношении Неба к активизации в эти годы пробуддийской политики У Цзэ-тянь, выразившейся в принятии соответствующей титулатуры. «Новая книга [об эпохе] Тан» содержит

Таблица 1. Свидетельства о знамениях в «Новой книге [об эпохе] Тан»

№	Дата	Описание знамения	Сопутствующие события
684 г.			
Вэнь-мин 文明 («Культура и просвещение») 27 февраля — 13 октября 684 г.			
1 (1)	6 сентября	有彗星出於西方 [8] (см. с. 83). Возникла комета, вышедшая с западной стороны.	Спустя неделю после разграбления тюрьмами Шочжоу.
Гуан-чжай 光宅 («Жилище, [озарённое] сиянием») 14 октября 684 г. — 8 февраля 685 г.			
685 г.			
Чуй-гун 垂拱 («Складывавая руки в опущенных [рукавах]») 9 февраля 685 г. — 26 января 689 г.			

²³ По данным «Основных записей» «Новой книги [об эпохе] Тан». В случае отсутствия событий графа остается пустой.

Таблица 1. Продолжение

№	Дата	Описание знамения	Сопутствующие события
2 (1)	24 июня	以旱慮囚 [8] (см. с. 85). По причине засухи ²⁴ [прошла] перепись заключённых ²⁵	Назначения, разжалования и ссылки чиновников.
3 (2)	Лето	揚州地生毛 [8] (см. с. 85). Земля Янчжоу ²⁶ породила шерсть.	
686 г.			
4 (1)	28 февраля	日有蝕之[8] (см. с. 85) У солнца было затмение.	После «великой амнистии» ²⁷ .
5 (2)	24 октября	有山出於新豐縣 [8] (см. с. 85) Возникла гора, [которая] вышла [на поверхность земли в] уезде Синьфэн ²⁸ .	После появления горы — амнистия, освобождение от налогов, «великий пир» ²⁹ .
6 (3)	Зима	無雪 [8] (см. с. 85). Не было снега.	Освобождение простолюдинов в Бинчжоу ³⁰ от трудовых повинностей и натурального налога.
687 г.			
7 (1)	23 марта	以旱避正殿，減膳 [8] (см. с. 86). По причине засухи [император] избегал [пользоваться] залом Чжэн-дянь ³¹ , сократили [количество] кушаний.	Перед очередным нападением тюрок.
8 (2)	5 июня	以旱慮囚 [8] (см. с. 86). По причине засухи [прошла] перепись заключённых.	После наделения супруги предка У Цзэ-тянь в пятом поколении титулом <i>го фу-жэнь</i> ³² .
9 (3)	18 августа	冀州雌雞化為雄 [8] (см. с. 86). В Цзичжоу ³³ курица превратилась в петуха.	
10 (4)	26 августа	京師地震 [8] (см. с. 86). В столице тряслась земля.	
11 (5)	26 августа	雨金於廣州 [8] (см. с. 86). В Гуанчжоу дождём [лилось] золото.	

²⁴ Упоминание об этой засухе есть и в «Биографиях императриц» [8] (см. с. 3476).

²⁵ «Перепись заключённых» (лу цю 錄囚 или лу цю 慮囚) — один из компонентов системы амнистий. «Перепись» включала в себя пере-смотр дел по жалобам заключённых, считающих, что их осудили несправедливо, а также контроль за деятельностью руководства тюрем [22] (см. с. 206).

²⁶ Янчжоу 揚州 — область, располагавшаяся на территории одноименного городского округа совр. провинции Цзянсу.

²⁷ «Великая амнистия» (да шэ 大赦) обычно объявлялась по важнейшим для государства поводам, таким, например, как восшествие на престол нового императора, рождение наследного принца, смена девиза правления и т. д., и распространялась на всю территорию империи [23] (см. с. 78).

²⁸ Синьфэн 新豐 — уезд, располагавшийся на территории современной провинции Цзянсу. В «Биографиях императриц» «Новой книги [об эпохе] Тан» также есть сообщение о данном прецеденте [8] (см. с. 3479). Это событие упомянуто и в «Старой книге [об эпохе] Тан», однако не в «Основных записях», а в главе, посвященной «пяти движениям» (у син 五行) [8] (см. с. 1350). Там же поясняется, что землетрясение произошло из-за внешних факторов — дождя, града и ветра, обрушившихся на уезд Синьфэн.

²⁹ «Великий пир» (да пу 大酺) — массовое, организованное и одобренное властями, распитие спиртных напитков по торжественному и/или значимому для государства поводу [24] (см. с. 22).

³⁰ Бинчжоу 並州 — область, располагавшаяся на территории южной части современного городского округа Тайюань 太原 в пров. Шэньси.

³¹ Т. е. главным залом дворца. Считается, что практика «избегания [зала] Чжэн-дянь» (би Чжэн-дянь 避正殿) известна с эпохи Западное Чжоу (Си Чжоу 西周, 1046 до н. э. — 771 до н. э.). В случае стихийных бедствий, угрожавших благополучию Поднебесной, правитель и министры облачались в «скромные одежды» (су фу 素服), аудиенции проводились не в главном зале, а во второстепенных, а правитель на пять дней отказывался от разбора государственных дел («пять дней, [в которые] не выслушивались дела» (бу тин ши у жи 不聽事五日)). Данная практика получила широкое распространение в эпоху Хань 漢 (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.), однако была популярна и в последующие эпохи. Подробно об этой практике [25] (см. с. 55).

³² Го-фу-жэнь 國夫人 («державная госпожа») — супруга го-гуна. Го-гун 國公 («державный гун») — аристократический титул знатности, присваиваемый внукам и правнукам наследника престола [26] (см. с. 108, 113).

³³ Цзичжоу 冀州 — область, охватывавшая территории современных провинций Хэбэй, Хэнань и Шаньси к северу от р. Хуанхэ, а также территории к западу от р. Ляохэ в провинции Ляонин.

Таблица 1. Продолжение

№	Дата	Описание знамения	Сопутствующие события
688 г.			
12 (1)	[без даты]	大饑 [8] (см. с. 86). Великий голод.	
13 (2)	6 июня	得「寶圖」於洛水 [8] (см. с. 86). Обретена «драгоценная схема» в [водах реки] Лошуй.	• Спустя несколько месяцев после начала возведения Минтана. • Спустя несколько недель после убийств ряда сторонников династии Ли. • После обретения <i>баоту</i> — принятие У Цзэ-тянь титула «Святомудрой матушки Божественного августейшего».
14 (3)	3 июля	日有食之 [8] (см. с. 87). У солнца было затмение.	Спустя две недели после принятия вышеупомянутого титула.
15 (4)	3 июля	得瑞石於汜水 [8] (см. с. 87). Обретен благовещий камень в [реке] Сышуй ³⁴ .	Добавление духу реки Сышуй титула <i>тэ-цзиня</i> ³⁵ .
16 (5)	3 августа	京師地震 [8] (см. с. 87). В столице трясась земля.	По всей видимости, эти знамения были предвестниками восстания Ли Чуна ³⁶ , начавшегося 20 сентября 688 г.
17 (6)	12 сентября	神都地震 [8] (см. с. 87). В Шэньду трясась земля.	
18 (7)	24 ноября	大風拔木 [8] (см. с. 87). Великий ветер выдергивал [с корнем] деревья.	По всей видимости, предвестник вскоре последовавших репрессий в отношении рода Ли и близких к ним сановников.
689 г.			
Юн-чан 永昌 («Вечное процветание») 27 января — 17 декабря 689 г.			
19 (1)	31 января	朗州雌雞化為雄 [8] (см. с. 89). В Ланчжоу курица превратилась в петуха.	На следующий день после проведения государственных церемоний и обнародования указов в Минтане.
20 (2)	4 сентября	松州雌雞化為雄 [8] (см. с. 89). В Сунчжоу курица превратилась в петуха.	В период масштабных репрессий против рода Ли и убийств лояльных к Ли чиновников.
Цзай-чу 載初 («Начало пребывания [в покое]») 18 декабря 689 г. — 15 октября 690 г.			
690 г.			
21 (1)	22 апреля	以旱減膳 [8] (см. с. 89). По причине засухи сократили [количество] кушаний.	После очередного витка репрессий против чиновников, лояльных к императору.
16 октября 690 г. — упразднение Тан и основание Великого Чжоу			
Тянь-шоу 天授 («Дарованный Небом») 16 октября 690 г. — 21 апреля 692 г.			
691 г.			
22 (1)	4 мая	日有蝕之 [8] (см. с. 91). У солнца было затмение.	Перед «великой амнистией».

³⁴ Сышуй 汜水 — река в совр. провинции Хэнань. Приток Хуанхэ.

³⁵ Тэ-цзинь 特進 («[тот, кто] выдвинут особо») — добавочное почетное звание для сановников и аристократов [26] (см. с. 93); [8] (см. с. 1187).

³⁶ Ли Чун 李沖 (?–688) — внук второго танского императора Ли Ши-миня. В бытность начальником различных областей проявил себя как талантливый чиновник, также был известен способностями к воинскому делу. Когда в 688 г. У Цзэ-тянь приказала всем представителям императорского рода явиться в «Пресветлый зал», чтобы принять участие в церемониях, вместе со своими родственниками заподозрил, что после завершения церемоний все представители императорского рода будут убиты. Поднял восстание, которое вскоре было подавлено, умер в тюрьме [8] (см. с. 3576–3577).

Таблица 1. Продолжение

№	Дата	Описание знамения	Сопутствующие события
23 (2)	18 июня	大風折木 [8] (см. с. 91). Великий ветер ломал деревья.	Перед сражениями с тибетцами.
692 г.			
Жу-и 如意 («Соответствующий устремлениям») 22 апреля — 23 октября 692 г. ³⁷			
24 (1)	22 апреля	日有食之 [8] (см. с. 92). У солнца было затмение.	Одновременно с изменением девиза правления на имеющий буддийскую коннотацию девиз Жу-и.
25 (2)	22 мая — 19 июня	洛水溢 [8] (см. с. 92). [Река] Лошуй переполнилась.	Назначения и разжалования чиновников.
26 (3)	18 августа — 15 сентября	又溢 [8] (см. с. 92). [Река Лошуй] снова переполнилась.	
27 (4)	27 сентября	河溢, 壞河陽縣 [8] (см. с. 93). [Хуан]хэ переполнилась, разрушены уезды на солнечной стороне реки.	
28 (5)	21 октября	大霧 [8] (см. с. 93). Великий туман.	Перед «великой амнистией».
Чан-шоу 長壽 («Продолжительное долголетие») 24 октября 692 г. — 29 мая 694 г.			
693 г.			
29 (1)	3 июля	河溢棣州 [8] (см. с. 93). [Хуан]хэ переполнилась в Дичжоу ³⁸ .	После убийства ряда чиновников.
30 (2)	5 октября	日有食之 [8] (см. с. 93). У солнца было затмение.	За восемь дней до добавления к титулу У Цзэ-тянь именованная «[Император] Золотого Колеса».
694 г.			
31 (1)	22 марта	以旱慮囚 [8] (см. с. 93). По причине засухи [прошла] перепись заключённых.	В ходе сражений правительственных войск с тюркским правителем Мо-чо ³⁹ и тибетцами.
32 (2)	8 мая	常州地震 В Чанчжоу ⁴⁰ тряслась земля [8] (см. с. 94).	За месяц до добавления к титулу У Цзэ-тянь формулировки «Превосходящий древность» (Юэ гу 越古).
Янь-цзай 延載 («Длющийся покой») 30 мая — 22 ноября 694 г.			
33 (3)	25 сентября	日有食之 [8] (см. с. 95). У солнца было затмение.	Назначения и разжалования чиновников.
34 (4)	15 ноября	雨木冰 [8] (см. с. 95). [Пошёл] дождь [в виде] дерева [и] льда.	На следующий день после вторжения племён лао в южные границы Поднебесной.
Чжэн-шэн 證聖 («Свидетельствование святомудрия») 23 ноября 694 г. — 13 октября 695 г.			

³⁷ По данным «Старой книги [об эпохе] Тан» — 14 октября.³⁸ Дичжоу 棣州 — область, располагавшаяся на территории совр. провинции Шаньдун.³⁹ А-ши-на Мо-чо 阿史那默啜 (Капаган-каган, ?–716) — младший брат тюркского кагана Гу-до-лу (А-ши-на Гу-ду-лу 阿史那骨篤祿; Эльте-риш-каган). После смерти Гу-до-лу узурпировал власть и провозгласил себя каганом. В 696–697 гг. помог правительственным войскам подавить восстание киданей. После этого потребовал от У Цзэ-тянь прислать к тюркам одного из ее сыновей, чтобы женить его на своей дочери. У Цзэ-тянь отправила к тюркам своего внучатого племянника, чем разгневала Мо-чо, который повел тюркские войска в пределы Поднебесной. В последующие годы неоднократно грабил китайские провинции. В 716 г. был убит [9] (см. с. 5168–5173); [8] (см. с. 6045–6049).⁴⁰ Чанчжоу 常州 — область, располагавшаяся на территории одноименного городского округа в современной провинции Цзянсу.

Таблица 1. Продолжение

№	Дата	Описание знамения	Сопутствующие события
35 (5)	8 декабря	萬象神宮火[8] (см. с. 95). Сгорел Дворец десяти тысяч образов и духов.	После добавления к титулу У Цзэ- тянь формулировки «[Обладающий] любовью».
695 г.			
36 (1)	19 февраля	日有食之 [8] (см. с. 95). У солнца было затмение.	Перед убийством фаворита императрицы — монаха Сюэ Хуай-и 薛懷義 (?–695).
Тянь-цэ вань-суй 天冊萬歲 («Десять тысяч лет [существования] Небесным скрижалям») 14 октября — 11 декабря 695 г.			
Вань-суй дэн-фэн 萬歲登封 «Десять тысяч лет восходить [на священный пик для совершения ритуала] фэн» 12 декабря 695 г. — 06 мая 696 г.			
Вань-суй тун-тянь 萬歲通天 («Десять тысяч лет проникая Небо») 06 мая 696 г. — 20 сентября 697 г.			
Шэнь-гун 神功 («Божественные заслуги») 21 сентября 697 г. — 19 декабря 697 г.			
Шэн-ли 聖歷 («Святомудрый календарь») 20 декабря 697 г. — 26 мая 700 г.			
698 г.			
37 (1)	8 августа	大風拔木 [8] (см. с. 96). Великий ветер выдергивал [с корнем] деревья.	Через месяц после обнародования очередного указа о запрете забоя скота.
699 г.			
38 (1)	4 августа	神都大雨，洛水溢 [8] (см. с. 100). В Шэньду ⁴¹ прошёл большой дождь, Лошуй переполнилась.	В период продолжительных военных столкновений с тюрками.
39 (2)	Осень	黃河溢 [8] (см. с. 100). Хуанхэ переполнилась.	
700 г.			
40 (1)	23 мая	日有食之[8] (см. с. 101) У солнца было затмение.	За четыре дня до смены девиза правления и отказа У Цзэ-тянь от присутствовавших в титуле формулировок «Великий совершенномудрый» (Да шэн 大聖), «Золотое колесо» (Цзинь лунь 金輪) и «Небесные скрижали» (Тянь цэ 天冊).
Цзю-ши 久視 («Продолжительное существование») 27 мая 700 г. — 12 февраля 701 г.			
Да-цзу 大足 («Великая полнота») 13 февраля 701 г. — 04 ноября 701 г.			
701 г.			
41 (1)	12 августа	揚、楚、常、潤、蘇五州地震 [8] (см. с. 102) В пяти областях — Ян[чжоу], Чу[чжоу], Чан[чжоу], Жунь[чжоу] и Су[чжоу] ⁴² тряслась земля.	Назначения и разжалования чиновников.

⁴¹ Т. е. в Лояне.⁴² Все эти области располагались на территории совр. провинции Цзянсу.

Таблица 1. Окончание

№	Дата	Описание знамения	Сопутствующие события
Чан-ань 長安 («Вечное спокойствие») 05 ноября 701 г. — 29 января 705 г.			
702 г.			
42 (1)	12 сентября	劍南六州地震 [8] (см. с. 103). В шести областях Цзяньнани ⁴³ тряслась земля.	Спустя несколько недель после разграбления тюрками Дайчжоу ⁴⁴ .
43 (2)	26 сентября	日有食之 [8] (см. с. 103). У солнца было затмение.	
703 г.			
44 (1)	22 марта	日有食之 [8] (см. с. 103). У солнца было затмение.	Назначения и разжалования чиновников.
45 (2)	4 мая	以旱避正殿 [8] (см. с. 103). По причине засухи [У Цзэ-тянь] избегала [пользоваться] залом Чжэндянь.	
46 (3)	11 октября	京師大雨雹 [8] (см. с. 103). В столице [был] великий дождь [и] град.	
47 (4)	16 октября	日有蝕之 [8] (см. с. 104). У солнца было затмение.	
704 г.			
48 (1)	9 июня	大風拔木 [8] (см. с. 105). Великий ветер выдергивал [с корнем] деревья.	Назначения и разжалования чиновников.
		Шэнь-лун 神龍 («Божественный дракон») 30 января 705 г. — 04 октября 707 г.	

Таблица 2. Распределение числа знамений по годам (684–705⁴⁵) (по данным 4-го цзюаня «Новой книги [об эпохе] Тан»)

684	685	686	687	688	689	690	691	692	693	694
1	2	3	5	7	2	1	2	5	2	5
695	696	697	698	699	700	701	702	703	704	705
1	0	0	1	2	1	1	2	4	1	0

минимальное число упоминаний о деятельности императрицы по поддержке буддизма и превращению его в важнейшую составляющую государственной идеологии. Тем не менее другие источники представляют нам довольно полную картину происходившего (о проведении буддийских церемоний в *Минтане* уже упоминалось выше; о других буддийских мероприятиях [14] (см. с. 201–238). Также знамения, судя по данным хроник, могли предупреждать о вторжении неханьских племен в пределы Поднебесной.

Период с 695 по 697 г. характеризуется всего лишь одним знамением. Вероятно, это было связано с обращением У Цзэ-тянь к традиционным китайским государственным ритуалам и церемониям, прекращением

попыток превратить *Минтан* в буддийское святилище, отказом от некоторых экстравагантных формулировок в титулатуре и т. д. — что, по мнению конфуцианских историографов, могло сделать Небо более благосклонным к правительнице.

В завершающие же годы правление У Цзэ-тянь характеризуется ростом влияния фаворитов императрицы братьев Чжан 張, а также ухудшением здоровья правительницы, — и число знамений вновь увеличивается.

Посмотрим теперь, как распределены упомянутые в летописях знамения (табл. 3); типы знамений также представлены в виде диаграммы (рис. 3).

Таким образом, чаще всего летописцы указывали на наличие солнечных затмений (всего их было

⁴³ Т. е. на территории совр. провинции Сычуань.

⁴⁴ Дайчжоу 代州 — область, располагавшаяся на территории одноименного уезда в современном городском округе Синьчжоу 忻州 в провинции Шаньси.

⁴⁵ Здесь и далее рассматривается только период до возвращения Ли Чжэ на престол, т. е. до февраля 705 г. включительно.

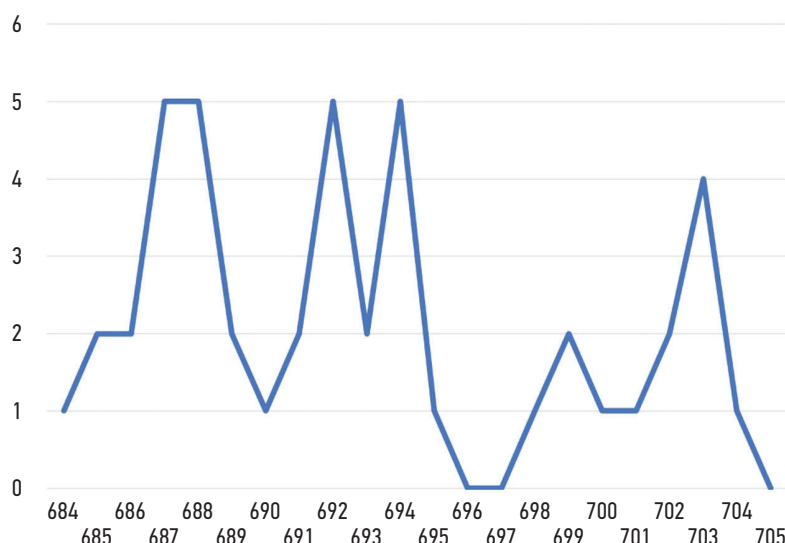

Рис. 2. Распределение числа знамений по годам (684–705) (по данным 4-го цзюаня «Новой книги [об эпохе] Тан»).

Таблица 3. Классификация знамений 684–705 гг. (по данным 4-го цзюаня «Новой книги [об эпохе] Тан»)

Знамение	Количество
Солнечное затмение	11
Засуха	6
Землетрясение	6
Наводнение ⁴⁶	6
Ураганный ветер	4
Ливневый дождь, град	2
Превращение курицы в петуха	3
Благовещие камни	2
Дождь из золота	1
Дождь из дерева и льда	1
Отсутствие снега зимой	1
Комета	1
Туман	1
Голод	1
Гора пробилась из земли	1
Шерсть пробилась из земли	1
Великий пожар	1

одиннадцать — что, очевидно, невозможно). Далее следуют всевозможные природные катаклизмы — засухи, землетрясения, наводнения, ураганы и ливневые дожди. Туман и бесснежная зима упоминаются лишь однажды. Два сообщения повествуют об обнаружении благовещих камней — и, в отличие от «Старой книги [об эпохе] Тан»,

историографы не пишут в тексте «Основных записей», что эти камни были фальшивыми. Впрочем, информация о фальсификации *баоту* содержится в биографии У Цзэ-тянь раздела «Жизнеописания» (*Ле чжуань* 列傳) [8] (см. с. 3480). Отдельную группу составляют всевозможные чудесные явления — дожди из золота, дерева и льда, волшебные превращения кур в петухов, пробившиеся из земли горы и шерсть. Единожды упоминаются появление кометы, великий голод, а также пожар в *Минтане*.

Следует отметить, что из всех этих знамений безусловно благоприятными можно считать только два — обнаружение в реках чудесных камней. Судя по последовавшим событиям — изменении титулатуры в соответствии с надписями на одном из них, сменой девиза правления и т. д., именно так эти знамения и должны были воспринимать современники. Что касается еще одного чудесного события — внезапно вышедшей на поверхность земли горы, то здесь мнения современников разделились, о чем повествует следующая история, зафиксированная (с некоторыми различиями) в обеих «Книгах [об эпохе] Тан».

新豐有山因震突出，太后以為美祥，赦其縣，更名慶山。荊人俞文俊上言：「人不和，疣贅生；地不和，堆阜出。今陛下以女主處陽位，山變為災，非慶也。」太后怒，投嶺外。

В Синьфэне имелась гора, [которая] по причине сотрясения [земли] неожиданно вышла, августейшая императрица приняла [это за] прекрасное предзнаменование, [объявила] амнистию в этом уезде, изменила название на Циншань⁴⁷. Человек из Цзин Юй-вэнь Цзюнь сказал Высочайшему: «[Когда] человек не в гармонии, бородавки-наросты рождаются,

⁴⁶ В результате ливня 4 августа 698 г. произошло наводнение на реке Лошуй, поэтому данное знамение включено сразу в две группы — «наводнения» и «ливневые дожди».

⁴⁷ Т. е. «Благословенная [Небом] гора».

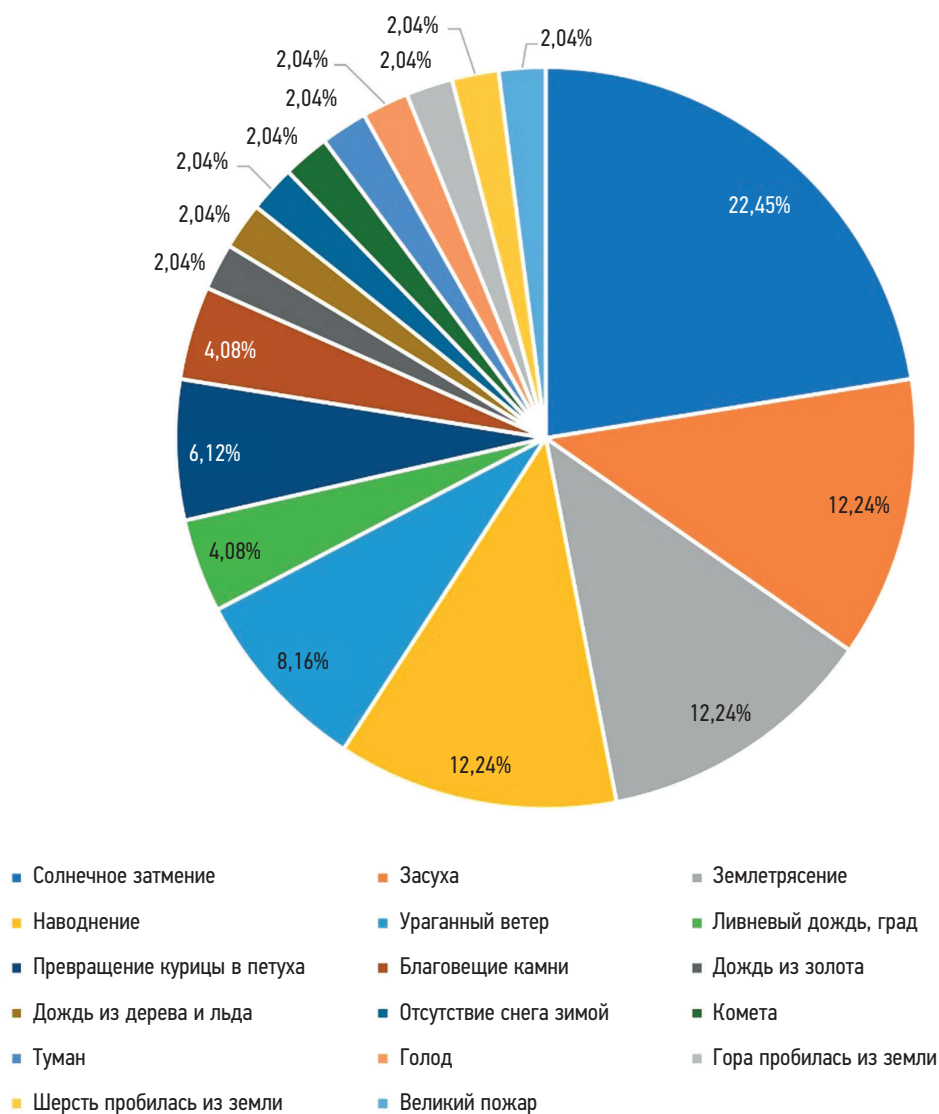

Рис. 3. Типы знамений в «Основных записях» «Новой книги [об эпохе] Тан».

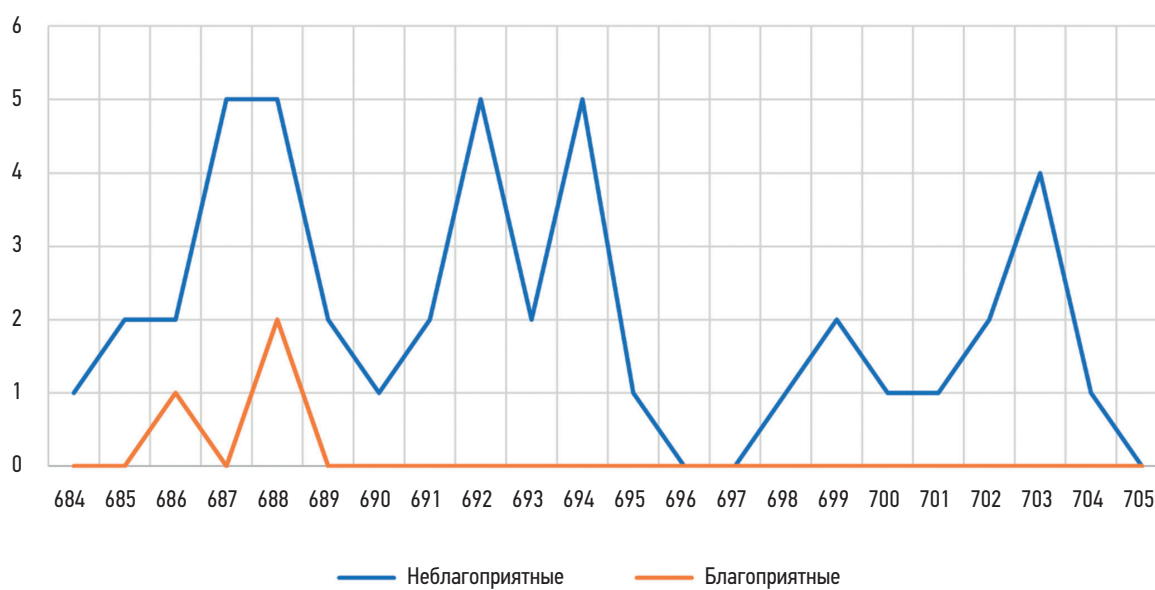

Рис. 4. Распределение благоприятных и неблагоприятных знамений по годам

[когда] земля не в гармонии, бугры-холмы выходят [на поверхность]. Сегодня Ваше Величество в качестве женщины-правителя пребывает на янской позиции, изменение горы — это катаклизм, [это] не отрадное [событие]». Августейшая императрица разгневалась, сослала [его] за хребты⁴⁸ [8] (см. с. 3479).

Таким образом, событие, воспринятое императрицей как благоприятное предзнаменование, являлось таковым в глазах лишь некоторых (в лучшем случае) современников. Что же касается самих историографов, то в главе «Пять движений» (*У син 五行*) подобные события — внезапные появления гор из-под земли — однозначно трактуются как неблагоприятные [8] (см. с. 910). На графике (рис. 4) показано соотношение благоприятных и неблагоприятных знамений⁴⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, если судить по числу знамений, с точки зрения авторов как «Старой книги [об эпохе] Тан», так и «Новой книги [об эпохе] Тан» для правления У Цзэ-тянь критическими были период с 687 по 689 г. — время активной подготовки к узурпации власти и обезвреживания своих

политических оппонентов; период с 692 по 694 г., следующий за провозглашением У Цзэ-тянь императором нового государства и характеризующийся высокой степенью заинтересованности императрицы в буддийском учении; период с 698 по 704 г. (особенно 703 г.), отмеченный ухудшением здоровья и вынужденным сокращением участия У Цзэ-тянь в решении государственных вопросов, что привело в результате к росту влияния фаворитов, возникновению недовольства этим со стороны чиновников и последовавшей реставрацией Тан.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Конфликт интересов. Некоторые фрагменты данной работы являются частью кандидатской диссертации автора.

Competing interest. Some data of this paper is part of the Author's candidate thesis.

Источники финансирования. Работа подготовлена при финансовой поддержке Института востоковедения Российской академии наук.

Funding sources. This research is conducted with financial support from Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Доронин Б.Г. Династийные истории. В кн.: Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. Т. 4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура. М.: Восточная литература, 2009. С. 56–58.
- Кроль Ю.Л. Сыма Цянь — историк. М.: Наука, 1970. 447 с.
- Кучера С.И. Историография древней истории Китая. В кн.: Историография истории Древнего Востока: Иран, Средняя Азия, Индия, Китай. СПб.: Алетейя 2002. С. 163–303.
- Liu Zhiji. *Shi-tong*. Chinese Text Project. Доступ по ссылке: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=940720>
- Wright A.F. Sui Yang-ti: Personality and Stereotype. In: *The Confucian Persuasion* / ed. Wright A. F. Stanford University Press, 1960. P. 47–76.
- Guisso R.W.L. Wu Tse-tian and The Politics of Legitimation in T'ang China. Bellingham: Western Washington University, 1978. 335 p.
- Терехов А.Э. Представления о совершенномудрых правителях-шэн. В кн.: Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая / сост. М. Е. Кравцова. СПб.: Наука, 2012. С. 156–215.
- 歐陽修, 宋祁. 新唐書. 北京: 中华书局, 1975. 6472 页 [Оуян Сю, Сун Ци. Новая книга (об эпохе) Тан. Пекин: Чжунхуа шущэюй, 1975. 6472 с.]
- 劉昫. 舊唐書. 北京: 中华书局, 1975. 5407 页 [Лю Сюй. Старая книга (об эпохе) Тан. Пекин: Чжунхуа шущэюй, 1975. 5407 с.]
- Манучарова А.А. Феномен Минтана. В кн.: Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая / сост. М.Е. Кравцова. СПб.: Наука, 2012. С. 324–355.
- Скрыпник Е.С. Минтан и Тяньтан императрицы У Цзэ-тянь (624–705) // *Ориенталистика*. 2021. Т. 4. № 4. С. 929–948.
- Кобзев А.И. Хэ ту. В кн.: Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. Т. 1: Философия. М.: Восточная литература, 2006. С. 517–519.
- Юркевич А.Г. Цзю чоу. В кн.: Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. Т. 1: Философия. М.: Восточная литература, 2006. С. 548.
- Скрыпник Е.С. Правление императрицы У Цзэ-тянь в нормативной историографии: дис. ... канд. ист. наук. М., 2021. 429 с.
- 林世田. «大云经疏» 结构分析 // 麦积山石窟艺术文化论文集. 郑炳林, 花平宁 (编辑). 兰州: 兰州大学出版社, 2004. 页 174–196. [Линь Ши-тянь. Структурный анализ «(Комментария)-шу к “Сутре Великого облака”». В кн.: Сборник статей по художественной культуре гротов [горы] Майцзи-шань / ред. Чжэн Бин-линь, Хуа Пин-нин. Ланьчжоу: Ланьчжоу дасюэ чубаньшэ, 2004. С. 174–196.]

⁴⁸ Т. е. за «пять хребтов» (Юэчэнлин 越城岭, Дупанлин 都庞岭, Мэнчжулин 萌渚岭, Цитяньлин 骑田岭, Даюйлин 大庾岭), в южные районы.

⁴⁹ Поскольку все упомянутые благоприятные знамения были либо сфальсифицированы по указанию У Цзэ-тянь, либо трактовались как благоприятные именно императрицей, чудесное появление горы в Синьфэне мы включили в их число.

16. Андросов В.П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь. М.: Ориенталия, 2011. 446 с.
17. 陈观胜,李培荣 (编辑).中英佛教词典. 北京: 外文出版社, 2005. 474 页. [Чэнь Гуань-шэн, Ли Пэйчжу. Китайско-английский словарь буддийских (терминов). Пекин: Вайвэн чубаньшэ, 2005. 474 с.]
18. 谢志东. 武则天“禁屠”趣事 // 政府法制. 2009. № 32. 页 31. [Се Чжи-дун. Любопытные случаи «запрета на забой скота» У Цзэ-тянь // Правительство и законодательная система. 2009. № 32. С. 31.]
19. Wechsler H.J. Offerings of Jade and Silk. Ritual and Symbol in the Legitimation of the T'ang Dynasty. New Haven: Yale University Press, 1985. 313 p.
20. Островская Е.П. Категории буддийской культуры. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 320 с.
21. Скрыпник Е.С. Золотая табличка У Цзэ-тянь (624–705) // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2020. Вып. 2. С. 212–223.
22. 陈玺. 唐代虑囚使职系统的演进与发展 // 求索. 2008. № 1. 页 206–210. [Чэнь Си. Эволюция и развитие принуди-

- тельно-должностной системы переписи заключённых в эпоху Тан // Изыскания. 2008. № 1. С. 206–210.]
23. 吕友仁. 古代刑制大赦、曲赦、德音小辨 // 河南大学学报: 社会科学版. 1984. № 4. 页 78. [Люй Ю-жэнь. Небольшое рассуждение о великой амнистии, разветвленной амнистии, «благих речах» в системе наказаний эпохи Тан // Вестник Хэнаньского университета: общественные науки. 1984. № 4. С. 78.]
24. 郝小雯. 唐代大酺再探 // 首都师范大学学报 (社会科学版). 2012. № 2. 页 21–26. [Хао Сяо-вэнь. Повторный поиск (данных) о «великих пирах» в эпоху Тан // Вестник Столичного педагогического университета (общественные науки). 2012. № 2. С. 21–26.]
25. 焦培民. 汉代因灾避正殿初探 // 商丘师范学院学报. 2010. № 5 (26). 页 53–55. [Цзяо Пэй-мин. Изначальное исследование (церемонии) избегания (зала) Чжэн-дянь, (проводившейся) по причине бедствий, в эпоху Хань // Вестник Педагогического института Шанцю. 2010. № 5 (26). С. 53–55.]
26. Рыбаков В.М. Танская бюрократия. Ч. 1: Генезис и структура. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. 512 с.

REFERENCES

1. Doronin BG. Dinastijnje istorii. In: *Duhovnaya kultura Kitaya: enciklopedia: in 5 vol. Vol. 4: Istoricheskaya mysl. Politicheskaya i pravovaya kultura*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2009. P:56–58. (In Russ.)
2. Krol YuL. *Syma Qian — istorik*. Moscow: Nauka; 1970. 447 p. (In Russ.)
3. Kuchera SI. Istoriografiya drevnej istorii Kitaya. In: *Istoriografiya istorii Drevnego Vostoka: Iran, Srednyaya Aziya, Indiya, Kitaj*. Saint-Petersburg: Aleteiya; 2002. P:163–303. (In Russ.)
4. Liu Zhi-ji. *Shi-tong*. Chinese Text Project. Available from: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&res=940720> (In Chinese).
5. Wright AF. Sui Yang-ti: Personality and Stereotype. In: Wright AF, ed. *The Confucian Persuasion*. Stanford University Press; 1960. P:47–76.
6. Guisso RWL. *Wu Tse-tian and The Politics of Legitimation in T'ang China*. Bellingham: Western Washington University; 1978. 335 p.
7. Terehov AE. Predstavleniya o sovershennomudryh pravatelyah-shen. In: Kravtsova ME., ed. *Process formirovaniya oficialnoj ideologii imperskogo Kitaya*. Saint-Petersburg: Nauka; 2012. P:156–215. (In Russ.)
8. Ou-yang Xiu, Song Qi. *Xin Tang shu* [New Book (of) Tang]. Beijing: Zhonghua Shuju; 1975. 6472 p. (In Chinese)
9. Liu Xu. *Jiu Tang shu* [Old book (of) Tang]. Beijing: Zhonghua Shuju, 1975. 5407 p. (In Chinese)
10. Manucharova AA. Fenomen Mintana. In: Kravtsova ME., ed. *Process formirovaniya oficialnoj ideologii imperskogo Kitaya*. Saint-Petersburg: Nauka; 2012. P:324–355. (In Russ.)
11. Skrypnik ES. Mingtang i Tiantang imperatricy Wu Ze-tian (624–705). *Orientalistika*. 2021;4(4):929–948. (In Russ.)
12. Kobzev AI. He tu. In: *Duhovnaya kultura Kitaya: enciklopedia: in 5 vol. Vol. 1: Filosofiya*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2006. P:517–519. (In Russ.)
13. Yurkevich AG. Jiu chou. In: *Duhovnaya kultura Kitaya: enciklopedia: in 5 vol. Vol. 1: Filosofiya*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2006. P:548. (In Russ.)
14. Skrypnik ES. *Pravlenie imperatricy Wu Ze-tian v normativnoj istoriografii* [dissertation]. Moscow; 2022. 429 p. (In Russ.)
15. Lin Shi-tian. “Da yun jing shu” jieyou fenxi [Structural Analysis of the “Commentary”-shu on the Great Cloud Sutra]. In: Zheng Bin-lin, Hua Ping-ning, ed. *Majishan shiku yishu wenhua* [Collection of articles on the culture of the Majishan (mountain) grottoes]. Lanzhou: Lanzhou Daxue chubanshe; 2004. P:174–196. (In Chinese)
16. Androsov VP. *Indo-tibetskij buddizm. Enciklopedicheskij slovar*. Moscow: Orientaliya; 2011. 446 p. (In Russ.)
17. Chen Guan-sheng, Li Pei-zhu, ed. *Zhong-ying fojiao cidian* [Chinese-English Dictionary of Buddhist (Terms)]. Beijing: Waiwen chubanshe; 2005. 474 p. (In Chinese)
18. Xie Zhi-dong. Wu Ze-tian “jin tu” qu shi [Curious cases of Wu Ze-tian’s “ban on slaughter”]. *Zhengfu fazhi*. 2009;32:31. (In Chinese)
19. Wechsler HJ. *Offerings of Jade and Silk. Ritual and Symbol in the legitimation of the T'ang dynasty*. Yale University Press; 1985. 313 p.
20. Ostrovskaya EP. *Kategorii buddijskoj kultury*. Saint-Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie; 2000. 320 p. (In Russ.)
21. Skrypnik ES. Zolotaya tablichka Wu Ze-tian (624–705). *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost*. 2020;2:212–223. (In Russ.)
22. Chen Xi. Tang dai lu qiu shi shi xi tong de yanjin yu fazhan [Evolution and Development of the Compulsory-Official Prisoner Census System in the Tang Dynasty]. *Qiusu*. 2008;1:206–210. (In Chinese)

23. Lü You-ren. Gudai xinzhe dashe, qushe deyin xiaoban [A small discussion about the great amnesty, branched amnesty, “good speeches” in the system of punishments of the Tang era]. *Henan daxue xuebao: shehui kexue ban*. 1984;4:78. (In Chinese)

24. Hao Xiao-wen. Tang dai da pu zai shen [Re-searching for (data) on great feasts in the Tang era]. *Shoudu shifan daxue xuebao (shehui kexue ban)*. 2012;2:21–26. (In Chinese)

25. Jiao Pei-ming. Han dai yin zai bi Zheng-dian chu tan [An original study of the avoiding the Zheng-dian (hall ceremony), (conducted) due to disasters, in the Han era]. *Shangqiu shifan xueyuan xuebao*. 2010;5(26):53–55. (In Chinese)

26. Rybakov VM. Tanskaya byurokratiya. Part 1: Genezis i struktura. Saint-Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie; 2009. 512 p. (In Russ.)

ОБ АВТОРЕ

Скрыпник Екатерина Сергеевна, канд. ист. наук;
адрес: Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12;
ORCID: 0000-0003-2707-3085; eLibrary SPIN: 3679-2239;
e-mail: esskrypnik@gmail.com

AUTHOR INFO

Ekaterina S. Skrypnik, Cand. Sci. (Hist.);
address: Rozhdestvenka st., 12, 107031, Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0003-2707-3085; eLibrary SPIN: 3679-2239;
e-mail: esskrypnik@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112164>

«Массовая» школа для подготовки служилых в период Чуньцю (771–453 гг. до н. э.)

Часть 1. История возникновения в контексте биографии Кун-цзы (552–479 гг. до н. э.)

М.Ю. Ульянов

Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета, Москва, Российская Федерация
Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье говорится о возникновении во второй половине VI в. до н. э. в царстве Лу новой школы, которая была предназначена для подготовки «служилых» (*ши* 士). Она пришла на смену древним «храмовым» и «дворцовым» школам. Ее создателем считается Конфуций (552–479 гг. до н. э.). Возникновение такой школы — проявление культурного процесса. Поскольку она была предназначена для обучения «служилых», то ее появление было вызвано социальным процессом — формированием этой новой социальной группы. В свою очередь данный процесс был вызван ростом противоречий в борьбе за высшую власть между монархами и их родственниками по мужской линии, кланами потомков монархов предыдущих поколений. Эти противоречия являются проявлением политического процесса.

Поскольку данная новая школа не была элитарной, а была доступна и для выходцев из различных социальных групп, а также уроженцев других царств, то ее можно назвать «массовой». Важнейшим источником является биография Конфуция в *Шицзи* («Исторические записки», глава 47) Сыма Цяня (145–86? гг. до н. э.).

Ключевые слова: Древний Китай; Восточная Азия; школа в древневосточном обществе; период Чуньцю (771–453 гг. до н. э.); монархическая власть; династия; служилое сословие.

Как цитировать

Ульянов М.Ю. «Массовая» школа для подготовки служилых в период Чуньцю (771–453 гг. до н. э.). Часть 1. История возникновения в контексте биографии Кун-цзы (552–479 гг. до н. э.) // *Китай: общество и культура*. 2022. Т. 1. № 2. С. 67–84. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112164>

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112164>

The “Common” School for the Training of official in the Chunqiu Period (771–453 BC): Part 1. The History of Emerging in the Context of the Biography of Kung Tzu (552–479 BC)

Mark Yu. Ulianov

Institute of Asian and African Studies of Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article centres upon the emergence in the second half of the VI century BC in the kingdom of Lu a new school, which was intended for the training of officials and was of a mass character. It replaced the “temple” and “palace” schools. Confucius (552–479) is considered its founder.

The emergence of such a school is a manifestation of a *cultural process*. Since it was intended for the training of “men of service” (“*servitors*”), its appearance was caused by a *social process* — the formation of this new social group. In turn, this process was caused by the growth of contradictions in the struggle for supreme power between the monarchs and their relatives in the male line, the clans of the descendants of the monarchs of previous generations. These contradictions are a manifestation of the *political process*. Since the new school was not elite, but was available to people from various social groups and natives of other kingdoms, it can be called “mass school”. The most important and most complete source of information about this is his biography, which is contained in chapter 47 of Sima Qian’s *Shiji*.

Keywords: Ancient China, East Asia, school in ancient eastern society, Chunqiu period, monarchy, dynasty, men of service.

To cite this article

Ulianov MYu. The “Common” School for the Training of official in the Chunqiu Period (771–453 BC): Part 1. The History of Emerging in the Context of the Biography of Kung Tzu (552–479 BC). *China: Society and Culture*. 2022;1(2):67–84. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112164>

Received: 30.10.2022

Accepted: 08.12.2022

Published online: 08.02.2023

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112164>

春秋时期（公元前771-453年）的官学：一、从孔子传（公元前552-479年）看其产生的历史

Mark Yu. Ulianov

Institute of Asian and African Studies of Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

摘要

本文致力于研究公元前六世纪在鲁国产生的一座新的旨在培养公士公开的学校。这座学校体系逐渐代替《宫庭学校》和《寺庙学校》。其创始人被认为是孔子。这一种类学校的出现是一种文化进程的体现。既然是为培养“公士”而设计的，它的出现就是由一个社会过程引起的——这个新的社会群体的形成。反过来，这个过程是由于君主与其父系亲戚，即历代君主的子孙氏族之间争夺至高无上权力的矛盾增长所导致的。这些矛盾是政治过程的表现。由于新学校不是贵族学校，而是面向不同社会群体的人和其他王国的当地人，因此可以称为“大众学校”。详细描述孔子传记与他学校学派的历史最重要的史源是司马迁的史记（第47卷）。

关键词：古代中国，东亚，古代东方社会里的学校，春秋时代，君主制，朝代，公士。

如何引用文章

Ulianov MYu.春秋时期（公元前771-453年）的官学：一、从孔子传（公元前552-479年）看其产生的历史. *China: Society and Culture*. 2022;1(2):67–84. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112164>

收到: 30.10.2022

接受: 08.12.2022

网络刊登: 08.02.2023

*...Он был передовым человеком своей эпохи.
Он обладал исключительным чувством нового,
...того существенного нового,
которое действительно
рождалось из смерти старого и которому
действительно принадлежало будущее.*
М.М. Бахтин [1] (с. 493)

Введение

Данная статья относится к циклу работ, посвященных «школам» периода Чуньцю (771–453 гг. до н. э.) [2–6]. В них под «школой» мы понимаем не здание и образовательное учреждение, которое расположено в нем, а конкретный культурный институт, существующий для обучения молодого поколения и для передачи ему социального опыта. Исследуя их, мы стремимся ставить и решать сугубо исторические задачи, т. е. рассматривать то или иное явление с учетом особенностей протекания в конкретную эпоху исторических процессов в политической, социальной, экономической и культурной сферах¹.

В данной статье рассматривается процесс возникновения во второй половине VI в. до н. э. школы нового типа, которая стала важнейшим культурным институтом, не уступавшим по своей значимости более древним «храмовой» и «дворцовой» школам. Эта школа нового типа значительно повлияла на «общинную» школу². Соответственно вместе с ней начала формироваться и новая культурная среда, которую назовем «интеллектуальной»; к началу периода Чжаньго (середина V в. до н. э.) она стала сопоставима по значимости с «храмовой», «дворцовой» и «общинной» культурными средами. Ее появление стало одним из условий колоссального развития общественной мысли в этот период.

Возникновение такой школы — это проявление **культурного процесса**, но поскольку школа эта была предназначена для обучения представителей «служилых» (*ши*

士), точнее, «людей службы», «тех, кто служит», «служившего сословия», то ее появление было вызвано **социальным процессом** — формированием в течение VI в. до н. э. этой новой социальной группы³.

В свою очередь этот процесс был инициирован социальным и политическим кризисом предыдущего времени, возникшего в силу роста противоречий в борьбе за высшую власть между носителем высшей власти и его родственниками по мужской линии, представителями кланов потомков монархов предыдущих поколений (будем называть их «аристократией»). Эти противоречия, имеющие форму политической борьбы, являются ярким проявлением **политического процесса**⁴.

Поскольку новая школа эта не была элитарной (т.е. аристократической), а являлась доступной для выходцев из различных социальных групп и уроженцев различных царств, то ее можно назвать «массовой»⁵. Эта школа стала одним из ключевых социальных и культурных институтов описываемого времени.

Таким образом, в центре нашего внимания три важнейших для второй половины VI — первой половины V в. до н. э. исторических процесса: социальный, связанный с возникновением новой социальной группы; культурный, связанный с возникновением новой школы; политический, связанный с борьбой за власть высших слоев общества. Формирование новой социальной группы и появление «школы» нового типа взаимосвязаны, это важнейшие исторические явления описываемого времени, которые требуют тщательного изучения⁶.

Данные о первых «массовых» школах немногочисленны. Самые ранние упоминания о них связаны с именем Конфуция (552–479 гг. до н. э.) — одной из ключевых фигур всей китайской истории⁷. Он был преподавателем в одной из таких школ. Будем называть его подобно другим китайским мыслителям древности — Кун-цзы.

¹ О нашем понимании термина «исторический процесс» и его составляющих см. [2, 7, 8].

² Этот феномен заслуживает отдельного исследования. Мы думаем, что возникновение массовой школы привело к тому, что «общинная» школа начала утрачивать архаические черты школы подготовки к инициации и стала приобретать черты школы грамотности.

³ На этот нюанс перевода названия этой социальной группы обратили внимание А.И. Осмачко, А.Л. Сергеев и Д.В. Конончук. В переводе четвертой главы *Лунъюя* они заметили, что «устаревшее русское слово “служилый”, которым обычно переводят понятие *ши* (士), не передает пафоса служения, который связан с этим понятием у Конфуция. Русское слово “служащий” также для этого не подходит, будучи нагружено другими смысловыми оттенками. Поэтому здесь и далее мы предлагаем новый термин — “человек службы” или “тот, кто служит”» [9] (см. с. 50). Этой социальной группе посвящено значительное число работ; выделим следующие: [10–14].

⁴ Определение этого понятия [8].

⁵ Под словом «массовый» мы подразумеваем не количественный аспект (хотя и его надо иметь в виду), а широту социального охвата и большую ее доступность по сравнению с предыдущими школами: учениками школы были, как известно, также представители общинной бедноты из Лу (например, Янь Ю顏由 и Янь Хуй顏回), представитель элиты царства Вэй: Дуаньму Цы 端木賜 (520–456) и др. Тема социального состава школы, безусловно, заслуживает отдельного исследования.

⁶ В отечественной исторической науке эффективность сочетания методов социальной и культурной антропологии была показана в работах А.Я. Гуревича, прежде всего это работы «Категории средневековой культуры» и «Средневековый мир: культуры безмолвствующего большинства». Заслуга автора — в преодолении присущих современной ему отечественной историографии «барьеров, отделявших культурное от социального» [16] (см. с. 6).

⁷ Проблема определения даты рождения Конфуция (28 сентября 551 г. до н. э. или 3 октября 552 г. до н. э.) описана в статье Д.В. Конончука [17]. Эта же дата, 552 г. до н. э., принята и в ряде работ современных китайских конфуциановедов [18] (см. с. 1).

Кун-цзы — первая персона в китайской историографической традиции, чья жизнь и общественная деятельность описаны сравнительно подробно. Сама возможность изучать данную тему и обусловлена тем, что появление фигуры такого масштаба привело к сохранению таких сведений, которые в источниках об этой эпохе обычно опускались.

Ниже рассмотрим первый этап в истории такой школы — этап ее «возникновения». Мы не стремимся к тому, чтобы исчерпывающе осветить означенную проблему. Наша цель в том, чтобы, говоря словами А.Я. Гуревича, «*набросать более или менее в общих чертах некий "идеальный тип" изучаемого явления*» [16] (см. с. 7).

Об историографии

Жизни Конфуция и его учению в историографии посвящено необозримое число работ. Это вполне естественно, поскольку он — одна из центральных фигур всей китайской культурной традиции. В научной литературе в основном принято говорить о содержании (идеях) учения Конфуция и его вкладе в культуру. Чаще всего он предстает как мудрый Учитель и глубокий мыслитель. В отечественной историографии это особенно характерно для работ Л.С. Переломова. Уместно напомнить, что такой подход затеняет видение Конфуция как исторической фигуры⁸.

Много внимания уделено и *Луньюю* — собранию его высказываний. На русском языке сведения о жизни и деятельности Конфуция можно найти в многочисленных работах отечественных китаеведов: В.А. Рубина, А.С. Мартынова, В.В. Малявина, Л.С. Васильева, А.А. Маслова и др.; ему посвящены разделы в общих работах по истории философской мысли Древнего Китая; о нем говорится в разделах энциклопедии «Духовная культура Китая», написанных А.И. Кобзевым и др.⁹ Наиболее подробно биография Конфуция на русском языке изложена в монографиях Л.С. Переломова и В.В. Малявина

[20–23]¹⁰. Литературные аспекты его высказываний были рассмотрены И.И. Семененко [15].

Что касается понятия «школа», то в отечественном китаеведении оно упоминается довольно часто, но в ином значении — не как социальный институт, а как направление общественной мысли: конфуцианская, даосская школа и т.п. Это предполагает перечисление названий школ и описание общей направленности их учений¹¹. О «школе» же как о месте обучения и как об образовательном учреждении говорится редко¹². Исключением является одна из статей Л.Д. Позднеевой (1908–1974), в которой была высказана мысль о школах в Древнем Китае¹³.

Важнейшие вопросы, которые касаются развития культурной ситуации в конце периода Чуньцю и на протяжении периода Чжаньго (453–221 гг. до н. э.), в том числе формирования книжной культуры, затронуты в работах Г.А. Ткаченко [24] и К.В. Васильева [25–28]. В них охарактеризована интеллектуальная продукция выпускников таких школ, но не сама школа.

Большое значение имеют работы китайских авторов, в которых собраны и упорядочены события жизни Конфуция. К числу наиболее подробных биографий на китайском языке относятся монографии Куан Я-мина *Кун-цзы пинчжуань* 孔子评传 («Жизнеописание Конфуция») [29] и Хэ Синя *Кун-цзы няньлу* 孔子年谱 («Хроника [жизни] Конфуция») [30]. Естественно, данная тематика интенсивно разрабатывается и в современной западной историографии¹⁴.

Об источниках и критике текста

Важнейшим источником, рассказывающим о жизни Кун-цзы и в котором есть данные о возникновении новой школы, является сохранившаяся в *Шицзи* («Исторические записки») Сыма Цяня (145–86? гг. до н. э.) биография Конфуция: *Кун-цзы шицзя* («Наследственный дом Конфуция»), глава 47¹⁵. Некоторые сведения можно также

⁸ Именно с этой мысли начинается классическая статья Г. Дабса [19] (см. с. 273).

⁹ Общий список работ отечественных авторов указан в «Библиографии Китая», составленной В.П. Журавлевой, см. [31] (с. 168–180).

¹⁰ Книга В.В. Малявина, написанная для серии «Жизнь замечательных людей», является восторженным панегириком Конфуцию [23]. Жизнь Конфуция, его идеи и их место в китайской культурной традиции описаны А.А. Масловым [32–33].

¹¹ Например, в монографии Ф.С. Быкова этому посвящена глава «К вопросу о древнекитайских философских школах» [34] (см. с. 71–90).

¹² В монографии Л.С. Васильева высказано такое мнение: «Конфуций справедливо считается первым в Китае учителем, имевшим школу из набранных им самим учеников... Эта школа, давшая еще при жизни Конфуция несколько видных администраторов в ряде чжоуских царств, была едва ли не важнейшим вкладом в реализацию его идей» [35] (см., с. 57). В российской историографии истории китайской системы образования посвящена монография Н.Е. Боровской [36]. Недавно вышла обзорная работа В.В. Малявина, в которой говорится об общих идеях китайского образования, но без привязки к конкретной эпохе и конкретным школам [37]. О школе Конфуция не упомянуто ни в крупнейшем сборнике статей западных авторов последних лет об этом мыслителе [19], ни в основательной монографии Томаса Ли 2000 г. [38].

¹³ О философских школах периода Чжаньго см. [38] (с. 22–26), [39].

¹⁴ В 2018 г. под редакцией М. Керна и М. Хантера был издан сборник «Confucius and the Analects Revisited». Он в значительной степени посвящен исследованию текста самого памятника, времени его появления и авторства. Вопросы биографии Конфуция, тем более истории возникновения его школы, не затронуты. Общая идеология сборника: уточнения, к какой эпохе относятся сведения о самом Конфуции и когда мог быть создан *Луньюй*. С точки зрения темы настоящей работы интересна статья П. Голдина «Confucius and His Disciples in the Lunyu: The Basis for the Traditional View» [11]. Сохраняется научная значимость работы Гомера Дабса 1946 г., посвященной исследованию участия Конфуция в политической борьбе [19].

¹⁵ Дополнительные сведения содержатся в гл. 67 *Шицзи*, в которой изложены данные о его учениках. Ее перевод также был выполнен Р.В. Вяткиным [40] (с. 126–151), [41] (с. 66–84). Биографию Конфуция из *Шицзи*, кроме Р.В. Вяткина, также переводил И.И. Семененко [42] (с. 19–50).

найти в главе 67, которая посвящена его ученикам, *Чжун Ни дицзы лечжуань* («Жизнеописания учеников Чжун Ни»), и в главе 121 *Жулинь лечжуань* («Жизнеописания конфуцианцев»).

Исследование исторических аспектов биографии Кун-цзы на основе сообщений *Шицзи* играет исключительно важную роль при рассмотрении политических и социальных процессов второй половины периода Чуньцю. В его биографии сохранились сведения о социальных процессах и культурных явлениях, на основании которых и можно судить об этапах формирования новой школы. Хотя о ней самой напрямую говорится редко, но ее контуры проступают всякий раз, когда речь заходит о преподавательской и политической деятельности Кун-цзы. Все это придает данным упомянутого раздела *Шицзи* большую значимость.

Рассматривая сообщения главы 47 *Шицзи*, будем учитывать, что подбор сведений в главах биографического раздела (*лечжуань*) зачастую был обусловлен стремлением описать действия людей в необычных обстоятельствах и показать те модели поведения, которые противоречили привычным и общепринятым нормам¹⁶. Автор стремился изложить в систематизированном виде сведения о жизни и деятельности Кун-цзы, который, судя по содержанию, интересовал его как историческая персона поворотной эпохи, чья деятельность привела к созданию исторически исключительно перспективного учения и важнейшей социальной группы, для которой оно стало основной идеологией.

С текстологической точки зрения можно отметить, что в этой главе отсутствует материал, носящий легендарный характер¹⁷. Все основные события его жизни за редким исключением излагаются в хронологической последовательности.

В тексте этой главы можно выделить три пласта.

1. «Исторический» (летописный) — он предполагает описание жизни Кун-цзы на фоне исторических событий в царстве Лу, с учетом борьбы кланов за высшую власть в нем. Для него характерно внимание к хронологии, стремление привязать события его жизни к конкретным датам (по годам правлений луских *гунов*).

2. «Агиографический» (житийный). Формирование в западно-ханьское время культа Конфуция ставило задачу составления его «жития». Но глава в труде Сыма Цяня, посвященная жизнеописанию Конфуция, не является агиографической в чистом виде. Это именно жизнеописание исторического деятеля с элементами агиографии. В тексте встречаются признаки, присущие

агиографической литературе: путь героя к подвигу и его подвиг, знамения, благочестие родителей, ярко выражен исторический фон¹⁸. Ярчайшим примером этого пласта является упоминание о «раннем благочестии» героя — игра в детстве с жертвенными сосудами: «*В детском возрасте... он обычно расставлял жертвенные сосуды, представляя церемонию принесения жертв*»¹⁹. В таких фрагментах время как правило не конкретизируется.

3. «Каноноведческий» — сведения о событиях, которые восходят к упоминаниям об обстоятельствах его жизни как создателя конкретного учения и определившего состав основополагающих сочинений, впоследствии включенных в канон. В них некоторые события жизни Кун-цзы конструировались на основе его высказываний. Этот же принцип использован в *Шицзи* и в биографиях его учеников. Эта часть событий, как правило, не поддается датированию, поэтому в биографии они помещены без указания дат или точной привязки к возрасту Кун-цзы. Они могут приблизительно соответствовать дате, которая указана выше, в «историческом» пласте текста. Места стыковок этих трех пластов в тексте биографии, как правило, вполне очевидны.

* * *

Важной частью культурного процесса в царстве Лу, а затем и во всей Восточной Азии массовая школа стала не сразу.

I. О политическом и социальном процессах в царстве Лу

Основные особенности политического процесса в царстве Лу

С начала периода Чуньцю в крупных царствах северной части Восточной Азии (в бассейне Хуанхэ) основными участниками политического процесса были монархи, а также представители наиболее знатных и влиятельных родов из числа родственников династии по мужской линии, чьими родоначальниками являлись младшие сыновья правивших ранее *гунов* (государей царства). Члены этих родов в зависимости от старшинства занимали различные высокие посты в управлении государством и армией. Главы одного из таких родов зачастую становились соправителями монарха (как глава рода Чжао 趙 в царстве Цзинь).

Во второй половине периода Чуньцю в крупных царствах бассейна Хуанхэ, если в ходе борьбы верх одерживали монархи, то они стремились к тому, чтобы изгнать

¹⁶ Эта мысль многократно высказывалась в лекциях по истории древнекитайской литературы Л.Е. Померанцевой (1938–2018), которые читались ею в ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова.

¹⁷ По-видимому, исключением является предание, которое рассказывает о встрече Кун-цзы в столице чжоуского домена Ло-и с даосским мыслителем Лао-цзы.

¹⁸ Фундаментальное исследование агиографии [43].

¹⁹ Здесь и далее мы приводим перевод Р.В. Вяткина, в случае необходимости несколько отредактировав его [40] (см. с. 126).

или уничтожить верхушку кланов, а их земли присоединить к государственным. Если побеждал один из кланов, то ему требовалось поддерживать управление на государственных землях и на землях побежденных родов, которые включались в состав владения победителя²⁰.

Так в царстве Лу с начала периода Чуньцю между дворянскими и знатными родами велась ожесточенная политическая борьба [44] (см. с. 814–818). Начиная с правления Си-гуна 僖公 (659–627 гг. до н. э.) двор начал утрачивать доминирующее положение. При жизни Кун-цзы политический процесс был окрашен конфликтом между слабым царским двором и тремя наиболее влиятельными кланами: Мэнсунь 孟孙, Шусунь 叔孙, Цзисунь 季孙. Поскольку они брали свое начало от сыновей луского государя Хуань-гуна 桓公 (711–694 гг. до н. э.), то их также называли *саньхуань* 三桓 («три [рода потомков] Хуань-гуна»)». Главы этих трех кланов, занимая лидирующее положение в политическом процессе и экономической жизни царства, все более усиливали контроль над лускими монархами и их двором.

Таким образом, для высшей власти в управлении опора только на представителей высшей знати утрачивала свою эффективность. А главы наиболее влиятельных кланов, стремясь либо к высшей власти, либо к усилению влияния на нее, были вынуждены устраивать свои дворы и одновременно создавать аппарат управления на подконтрольных им землях. И поскольку потребность в нем росла, то на службе сначала стали появляться политические мигранты из других царств, а затем и представители менее знатных и незнатных слоев населения своего царства²².

О социальном положении семьи Кун-цзы и социальных процессах в царстве Лу в первой половине VI в. до н. э.

Для понимания особенностей жизненного пути Кун-цзы важно учитывать его социальный статус: он был исключительно родовит, но не очень знатен и не очень богат. По отцовской линии он принадлежал к одному из влиятельных кланов (Кун) царства Сун, который представлял собой одно из ответвлений правившей там династии

Цзы 子 — потомков монархов государства Шан-Инь (ок. 1300–1027 гг. до н. э.). Его прямым предком (в 10-м поколении) был Фу Фу-хэ, старший сын сунского Минь-гуна 湣公 (IX в. до н. э.), который уступил престол своему брату.

Широкую известность получил его предок в 7-м поколении, живший в VIII в. до н. э., выдающийся политический деятель царства Сун Чжэн Као-фу 正考父, который служил при Дай-гуне (799–766), У-гуне (765–748) и Сюань-гуне (747–729)²³. Однако уже его сын Чжэн Као-фу по имени Кун Фу-си 孔父嘉 (765–710 до н. э.), занимавший должность *дасыма* 大司馬 (главнокомандующего), ввязался в политическую борьбу и погиб в ходе нее. Поэтому его сын Му Цзиньфу 木金父 был вынужден покинуть Сун и бежать в Лу, где у него родился сын Ци Фу 祁父, ставший основоположником луской ветви рода Кун.

Таким образом, предки Кун-цзы, дабы избежать уничтожения в ходе политической борьбы на родине, нашли прибежище в соседнем Лу. В *Шицзи* (гл. 47) сказано: «Его (Кун-цзы. — М.У.) предок был сунцем по имени Кун Фаншу 防叔 (сын Ци Фу). У Фаншу родился Бо Ся 伯夏, у Бо Ся родился Шулян Хэ 叔梁纥 (отец Кун-цзы)» [40] (см. с. 126).

Оказавшись в Лу, дед и отец Кун-цзы были вовлечены в политическую борьбу, но уже на ином, не династическом уровне. Ведь, несмотря на родовитость, проживая в царстве Лу, они были вынуждены служить, занимая невысокие посты, например, отец некоторое время был волостным начальником. Иными словами, как минимум три поколения рода Кун (дед, отец и сам Кун-цзы) являлись представителями «служившего сословия», при этом первые были изначально военными и только Кун-цзы — гражданским служащим. И хотя по своей родовитости его дед и отец превосходили глав кланов, в реальности это мало что значило, поскольку эта родовитость не была подкреплена ни богатством, ни статусом — в Лу они занимали невысокие должности. Но при этом их родословная позволяла ему быть клиентом главы какого-либо клана.

Все эти сообщения позволяют сделать ряд наблюдений над социальными процессами. Перемещение предков Конфуция из Сун в Лу датируется ок. 607 г. до н. э. [46] (см. с. 27). Соответственно, начало процесса

²⁰ Данные об этом часто встречаются в главе 39 *Цзинь ши цзя* («Наследственный дом [царства] Цзинь») «Исторических записок» [45] (см. с. 139–181).

²¹ Эти кланы — боковые ветви правящего в Лу рода потомков Чжоу-гуна (брата и ближайшего сподвижника первого государя Западного Чжоу (1027–771 гг. до н. э.) У-вана). Мэнсунь — потомки Цин-фу 慶父, второго сына Хуань-гуна, который в 660 г. до н. э. после убийства Минь-гуна бежал в царство Цзюй. Шусунь — потомки Шу Я 叔牙, третьего сына Хуань-гуна, который в 662 г. до н. э. покончил с собой из-за интриги, сопровождавшей передачу власти в Лу. Цзисунь — потомки Цзи Ю 季友, четвертого сына Хуань-гуна, который в 662 г. до н. э. по указу гуна передал яд брату Шу Я, а затем бежал в царство Чэнь, но позднее вернулся, умер своей смертью в 644 г. до н. э. У каждого клана было свое владение (у Цзисунь — с центром в Би 費, у Мэнсунь — в Чэн 成, у Шусунь — в Хоу 郈). Владение Би находилось на юго-востоке царства, а Чэн и Хоу — на северо-западе, недалеко от границ царства Ци.

²² При более детальном историческом исследовании следует учитывать, что у представителя клиентелы был минимум свободы социальных действий, поскольку они так или иначе совершались по принуждению или в силу неких обстоятельств, которые заставляли действовать определенным образом. Способы перехода от одного патрона к другому — вопрос, требующий отдельного исследования.

²³ При рассмотрении биографии Кун-цзы как создателя школы нельзя не обратить внимание на то, что этому его предку приписывается получение от некоего чжоуского жреца-историографа «Шанских од», которые составят последний раздел «Книги стихов» (*Шицзин*) [45] (см. с. 266, 269). То есть его предки причастны к сохранению этой части ставших каноническими произведений.

формирования сословия «служивших» в Лу может относиться к рубежу VII–VI вв. до н. э. Обобщая эти приведенные сведения, можно заметить, что на раннем этапе этого социального процесса в Лу данное сословие формировалось из представителей родовитых, но утративших свой высокий статус родов, включая и прибывших из соседних царств политических иммигрантов²⁴. Покинув родину, в чужом царстве они утрачивали высокий статус и назначались на разные, в том числе и низкие, должности. Причем не только на службе монарха, но и в кланах родственников царского дома (это зависело от соотношения политических сил).

На должность их назначал патрон. «Служившие» вовлекались в политическую борьбу на стороне своего покровителя, поэтому в случае, если подходящей должности не было, они служили ему мечом, отсюда более раннее значение понятия *ши* 士 (воин, военный). Но в новых условиях (рост влияния аристократических кланов и увеличение их владений) они, как отец Кун-цзы, все более были востребованы в сфере управления, например, небольшими территориальными единицами и др.

Занимая различные должности в аппарате управления, «люди службы», как и раньше, назывались *ши* 士, но теперь это понятие стало подразумевать «служивших». Постепенно в системе управления они начинали играть все более значимую роль, составляя конкуренцию представителям высшей (*шанцин* 上卿) и средней (*дафу* 大夫) родовой знати, которые в первой половине периода Чуньцю занимали высшие должности, многие из которых, в том числе в армии, передавались по наследству.

Но таких служащих было недостаточно. Спрос на них ширился. Поскольку «дворцовая» школа была предназначена для обучения высших слоев аристократии царства, и число учащихся в «дворцовой» школе было ограничено, то встал вопрос об их обучении. Но для этого должна была появиться новая школа. И она в определенных исторических обстоятельствах возникла благодаря деятельности Кун-цзы.

II. О культурном процессе: этапы биографии Кун-цзы и становление «массовой» школы в царстве Лу

Следует упомянуть, что в детстве Кун-цзы, учитывая положение его отца, не мог обучаться в «дворцовой» школе, но можно допустить, что он получил домашнее образование или даже обучался вместе с отпрысками главы того клана, который был патроном его семьи (клан

Мэн), по программе такой школы. А упомянутый в его биографии мотив «раннего благочестия», как и мотив «благочестия родителей» (матери), позволяет допустить возможность его обучения и в «храмовой» среде. Неслучайно в течение всей жизни он находил общий язык с представителями жречества — именно у жрецов-музыкантов он обучался исполнению ритуальной музыки, кроме того, он был хорошо знаком с ритуальными и мантическими письменными произведениями.

1. 535–526 гг. до н. э. Возникновение школы при аристократическом клане

Кун-цзы начал преподавать в 535 г. (17 лет) после того как лишился матери²⁵. Тогда в Лу правил Чжао-гун (541–510 гг. до н. э.). Ситуация в царстве и при дворе была сравнительно стабильной. Его первым учеником стал сын главы наиболее влиятельного на то время в Лу клана Мэн по имени Мэн И-цзы. Это позволяет предполагать, что семья Кун в то время находилась под патронажем главы именно этого клана.

Этот влиятельный аристократ пожелал дать своему сыну домашнее образование, обучив по модели дворцовой школы, так, чтобы его преподавателем стал человек родовитый, имевший знания, характерные для храмовой и дворцовой среды, но не принадлежавший ни к той, ни к другой. Кун-цзы в 17 лет вполне отвечал этим требованиям. Решение о домашнем обучении сына могло быть принято в условиях усиления противоречий между кланом Мэн и двором. В такой ситуации пребывание его наследника в «дворцовой» школе было нежелательным, поскольку делало его заложником двора. Обучение сына главы одного из трех влиятельных кланов укрепило положение Кун-цзы и дало ему опыт преподавания.

В том же году умер глава клана Цзи по имени Цзи У-цзы. Ему на смену пришел Цзи Пин-цзы, человек амбициозный и решительный, претендующий на доминирование во всем царстве. Ему удалось потеснить клан Мэн. Вскоре новый глава клана Цзи привлек Кун-цзы к себе на службу. Это показывает, что тот как представитель служилого сословия не был накрепко привязан к своему патрону — имелась возможность перейти на службу в другой клан.

В 533 г. (19 лет) Кун-цзы был взят на службу к главе доминирующего клана Цзи, но уже не учителем, а мелким служащим, который сначала занимался учетом зерна, затем следил за ростом поголовья скота.

В *Шицзи* (глава 47) сообщается:

«Кун-цзы [в юности] был беден и занимал низкое положение²⁶. Повзрослев. Когда стал мелким

²⁴ Это подтверждается и археологически, поскольку выходцы из иных царств погребались по ритуалу, принятому в их родном царстве, см. [30] (с. 85–93), [29] (с. 36).

²⁵ Возраст Кун-цзы указывается по: [49].

²⁶ Возможно, первое предложение написано с учетом высказывания из трактата *Мэн-цзы*, в котором сказано: «Служат не из бедности...» 仕非為貧也 [47] (см. с. 605).

служащим в клане Цзи²⁷, [зерно] стало отмеряться соразмерно, а когда стал главой низших чиновников, скот стал плодиться и умножаться» [48] (см. с. 1909). 孔子貧且賤。及長，嘗為季氏史，料量平；嘗為司職吏而畜蕃息。

Такая смена специализации не удивляет — главе клана тогда пока еще не нужна была своя школа, а грамотного служилого молодого возраста можно было использовать на разных низких должностях, в данном случае сельского учетчика.

Тогда же в 19 лет Конфуций женился на девушке из семьи Ци 元, выходцев из того же царства Сун, по имени Ци Гуань 元官 (?–485 г. до н. э.). Это сообщение свидетельствует о том, что браки независимо от срока проживания в чужом царстве заключались между земляками, выходцами из одного царства. Согласно преданию, когда в следующем 532 г. до н. э. супруга родила сына, луский государь Чжао-гун пожаловал молодой семье карпа — Кун-цзы был на виду у двора. Однако этот дар едва ли был обусловлен его личными качествами (они вряд ли успели проявиться). Вероятнее всего, это было связано с вниманием к нему как к родственнику правящей в соседнем царстве Сун династии Цзы, чьи предки правили в царстве Шан-Инь (ок. 1300–1027 гг. до н. э.). Важно заметить, что в то время Конфуций жил среди простонародья на окраине столицы, в Цюэли 闕里 (сейчас на территории г. Цюйфу), соприкасался вплотную с «общинной» средой.

Через три года, в 529 г. (23 года), произошло ключевое событие. Судя по всему, в этом году Кун-цзы начал преподавать именно в «общинной» школе²⁸. В *Кунцзы цзя юй* (гл. 72. Дицзы цзе 弟子解) перечислены ученики Конфуция того времени. Тогда же у него начали учиться Янь Ю 顏由, Цзэн Дянь 曾点, Жань Гэн 冉耕 [49] (см. с. 17). Все они были бедны и являлись выходцами из простонародья, то есть были представителями именно «общинной» среды [2] (см. с. 66).

Известно, что в том же году Пин-цзы, глава клана Цзи, замыслил захват высшей власти [49] (см. с. 16–17). Соответственно, уже тогда или несколько ранее возник вопрос о расширении числа лояльных клану служилых, которые могут быть задействованы в системе управления новой власти, сменив хотя бы часть старых управленцев.

В этих условиях фигура Кун-цзы, который являлся его клиентом, и его небольшая школа с первыми учениками, могла привлечь внимание главы клана. Можно предположить, что через некоторое время она перешла под его патронаж. То есть глава клана воспользовался уже возникшей образовательной структурой. Кун-цзы, у которого

уже был опыт и преподавания, и чиновничьей службы, вполне подходил для того чтобы возглавить новую школу при главе клана. В новых условиях перед ней были поставлены новые задачи, ей был придан иной, более высокий статус и масштаб. Так и произошло, некоторые ее выпускники попадали к нему на службу. Об этом свидетельствует упоминание в главе 67 «Биографии учеников Конфуция» *Шицзи* о том, что несколько позднее в этом клане служили такие известные выпускники, как Цзы-Ю 子有 и Цзы-Лу 子路 [41] (см. с. 67).

Так в ходе противостояния клана Цзи с монархом произошло важное культурное явление: возникновение новой школы. При дворе главы клана в полном объеме воспроизвести дворцовую школу было невозможно, но этого и не требовалось, поскольку нужна была иная школа — не элитная, а массовая, ставившая прагматичную задачу подготовки подчинявшихся главе клана квалифицированных служащих, которым можно было поручать задачи управления.

2. 525–518 гг. до н. э. Перемещение школы ко двору

Прошло четыре года. Ситуация изменилась, власть луского *гуна* усилилась. А главе клана Цзи на время пришлось отказаться от своих планов по захвату власти — исход политической борьбы складывался не в его пользу. Произошли изменения и в жизни Кун-цзы — его школа переместилась к царскому двору.

В 525 г. (27 лет) в Лу приехал государь небольшого шаньдунского царства Тань 鄆. Кун-цзы был удостоен беседы с ним. Эта встреча — аргумент в пользу того, что к этому времени сам Кун-цзы, а значит, и его школа были связаны с царским двором. Встреча могла быть вызвана тем, что опыт создания «массовой» школы был интересен государям других царств, которые, находясь в ситуации постоянного противостояния с кланами родственников, также испытывали потребность в создании новой опоры своей власти за счет служилого сословия.

В 523 г. (29 лет) Кун-цзы оставался при дворе монарха. Его положение укрепилось. Там возникли благоприятные условия для его развития как преподавателя «массовой» школы. Он не только знакомился с порядками двора, религиозными и придворными церемониями, но мог больше узнать о содержании обучения в «дворцовой» школе, а также получить доступ к хранилищу книг и документов.

Там же он мог сблизиться с представителями жреческой среды, носителями знаний о мироздании и теми, кто составлял и хранил важнейшие письменные произведения.

²⁷ В оригинале иероглиф *ши* 史 с иными значениями. Однако в комментарии *со-инь* к *Шицзи* сообщается, что «в некоторых версиях на этом месте записано слово *вэйли* 委吏 (хранитель складов зерна)». То есть вместо *ши* 史 здесь мог стоять близкий по написанию иероглиф *ли* 吏 (мелкий служащий, низший чиновник). Об это говорится в тексте *Мэн-цзы* (гл. *Вань Чжан*, 2): «Конфуций, [когда] был хранителем хлебных припасов, говорил: “Только веду в точности учет”» 孔子嘗為委吏矣，曰：會計當而已矣 (пер. И.И. Семененко) [47] (см. с. 605).

²⁸ Подробный анализ источников, подкрепляющих данное сообщение, приведен в монографии Хэ Синя [18] (см. с. 16–17).

Поскольку двор и столичный храмовый комплекс представляли собой единое целое, то именно при дворе появлялись возможности для общения с ними. С этого времени в биографии Кун-цзы все чаще упоминались жрецы группы *ши* 師 — слепые музыканты, которые более других были доступны для общения, поскольку выполняли свои служебные обязанности сразу в двух сферах: храмовой и дворцовой. В храмовой среде исполняли мелодии, сопровождавшие религиозные церемонии, а в дворцовой — участвовали в отправлении придворных ритуалов²⁹. Согласно *Хуайнань-цзы* (гл. 9), он учился у жреца-музыканта Сяня 師襄 исполнению музыкального произведения, которое сопровождало важнейшие религиозные и светские церемонии:

«Кун-цзы, обучаясь игре на *цине* у жреца-музыканта Сяня, постиг устремления [чжоуского] Вэнь-вана. Наблюдая малое, постигал мудрость [Вэнь-вана]» [50] (см. с. 122). 孔子學鼓琴於師襄，而論文王之志，見微以知明矣³⁰.

Через год, в 522 г. (30 лет), в Лу прибыл монарх еще одного соседнего царства, на этот раз более крупного, чем Тань, царства Ци, — Цзин-гун (547–490 до н. э.)³¹. В Ци складывалась ситуация, похожая на ситуацию в Лу, там также в условиях конфликта двора и высшей знати возникала необходимость в новом слое служилых. Согласно главе 32 *Шицзи*, в которой говорится об истории этого царства, он прибыл, чтобы расспросить про церемонии (*ли*) [45] (см. с. 78). И как уточняется в главе 47 («Наследственный дом Конфуция»), пожелал встретиться с Кун-цзы. Но едва ли именно церемонии как таковые интересовали монарха Ци. Кун-цзы не так давно попал ко двору и вряд ли мог постичь суть всех дворцовых и храмовых церемоний. К тому же при циском и луском дворах были свои знатоки церемоний: старшие жрецы *чжу* 祝, историографы *даши* 大史 и др. Действительно, циский государь спросил Кун-цзы не о церемониях, а об управлении. Точнее, о том, почему царство Цинь при Му-гуне (659–621 до н. э.) стало столь сильным и могущественным. Возможно, подразумевая, почему его родное царство Ци, которое было первым гегемоном, ослабевало.

Кун-цзы изложил свою точку зрения, согласно которой, это произошло благодаря выдвижению Байли Си, которого Му-гун, по преданию, выкупил за пять бараньих шкур, но, проговорив с ним три дня напролет,

возвел его в ранг *дафу* и поручил ведать делами управления. Этим Кун-цзы утверждал, что способный и обученный человек мог стать эффективным помощником монарха в управлении государством³². Так было сформулировано кредо его самого и его школы, чьи ученики независимо от наследственной знатности получали возможность карьерного роста и занятия различных постов в государстве.

И эта встреча, и тема разговора являются аргументом в пользу того, что беседа происходила именно при царском дворе, и государь одного из сильнейших государств Восточной Азии, царства Ци, расспрашивая об «управлении» у создателя луской «массовой» школы, мог интересоваться опытом ее организации. Луская школа, уже накопив опыт, начала пополнять аппарат своими выпускниками и благодаря этому стала известна за пределами Лу.

Около 518 г. (34 года), уже имея изрядный опыт преподавания, Кун-цзы посетил город Ло-и, столицу чжоуского домена, сакральный центр всего мира *хуася*. Его цель заключалась в том, чтобы продолжить свою учебу. Согласно преданию, там он встретился с даосским мыслителем Лао Данем 老聃, которого отождествляют с Лао-цзы, создателем *Дао дэ цзина* — основополагающего даосского трактата³³. Судя по приведенным в *Шицзи* сведениям, Кун-цзы не смог найти с ним общий язык, слишком различными были их взгляды на мир. Общий язык он нашел с одним из высокопоставленных чиновников чжоуского домена Чан Хуном 萇弘, который в то время выполнял обязанности астролога (*тяньшу* 天數)³⁴. Кун-цзы обучался у Чан Хуна и астрологии, и музыке. Так, в *Лицзи* (гл. Юэ цзи «Записки о музыке»), в *Кун-цзы цзяюй*, в *Шицзи* (гл. 24 «Трактат о музыке») сообщается, что благодаря ему Кун-цзы узнал о мелодии У 武, в которой были выражены помыслы правившего после Вэнь-вана и захватившего столицу Шан-Инь, — У-вана, первого государя Западного Чжоу (1027–771 гг. до н.э.) [52] (см. с. 217–218).

Становятся ясны цели поездки Кун-цзы в столицу чжоуского домена: узнать о содержании старинных чжоуских церемоний.

На этом заканчивается второй этап складывания первой из известных массовых школ: создатель школы посетил сакральный и культовый центр своего времени, существенно обогатил свои знания. Но когда он вернулся, ситуация в Лу значительно изменилась.

²⁹ Подробно о *ши* 師 как жрецах-музыкантах говорится в нашей работе [51].

³⁰ Это сообщение в более развернутом виде содержится в *Кун-цзы цзяюй* 孔子家語 (гл. Бянь юэ цзе 辨樂解) и в *Шицзи*.

³¹ В главе 32 *Шицзи* «Наследственный дом циского Тай-гуна» уточняется, что циского гуна сопровождал военачальник Янь Ин — мыслитель, его наставления и суждения собраны в *Янь-цзы чуньцю* [45] (см. с. 58).

³² Эта же концепция неоднократно встречается в *Шицзи* (И Инь — советник и первый министр при первом шанском правителе Чэн Тане и др.).

³³ Жрецами-музыкантами Лу и астрологом из Чжоу Кун-цзы был принят, а даосом — нет. Это могло быть вызвано культурным различием *хуася* бассейна Хуанхэ и чусцев Средней Янцзы, элиты которых сосуществовали в общем пространстве чжоуской политической культуры, но поклонялись различным божествам и сохраняли разные воззрения в сакральной сфере.

³⁴ По другой версии, на наш взгляд, менее вероятной, их встреча произошла в первые годы после бегства Кун-цзы из Лу, в 496 или в 495 г. до н. э.

3. 517–510 гг. до н. э. Начало усобицы в Лу, бегство Кун-цзы, продолжение его ученичества

Кун-цзы преподавал при луском дворе уже около 12 лет. Школа накопила опыт, выпустила несколько поколений учеников, продемонстрировала свою устойчивость и доказала свою необходимость.

В 517 г. (35 лет) в царстве Лу вновь разгорелась крупнейшая усобица. О ней говорится в главе 33 *Шицзи*. Сначала участниками конфликта были глава клана Цзи (Цзи Пин-цзы) и глава клана Шу. Затем на стороне клана Шу выступили члены наиболее влиятельного в прежнее время в Лу, старинного клана Цзан 藏, которые являлись потомками сына луского Сяо-гуна (795–769) по имени Цзан Си-бо 藏僖伯 (конец VIII в. до н. э.).

Цзи Пин-цзы, пытаясь потеснить членов рода Цзан, которые занимали тогда высшие должности в царстве Лу, захватил в плен нескольких его влиятельных членов. Но в этой ситуации главы кланов Цзан и Шу обратились к Чжао-гуну с предложением объединить усилия в борьбе против клана Цзи. Гун согласился, полагая, что это шанс ослабить кланы. Объединенное войско напало на Цзи Пин-цзы, но тот заключил альянс с главой клана Мэн и дал отпор. В результате, предав гуна, глава родственного им клана Шу перешел на их сторону. Это решило исход дела — армия гуна была разбита, двор, переоценив свои возможности, потерпел поражение, и луский монарх был вынужден бежать в царство Ци [45] (см. с. 79).

Показательно, что Кун-цзы должен был уехать за ним. Это еще один из аргументов в пользу того, что его школа была локализована при царском дворе и находилась под покровительством монарха. Очевидно, что Кун-цзы грозила опасность со стороны победившего клана Цзи, на службе у главы которого он находился ранее.

В царстве Ци Кун-цзы жил в доме циского сановника Гао Чжао-цзы 高昭子 (убит в 489 г. до н. э.) [45] (см. с. 60), [40] (см. с. 109, 128, 284). Иногда его приглашали ко двору циского монарха Цзин-гуна. В биографии сообщается о том, что в Ци Кун-цзы продолжал обучение музыке. Его наставником был старший жрец-музыкант (*тайши*) этого царства. Под его руководством Кун-цзы продолжил постигать смыслы религиозных музыкальных произведений. Благодаря ему Кун-цзы познакомился с мелодией *шао*, создание которой приписывалось бо- жеству Шуню, одному из трех идеальных государей мифической древности. Сообщается и о его радении в постижении этого: «Он три месяца не знал вкус мяса» [40] (см. с. 128) 與齊太師語樂，聞韶音，學之，三月不知肉味，齊人稱之。То есть соблюдал ритуальный пост.

Как видим, и за пределами своего царства, в изгнании, Кун-цзы продолжал перенимать жреческие знания. Ранее в Лу и в чжоуском домене он изучал мелодии,

создание которых приписывалось чжоуским монархам и культурным героям Вэнь-вану и У-вану, а в Ци — музыкальное произведение, которое приписывалось древнему божеству, почитавшемуся в качестве создателя государственности *хуася*³⁵. Очевидно, что именно изучение музыки Кун-цзы считал условием глубокого понимания и церемоний, и тех письменных произведений, которые использовались в учебном процессе и которые он начнет перерабатывать в следующий период своей деятельности.

4. 510–502 гг. до н. э. Возвращение Кун-цзы, переход школы под опеку клана Цзи

Только через восемь лет, в 510 г. (42 года), Кун-цзы возвратился в Лу и продолжил преподавание. К тому времени уже произошла смена монарха. На место Чжао-гуна (541–510 гг. до н. э.) пришел Дин-гун (510–495 гг. до н. э.). Политическая ситуация изменилась, двор нового монарха достиг компромисса с кланом Цзи. Отношения двора и клана перешли в стадию мирного сосуществования, и глава клана Цзи, заняв лидирующее положение при дворе, вернул под свою опеку школу, которая так и не стала дворцовой в ее классическом виде.

По-видимому, с этого времени место пребывания школы (при дворе царя или аристократа) уже не было существенным. Стало ясно, что как институт государства школа Кун-цзы могла находиться и там и там. Она могла существовать при любом дворе: и главы наиболее влиятельного клана, и царя, поскольку оба они выступали в качестве основных «заказчиков» кадров служилых. Так проявился потенциал школы, который в значительной степени будет востребован в следующую историческую эпоху, Чжаньго: ее выпускники могли служить любому государю.

Прошло пять лет. Следующее событие пришлось на 505 г. (47 лет). Усиление влияния клана Цзи в Лу продолжалось. Политическая борьба в царстве развивалась таким образом, что в 505–502 гг. до н. э. глава этого клана вновь попытался оспорить высшую власть. В ситуации обострения конфликта школа оказалась в состоянии неопределенности. Тем не менее, оставаясь в Лу «островком стабильности», она притягивала к себе тех, кто стремился к знаниям и готов был строить служебную карьеру, опираясь на них.

Сам Кун-цзы в это время сосредоточился на составлении двух основополагающих сборников *Ши* и *Шу*, включавших стихотворные и прозаические произведения, которые лежали в основе преподавания в школе, а также на сочинениях: *Ли* («Церемонии») и *Юэ* («Музыка»).

В биографии Кун-цзы (глава 47) сказано:

«Вот почему Кун-цзы [в это время] не занимал должностей, отошел [от дел] и обратился к восстановлению “Песен-*ши*” и “Записей-*шу*”, “Церемоний-*ли*”

³⁵ Мелодии *У* и *Шао* в репертуаре Кун-цзы заняли центральное место, именно под них он исполнил все произведения из составленного им сборника *Ши*. В *Шицзи* (гл. 47) сказано: «Кун-цзы все триста пять произведений спел под аккомпанемент струнного инструмента, дабы доискаться гармоничного сочетания мелодий Шао и У с одами и гимнами» 三百五篇孔子皆弦歌之，以求合韶武雅頌之音 [48] (см. с. 1936).

и «Музыки-юэ». Учеников [у него] стало еще больше, [они] прибывали из дальних мест, [и среди них] не было [ни одного, кто] не получал бы [от него] знаний» [40] (см. с. 130). 故孔子不仕，退而脩詩書禮樂，弟子彌眾，至自遠方，莫不受業焉。

Как видим, к этому времени в школе при подготовке к службе представителей формирующей социальной группы возникла необходимость пересмотра подбора и содержания учебных произведений. Те, которые использовались в «дворцовой» школе, задачам новой школы отвечали не полностью [4] (см. с. 28–62).

Обучение в новой школе стало основываться не только и не столько на изучении документов дворцового делопроизводства, сколько на изучении письменных произведений из сборников *Ши* («Стихов») и «Записей [речей государей прошлого]» из состава *Шу* («Записей»). Изначально это могло быть вызвано приоритетами Кун-цзы. Например, стремлением вернуть в школу большее число произведений религиозного содержания и тем самым приблизить (вернуть?) школу к «храмовой» среде, оторвав ее от влияния «дворцовой» среды с ее испорченными нравами. Ведь значительное число включенных в них произведений использовалось при отправлении церемоний. Поэтому был произведен отбор, и в новые сборники были включены не все произведения, а те, которые соответствовали определенным идеям новой школы. Так в процессе выхода знаний и учености из недр «храмовой» среды происходило формирование философской мысли [53] (см. с. 11).

В источнике говорится о росте числа учеников и о том, что некоторые из них были выходцами из других царств. Видимо, глава клана Ци вновь приблизил и поддержал Кун-цзы — клану были нужны служащие, и теперь их происхождение и место рождения стали абсолютно несущественными.

5. 502–498 гг. до н. э. Возвращение школы ко двору, назначение Кун-цзы на высокие должности, поражение в политической борьбе

Но стабильность в Лу так и не установилась. Борьба продолжалась с переменным успехом.

В 502 г. (50 лет) клан Ци был разбит и на время утратил влияние. Царский двор вновь усиливался, а клан ослабевал. В этой ситуации Кун-цзы вновь был приближен ко двору луского государя — Дин-гуна.

В 501 г. (51 год) судьба Кун-цзы резко изменилась, он получил первое назначение, но не в столице, а в провинции. Он был поставлен на должность начальника (*цзай* 宰) небольшой административной единицы Чжунду 中都 (совр. уезд Вэньшань 汶上 prov. Шаньдун) на западе царства Лу. Но уже через год, в 500 г. (52 года), был привлечен ко двору и сразу поставлен на очень высокую должность: *сыкуна* 司空 (управителя общественных

работ), затем *да сыкоу* 大司寇 (главного судьи) и советника *гуна* [18] (см. с. 59).

Такой быстрый и ничем не подкрепленный карьерный взлет говорит о том, что назначения произошли едва ли благодаря особым административным дарованиям Кун-цзы. У него не было практического опыта управления на каком-либо высоком посту — в юности он был учетчиком скота, а затем в зрелом возрасте несколько месяцев управлял небольшой волостью. Такое возвышение, очевидно, имело политическую подоплеку. По-видимому, при дворе рассчитывали задействовать в управлении не только (и не столько) самого Кун-цзы, сколько выпускников его школы. Ведь после разгрома кланов двор для обеспечения управления царством нуждался в большом числе служилых. В этом же году, накануне получения высоких должностей в государстве, он принялся за изучение мантической по происхождению книги *И* 易 («Перемен») [18] (см. с. 53).

Назначение на высокий пост Кун-цзы могло означать стремление двора трудоустроить максимальное число его учеников. Кроме того, и сам Кун-цзы, наставник школы, не был связан родством с ведущими кланами, поэтому являлся компромиссной фигурой, приемлемой как для двора, так и для его оппонентов. Зная потенциал выпускников, он мог расставлять их на должности и руководить ими.

То, что Кун-цзы, выполняя административные задачи, продолжал руководить школой, придало ее развитию дополнительный импульс.

В этом году произошло два события.

1. Кун-цзы как ответственный за проведение встречи государей двух царств проявил чрезмерную жестокость. У одного из населенных пунктов произошла встреча циского и луского *гунов*. Кун-цзы сопровождал своего государя Дин-гуна. Согласно *Шицзи* (глава 32), на ней присутствовали музыканты из расположенной на востоке Шаньдуна области Лай 萊, где жили восточные *и*, носители иной культуры³⁶. Они исполнили свои национальные произведения. Очевидно, что несчастные музыканты, заведомо не-*хуася*, не по своей воле вышли выступать перед высокими гостями. Но Кун-цзы велел музыкантов казнить. Видимо, этим он стремился, подчеркнув важность чжоуского церемониала, побудить власти Ци строго и бескомпромиссно следовать ритуальным нормам.

2. Сыма Цянь в *Шицзи* (глава 130), ссылаясь на слова мыслителя Дун Чжуншу 董仲舒 (179–104), упомянул о том, что, заняв пост *сыкоу*, Кун-цзы начал работу над *Чуньцю* [49] (см. с. 59), [54] (см. с. 319). Так он пытался «прояснить суть государственных дел» [54] (см. с. 319).

Соответственно, начало работы над *Чуньцю* было определено его стремлением разобраться в сути политического процесса, и лишь после этого стало ясно, что произведение может стать учебным пособием в школе.

³⁶ Они, видимо, относились к исконному австралонезскому (вероятно, австронезийскому) населению тех мест.

Власть монарха усилилась. В 498 г. (54 года) Кун-цзы попытался скрыть укрепления в ставках трех кланов. Особое сопротивление оказал глава клана Мэн (к нему принадлежал первый патрон Кун-цзы). Но Кун-цзы потерпел поражение — бросив вызов главам кланов, он поставил под угрозу и свою жизнь, и жизнь *гуна*. Вновь (уже во второй раз) луский двор переоценил свои возможности.

Уход его со службы и отъезд были предreshены. Его действия на высоких постах затронули интересы многих влиятельных людей, а столь крупное поражение должно было настроить против него глав всех трех родов и лишить доверия двора, которому пришлось примириться с кланами. Стало ясно, что его самого и его школу использовали в очередном эпизоде политической борьбы, чтобы, призвав новых людей, решить старые проблемы. И хотя он едва ли действовал по личной инициативе, виновником поражения, очевидно, были объявлены именно он и, по-видимому, члены его «команды» из числа выпускников школы.

6. 697–484 гг. до н. э. Бегство из Лу, сохранение школы; ее разделение на «чиновничью» и «философскую»

В следующем 497 г. (55 лет) Кун-цзы пришлось уехать из Лу. Его провожал слепой жрец-музыкант *ши* И 師已 — вновь в один из ключевых моментов биографии Кун-цзы упоминается жрец этой группы. Это еще одно свидетельство в пользу того, что все годы пребывания при дворе Кун-цзы, как и ранее, поддерживал отношения с представителями жречества.

К началу V в. до н. э. школа при дворе *гуна* царства Лу стала действующим государственным учреждением, и ее работа не зависела от пребывания Кун-цзы в царстве. Она была востребована и функционировала без своего создателя. Школа не закрылась, а продолжала действовать, в ней продолжали преподавать ее выпускники.

Вместе с Кун-цзы уехали те, кто не мыслил жизни без наставника, и те, кому было опасно оставаться. Видимо, тогда и произошло сложное культурное явление — школа оказалась разделена на две составляющие: в Лу она продолжала действовать как «чиновничья» школа, а в изгнании формировалась школа «философская».

В течение 497–484 гг. продолжались переезды Кун-цзы между царствами Вэй, Цзинь, Цао, Сун, Чэнь, Цай, Чу. В 494 г. до н.э., когда в Лу произошла смена правлений и на престол взошел Ай-гун (494–468 до н.э.), о Кун-цзы никто не вспомнил, он не был возвращен.

По сообщению *Шицзи*, в 491–489 гг. до н.э., когда Кун-цзы находился в царствах Чэнь и Цай, им была завершена значительная часть работы по составлению *Чуньцю* [6] (см. с. 320). В главе 130 дается следующая характеристика этого памятника:

«Текст *Чуньцю* содержит несколько десятков тысяч [иероглифов], а идей — несколько тысяч. Рассеивание и слияние всего сущего представлены в *Чуньцю*.

В *Чуньцю* есть записи о тридцати шести случаях убийства государей, пятидесяти двух случаях гибели государств, и неисчислимое число примеров, когда государи царств (*чжухоу*) бежали [из своих владений] и не могли сохранить алтари Земли и Злаков. Если вникнуть в причины [происходившего], то [окажется, что] во всех случаях были утрачены основы [управления] и только» [54] (см. с. 322). 春秋文成數萬，其指數千。萬物之散聚皆在春秋。春秋之中，弑君三十六，亡國五十二，諸侯奔走不得保其社稷者不可勝數。察其所以，皆失其本已。

В странствии, работая над этим произведением, он продолжал размышлять о сути политической истории, в том числе о причинах утраты власти монархами, а также о зигзагах судьбы политических деятелей, в число которых вошел и он сам.

7. 484–479 гг. до н. э. Возвращение в Лу. Завершение формирования «массовой» школы как двуединой — «чиновничьей» и «философской». Создание корпуса учебных текстов

Кун-цзы вернулся на родину только через десять лет, в 484 г. до н.э. Он был уже пожилым человеком (68 лет) и больше официальных должностей не занимал. Все время уделяя школе, которая, очевидно, оставалась под патронажем двора, он продолжал упорядочивать основополагающие учебные произведения. В *Шицзи* (глава 47) при упоминании событий этого года записано:

«Во времена Кун-цзы [власть] дома Чжоу ослабевала, церемонии и музыка выходили из обихода; а «Стихи-*ши*» и «Записи-*шу*» бытовали в неполном виде. [Кун-цзы начал] разыскивать следы церемоний (*ли*) трех эпох (Ся, Шан, Чжоу. — *М.У.*); стал приводить в порядок повествования «Записей-*шу*», начиная со времен Тана и Юя (Яо и Шуня. — *М.У.*) и до циньского Му-гуна (659–621 гг. до н. э.), располагая по порядку упомянутые в них события». 孔子之時，周室微而禮樂廢，詩書缺。追跡三代之禮，序書傳，上紀唐虞之際，下至秦繆，編次其事。

К тому времени в Лу установилось относительное равновесие политических сил, но царская власть постепенно ослабевала.

В сообщении о 481 г. до н.э. (ему 71 год) упоминается о завершении работы над всеми письменными произведениями. Основное внимание было уделено осмыслению протекания политической борьбы и ее закономерностей — для этого Кун-цзы осуществил некую обработку хроники царства Лу *Чуньцю*, в которой отражены результаты такой систематизации сведений о прошлом, размышления над которой позволяли осмысливать закономерности политического процесса (и не только в Лу, а во всей Восточной Азии).

Помимо этого, упоминается, что последние годы жизни он с увлечением занимался изучением мантической (по сути — натурфилософской) книги *Перемены-и*.

Хроника *Чуньцю* и книга *Перемены-и* дополняли друг друга: первая проясняла прошлое, вторая — будущее. Появление этой пары учебных произведений — признак того, что «массовая» школа стала двуединой, в ней оформились две ипостаси: «чиновничья» и «философская». Первая — практическая, связанная с подготовкой служилых, вторая — теоретическая, связанная с подготовкой мыслителей.

В 479 г. до н.э. (73 года) Кун-цзы ушел из жизни.

Заключение: процесс формирования новой школы — «массовой» для подготовки служилых

Выше были рассмотрены те аспекты биографии Кун-цзы, которые имеют отношение к возникновению и формированию «массовой» школы для подготовки представителей нового «служащего» сословия. Этот материал позволяет реконструировать два взаимосвязанных исторических процесса в культурной и социальной сферах: появление «массовой» школы как культурного института и формирование «служивших» как социальной группы.

Причины возникновения

Такая школа появилась со второй половине VI в. до н. э. и не из желания или по замыслу одного человека, а в силу объективных причин, когда в условиях обострения конфликта между двором и наиболее знатными и влиятельными кланами из числа родственников монарха, росла потребность в новом слое управленцев.

Такая школа была необходима монархам, поскольку утрачивая социальную опору в лице аристократии, они были вынуждены искать новую опору среди представителей иных социальных групп. В рамках монархического двора обеспечить подготовку служилых было невозможно — элитарную и замкнутую «дворцовую» школу, в которой учились отпрыски аристократических родов, нельзя было изменить. Поэтому они были заинтересованы в том, чтобы найти модель новой школы, соответствующей требованиям эпохи — возник запрос на школу, в которой готовили бы управленцев из числа не высшей знати, а представителей иных социальных групп. Именно их и начала выпускать «массовая» школа Кун-цзы.

Модель возникновения

Мы предполагаем, что появление «массовой» школы в Лу было вызвано стремлением главы клана Цзи, претендовавшего на власть в этом царстве, иметь свой двор, который не уступал бы монаршему, и свою школу. Тогда он обратил внимание на своеобразную школу, в которой его клиент Кун-цзы преподавал своим соседям, простым людям, жившим в предместье луской столицы.

Рождение «массовой» школы могло быть вызвано стремлением главы клана в противовес царскому двору создать свой собственный двор, непременным атрибутом

которого и была школа, задача которой заключалась в подготовке служащих для его владения.

Создателем такой школы стал человек, который по своему рождению имел отношение к трем важнейшим социальным группам: 1) к высшей родовой знати (был потомком монархов Шан-Инь) — по происхождению; 2) к служилым — по рождению; 3) к жречеству — по обучению.

Главу клана и Кун-цзы как учителя в такой школе могло объединять стремление воспитать новое поколение служилых. Но у них были различные задачи. У первого — получить преданных и всем обязанных ему клиентов, у второго — сосредоточиться на преподавании. Кун-цзы был молод, его предки происходили из иного царства, поэтому глава клана мог рассчитывать на его личную преданность, лояльность и непредвзятость в отборе и обучении учеников. Ослабление родовой мотивации, важная черта нового сословия, было присуще и самому Кун-цзы. К нему вполне применимы слова римского правоведа II в. до н. э. Помпония, сказанные им о Тиберии Корункании (консул 280 г. до н. э.), который первым из представителей плебейских родов получил жреческий сан «великого понтифика» в 253 г. до н. э.: «*Тиберий Корунканий первый начал публично преподавать; из его писания ничего не сохранилось, но его ответы были многочисленны и памятны*» [55] (см. с. 49).

Школа при дворе главы клана Цзи могла формироваться по примеру «дворцовой» школы царства Лу [4, 56]. Но во многом и как альтернатива ей. Поскольку при дворе главы клана воспроизвести культурную среду царского двора было невозможно, то появлялись некоторые отклонения, которые и определили характер новой школы. В частности, вне двора и храма (вне дворцово-храмового пространства столицы) неизбежно происходила десакрализация и секуляризация самой школы и передававшихся в ней знаний (прежде всего «текстов», положенных в основу обучения), восходящих к дворцовой и храмовой культурным средам, но прошедших отбор и переработку³⁷.

Модель школы Кун-цзы оказалась наиболее удачной во многом благодаря тому, что в ней был обобщен и переосмыслен культурный багаж прошлого. В ней появились условия для формирования новой, исключительно востребованной социальной группы. Причем обучение в его школе могло быть наследственным: у него учились Янь Ю 顏由 и его сын Янь Хуй 顏回, Цзэн Дянь 曾点 и его сын Цзэн Цань 曾參 и др. [41] (см. с. 66). Это позволяло, расширяя число служащих, чье социальное происхождение уже не имело значения, использовать их на разных должностях и в разных сферах управления, не опасаясь с их стороны попыток вмешательства в политическую борьбу или выдвижения завышенных имущественных требований.

Создавая школу вне царского двора, Кун-цзы и его покровитель получили результат, о котором едва

³⁷ Благодарю за это наблюдение М.С. Целуйко.

ли могли помышлять, — выпускники школы, не будучи связанными со двором и монархом нормами родовой этики и не являясь частью аристократии, могли, не претендуя на высокие посты и крупные наследственные владения, служить верой и правдой на разных должностях, защищая интересы своих покровителей. Поэтому деятельность школы усиливала опору власти того, под чью опеку она переходила: монарха царства или главы клана.

Иными словами, «массовая» школа как новый социальный институт возникла тогда, когда в новых исторических условиях новых людей нужно было обучать новым знаниям и навыкам, которым не учили в дворцовых и храмовых школах, например, ведению управленческой и административно-хозяйственной деятельности — пусть даже на примере упомянутых в канонах мифических и легендарных героев.

А за пределами «чжоуского мира», в царствах бассейна Янцзы (Чу, У, Юэ), ситуация была иной (в политической борьбе доминировал монарх, а не члены аристократических кланов) — потребность в новой социальной группе не была столь же острой, а для восполнения недостатка в квалифицированных управленцах было достаточно задействовать переселенцев из других царств. Поэтому и «массовые» школы для подготовки чиновников там оказались не столь востребованы, но зато возникали условия для формирования «философских» школ, чьи выпускники не были нацелены исключительно на поступление на службу, а преподаватели (и местные, и приехавшие с севера) могли дистанцироваться от любого двора (Чжуан-цзы, Ле-цзы, Сюнь-цзы и др.).

Описав обстоятельства появления новой школы как социального и культурного явления и выявляя

социальные и культурные механизмы ее формирования, мы исходили из того, что ее возникновение являлось характерным для своего времени явлением — такие школы могли появляться в различных царствах ареала чжоуской культуры. Можно предполагать, что Кун-цзы в царстве Лу не был единственным, кто создавал школу для подготовки управленцев, поскольку в следующий период они стали массовым явлением и появились в разных царствах Восточной Азии. Кун-цзы был одним из первых, наиболее известных и, очевидно, наиболее успешных, кто предложил наиболее эффективные и исторически перспективные модели обучения и воспитания.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Конфликт интересов. Нет

Competing interest. None.

Источники финансирования. Работа подготовлена автором с использованием собственных средств.

Funding sources. This research is conducted at the Author's own expense.

Благодарности: Автор благодарит М.С. Целуйко за внимательное прочтение статьи и ее плодотворное обсуждение; Д.В. Конончука за ряд важных уточнений и наблюдений, Н.В. Руденко за предложения по улучшению переводов фрагментов источников.

Acknowledgements. The Author wishes to express gratitude to M.S. Tseluyko who has read this article thoroughly and for his fruitful participation in the discussion thereof; special thanks goes to D.V. Kononchuk for some important observations and commentary; the Author also feels indebted to N.V. Rudenko for his commentary on improving translation of some parts of the sources.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965.
2. Ульянов М.Ю. О выделении периодов при описании исторического процесса на примере периодизации Чуньцю (771–453 до н. э.) и Чжаньго (453–221 до н. э.) в истории Древнего Китая // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, апрель 2008 г.). М., 2008. С. 60–62.
3. Ульянов М.Ю. К характеристике процесса сохранения исторической памяти в Древнем Китае периода Чуньцю (771–453 гг. до н. э.). В кн.: Древнейшие государства Восточной Европы: 2013 год: Зарождение историописания в обществах Древности и Средневековья. М., 2016. С. 71–167.
4. Ульянов М.Ю. «Дворцовая» школа в царствах Восточной Азии: к характеристике социальных и культурных процессов первой половины периода Чуньцю (771–453 гг. до н. э.) // Общество и государство в Китае. 2019. Т. 49. № 2. С. 28–32.
5. Ульянов М.Ю. Политические и социальные условия возникновения «массовой» школы по подготовке «служилых» в конце периода Чуньцю (втор. пол. VI – перв. пол. V вв. до н.э.) // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 2020 г.). М., 2020. С. 100–102.
6. Ульянов М.Ю. Ключевые вехи становления первой «массовой» школы в царстве Лу в конце периода Чуньцю (втор. пол. 6 – перв. пол. 5 вв. до н.э.) // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 2020 г.). М., 2020. С. 102–104.
7. Башкеев В.В., Ульянов М.Ю., Целуйко М.С. Подходы к исследованию политических процессов в описании древней и средневековой истории Китая и стран Юго-Восточной Азии. В кн.: Отголосок прошедшего в будущем. М.: Издательство ПСТГУ, 2012. С. 47–71.
8. Башкеев В.В., Ульянов М.Ю. Периодизация как инструмент и как результат исследования политического процесса: на примере истории Китая поздней древности (221 г. до н.э. – 25 г. н.э.) // Общество и государство в Китае. Т. 44. № 2. С. 312–364.
9. Осмачко А.И., Сергеев А.Л., Конончук Д.В. «[Когда] в общине человечность...»: новый перевод четвертой главы «Лунь юя» с комментариями Чжу Си // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 3. С. 46–54.
10. 余英时. 士与中国文化. 上海, 2003. [Юй Инши. Ши юй Чжунго вэньхуа (Служилые *shi* и китайская культура). Шанхай, 2003].

11. Goldin P. Confucius and His Disciples in the Lunyu: The Basis for the Traditional View. In: Confucius and the *Analects* Revisited: New Perspectives on Composition, Dating, and Authorship. Ed. by M. Hunter & M. Kern. Brill, 2018. P. 92–115.
12. Ebrey P. Toward a Better Understanding of the Later Han Upper Class. In: Dien A.E., ed. State and Society in Early Medieval China. Stanford University Press, 1990. P. 49–72.
13. Pines Yu. Envisioning Eternal Empire: Chinese Political Thought of the Warring States Era. Honolulu, 2009.
14. Pines Yu. Confucius' Elitism. The Concepts of *junzi* and *xiaoren* Revisited. In: A Concise Companion to Confucius. Hoboken: Wiley-Blackwell, 2017. P. 164–184.
15. Семененко И.И. Афоризмы Конфуция. М., 1987.
16. Гуревич А.Я. Предисловие. В кн.: Избранные труды. Т. 2: Средневековый мир. М.; СПб., 1999.
17. Конончук Д.В. О дате рождения Конфуция // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2019. №3. С. 5–12.
18. 何新. 孔子年谱. 北京, 2007. [Хэ Синь. Кун-цзы няньпу (Биография Конфуция). Пекин, 2007].
19. Dubs H.H. The Political Career of Confucius // Journal of the American Oriental Society. 1946. Vol. 66. No. 4. P. 273–282.
20. Переломов Л.С. Слово Конфуция. М., 1992.
21. Переломов Л.С. Конфуций: жизнь, учение, судьба. М., 1993.
22. Переломов Л.С. Конфуций. Лунь юй. Исследование, перевод с китайского, комментарии. Факсимильный текст «Лунь юя» с комментариями Чжу Си. М., 1998.
23. Малявин В.В. Конфуций. М., 1992.
24. Ткаченко Г.А. Избранные труды: китайская космогония и антропология. М., 2008.
25. Васильев К.В. «Планы Сражающихся царств»: исследование и переводы. М., 1968.
26. Васильев К.В. Из истории древнекитайских письменных памятников // Страны и народы Востока. Вып. 11: Страны и народы Центральной, Восточной и Юго-Восточной Азии. М., 1971. С. 15–24.
27. Васильев К.В. Некоторые вопросы изучения памятников древнекитайской историографии (Критический обзор исследовательской части книги: Imber A. Guo yu. An Early Chinese Text and its Relationship with the *Tso Chuan*. Vol. 1, 2. Stockholm, 1975). В кн.: Письменные памятники Востока: ежегодник 1975. М., 1982. С. 244–259.
28. Васильев К.В. Ранняя история древнекитайских письменных памятников // Рукописная книга в культуре народов Востока. Кн. 2. М., 1988. С. 81–102.
29. Целуйко М.С. К вопросу формирования элит в Китае (на основе анализа погребений) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. Т. 11. Вып. 4. С. 31–39.
30. 腾铭予. 秦文化. 从封建国到帝国的考古学观察. 北京, 2003. [Тэн Миньюй. Цинь Вэньхуа. Цун фэнцзяньго дао диго дэ каогусюэ гуаньча (Культура Цинь: от феодального государства к империи: археологическое обозрение). Пекин, 2003.]
31. Журавлева В.П. Библиография Китая. Философия и общественно-политическая мысль. Этика. Эстетика. Военная мысль. Мифология. Религия. 1958–2008. М., 2015.
32. Конфуций. Суждения и беседы. Исследование А. Маслова, перевод П. Попова. Ростов н/Д, 2006.
33. Маслов А.А. Конфуций. Беседы с одиноким мудрецом. М., 2020.
34. Быков Ф.С. Зарождение общественно-политической и философской мысли в Китае. М., 1966.
35. Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли. М., 1989.
36. Боровская Н.Е. Очерк истории школы и педагогической мысли в Китае. М., 2002.
37. Малявин В.В. Очерк образования и педагогики в старом Китае. Иваново, 2018.
38. Позднеева Л.Д. К проблеме источниковедческого анализа древнекитайских философских трактатов // Вестник древней истории. 1958. № 3. С. 3–17.
39. Позднеева Л.Д. Ораторское искусство и памятники древнего Китая // Вестник древней истории. 1959. № 3. С. 22–43.
40. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / пер., коммент. Р.В. Вяткин. Т. 6. М.: Восточная литература, 1992.
41. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / пер., коммент. Р.В. Вяткин. Т. 7. М.: Восточная литература, 1996.
42. Ранняя конфуцианская проза: «Луньюй», «Мэнцзы» / пер. с кит., предисл. И.И. Семененко. М., 2016.
43. Лурье В.М. Введение в критическую агиографию. СПб., 2009.
44. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. 1: Древнейшая и древняя история (по археологическим данным): от палеолита до V в. до н. э. М., 2016.
45. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / пер., коммент. Р.В. Вяткин. Т. 5. М.: Восточная литература, 1987.
46. Конончук Д.В. О родовом иероглифе Конфуция // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2020. № 4. С. 25–32.
47. Семененко И.И. Мэнцзы в новом переводе с классическими комментариями Чжао Ци и Чжу Си. М., 2016.
48. 司馬遷. 史記. 北京, 1959. [Сыма Цянь. Ши цзи (Исторические записки). Пекин, 1959.]
49. 匡亞明. 孔子評傳. 南京, 1990. [Куан Я-мин. Кунцзы пинчжуань (Жизнеописание Конфуция). Нанкин, 1990].
50. Хуайнаньцзы: философы из Хуайнани / пер. с кит., вступит. ст., примеч. Л.Е. Померанцевой. М., 2016.
51. Ульянов М.Ю. Ши 師 в период Чуньцю (771–453 гг. до н. э.) — жрецы или «наставники»: трудности перевода и их преодоление. В кн.: Прикосновение к вечности: Сб. ст. М., 2017. С. 37–49.
52. 禮記/四書五經, 冊2. 北京, 1985 [Лицзи (Записи о ритуалах) / Сышу у цзин. Т. 2. Пекин, 1985].
53. Лосев А.Ф. Диоген Лаэртский — историк античной философии. М., 1981.
54. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / отв. ред. А.Р. Вяткин, пер. Р.В. Вяткин. Т. 9. М.: Восточная литература, 2010.
55. Сидорович О.В. Анналисты и антиквары: римская историография конца III – I в. до н. э. М., 2005.
56. Ульянов М.Ю. К характеристике социальных и культурных процессов периода Чуньцю (771–453 гг. до н. э.): от школы «дворцовой» к школе «массовой» // Ломоносовские чтения. Востоковедение. Тезисы докладов научной конференции (Москва, 15 апреля 2019). М., 2019. С. 25–27.

REFERENCES

1. Bahtin MM. *Tvorchestvo Fransua Rable i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa*. Moscow; 1965. (In Russ.)
2. Ulyanov MYu. O vydelenii periodov pri opisani istoricheskogo processa na primere periodizacii Chunqiu (771–453 do n.e.) i Zhango (453–221 do n.e.) v istorii Drevnego Kitaya. Proceedings of the science conference "Lomonosovskie chteniya. Vostokovedenie"; 2008 Apr; Moscow. Moscow; 2008. P:60–62. (In Russ.)
3. Ulyanov MYu. K karakteristike processa sohraneniya istoricheskoy pamyati v Drevnem Kitae perioda Chunqiu (771–453 gg. do n.e.). In: *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy*. 2013 god: Zarozhdenie istoriopisaniya v obshchestvakh Drevnosti i Srednevekov'ya. Moscow; 2016. (In Russ.)
4. Ulyanov MYu. «Dvorcovaya» shkola v carstvakh Vostochnoj Azii: k karakteristike social'nyh i kul'turnykh processov pervoy poloviny perioda Chunqiu (771–453 gg. do n.e.). *Society and State in China*. 2019;49(2):28–62. (In Russ.)
5. Ulyanov MYu. Politicheskie i social'nye usloviya vozniknoveniya «massovoy» shkoly po podgotovke «sluzhilykh» v konce perioda Chunqiu (vtor. pol. VI – perv. pol. V vv. do n.e.). Proceedings of the science conference "Lomonosovskie chteniya. Vostokovedenie i afrikanistika"; 2020; Moscow. Moscow; 2020. P:100–102. (In Russ.)
6. Ulyanov MYu. Klyuchevye vekhi stanovleniya pervoy «massovoy» shkoly v carstve Lu v konce perioda Chunqiu (vtor. pol. 6 – perv. pol. 5 vv. do n.e.). Proceedings of the science conference "Lomonosovskie chteniya. Vostokovedenie i afrikanistika"; 2020; Moscow. Moscow; 2020. P:102–104. (In Russ.)
7. Bashkeev VV, Ulyanov MYu, Tseluyko MS. Podhody k issledovaniyu politicheskikh processov v opisani drevnej i srednevekovoy istorii Kitaya i stran Yugo-Vostochnoj Azii. In: *Otgoslosok proshedshego v budushchem*. Moscow: Izdatelstvo PSTGU; 2012. P:47–71. (In Russ.)
8. Bashkeev VV, Ulyanov MYu. Periodizaciya kak instrument i kak rezul'tat issledovaniya politicheskogo processa: na primere istorii Kitaya pozdnej drevnosti (221 g. do n.e. – 25 g. n.e.). *Society and State in China*. 2014;44(2):312–364. (In Russ.)
9. Osmachko AI, Sergeev AL, Kononchuk DV. «[Kogda] v obshchine chelovechnost'...»: novyj perevod chetvertoj glavy «Lun yuya» s kommentariyami Zhu Xi. *Humanities Research in the Russian Far East*. 2018;3:46–54. (In Russ.)
10. Yu Inshi. *Shi yu Zhungo wenhua* [Scholars and Chinese culture]. Shanghai; 2003. (In Chinese)
11. Goldin P. Confucius and His Disciples in the Lunyu: The Basis for the Traditional View. In: *Confucius and the Analects Revisited: New Perspectives on Composition, Dating, and Authorship*. Ed. by M. Hunter & M. Kern. Brill; 2018. P:92–115.
12. Ebrey P. Toward a Better Understanding of the Later Han Upper Class. In: Dien AE, ed. *State and Society in Early Medieval China*. Stanford University Press; 1990. P:49–72.
13. Pines Y. *Envisioning Eternal Empire: Chinese Political Thought of the Warring States Era*. Honolulu; 2009.
14. Pines Y. Confucius' Elitism. The Concepts of junzi and xiaoren Revisited. In: *A Concise Companion to Confucius*. Hoboken: Wiley-Blackwell; 2017. P:164–184.
15. Semenenko II. *Aforizmy Konfuciya*. Moscow; 1987. (In Russ.)
16. Gurevich AYA. Predislovie. In: *Izbrannye trudy. T. 2: Srednevekovyj mir*. Moscow; Saint-Petersburg; 1999.
17. Kononchuk DV. O date rozhdeniya Konfuciya. *Humanities Research in the Russian Far East*. 2019;3:5–13. (In Russ.)
18. He Xin. *Kongzi nianpu* [Biography of Confucius]. Beijing; 2007. (In Chinese)
19. Dubs HH. The Political Career of Confucius. *Journal of the American Oriental Society*. 1946;66(4):273–282.
20. Perelomov LS. *Slovo Konfuciya*. Moscow; 1992. (In Russ.)
21. Perelomov LS. *Konfucij: zhizn', uchenie, sud'ba*. Moscow; 1993. (In Russ.)
22. Perelomov LS. *Konfucij. Lun' yuj. Issledovanie, perevod s kitajskogo, kommentarii. Faksimil'nyj tekst «Lun' yuya» s kommentariyami Zhu Si*. Moscow; 1998. (In Russ.)
23. Malyavin VV. *Konfucij*. Mjscow; 1992. (In Russ.)
24. Tkachenko GA. *Izbrannye trudy: kitajskaya kosmogoniya i antropologiya*. Moscow; 2008. (In Russ.)
25. Vasil'ev KV. «Plany Srazhayushchihysya carstv»: issledovanie i perevody. Moscow; 1968. (In Russ.)
26. Vasil'ev KV. Iz istorii drevnekitajskikh pis'mennykh pamyatnikov. In: *Strany i narody Vostoka. Vyp. 11: Strany i narody Central'noj, Vostochnoj i Yugo-Vostochnoj Azii*. Moscow; 1971. P:15–24. (In Russ.)
27. Vasil'ev KV. Nekotorye voprosy izucheniya pamyatnikov drevnekitajskoj istoriografii (Kriticheskij obzor issledovatel'skoj chasti knigi: Imber A. Guo yu. An Early Chinese Text and its Relationship with the Tso Chuan. Vol. 1, 2. Stockholm; 1975). In: *Pis'mennye pamyatniki Vostoka: ezhegodnik 1975*. Moscow; 1982. P:244–259. (In Russ.)
28. Vasil'ev KV. Rannyya istoriya drevnekitajskikh pis'mennykh pamyatnikov. In: *Rukopisnaya kniga v kul'ture narodov Vostoka. Kn. 2*. Moscow; 1988. P:81–102. (In Russ.)
29. Tseluyko MS. K voprosu formirovaniya elit v Kitae (na osnove analiza pogrebenij). *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*. 2012;11(4):31–39. (In Russ.)
30. Teng Mingyu. *Qin wenhua. Cong fengjianguo dao diguo de kaoguxue guanqia* [From Vassal State to Empire: An Archaeological Examination of Qin Culture]. Beijing; 2003. (In Chinese)
31. Zhuravleva VP. *Bibliografiya Kitaya. Filosofiya i obshchestvenno-politicheskaya mysl'. Etika. Estetika. Voennaya mysl'. Mifologiya. Religiya. 1958–2008*. Moscow; 2015. (In Russ.)
32. Konfucij. *Suzhdeniya i besedy*. Issledovanie A. Maslova, perevod P. Popova. Rostov-na-Donu; 2006. (In Russ.)
33. Maslov AA. *Konfucij. Besedy s odinokim mudrecom*. Moscow; 2020. (In Russ.)
34. Bykov FS. *Zarozhdenie obshchestvenno-politicheskoy i filosofskoj mysli v Kitae*. Moscow; 1966. (In Russ.)
35. Vasilev LS. *Problemy genezisa kitajskoj mysli*. Moscow; 1989. (In Russ.)
36. Borevskaya NE. *Ocherk istorii shkoly i pedagogicheskoy mysli v Kitae*. Moscow; 2002. (In Russ.)
37. Malyavin VV. *Ocherk obrazovaniya i pedagogiki v starom Kitae*. Ivanovo; 2018. (In Russ.)
38. Pozdneeva LD. K probleme istochnikovedcheskogo analiza drevnekitajskikh filosofskikh traktatov. *Vestnik drevnej istorii*. 1958;3:3–17. (In Russ.)
39. Pozdneeva LD. Oratorskoe iskusstvo i pamyatniki drevnego Kitaya. *Vestnik drevnej istorii*. 1959;3:22–43. (In Russ.)
40. Sima Qian. *Istoricheskie zapiski* (Shi ji). Vyatkin RV, trans., comment. Moscow: Vostochnaya literatura; 1992;6. (In Russ.)

41. Sima Qian. *Istoricheskie zapiski* (Shi ji). Vyatkin RV, trans., comment. Moscow: Vostochnaja literatura; 1996:7. (In Russ.)
42. *Rannaya konfucianskaya proza: «Lun'yuj», «Menczy»*. Per. s kit. i predisl. Semenenko II, trans., comment. Moscow; 2016. (In Russ.)
43. Lur'e VM. *Vvedenie v kriticheskuyu agiografiyu*. Saint-Petersburg; 2009. (In Russ.)
44. *Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka. T. 1: Drevnejshaya i drevnyaya istoriya (po arheologicheskim dannym): ot paleolita do V v. do n. e.* Moscow; 2016. (In Russ.)
45. Sima Qian. *Istoricheskie zapiski* (Shi ji). Vyatkin RV, trans., comment. Moscow: Vostochnaja literatura; 1987:5. (In Russ.)
46. Kononchuk DV. O rodovom ieroglife Konfuciya. *Humanities Research in the Russian Far East*. 2020;4:25–32. (In Russ.)
47. Semenenko II. *Mengzi v novom perevode s klassicheskimi komentariyami Zhao Qi i Zhu Xi*. Moscow; 2016. (In Russ.)
48. Sima Qian. *Shi ji* [Records of the Grand Historian]. Beijing; 1959. (In Chinese)
49. Kuang Ya-ming. *Kongzi pingzhuan* [Biography of Confucius]. Nanjing; 1990. (In Chinese)
50. Huajnczy: filozofy iz Huajnani. Pomeranceva LE, trans., introduction, comment. Moscow; 2016. (In Russ.)
51. Ulyanov MYu. SHI 師 v period Chunqiu (771–453 gg. do n. e.) — zhreцы ili «nastavniki»: trudnosti perevoda i ih preodolenie. In: *Prikosnovenie k vechnosti: sbornik statej*. Moscow; 2017. (In Russ.)
52. *Liji* [Book of Rites] / Sishu wujing. B. 2. Beijing; 1985. (In Chinese)
53. Losev AF. *Diogen Laertsij – istorik antichnoj filosofii*. Moscow; 1981. (In Russ.)
54. Sima Qian. *Istoricheskie zapiski* (Shi ji). Vyatkin RV, trans.; Vyatkin AR, ed. Moscow: Vostochnaja literatura; 2010:9. (In Russ.)
55. Sidorovich OV. *Annalisty i antikvary: rimskaya istoriografiya konca III – I v. do n.e.* Moscow; 2005. (In Russ.)
56. Ulyanov MYu. K harakteristike social'nyh i kul'turnyh processov perioda Chunqiu (771–453 gg. do n.e.): ot shkoly «dvorcovoj» k shkole «massovoj». Proceedings of the science conference “Lomonosovskie chteniya. Vostokovedenie”; 2019 Apr 15; Moscow. Moscow; 2019. P:25–27. (In Russ.)

ОБ АВТОРЕ

Ульянов Марк Юрьевич, канд. ист. наук, доцент
 Адрес: Россия, 125009, Москва, ул. Моховая 11;
 e-mail: ulm@mail.ru; eLibrary SPIN: 7106-8162;
 ORCID id: 0000-0002-9544-1671

AUTHOR INFO

Mark Yu. Ulyanov, Cand. Sci. (Hist), Docent;
 address: 11, Mokhovaya Str., 125009 Moscow, Russia;
 e-mail: ulm@mail.ru; eLibrary SPIN: 7106-8162;
 ORCID id: 0000-0002-9544-1671

<https://doi.org/10.17816/Ch112057>

Ханс Биленштейн о гражданской войне 23–36 гг. в Древнем Китае

Рецензия на книгу Ханса Биленштейна «Восстановление Ханьской империи: гражданская война»

А.К. Коробицына

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В рецензии рассматривается 2-й том фундаментального труда шведского и американского синоведа Х. Биленштейна о войне за восстановление империи Хань (Bielenstein H. The Restoration of the Han Dynasty: The Civil War: II. // *Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities*,. 1959. Vol. 31. P. 1–287). В книге предпринята попытка реконструкции хода гражданской войны в Древнем Китае начала I века н.э. Выделение в начале истории империи Восточная Хань периода гражданской войны стало большим шагом вперед в изучении этой империи. Эта и другие работы Х. Биленштейна являются классическими для зарубежных ученых-синоведов, но мало известны в нашей стране. В данной статье также рассмотрен вопрос о том, на какие источники (какие типы фрагментов внутри «Хоу Хань шу») опирался Биленштейн при написании своей работы и показано, что это в большей степени нарративные сообщения. С другой стороны, рассмотрены взгляды Биленштейна на приоритеты источника. Ключевым моментом здесь является его понимание тенденциозности «Хоу Хань шу» при рассмотрении гражданской войны, отход от не критического восприятия идеологием источников в некоторых моментах.

Ключевые слова: Древний Китай; Восточная Хань; Хоу Хань шу; Гуан-у-ди; гражданская война.

Как цитировать

Коробицына А.К. Ханс Биленштейн о гражданской войне 23–36 гг. в Древнем Китае // *Китай: общество и культура*. 2022. Т. 1. № 2. С. 85–90. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112057>

<https://doi.org/10.17816/Ch112057>

Hans Bielenstein on the civil war in Ancient China in 23–36 AD

A review of Hans Bielenstein's Book "The Restoration of the Han Dynasty, with Prolegomena on the Historiography of the Hou Han Shu; Volume II"

Anna K. Korobitsyna

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Subject of this review is the second volume of fundamental work of american sinologist H. Bielenstein on war for restoration of Han empire (Bielenstein H. The Restoration of the Han Dynasty: The Civil War: II // Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities, 1959. Vol. 31 P. 1–287). Author's research purpose was reconstruction of the military actions of the civil war in the first century AD in Ancient China. Highlighting the period of civil war in early history of Eastern Han empire became a big step forward in study of history of this empire. This book and other books of H. Bielenstein become classical for the foreign scientists, but it is little known in our country. This review also seeks to determine the nature of the sources (the types of the texts contained within "Hou han shu") he used for his research and it is clear, that the majority of these sources are plot-driving narratives, rather than annals.

Keywords: Ancient China; Eastern Han; Hou Han-shu; emperor Guangwu; civil war.

To cite this article

Korobitsyna AK. Hans Bielenstein on the civil war in Ancient China in 23–36 AD. *China: Society and Culture*. 2022;1(2):85–90.

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112057>

Received: 24.10.2022

Accepted: 06.12.2022

Published online: 09.02.2023

<https://doi.org/10.17816/Ch112057>

毕汉思对古代中国公元23-36年内战的看法。

毕汉思 “汉室复辟”，册2的书评

Anna K. Korobitsyna

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

摘要

本书评致力于介绍美国瑞典的汉学家毕汉思“汉室复辟”的第二册 (Bielenstein H. The Restoration of the Han Dynasty: The Civil War: II. // Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities, . 1959. Vol. 31. P. 1 – 287), 本册描述复汉战争的过程。该书企图研究古代中国公元前一世纪内战的战局和进程。毕汉思将东汉时代初级定为国内战争时期进一步发展对汉朝的科学研究的进展。该书是毕汉思经典科学著作之一，国外科学家常用，但是我国是不大著名的。

关键词：古代中国；东汉；后汉书；光武帝；内战。

如何引用文章

Korobitsyna AK. 毕汉思对古代中国公元23-36年内战的看法. *China: Society and Culture*. 2021;1(2):85–90. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112057>

收到: 24.10.2022

接受: 06.12.2022

网络刊登: 09.02.2023

ВВЕДЕНИЕ

Ханс Биленштейн (полное имя — Юхан Хенрик Август [Johan Henrik August Bielenstein], 1920–2015) — американский синолог шведского происхождения, работавший в Колумбийском университете в Нью-Йорке. Биленштейн также работал в университете Канберры, его можно назвать одним из основателей австралийской школы востоковедения.

Самый известный ученик Биленштейна — Дэвид Н. Кэйтли (David N. Keightley), специалист по шанским надписям [1].

На работы Биленштейна опирался в своих исследованиях австралийский синолог и ученик Ханса Биленштейна Рэйф де Креспиньи (Rafe de Crespigny). Например, при составлении биографического словаря или в своей работе о Лояне как столице империи Восточная Хань [2,3].

Также стоит отметить, что отечественными учеными книги Биленштейна не были востребованы. Например, в основной и единственной отечественной монографии по периоду Восточная Хань — «Гибель древней империи» В. В. Малявина (в переиздании «Империя ученых») — ни эта, ни какая-либо другая работа Биленштейна не включена даже в список литературы, не упомянута даже «Кембриджская история Китая», для которой Биленштейн написал раздел по Восточной Хань [4,5].

В первом томе своего фундаментального труда «Восстановление империи Хань» Биленштейн дает обзор «Хоу Хань шу» — основного источника по истории империи Восточная Хань, а также описывает падение Ван Мана [6]. Второй том посвящен гражданской войне, разразившейся после смерти Ван Мана [7], в третьем томе описываются социальная структура восточноханьского общества, а также взаимоотношения империи Восточная Хань с соседями [8], в четвертом томе — бюрократия и административная система империи [9].

Особое внимание привлекает второй том, в котором Биленштейн описывает события, происходившие с 23 по 36 г., то есть от падения Ван Мана до падения императора Гунсунь Шу. После падения Ван Мана в Древнем Китае сложилась ситуация полицентризма, то есть правило несколько императоров одновременно. Из их борьбы победителем вышел император Гуан-у-ди, основатель империи Восточная Хань. После 36 г. в Древнем Китае осталось два императора Гуан-у-ди и Лу Фан, поддерживаемый сюнну, кочевым народом, населявшим степи к северу от Китая с III в. до н.э. по I в. н.э. Об императоре Лу Фане Биленштейн пишет в третьем томе своего труда.

ОБЗОР РАБОТЫ

Второй том «Восстановления Ханьской империи» состоит из введения и восьми глав, в последней главе подводятся итоги [7]. Во введении Биленштейн пишет об особенностях официальных историй. Он отмечает, что в «Хоу

Хань шу» основное внимание уделяется, Гуан-у-ди, а не его противникам, что создает проблемы для современного историка, задачей которого является реконструкция событий (с. 14).

Первая глава посвящена событиям 23 г. — года, когда возшел на престол император Гэнши-ди. Биленштейн отмечает, что его поддерживали как представители аристократии, так и предводители местных вооруженных формирований. Это отразилось на формировании аппарата управления в столице нового императора, где предводителей военных отрядов было больше, чем представителей знати (с. 17). Переходя к битве при Кунъяне, первому сражению, в котором участвовал Лю Сю, будущий император Гуан-у-ди, Биленштейн подчеркивает, что хотя Гуан-у-ди и сыграл важную роль в этой битве, источник сильно ему льстит, выставляя его практически главнокомандующим, несмотря на то что он не командовал битвой (с. 21).

Историю поражения Ван Мана от войск Гэнши-ди Биленштейн реконструирует на основе материала лечжуаней (индивидуальных или коллективных биографий) «Хоу Хань шу» и глав «Хань шу» о Ван Мане (с. 31–32), в то время как в первой главе «Хоу Хань шу», *ди цзи* Гуан-у-ди, о падении Ван Мана есть только намеки; за этим может стоять попытка автора исторического памятника обелить Гуан-у-ди. Биленштейн признает, что источник комплиментарен по отношению к Гуан-у-ди, но не выделяет конкретно этого случая. Он считает, что одной из ошибок Гэнши-ди было то, что он не смог привлечь на свою сторону лидеров «Краснобровых», местного вооруженного формирования, существовавшего с 17 по 27 г. Предводители «Краснобровых» прибыли ко двору Гэнши-ди в конце 23 г. Он мог им предложить только почетные титулы без земель, что не могло их удовлетворить, и они вернулись к своим войскам. С Гэнши-ди остался только Лю Гун, которому был дарован титул, отобранный у его отца Ван Маном (с. 41).

В начале второй главы, посвященной событиям 24 г., Биленштейн пишет о решении Гэнши-ди перенести столицу из Лояна в Чанъань. По мнению исследователя, это было роковое решение, которое привело к падению Гэнши-ди, так как из Чанъани, окруженной горами, сложно управлять войсками на Великой равнине (с. 50–51). Когда речь заходит о местных военных формированиях, Биленштейн вслед за источником называет их «бандитами». Объясняется появление «банд» голодом, возникшим из-за того, что река Хуанхэ изменила свое русло, из-за чего простолюдины вынуждены были взяться за оружие (с. 80). Однако большое количество представителей рода Лю в стане «Краснобровых» говорит о том, что у этих военных формирований был более сложный социальный состав. То есть дело было не только в голоде, но и в попытках элит возглавить протестные настроения масс и направить их против центральной власти [10].

В третьей главе описываются события 25 г., главным из которых исследователь считает падение Гэнши-ди,

то есть захват «Краснобровыми» Чанъани и убийство Гэнши-ди. Биленштейн еще раз останавливается на том, что «Краснобровые» были не способны взять власть, так как для них захват Чанъани не был поводом создать свой административный аппарат. Они просто разграбили богатый город. По мнению Биленштейна, образ жизни «Краснобровых» состоял в том, чтобы захватывать территории и уходить с них, когда ресурсы закончатся (с. 106). В четвертой главе описываются походы против Краснобровых и их капитуляция.

В пятой главе описываются походы войск Гуан-у-ди на северо-восток от его столицы Лояна, совершавшиеся с 26 по 30 г. Биленштейн пишет, что военный талант Гуан-у-ди проявился в том, что он сначала подчинил северные территории, такие как Великая равнина или полуостров Шаньдун, а потом пошел войной на юг (с. 121–158). В главе описываются походы против Пэн Чуна, против императора Лю Юна и его сына Лю Юя, а также Цинь Фэна и Тянь Жуня. Биленштейн отмечает, что после падения Гэнши-ди южная часть Наньяна стала ничьей. Ею завладели Цинь Фэн и Тянь Жун, преградив тем самым войскам Гуан-у-ди дорогу на юг. Освободить себе путь на юг Гуан-у-ди смог только в 29 г., нанеся поражения этим полководцам (с. 150–158).

В шестой главе рассказано о походах Гуан-у-ди на северо-запад против Вэй Сяо (30–34 гг.) и на юго-запад против императора Гунсунь Шу (30–36 гг.). Биленштейн большое внимание уделяет дипломатическим переговорам, которые предшествовали военным кампаниям, используя сведения многочисленных биографий. Например, биографию Ма Юаня, который служил у Вэй Сяо, но в процессе дипломатических переговоров перешел на сторону Гуан-у-ди, или биографию Бань Бяо, отца Бань Гу, который тоже сначала служил у Вэй Сяо. Биленштейн упоминает о диалоге между Вэй Сяо и Бань Бяо о том, возможен ли возврат к доханьским временам (с. 159–180). Автор отмечает, что о Гунсунь Шу в источнике сравнительно мало информации, связывая это с тем, что столица этого императора была разграблена, из-за чего пострадали архивы. Особенность его двора Биленштейн считает то, что он назначал своих братьев и других ближайших родственников на ключевые посты. Реконструируя ход военных действий, исследователь отмечает, что о военных неудачах У Ханя, дасыма Гуан-у-ди, можно узнать только из биографии Гунсунь Шу. Если читать только *ди цзи* Гуан-у-ди или биографию самого У Ханя, то сложится впечатление, что поход прошел гладко. Основной ошибкой Гунсунь Шу автор считает то, что он придерживался оборонительной стратегии, которая привела к потере инициативы в военных действиях (с. 181–198).

Седьмая глава посвящена особенностям военных действий. Биленштейн пишет о том, что все армии испытывали примерно одинаковые проблемы с дисциплиной, главной из которых был грабеж. С этой проблемой не смог справиться даже прославившийся своей жестокостью

полководец Гуан-у-ди У Хань. Также исследователь отмечает, что солдаты были лично преданы своему полководцу, а не императору. Каждый раз, когда какой-либо полководец менял сторону, это же делали его солдаты (с. 199–211). Биленштейн выделяет наиболее используемые тактические приемы: отрезание противника от путей снабжения продовольствием и использование резерва в решающий момент боя (с. 212–224). Также автор свел сообщения обо всех военных столкновениях в одну таблицу. В результате выяснилось, что на период с 23 по 29 г. приходится 69% всех военных операций, из этого делается вывод о том, что для Гуан-у-ди был прежде всего важен захват Великой равнины, который и приходился на указанный период (с. 225–227). Из психологических приемов, применявшихся во время гражданской войны, Биленштейн выделяет награды за голову врага. Те бывшие подчиненные, которые приносили голову своего господина, всегда награждались в том числе титулами. Такая тактика привела к тому, что кроме Гуан-у-ди, победителя в гражданской войне, пережить войну смог только Лю Пэньцзы, которого возвели на престол «Краснобровые» (с. 228–248).

Переходя к выводам в восьмой главе, Биленштейн еще раз останавливается на тенденциозности «Хоу Хань шу», которая льстит Гуан-у-ди и выставляет в дурном свете его оппонентов. Например, постоянно подчеркиваются пьянство Гэнши-ди или юный возраст Лю Пэньцзы. Гуан-у-ди же, по мнению Биленштейна, неявно сравнивается с Лю Баном: он, как и Лю Бан, только на третий раз согласился взойти на престол; даже описание внешности Гуан-у-ди похоже на описание Лю Бана. Исследователь считает, что Гуан-у-ди победил, потому что его оппоненты придерживались оборонительной стратегии, а Гуан-у-ди — наступательной, что позволило ему разгромить своих врагов одного за другим. И наконец, автор делает вывод о том, что гражданская война начала I в. н.э. не была классовой войной, так как все ее участники стремились не изменить общественный строй, а лишь возвыситься в уже существующем (с. 249–256).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прежде всего стоит отметить, что уже само выделение Биленштейном в начале истории империи Восточная Хань периода гражданской войны стало большим шагом вперед в изучении этой империи. В.В. Малявин, например, при рассказе о правлении Гуан-у-ди, никаких соперников этого императора в борьбе за объединение империи не упомянул [5] (с. 161).

Целью исследования Биленштейна была реконструкция хода войны, для чего им были выделены отдельные походы, к которым он составил карты. К достоинствам работы относится исследование военных действий, в результате чего был выделен ряд основных военных приемов таких, как отрезание врага от путей

подвоза продовольствия или введение резерва в нужный момент боя.

Сильной стороной работы Биленштейна является большая источниковая база. Исследователь ссылается на главы из разных разделов «Хоу Хань шу»: «Записки о правлении императора Гуан-у-ди» из раздела *ди цзи*, многочисленные биографии и трактат о чиновниках. Также в работе цитируются отрывки «Хань шу» и дошедшие до нас главы «Дун Гуань Хань цзи» (исторический памятник I–II вв. был создан Бань Гу в соавторстве; повествует о империи Восточная Хань) [6] (с. 10). Судя по цитатам, исследователь больше опирается на нарративные сообщения источников, чем на анналистические.

Также стоит отметить, что Биленштейн показывает тенденциозность «Хоу Хань шу». Исследователь демонстрирует как источник льстит Гуан-у-ди и осмеивает и очерняет его соперников. Один из немногих спорных

моментов работы — представление о «Краснобровых» как о «банде» простолюдинов и о Лю Пэньцзы, их императоре, как о беспомощной жертве обстоятельств. Автору этих строк представляется, что это тоже образ, созданный Фан Е и его предшественниками [10].

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Конфликт интересов. Некоторые фрагменты данной работы являются частью кандидатской диссертации автора.

Competing interest. Some data of this paper is part of the Author's candidate thesis.

Источники финансирования. Работа подготовлена при финансовой поддержке Института востоковедения Российской академии наук.

Funding sources. This research is conducted with financial support from Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варенов А.В., Борисов Д.Е. Памяти профессора Х. Биленштейна // Вестник Новосибирского гос. ун-та Серия: История, филология. 2015. Т. 14. вып 10. С. 287–289.
2. Crespigny de R. A Biographical Dictionary of Later Han to the Three Kingdoms (23–220 AD). Leiden-Boston: Brill, 2007.
3. de Crespigny de R. Fire over Luoyang A history of Later Han Dynasty 23–220 AD. Leiden-Boston: Brill, 2016.
4. Малявин В.В. Гибель древней империи. М. : Наука, 1983.
5. Малявин В.В. Империя ученых. М. : Европа, 2007.
6. Bielenstein H. The Restoration of the Han Dynasty: With Prologomena on the Historiography of the Hou Han Shu: I // Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. 1954. Vol. 26. P. 1–209.

7. Bielenstein H. The Restoration of the Han Dynasty: The Civil War: II // Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. 1959. Vol. 31. P. 1–287.
8. Bielenstein H. The Restoration of the Han Dynasty: The People: III // Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. 1967. Vol. 39. P. 1–198.
9. Bielenstein H. The Restoration of the Han Dynasty: The Government: IV // Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. 1979. Vol. 51. P. 1–300.
10. Башкеев В.В. Коробицына А.К. Влияние политической борьбы периода становления Восточной Хань на отражение в историографии междинастической борьбы в империи Западная Хань // Общество и государство в Китае. 2019. Т. 49. № 2. С. 63–86.

REFERENCES

1. Varenov AV, Borisov DE. In Memoriam of Prof. Hans Bielenstein. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2015;14(10):287–289. (In Russ).
2. Crespigny de R. A Biographical Dictionary of Later Han to the Three Kingdoms (23–220 AD). Leiden-Boston: Brill, 2007.
3. Crespigny de R. Fire over Luoyang. A history of Later Han Dynasty 23–220 AD. Leiden-Boston: Brill, 2016.
4. Malyavin VV. *Gibel' drevnej imperii*. Moscow: Nauka; 1983. 225 p. (In Russ).
5. Malyavin VV. *Imperiya uchenykh*. Moscow: Evropa; 2007. 384 p. (In Russ).
6. Bielenstein H. The Restoration of the Han Dynasty: With Prologomena on the Historiography of the Hou Han Shu: I // Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. 1954. Vol. 26. P. 1–209.

7. Bielenstein H. The Restoration of the Han Dynasty: The Civil War: II. // Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. 1959. Vol. 31. P. 1–287.
8. Bielenstein H. The Restoration of the Han Dynasty: The People: III // Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. 1967. Vol. 39. P. 1–198.
9. Bielenstein H. The Restoration of the Han Dynasty: The Government: IV // Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities. 1979. Vol. 51. P. 1–300.
10. Bashkeev VV, Korobitsina AK. The influence of the political struggle of the Eastern Han formation period on the historiographical reflection of the inter-dynastic struggle in the Western Han empire // *State and Society in China*. 2019;49(2):63–86. (In Russ).

ОБ АВТОРЕ

Коробицына Анна Константиновна, младший научный сотрудник; адрес: Россия, 107031, Москва, ул. Рождественка 12/1, стр.1; ORCID id: 0000-0002-6881-3978; e-mail: secret_order@mail.ru

AUTHOR INFO

Anna K. Korobitsyna, junior research associate, 12/1, Building 1 Rozhdestvenka Str., 107031 Moscow, Russia; ORCID id: 0000-0002-6881-3978; e-mail: secret_order@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112621>

Интервью к 90-летию со дня рождения Деги Витальевича Деопика

В.В. Башкеев (Интервьюер)

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

Д.В. Деопик (Интервьюируемый)

Институт стран Азии и Африки Московского государственного университета, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Дега (Дмитрий) Витальевич Деопик (род. 1932) — советский и российский историк-востоковед, археолог. Родился в Москве в семье советского графика и живописца Виталия Николаевича Горяева (1910–1982) и его жены Валентины Павловны Деопик (1907–1990), выдающегося художника. Окончил исторический факультет МГУ в 1956. Доктор исторических наук (с 1996 г.). Профессор ИСАА МГУ. В 2000 г. был одним из создателей исторического факультета Православного Свято-Тихоновского богословского института. Много лет возглавлял и участвовал в археологических раскопках в Предкавказье и Причерноморье. Принимал участие в раскопках античных городов-колоний Причерноморья. Много лет работал над методами археологической датировки на основе морфологии керамических сосудов. Его научные интересы включают в себя: проблемы математических методов в исторических исследованиях, библейскую археологию, археологию юга России традиционную историю Вьетнама и Камбоджи, Бирмы, Индонезии, Китая, проблемы восточноазиатской археологии и древнейших восточноазиатских письменностей. Учитель и наставник большого количества отечественных востоковедов.

Основатель школы количественных и точных методов в российском Китаеведении. Создатель и руководитель вьетнамоведческого центра Института стран Азии и Африки МГУ.

Ключевые слова: Деопик, интервью, история, российское востоковедение, количественные методы

Как цитировать

Башкеев В.В., Деопик Д.В. Интервью к 90-летию со дня рождения Деги Витальевича Деопика // *Китай: общество и культура*. 2022. Т. 1. № 2. С. 91–110. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112621>

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112621>

Dega V. Deopik 90th Birthday Interview

Victor V. Bashkeev

Institute of China and Contemporary Asia of the Russia Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Dega V. Deopik

Institute of Asian and African Studies of the Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

Dega (Dmitriy) Vitalyevich Deopik (born in 1932) is a Soviet and Russian archaeologist, historian and orientalist. Born in Moscow, in the family of a Russian painter and graphics artists Vitaliy Nikolaevich Gorlaev (1910–1982) and his wife Valentina Pavlovna Deopik (1907–1990) who herself was an outstanding Soviet painter and artist. Graduated from the MSU Faculty of History in 1956. In 1996 – obtained Doctor of Sciences degree. In 2000 was one of the founders of Faculty of History of St. Tikhon's Orthodox University. For many years was head of or participated in archaeological expeditions in the regions adjacent to Caucasus and in Black Sea Region. His areas of academic interest include: quantitative methods in historical studies, Biblical archaeology, archaeology of Southern Russia, traditional history of Vietnam, Cambodia, Burma, Indonesia, China, problems of East Asia archaeology and ancient East Asia writing systems.

He created Russian school of quantitative and precise methods in sinology.

Key words: Deopik; interview; history, Russian Oriental studies; quantitative methods

To cite this article

Bashkeev VV, Deopik DV. Dega V. Deopik 90th Birthday Interview. *China: Society and Culture*. 2022;1(2):91–110. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112621>

Received: 17.11.2022

Accepted: 25.11.2022

Published online: 09.02.2023

DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112621>

Dega V. Deopik 90岁纪念谈话

Victor V. Bashkeev

Institute of China and Contemporary Asia of the Russia Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

Dega V. Deopik

Institute of Asian and African Studies of the Moscow State University, Moscow, Russian Federation

摘要

Dega (Dmitriy) Vitalyevich Deopik (1932)是苏联和俄罗斯的考古学家，历史学家，东方学家。出生在莫斯科，其父亲是苏联画家Vitaliy Nikolaevich Gorlaev (1910–1982)，母亲是苏联绘画艺术家Valentina Pavlovna Deopik (1907–1990)。1956年从莫斯科大学历史系毕业了。1996年获得了博士学位。他是莫斯科大学亚非学院的教授。2000年参与建立圣吉洪东正教大学的历史系。他是黑海和前高加索地区考古勘察的多年的主任和队员。科研学术兴趣包括：历史学中数量方法的应用、圣经考古学、俄罗斯的南方考古学，越南、柬埔寨、缅甸、印度尼西亚、中国的传统历史的问题，东亚考古学、东亚古代文字系统的问题。

建立了俄罗斯中国学中数量和精密方法学派。

关键词：Deopik；谈话；历史，俄罗斯东方学；数量方法

如何引用文章

Bashkeev VV, Deopik DV. Dega V. Deopik 90岁纪念谈话. *China: Society and Culture*. 2022;1(2):91–110. DOI: <https://doi.org/10.17816/Ch112621>

收到: 17.11.2022

接受: 25.11.2022

网络刊登: 09.02.2023

ВБ: *Здравствуйте, Дега Витальевич. Очень рад по такому поводу встретиться.*

ДВ: Здравствуйте.

ВБ: *Обычно вначале просят представиться — не будем нарушать традицию.*

ДВ: Деопик Дега Витальевич, в крещении Дмитрий. Фамилия французская, означает «Высокогорский». Французских предков не замечено, но механизм появления этой фамилии... Может, с самого начала?

ВБ: *Расскажите, пожалуйста. Очень интересно.*

ДВ: Мама, с которой я вырос, она из крымских армян. Это очень интересная, доселе существующая маленькая часть армянского народа. Когда персы начали захватывать с востока Великую Армению, кто-то остался, а кто-то, унося с собой огромные книги, под руководством князей [покинул родину]... Выбирали родину или веру¹. Все — и войска, и жены, и дети — пошли в угол Черного моря, в Трапезунд.

ВБ: *А откуда они шли в Трапезунд?*

ДВ: Из района озера Ван.

ВБ: *Это какое время получается?*

ДВ: Уходили в XI веке. По соглашению с единоверцами-греками, христианами... А когда они оказались в Трапезунде (в Трабзоне теперешнем), там было заключено соглашение, что Византийская империя отдает им восточную часть Крымских гор, где они переходят в степи... Часть Керченского полуострова к северу от Феодосии. Чтобы они защищали горы от степи на этом участке. И они заняли эту полосу предгорий и жили там тысячу лет. Там возникают княжества, когда была неустойчивость общая, а так они были частью Византийской империи, ее защитниками и хранителями, [жили] от Феодосии до шоссе на Симферополь, где восточная часть Крымских гор кончается, заворот на запад.

Бабушка — крымская крестьянка из одной из деревень. Там были крымские колхозы, села со своим правлением... Знаменитый монастырь Сурб-Хач (и ныне действующий). Дедушка — тоже крымский армянин и тоже из этих же мест, но он относился к такой малоизвестной части армянского сообщества — армяне-католики, то есть он был из киликийских армян сам. И этим я обязан своей фамилией. Дело в том, что, когда произошла Французская революция, ну, естественно, огромное количество людей сотнями тысяч кинулось бежать. Многие добежали до России, а некоторым захотелось жить во французском климате. Они уехали в Крым и создали там мощную французскую колонию, как раз в районе Феодосии, бывшей

Кафы, и там жили очень долго. В частности, там жила прототип Миледи, которую убили три мушкетера. Известнейшая была женщина. Ее имя и фамилия и прочее известны. Ее свинцовый гроб с длинным текстом (я фотографии видел), он в Старом Крыму. Старый Крым — это в большей степени их² точка, хотя Феодосия — это был на протяжении веков городом в основном армянским³. И он (дедушка) был армяно-католиком. А у французам там возникла проблема — католических храмов нет: ни тебе похоронить, ни тебе жениться, ни тебе детей крестить. Так что все это происходило у армяно-католиков. И здесь произошло вот такое смешение [французская фамилия у армянской семьи]. «Деопик» — «де» это не дворянское, а родительный падеж, это «Высокогорский». Фамилия до сих пор существует во Франции, известна. Когда мой знакомый и его родственник там бывали, все это им было объяснено. «Деопик» вообще на юге, в Северном Причерноморье, достаточно часто встречается. Нужно помнить, как назывался Ростов-на-Дону раньше, — Нахичевань-на-Дону. Почему? Потому что там была такая история. Когда наши выбили турок из Крыма (у нас всегда было много хороших полководцев и мало хороших дипломатов)... За двадцать лет выяснилось, что неизвестно, кому принадлежит Южный берег. Туркам он уже не принадлежал, а наши так и не успели оформить. В это время крымские татары, которым турецкое законодательство запрещало владеть землями на Южном берегу, потому что там были огромные пшеничные поля, с которых кормились города Прибоспорья⁴ на том берегу, напротив Азовского пролива. Вот и он (дедушка) был оттуда. Также оттуда были французы. Делямуре — профессор Симферопольского университета, недавно умерший. Даже дворяне были. А дедушка мой держал довольно известный, попавший во все описания Севастополя XIX века, винный склад на главной улице города. Но коммерсант и купец он был не ахти, а организатор был неплохой... всю свою жизнь. Потом он был старшим приказчиком отдела дамской галантереи самого большого универмага Крыма, принадлежавшего, естественно, Марксу⁵. Это была очень образованная семья. Один сын, четверо дочерей — все окончили гимназию. Кто не успел по возрасту, заканчивал уже после 1920 г.

Дядя был очень интересной фигурой. Он был бело-гвардеец-доброволец по очень странной причине. Его взяли в армию, мобилизация и все такое... Белые уже идут к Орлу. Всех мобилизовали, а он мечтал стать изготовителем дамской обуви. С этой мечтой он вернулся и после

¹ Имеется в виду исход армян с территорий нынешнего Ирана, когда армянское население должно было выбрать — остаться под властью иноверцев, персов, возможно — принять веру новых владык, либо же уехать и сохранить веру.

² Французов.

³ Старый Крым недалеко от Феодосии и имеется в виду, что в этом районе вообще на протяжении веков жило много армян.

⁴ Прибоспорье — это часть керченского полуострова, восточнее современного Ленинго. Слово образовано от названия Боспорского царства, располагавшегося в раннее Средневековье в Северном Причерноморье.

⁵ Однофамилец знаменитого философа и автора «Капитала»

Великой Отечественной. Пытался ее реализовать в 1946 г. уже в Москве. Попробовал, многое сделал, но понял, что это уже ушло, ну и больше этим не занимался. В истории города Симферополя он никак не остался, он белый-доброволец. Конечно, как только пришли красные он тут же пошел и купил себе документы, что он на четыре года или на пять лет моложе и в армии быть не мог. В городе, естественно, все знали, кем он был... Потом поступил на Путиловский завод, стал слесарем-инструментальщиком... Это высший [рабочий ранг], так сказать, потому что он и головастый, и рукастый. Потом начало большого террора, начало 30-х годов. Стало ясно, что начнут царапать и выцарапают довольно быстро — фамилия-то редкая. И тогда он решил судьбу свою так, как очень многие решали. Было два пути. Как-то уйти из страны от бесспорно светящих репрессий — невозможно. Я повторяю, фамилия такая запоминающаяся, расковыряли бы быстро. Тогда он нарушил закон и сел по уголовной. Это было массовое явление. Очень многие гораздо более известные люди, чем мой дядя, пошли этим же путем. Второй путь был — уйти с цыганами, потому что они «никто, нигде и звать никак». Ну, короче говоря, они сидели в тюрьме очень неплохо. Мама регулярно ездила в Питер к нему, когда он там сидел. А потом послали его не на Магадан, а в Восточный Казахстан. Быстро он стал комбайнером. Там совсем перед войной он уже заведовал столовой. Ну и расконвоирован был практически сразу. И им неполитическим (не политическим, а именно — уголовником) позволяли идти добровольцами на фронт. Ордена и медали им выдавали достаточно скупно. Всю дорогу всё помнили. Но, тем не менее, у него их накопилось достаточно, потому что он прошел всю войну. Он прошел весь Сталинград. И у него в двух местах [в теле] сидели железяки, которые вынуть не могли ни тогда, ни после войны, слишком близко к жизненно важным органам. Ну, крепыш такой приехал с фронта! Ой-ёй-ёй. Приятельницы мамыны, домработницы бывшие — вообще все — так на него смотрели внимательно... Потом он женился на лауреате Сталинской премии.

ВБ: *То есть по мелочам не разменивался.*

ДВ: Да.

ВБ: *Получается, Вы как раз родились, когда он вынужден был от потенциальных репрессий скрываться?*

ДВ: Я родился в тридцать втором. Как раз где-то в районе этого года он и принимал это решение. Но он в Питере был, а мы жили в Москве.

ВБ: *То есть Вы родились в Москве?*

ДВ: Я родился в Москве. Одну вещь про него не могу не рассказать. Замечательная, так сказать, деталь поведения умного, прошедшего все фронты человека. Он был старшина. Офицера им, наверно, не давали. И, опять же, под Кёнигсбергом он участвовал в боях. А потом последние большие бои были когда за нефть венгерскую

боролись — битва на Балатоне. Его перебросили туда, а там война и кончилась. А он с мамой-то общался⁶. И сам был рукастый и в искусстве кое-что [понимал], разбирался. И как-то, уже после окончания войны, стояли они гарнизоном в Венгрии. Он забрался во дворец герцога Эстерхази, и срезал картинную галерею.

ВБ: *Всю галерею?!*

ДВ: Нет, самые лучшие вещи. Он кое-что знал. Это его и подвело. Он сам сшил вот такой высоты и вот такого диаметра (*показывает руками*) из твердого-твердого брезента [тубус] и с этим пришел с фронта. Годик пожил у нас тихо-спокойно, иногда заходя в золотую скупку. Работал в инвалидной артели. Там он делал всякие подарочные вещи, можно сказать, произведения искусства, для офицеров, для генералов. Это был из фронтовиков кооператив, артель. А через год он пошел в Пушкинский музей и стал разворачивать... Тут, сбежалась вся элита музея, удивляются, балдеют. Он спрашивает: «Ну как, покупать будете?» «Да что вы! Такой коллекции копий нет ни в одном европейском музее!» Его сгубила именно информированность, он срезал нижний ряд, самый демонстрационный. А венгерские князья знали свой народ и на всякий случай сделали высочайшего качества копии. Если бы он прошел вторым рядом, то может быть...

ВБ: *А какой это был год примерно?*

ДВ: Сорок шестой.

ВБ: *То есть, сразу после войны?*

ДВ: У него было два серьезных ранения и возраст к тому времени.

ВБ: *Какого он был года рождения, не знаете?*

ДВ: Если он пошел в армию, его мобилизовали в 1918 или 1919-м... Значит, возьмем от восемнадцатого года, где-то 1900... Мама гораздо позже [родилась], из младших сестер... Вот такой он был человек. Последний его подвиг — замечательный. У его женщины [была] фамилия Солдатов, у нее был сын от предыдущего брака — Солдатов. Они жили очень дружно, и от нас минут 10–15 пешком, другой край Петровского парка. Сын хотел идти на физтех, на оборонно-ориентированный факультет. Опять фамилия Деопик... И он [дядя] сменил фамилию Деопик на Солдатов. Потом писал в анкетах: «Отец — Солдатов, мать — Солдатова». Хватит всё о моем дяде. Уже гораздо более интересно поговорить о моей маме. Я вам показывал альбом ее?

ВБ: *Мама у вас художник?*

ДВ: Мама у меня — художник гениальный. Это, в общем-то, вся Москва знала. С другой стороны, характер у нее был... Одна маленькая деталь, связанная с моим ранним детством. Меня родили, сами студенты, живут в общежитии, никаких знакомых-родственников в Москве нет. Куда она идет с ребенком? В общежитии, где было четыре человека в комнате. Маму некоторое время терпели, потом подняли, так сказать, хай, в том числе Гиппиус...

⁶ Мать Д.В. Деопика, Валентина Павловна Деопик (1907—1990) — выдающийся художник.

Ну, тоже художница из городка. Я вырос в городке художников. Не просто в Москве, а в таком довольно интеллектуальном сообществе...

ВБ: *Мама, получается, жила не с отцом, а в общезжитии вместе с сокурсницами?*

ДВ: Он жил в том же общежитии, тоже четыре человека в комнате. Так, когда конфликт стал сильным, мама со мной перебралась в его комнату. Вот, что мы получили сразу. Такой вот штрих в биографии.

ВБ: *А познакомились они уже в институте, да?*

ДВ: Да, он сам из Кемерово, а уже созрел в Чите. Отец его — лесничий, не лесник, а лесничий. Ну, он далеко не такой интересный человек, хотя рисовать он умел, обожал. Рисовальщик он серьезный.

ВБ: *А девичья фамилия матери получается?*

ДВ: Деопик.

ВБ: *А у отца фамилия какая?*

ДВ: Горяев. Тюркская фамилия. Виталий Николаевич Горяев. Мама моя действительно человек таких вот решений, как было с переселением...

Когда моя бабушка приехала в Москву, она просто взяла меня и увезла. Жил я в Симферополе примерно до двух с половиной лет. Я, в общем-то, мир увидел в Симферополе. Вот в этих температурах, что сейчас в Москве, я в них и вырос.

ВБ: *То есть фактически Вы росли с бабушкой, да?*

ДВ: Нет. Только самое раннее детство. Но где-то году в 37-м мама меня забрала. Бабушка тут же поехала вместе со мной, бросила дедушку. Он еще работал тогда. Мама моя — всю жизнь человек с собственным [творческим] видением. Вначале она сотрудничала в журнале «Безбожник», где-то в конце 20-х — начале 30-х годов. Потом все это у нее как-то отошло, и когда бабушку похоронили, она ее перекрестила. Потом она рисовала, чем дальше, тем больше, как хотела. Это началось где-то в конце 30-х — начале 40-х. Вот теперь я схожу за альбомом...

ДВ: Вот: и рисовала и выжигала и ткачеством работала (показывает альбом). То есть что хотела, то и делала.

ВБ: (рассматривая альбом) *То есть у нее было именно четкое оригинальное видение того, что она хочет рисовать?*

ДВ: Да. Вот любимая наша кошка, Трефка. Вот это наклеенный пластилин на бумагу.

ВБ: *Интересно.*

ДВ: Мама неинтересного ничего не делала, вот такая она.

ВБ: *Действительно, везде есть замысел.*

ДВ: Также очень ходовые вещи. Маяковский. Такая технология. Вот это последнее — изображение Пушкина. Оно на крышке табуретки, которая стояла у нее рядом со столом в мастерской, где она жила в последние годы. Это вот Рига... Вот так она видела. Это тоже приклеенный пластилин.

ВБ: *Пушкин ее сильно привлекал, да?*

ДВ: Да.

ВБ: *Какие живые все.*

ДВ: Голубчик! Это кто так мог! Ее ненавидел парторг, ее же однокурсник...

ВБ: *Завидовал что ли?*

ДВ: Во-первых, завидовал, во-вторых, она говорила, что думала...

ВБ: *То есть свободна была во всех своих проявлениях?*

ДВ: Не настолько, чтобы ее посадили... У Джугашвили была одна положительная черта: он не любил сажать женщин. В войну она осталась в Москве и два года работала в Боткинской. Ей полагалась куча медалей...

ВБ: *Как медсестра?*

ДВ: Нет. Это огромная больница, и там необходимо было делать модели наиболее массовых ран. Нужно было раскрашивать. Вот такого типа работа. Знаете, как называли не уехавшие из Москвы тех, кто уехал в эвакуацию.

ВБ: *Нет.*

ДВ: Защитники Самарканда. Немцы были в Химках... Все, кто остался в Москве, были уверены, что город не возьмут. Город набит войсками, небо все закрыто этими самыми воздушными шарами длинными [азэростатами]. — *Ред.*

ВБ: *То есть, это не идеология, а понимание, что отобьемся?*

ДВ: Солдаты [верили], что отобьемся, люди — что отобьемся... В конце войны мы уже жили ничего. Американская помощь пошла валом. Замечательная была история. По карточкам стали выдавать пальмовое масло. Никто не знал, что с ним делать. Из ребят тогда один сообразил: фитилёк в стакан вставить и зажечь. Со светом были еще перебои. Уже свет был, отопления никакого.

ВБ: *Но это уже сорок четвертый?*

ДВ: Да.

ВБ: *То есть, уже после открытия ленд-лиза вот это все пришло.*

ДВ: Голод в сорок шестом—сорок седьмом году, который сейчас только начинают признавать. А я в эти годы болел на почве голода. Даже справка есть с этими словами — «на почве голода».

ВБ: *Это самое время взросления. Пятнадцать лет было, да?*

ДВ: Да. Тут что еще было. Парторг МОССХа маму ненавидел, причем давно. Он был ее однокурсником. В сороковом году говорил: «Мне в МОССХ противно приходиться, потому что там Деопик». Потому что она говорила не про политику, а про искусство. Всю жизнь ходила по выставкам, всю жизнь. Это ее основное занятие. И рисовала, как хотела. Формалистом она уже прочно слыла к середине сороковых. В сорок шестом году ее выгнали из МОССХа именно за формализм.

ВБ: *За отсутствие формализма?*

ДВ: За формализм!

ВБ: *А как так? Я не понял.*

ДВ: Это не социалистический реализм.

ВБ: А!

ДВ: Формалисты... Вы же не этого мира человек.

ВБ: *Я в искусстве не разбираюсь, к сожалению.*

ДВ: Тогда же Ахматова, Зощенко пострадали. Это один и тот же цикл.

ВБ: *Я подумал, что, наоборот, формализм она не признавала.*

ДВ: Наоборот, она считалась формалисткой десятилетиями.

ВБ: *Я понял, да?*

ДВ: Это значит — нет карточки литерной⁸. Голод сорок шестого–сорок седьмого годов сейчас уже в учебниках признан. Но она рисовала. Для нее это всю жизнь главное было — рисовать. Мастерской у нее не было очень долго. Мастерская появилась уже после пятидесяти третьего. Дали какую-то комнату поприличней. Потом дали мастерскую, тоже комнату, конечно, но уже на Молчановке, [где] она писала до конца своих дней. Сбыт у нее шел — вот эти большие натюрморты на столе с кружками, там арбузы, еще что-то. Это шло большими тиражами. И уже гоняться за ней перестали⁹. Тут еще что интересно. Мой отец, был совершенно другого плана человек. Но тоже, если бы он был совсем другой, то меня бы на свете не было, я бы родился от кого-то другого. Он работал во «Фронтовом юморе», мотался по фронту, иногда участвовал в отражении немецких атак. Он рисовальщик прекрасный, классный рисовальщик.... И вечно, когда мы куда-то пойдем вместе, где-то сидим, он тут же за блокнот и рисует, рисует, рисует окружающих просто для себя. Творчество в нем было, а кроме того, он был порядочный человек. После войны его перебросили в журнал «Крокодил». Он там был в редколлегии первым неевреем. Забавно, когда его избрали парторгом, то партком дал ему почитать все доносы на него, написанные его «крокодилскими» коллегами. Среди них был один очень плохой художник. Время было другое.

ВБ: *А Ваши родители познакомились, уже будучи студентами?*

ДВ: Да, во Вхутемасе, в конце 20-х годов.

Еще одна вещь, что такое моя мама. У нас дома не было плохих книжек и некрасивых вещей. Иногда бабушка, крестьянка, купит что-нибудь бытовое... Однажды прихожу домой, вижу, мама и бабушка отбирают друг у друга масленку, которую бабушка купила. Мама сильнее — масленка об пол.... Мама была очень самостоятельной. И всегда, всегда писала... Писала она до конца

своих дней. У нее не было плохих карандашей, в принципе не было. Долгое время я удивлялся, откуда у нас лежат переводы с английского сорокового года. Потом сообразил: она перевела Цветаеву.

ВБ: *Как Вы выбрали профессию? Это было влияние творческой семьи, какого-то общения с родителями или еще с кем-то?*

ДВ: С мамой, конечно. Я рос с мамой. Все было очень просто. Я уже был в восьмом классе, в приличной школе. Там был Иван Михайлович Рыжковец, однорукий мужик, лет шестидесяти. Это была настоящая гимназия. Я пришел из другой школы и знал другие школы и других учеников.

ВБ: *Гимназия не по названию, а по сути?*

ДВ: Да. Елена Ивановна Коган — классный руководитель, историк, энергичная женщина, она приучила меня любить историю.

ВБ: *Первая Ваша любовь к истории со школьного руководителя идет или раньше?*

ДВ: Скорее, от городка художников, от общения.

ВБ: *Это именно культурное общение в семье?*

ДВ: И в семье, и в городке художников. Городок художников — это две трамвайных остановки. Это длинный-длинный... Еще был городок милиционеров...

ВБ: *А где он находился?*

ДВ: Динамо. Стадион Динамо. Там были такие же ребята, из таких же семей, как моя. Школа, где я вначале учился. Во дворе мы играли, гуляли вместе и так далее. Понятие двора тогда было весьма и весьма ключевое. Это сыграло огромную роль. То, что во дворах мы собирались почти каждый вечер, и там были все дети художников. Причем, что интересно в городке художников... Просто между забором стадиона Динамо и трамвайной линией такая длинная полоса на две остановки. Там был один дом-баухаус: немецкий проект, немцы строили в середине 30-х годов по немецкому проекту, соларий на крыше — все чин чинком. Там жили самые-самые — ведущие, руководящие... И что интересно, когда все уже прошло, все поумирали, стали вешать каменные плиты по поводу кого-нибудь выдающегося. Одна плита на огромной дом. Из всех художников был только Голунов. А второй дом, построенный уже позже, где мы в войну жили, шестиэтажный, на порядок проще, просто шесть парадных, шесть этажей, там балконы в одну сторону — по московским понятиям тоже прилично. А напротив — здание мастерских для тех же художников. Здесь все высоко и нормально. Успели построить до войны. И там у меня была

⁷ Данный фрагмент диалога показывает разное понимание слова «формализм». Интервьюер слышит в этом слове «бессмысленный бюрократический формализм», а интервьюируемый говорит о формализме как о стиле искусства, предполагающим, что форма (техника, линия, цвет) произведения самоценна сама по себе, вне всякого контекста и безотносительно содержания. Что, конечно же, не соответствовало принципам социалистического реализма, в котором главным было социалистическое содержание.

⁸ Имеются в виду те карточки, по которым получали еду при карточной системе. Литерными они назывались потому, что в рамках карточной системы население делилось на классы снабжения, в иерархии которых высшая группа (группа А) снабжалась, естественно, лучше всех.

⁹ Здесь имеется в виду прекращение преследований.

куча знакомых, которые ходили друг к другу, общались. Опять же мама общалась только с теми, кто любит искусство. Там жили художники, тоже привилегированные, но попроще. Тот дом усыпан досками.

ВБ: *А это какой примерно адрес сейчас?*

ДВ: Сейчас это метро Динамо.

ВБ: *То есть, это Петровский парк...*

ДВ: Петровский парк, край Петровского парка.

ВБ: *Вы там жили с детства и еще долгое время?*

ДВ: До двадцати девяти лет. И это, конечно, было очень важно. Там была приличная библиотека, куда можно было спокойно сходить порыться, почитать, было с кем поговорить. Вот в этих условиях мне захотелось гнать в экспедиции по тропикам. Мне мерещились слоны, потные спины носильщиков, обезьяны, кричащие в деревьях. Такая вот простецкая мысль. Но я уже был достаточно образованным, чтобы понимать, что социалистические тропики есть только в одной стране. Это — Вьетнам. Я стал интересоваться Вьетнамом. А я жил... Мне повезло в жизни с мамой и повезло с моим наставником, за которого я молюсь каждый день. Юрий Лекомцев¹⁰. Гениальный русский лингвист. У него был диабет с четырнадцати лет, он умер... Я был уверен, что у него все в порядке: мы с ним ходили в парк, в Петровский парк, лежали на животе, читали уже в университетские годы. Читали учебник матлогики.

ВБ: *Вот оно откуда все растет, да?*

ДВ: Да. А он же лингвист, причем современного типа лингвист. Он тоже никуда не лез, кроме того, и со зрением у него было плохо. В последние годы я виноват перед ним, я редко с ним виделся. У него жена, все нормально, квартира. Он меня очень многому научил. Не вьетнамскому языку, хотя он написал грамматику вьетнамского языка и все прочее, надо было на работе как-то отмечаться. Очень важно, когда вы хвостом ходите за гением. Я тогда не пользовался этим термином применительно к нему.

ВБ: *А Вы с ним встретились уже в институте?*

ДВ: Нет, нет. Мы жили в одном проходном дворе в родке художников.

ВБ: *Это было просто знакомство по жизни?*

ДВ: Как только они приехали, вернулись «защитники Самарканда», тут же мы с ним познакомились.

ВБ: *Вы еще были подростком?*

ДВ: Я был мальчишкой, сорок четвертый год, двенадцать лет. Он мне Кафку читал с листа, с немецкого текста и не одну вещь.

ВБ: *Были люди...*

ДВ: Да. Нет, знаете он мне столько дал всего. Мы ходили по городу, бродили около городка художников. Потом он учился в университете, потом я учился в университете. Это было очень долго. Он же меня водил в иностранную библиотеку уже в школе. В девятом-десятом классе я ходил в иностранную библиотеку. У меня был приличный французский. Школа была хорошая, преподавательница была хорошая — Виктория Федоровна. И класс был хороший. Там из двух десятых классов девятнадцать человек пошли в МГУ.

ВБ: *А где находилась школа?*

ДВ: Школа находилась на Писцовой. Это ближе к Савеловскому вокзалу. Она была школа № 1 Ярославской железной дороги¹¹. Дети железнодорожников учатся там, где есть железные дороги. Чтобы не обижать обычных, были школы железнодорожников, которые компенсировали тот отток. Так я стал заниматься Вьетнамом, читая книжки хорошие уже в девятом-десятом классе.

ВБ: *До поступления в вуз Вы определились со своим интересом? И был осознанный выбор высшего образования получать.*

ДВ: Я пошел бы и в сельскохозяйственный институт, лишь бы там был Вьетнам, но Вьетнам был только в одном месте — на истфаке МГУ, куда я и пошел.

ВБ: *Вы сразу после школы поступили?*

ДВ: Сразу после школы поступил и начал яростно учиться. У меня было одно качество, которое десятилетия было источником моей гордыни — что я умнее других. Я учился на двух кафедрах сначала: Востока и археологии и этнографии. Не затягиваю я?

ВБ: *Нет-нет, все хорошо. Мне же тоже интересно. Я не слышал раньше от Вас об этом.*

ДВ: Тоже повезло. Потом меня очень полюбил человек, за которого я тоже молюсь каждый день. Александр Андреевич Губер¹² — интереснейшая, крупнейшая фигура. Написал он немного, но меня он очень любил. Он меня полюбил ни за какие-то мои заслуги, а только за имя. У него был единственный сын, учившийся уже в университете, который утонул незадолго до того, как я поступил, а его домашняя кличка была Дека. Вы понимаете, что он меня любил. Я с вытаращенными глазами внимал. Он меня учил многому... Значит, занялся я Камбоджей. Я моментально переключался с одной работы на другую — у меня не уходило времени на переключение. Когда я начал фундаментально стареть, это качество стал утрачивать и понял, что у меня было, мне нечем было гордиться. Это особенность характера, организация

¹⁰ Лекомцев Юрий Константинович (1929–1984) — советский лингвист, доктор филологических наук. Занимался структурной лингвистикой, построением математических языковых моделей, изучением вьетнамского языка. Потеряв зрение и обе ноги из-за диабета, он продолжал научную работу до своей смерти.

¹¹ Теперь ГБОУ 1164.

¹² Губер Александр Андреевич (1902–1971). Выдающийся советский востоковед, специалист по новой истории стран ЮВА, особенно Индонезии. Доктор исторических наук, академик, профессор, заведующий кафедрой истории стран Дальнего Востока и ЮВА Института восточных языков МГУ (теперь — ИСАА МГУ) с 1956 по 1971 г. Сделал значительный, если не решающий, вклад в основание современных отечественных школ изучения Индонезии, Филиппин, стран Индокитая. В ИСАА МГУ проходят ежегодные научные чтения его имени — «Губеровские чтения».

башки, что у меня не уходило времени на переключение. Я прекрасно учился на двух отделениях параллельно. Только на пятерки, не из честолюбия, а потому что жрать было нечего. Для меня повышенная стипендия была существенной. У меня была всего одна четверка и самое смешное, что по истории Древнего Востока.

ВБ: *Истфак МГУ, и кто читал там Восток?*

ДВ: Я был приписан к истории Дальнего Востока, где после войны базовым был учебник Авдиева¹³. По истории Древнего Востока. Он [Авдиев] тоже ко мне хорошо относился, но не так, как Губер. Губер ко мне относился так: в год окончания университета я был одним из соавторов 2-го тома «Всемирной истории».

ВБ: *Ничего себе! А Губер Вам формально что-то читал или был именно покровителем?*

ДВ: Он был завкафедрой. У него было много других всяких дел и так далее.

ВБ: *Это кафедра истории стран Дальнего Востока на истфаке МГУ¹⁴?*

ДВ: Да, при нем был там Юрьев и еще несколько человек, потому что у него было очень много работы. Но в пятьдесят шестом году его (Губера) убрали [с должности заведующего кафедрой истории стран Дальнего Востока МГУ], в год моего окончания. Так бы (если бы Губера не убрали) я просто на автомате пошел в аспирантуру. Там была интересная история, характеризующая время.

ВБ: *Это как раз же, если я правильно помню, появилась же ИСАА. В это время?*

ДВ: В пятьдесят шестом году — Институт восточных языков, созданный армянами, братьями Лазаревыми¹⁵, еще в середине XIX века. Всем это известно. Губер закончил этот институт, то есть институт влился уже в университет. Если мне память не изменяет, потому что он окончил уже университет, но восточное отделение. Оно выросло из существовавшего во второй половине XIX — начале XX века — Лазаревского. Он конкретно отличался от Петербургского. Петербургское [востоковедение] было западное, западноевропейское такое, а это было практическое востоковедение. И еще с допетровских времен уже существовало армянское сообщество, такое культурное, в России.

ВБ: *Вернемся к Вашим отношениям с Губером. Он Вам покровительствовал. А в профессиональном плане что Вы от него взяли?*

ДВ: Он меня очень любил. Очень самостоятельное отношение к фактам.

ВБ: *Самостоятельное, в смысле, Вы их анализируете?*

ДВ: У меня есть материал — я его анализирую... У нас был очень интересный разговор, он был несколько позже, когда я занялся уже и Камбоджей, кое-как выучил язык, чтобы читать деловые документы, эпиграфику. А там язык очень простой всегда. Он практически руководил всеми работами. Этот разговор был несколько позже, но интересный. Когда я занялся этой самой Камбоджей. XI–XII век и кругом упоминания рабов. Я спрашиваю: «А как же это могло быть? Почему?» Он мне сказал одну фразу: «А почему в Камбодже не могло быть в XII веке рабовладения?» Точка. Он не развивал свою мысль. Понимаете, что это...

ВБ: *Перевернуло...*

ДВ: Весь марксизм. В партию [Губер] вступил после смерти Сталина. У него брат был расстрелян в тридцать восьмом, но убрать его не могли, потому что он работал при Коминтерне и отвечал за всю Юго-Восточную Азию и писал программы партии. Последняя деталь. Обсуждается диссертация какого-то человека, пишущего про Коммунистическую партию Индонезии начала тридцатых годов, когда она только возникла. Там было влияние голландских трибунистов, был такой уклон в Коммунистической партии [Социал-демократической рабочей партии Нидерландов]. Губер подписал эту диссертацию. Комиссия говорит: «Странно, никогда не чувствовали влияния трибунистов»... Нет, он прекрасно знал Восток. Он очень мало писал, но он был человек Серебряного века. Когда мы издали его... Его биография, автобиография остались на диктофоне... Их распечатали и издали книгой потом. Когда я уже спокойно читал — это ж проза Серебряного века. Кто сомневается, посмотрите, издано¹⁶. Такой был человек. Что он еще мне дал? Я был вечным замом у него... Пока он был жив — [мне] не делали гадостей. Все знали, что Губер не то, что мстить будет, нет, но, если вы идете к нему просить, я буду знать, что вы сделали мне гадость.

ВБ: *И ничего не даст?*

ДВ: Да, и ничего не даст.

ВБ: *А когда он ушел [с кафедры]?*

ДВ: В шестьдесят девятом году.

¹³ Авдиев Всеволод Игоревич (1898–1978). Советский востоковед, специализировавшийся на древней истории Египта и вообще Ближнего Востока. Доктор исторических наук, директор ИВ АН СССР (1953–1954). Профессор и заведующий кафедры истории Древнего мира МГУ (1951–1973).

¹⁴ А.А. Губер возглавлял кафедру истории стран Дальнего Востока МГУ с 1946 по 1956 г., хотя с 1946 по 1949 — как исполняющий обязанности заведующего кафедрой, а с 1949 года — как полноправный заведующий кафедрой.

¹⁵ Лазаревский институт восточных языков (1815–1921) — учебное заведение, созданное в начале XIX века Лазаревыми, богатым российским дворянским родом армянского происхождения. Первоначально создавался как учебное заведение для армянских детей, был передан в ведение министерства народного просвещения Российской империи в 1827 г., Лазаревы оставались попечителями заведения. В 1921 году вошел в состав Московского института востоковедения (МИВ). Последний был закрыт в 1954 году, его преподаватели были в основном переведены в МГИМО. Его выпускник, Смирнов Николай Александрович (1896–1983) стал первым директором Института восточных языков МГУ, который был основан в 1956 г. и в 1974 г. переименован в Институт стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ.

¹⁶ Здесь говорится о воспоминаниях А.А. Губера, опубликованных в [1] (с. 11–79).

ВБ: *Вы к тому моменту уже сложились как специалист?*

ДВ: Да, я уже защитил кандидатскую. Не торопился с этим, в аспирантуре я не был. В аспирантуру поступало четыре человека, из них один был фронтовик. В общем, мы поговорили между собой, три человека остальные, и пошли в другие места, чтобы он [фронтовик] поступил, чтобы ему не мешать. Нет, он был вполне нормальный востоковед, но могли быть всякие обстоятельства. И так я оказался в пятьдесят шестом году в ИСАА. А тут на меня обрушилось одно-другое, пятое-десятое. Ну, начал я преподавать, но параллельно все время ездил в экспедиции.

ВБ: *Археологические?*

ДВ: Да, два-три месяца в году.

ВБ: *Это Танаис Вы копали или что-то другое?*

ДВ: Танаис.

ВБ: *Расскажите поподробнее, какие регионы, какие периоды.*

ДВ: Так, что я копал. Базой экспедиции был Танаис¹⁷, но до этого была Горгиппия. Это недалеко от Таманского полуострова, который напротив Керчи, теперешняя Анапа. Там был руководителем Рыбаков¹⁸ — директор Института археологии. Он увидел, что я мужик головастый, и очень хотел меня переманить на славистику, если не получится, то хотя бы на Северный Кавказ, потому что он копал Северный Кавказ весь от Тамани до... Самая восточная республика Северного Кавказа, самая большая.

ВБ: *Алания.*

ДВ: Алания — это осетины, дальше чечены, ингуши, а потом вот это самое.

ВБ: *Дагестан что ли?*

ДВ: До Дагестана.

ВБ: *Там Вы какой период копали?*

ДВ: Я копал всегда древность и начало Средних веков. Этого я держался твердо. Тут мне фантастически везло. Случайно копая вместе с моей первой супругой в Осетии поселение XI–XII веков, мы со второго штыка сели на первое в мире кобанское поселение¹⁹. Оно хорошо известно по могилам, а поселение, извините, первое. Мне в археологии везло. Я осетинам удревнил историю государства на семьсот лет. Не рассказывал?

ВБ: *А они об этом знают?*

ДВ: Знают. Везде и всюду вошло. Потому что первое свидетельство. Сначала я копал маленький кусочек, а потом — огромный город, два ряда внутренних рвов. Огромный, километров на шесть могильник. Они копали

только один участок тогда, а материал античный знали не очень хорошо и продатировали его IX веком. Когда начали мы копать, у меня на керамике сидела моя супруга Лена, она всегда сидела на разборке, до этого Волков сидел на разборке в Танаисе. Она приносит мне вот такой кусочек сосуда: переход горла в плечо, ни венчик, ни ручки, ни дна. Нехарактерный очень черепок. Говорит, по-моему, это вариант Д, начало III века. А потом пошли целые амфоры.

ВБ: *Стало очевидно, что это III век?*

ДВ: Этот огромный город был построен во II — начале III века²⁰.

ВБ: *Прямо Восточная Хань! То есть совсем другое дело.*

ДВ: Да, да, да.

ВБ: *Ваши экспедиции — это начало-середина пятидесятих годов?*

ДВ: Копать я начал с пятьдесят второго года. Практика. Я уже в Тамани, на Гермонассе²¹, под руководством Рыбакова. Там я выбился в начальники раскопа. Единственный не кандидат — начальник раскопа. Я просто очень любил, после работы все время вкалывал, кое-что подчитывал, кое-что нашел. Извините, я отвлекусь, но этот сюжет довольно забавный. Я после обеда шел обратно копать. Конечно, не в квадратах, не в раскопах, а в приморской части, прекрасно описанной Лермонтовым в «Тамани». Для меня это все места знакомые, где происходит [действие произведения Лермонтова]. Понимаете? Я знаю, где слепой ходил, где домик стоял. А я там копал приморскую часть. После войны все разгромлено, никаких домов нет, а я шляюсь с лопатой, смотрю. Склон довольно крутой, домов не осталось, какие-то остатки фундаментов. А всякие хозяйственные ямы, они проседают слегка. Потом, она (хозяйственная яма) была на ровном месте, склон подмыло, и видно уже сбоку. Нахожу сбоку яму, начинаю копать, почему-то идут куриные кости, скелеты курей. Копаю дальше — скелеты собак. Копаю дальше — скрюченный человек. Это кокнули мужика, чтобы запах гнилого мяса не пошел, накидали собак и курей. Такая вот жизнь портовая. И вторая вещь. Ямка маленькая, в ней череп и две кости, то есть отрезанная голова. Тоже такой... быт.

ВБ: *Быт местного населения.*

ДВ: Портовый быт.

ВБ: *То есть получается, что Вы практически две специальности имели, да?*

¹⁷ Танаис — античный город, греческая колония (III в. до н.э. — V в. н.э.). Находится на реке Мертвый Донец, недалеко от дельты Дона, между Ростовом-на-Дону и Таганрогом.

¹⁸ Рыбаков Борис Александрович (1908–2001) — советский археолог, академик, изучавший вопросы древнеславянского ремесла, язычества и происхождения восточных славян.

¹⁹ Кобанская культура — существовавшая на Кавказе в XII–IV вв. до н.э. археологическая культура позднего бронзового и раннего железного века.

²⁰ Здесь речь идет о Зильгинском городище.

²¹ Гермонасса (VI в. до н.э. — VI в. н.э.) — древнегреческий город недалеко от современной Тамани.

ДВ: Правильно, совершенно верно.

ВБ: Археологическая и вьетнамоведческая.

ДВ: Да. Еще одна деталь, перед тем как закончить. У меня был большой степной опыт. Разведка. У меня был соавтор и знакомый в Киеве, и я уже по открытому листу гонял по Приазовью. Занимался в основном керамикой. Это керамика срубной культуры. Последние века второго тысячелетия до...

ВБ: Какой культуры?

ДВ: Срубной. Такая особенность погребений. Срубники. Тоже сыгравшие большую роль в жизни Причерноморья. Об этом можно рассказывать очень много. В общем-то среди античников я был свой человек. У меня были свои какие-то точки, что-то было опубликовано. Слушайте дальше.

ВБ: Хотелось бы услышать. Вы начинали и в общем-то продолжаете как вьетнамист, но в какой момент в вашей жизни появился Китай как регион, как цивилизация?

ДВ: Очень просто. Источники не переведены, и я начинаю с третьего курса ходить в китайскую группу.

ВБ: Уже с третьего курса?

ДВ: Да, причем в группу, не один, а как все. И три года учусь.

ВБ: Кто вел китайский у Вас?

ДВ: Очень такая строгая сухая тетя. Ой, забыл. Я ей многим обязан и хорошо отношусь. Серкина²². Я с самого начала знал, что мне китайский язык нужен для двух вещей: для чтения археологической литературы и второе — взънянь, который начался на семестр позже. Но не помню, кто-то другой читал взънянь. Пороюсь — вспомню. А взънянь мне нужен был для чтения летописей. Только. Ничего другого. В обоих случаях я был заряжен на простые действия, поэтому в этой сфере продвинулся достаточно далеко. Уже в пятьдесят шестом году по археологии мной руководил Киселев²³. Такой средний археолог, фигуристый на верхах, археологических верхах. И я к нему в пятьдесят шестом году притащил (из китайских публикаций уже) вот этих самых скифов, которые живут на границе Вьетнама и Китая. Царство Диен²⁴. Вот впервые я это увидел и это принес. Вот тогда уже на таком уровне я читал. Тогда «Каогу»²⁵ лежал в спецхране в Институте востоковедения.

ВБ: А Вы приходили, его брали, читали?

ДВ: Да, со словарем, конечно. Но это археология.

ВБ: То есть, Вы китайский фактически тогда взяли для чтения источников и археологии?

ДВ: Я уже знал, чтобы заниматься древним и средневековым Вьетнамом, необходим китайский язык. Вот меня интересовал Донгшонская культура²⁶, я о ней написал в соответствующих кусках «Истории [Вьетнама]» Вьетнамцы тогда еще очень слабы были [в археологии]. Ну годы-то какие... Только в себя приходили. Но с этими у меня потом были контакты теснейшие десятилетиями.

ВБ: То есть Китай для вас изначально был... Вы про него знали через Вьетнам? Китай, как страна, был интересен как носитель иероглифической культуры?

ДВ: Нет, как сосед, а потом правитель Вьетнама.

ВБ: То есть, как центр цивилизации, по сути дела, да?

ДВ: Я уже знал тогда, что они были в общем-то чужими. Приходили со штыком и гранатой, хотя иероглифы все знали за века до этого... Они с Китаем начали как-то общаться в начале второго [века], а по-настоящему со сто одиннадцатого [года].

ВБ: Для Вас важны были именно иероглифы как средство чтения литературы и источников?

ДВ: Да.

ВБ: А культура и цивилизация стали интересны уже позже? В какой момент Вы себя можете назвать если не китаистом, то ученым, который к Китаю имеет отношение исследовательское?

ДВ: Я думаю, что с пятьдесят шестого года, когда я писал диссертацию. Я уже достаточно много читал, и уже достаточно много было написано. Я повторяю, я ходил, смотрел «Каогу».

ВБ: В Вашей группе в институте кто остался потом в науке? Можете припомнить?

ДВ: Сейчас-сейчас. В группе моей нет. Там было два человека кроме меня, кто учили язык. Один был баянист, а когда шесть тонов в языке, это очень помогает. А другая играла на фортепиано. Баранова и ... Забыл, кто парень. Она осталась преподавать язык, он куда-то делся. В общем, в науке не отметился. Но, когда перетрясали МГИМО, многие оттуда бежали к нам. Кто был из интересных ученых именно тогда в китаистике?

ВБ: Вы кого-то помните, кто с тех времен с Вами был на университетской скамье или как-то все разошлись?

²² Серкина Александра Андреевна (1915 - ?) советский востоковед, китаист. Кандидат исторических наук. Специализировалась на шанских надписях.

²³ Сергей Владимирович Киселев (1905-1962) – советский археолог и историк. Доктор исторических наук, член-корр Академии наук СССР. Профессор кафедры археологии исторического факультета МГУ. Исследовал древнюю и средневековую историю Сибири и Центральной Азии.

²⁴ Диен (Дянь^滇) — древнее неханьское государство, существовавшее на территории современной провинции Юньнань КНР в IV–II вв. до н.э.

²⁵ Журнал «Каогу» — полное название «Каогу сюэбао» («Научный журнал по археологии» 考古学报) — один из основных и самых авторитетных китайских научных журналов по археологии, существует с 1936 г.

²⁶ Донгшонская культура — археологическая культура бронзового века, широко распространенная на территории Индокитая. Название получила от эпонимного памятника Донгшон во Вьетнаме. Ее датируют примерно VI–I вв. до н.э. Больше всего известна по ее бронзовым барабанам.

ДВ: Значит, Карапетьянц²⁷ еще тогда в школу ходил в то время. Этой проблематикой, вообще какими-то далекими временами, никто не занимался. Героический Толя Вяткин²⁸, он бирманист. С кем же я беседовал? Главное, что были люди, с которыми я беседовал. Киселев не в счет, он почти ничего не знал, не очень рвался. Больше никого не было, никого еще не подготовили. Они все моложе.

ВБ: *Получается, Вы были пионером изучения... Точнее, Ваши подходы формировались, исходя из общения с Губером? Как Вы развивались как ученый?*

ДВ: Это очень важный вопрос. Он позволит заполнить большую лауну. Я не зря ходил еще тогда в девятом-десятом классе в Иностранку [библиотеку]. Губер, который меня очень любил, перевез из Питера в Москву вот такую стопку *Le Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient*²⁹. И тут-то я читал все.

ВБ: *Как это на русский переводится?*

ДВ: Французская школа Дальнего Востока [бюллетень]. Он до сих пор издается. Я потом редко ездил. Беспартийный я, поэтому мало ездил. С кем же я общался? Были какие-то люди. Дело в том, что тогда меня интересовал прежде всего юг, а по югу никого не было.

ВБ: *То есть Вы были пионером изучения юга?*

ДВ: Да.

ВБ: *Связей Вьетнама с Китаем?*

ДВ: Да, просто юзский³⁰ юг китайской империи. Это была моя тема.

ВБ: *Я от Марка Юрьевича [Ульянова]³¹ некоторые вещи узнал перед интервью. Ваша кандидатская диссертация была посвящена Вьетнаму и юзцам в древности?*

ДВ: Я не пользовался этим термином.

ВБ: *О чем она была?*

ДВ: Она была о донгшонской культуре и о государстве Аулак³², то, что мы о нем знаем из китайских источников³³.

ВБ: *Это идея Губера была или Вы сами выбирали?*

ДВ: Сам.

ВБ: *Он как-то помогал писать в плане метода или советов каких-то?*

ДВ: Бесспорно, помогал. Он мне помогал вот этим самым бюллетенем. Это основной журнал про *extreme*, «крайний» — Дальний — Восток. Я там прочитал практически все. Еще параллельно было несколько журналов. Чем дольше я занимался в интервале между пятьдесят шестым и шестьдесят четвертым годом, когда я защищался, а я защищался с большим запозданием, к этому времени появились [некоторые исследователи-вьетнамцы]. Был такой Дао Зюй Ань³⁴ — такой интересный вьетнамец из Вьетнама тридцатых годов, когда вьетнамская интеллектуальная элита стала частью французской интеллектуальной элиты. Они же все знали, они ездили, общались. Тогда расцветают литература, изобразительное искусство, и для интеллектуальной элиты Вьетнама золотые годы — тридцатые и до сегодняшнего дня — это Филимонова³⁵ [писала], хороший специалист по литературе... Общение [вьетнамцев] с нами не породило такого³⁶. Да и далеко было гуманитарной науке сразу после сталинских времен. А вот Дао Зюй Ань был из тридцатых годов и его «Древняя История Вьетнама», которую мы перевели с Игорем Огнетовым³⁷ и должны были издать. Но потом он чего-то там сказал, не помню где-то, гораздо позже. Вьетнамцы начали после XX съезда — то-сё, пятое-десятое, «пусть расцветают все цветы»... И Дао Зюй Ань тоже тогда «расцвел» с этой книжкой. Он археологию представлял не профессионально, но прилично, и историю. Книжка очень хорошая. Мы ее перевели и уже отнесли в издательство, но в этот момент партия добавила — «кроме ядовитых». Его сочли ядовитым, потому что он оставался человеком тридцатых годов и изменить себя не мог. Он был патриотом Вьетнама, но это был человек тридцатых годов. Вот

²⁷ Артемий Михайлович Карапетьянц (1943–2021), советский и российский лингвист, китаист, текстолог, специалист по истории китайской филологии. Внес большой вклад в изучение древнекитайского языка и древнекитайской культуры. Один из основателей новой области синологии — изучения китайской системологии. Профессор ИСАА МГУ, доктор филологических наук.

²⁸ Анатолий Рудольфович Вяткин (1946–2015) — советский и российский востоковед, бирманист, историк.. Закончил Институт восточных языков МГУ (будущий ИСАА) в 1970 г. Писал работы по демографии Бирмы Кандидат исторических наук. Закончил великое дело своего отца, Рудольфа Всеволодовича Вяткина, завершив перевод «Исторических записок» Сыма Цяня на русский язык изданием IX тома перевода в 2010 г.

²⁹ Бюллетень Французской школы Дальнего Востока (или, как у нас принято называть — Французского Института Дальнего Востока), создан в 1901 г.

³⁰ Юэ 越 — это китайское название вьетов.

³¹ Ульянов Марк Юрьевич (р. 1966 г.) — российский историк-востоковед, индонезиевед, китаист. Специалист по Древнему миру и Средним векам. Заведующий кафедрой китайской филологии ИСАА МГУ. Кандидат исторических наук, доцент ИСАА МГУ. Ученик Д.В. Деопика.

³² Государство Аулак 甌貉 (варианты написания: 甌駝 и 甌瓦維) — древнее вьетское государство, существовавшее в III–II вв. до н.э.

³³ Тема кандидатской диссертации Д.В. Деопика: «Ранние вьетские государства».

³⁴ Дао Зюй Ань (Đào Duy Anh) (1904 — 1988) — вьетнамский историк и филолог.

³⁵ Филимонова Татьяна Николаевна — советский и российский востоковед, вьетнамист, специалист по вьетнамской литературе. Кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии стран ЮВА, Кореи и Монголии ИСАА МГУ.

³⁶ Д.В. Деопик имеет в виду, что общение вьетнамцев с советской интеллигенцией во времена дружбы с СССР не породило такого «золотого века», как контакт с французской в 1930-е годы.

³⁷ Огнетов Игорь Александрович, (р. 1932 г.) — вьетнамист, на дипломатической службе в 1977–1993 гг.

он меня учил многому. Этот человек бесспорно оказал на меня влияние.

ВБ: *Именно как на вьетнамиста?*

ДВ: Да, как на вьетнамиста. Именно на понимание истории Вьетнама. Он знал источники хорошо. Археологией-то он почти не пользовался, но он знал хорошо источники. Он был французский ученый.

ВБ: *Ваша преподавательская деятельность началась как вьетнамиста? В эти же годы? В пятьдесят шестом и дальше уже? Вы преподаете до сих пор, да?*

ДВ: Да.

ВБ: *Это было в ИСАА? То есть тогда в институте?*

ДВ: Да. ИВЯ.

ВБ: *Институт восточных языков.*

ДВ: Название-то осталось от Лазарева.

ВБ: *Вы своим основным научным интересом видели Вьетнам?*

ДВ: Вьетнам, но постепенно [мой интерес] распространялся на север, на общеюэские земли. Потому что на самом деле это неразрывная штука. Это просто молодое и достаточно самостоятельное [образование в рамках общеюэской культуры]. Донгшонскую культуру создали не северные вьеты, самые древние-то, которые придумали письменность и так далее, а ее создали уже вьеты северного Вьетнама, отделенные большой полосой нерисовых районов³⁸. Они никогда нигде не контактировали с южными вьетами. Вьетнам и Нам Вьет³⁹ — это разное. Это Нань Юэ, это Гонконг, а Вьетнам — это Вьетнам, [это] Бассейн Красной реки, где Ханой. Это государство Аулак — у него свое название, своя династия и так далее, своя вера... Археологией я занимался вплотную. Я занимался археологией Индонезии.

ВБ: *То есть постепенно Вы стали пробираться на север, в современные китайские земли, потому что это в общем-то цивилизация, так скажем, общая?*

ДВ: В том то и дело, что нет. Донгшонская цивилизация была создана в бассейне Красной реки и распространилась до Бирмы, их вера распространилась до монов, это родственники кхмеров, на Малаккский полуостров, Яву, южный Калимантан — везде мы видим эти бронзовые барабаны, эти самые изображения.

ВБ: *То есть это Юго-Восточная Азия получается, а в собственно китайский-то ареал Вы как ученый как попали?*

ДВ: Потому что непрерывные контакты жителей Аулака — лаквьетов, как они себя называли. Именно лаквьеты, в отличие от тамошних намвьетов.

ВБ: *Я понял. То есть именно контакты вас привели туда?*

ДВ: Да. Контакты непрерывные. Принадлежность, так сказать, постепенно крепнувшая, к китайской цивилизации. Донгшонская цивилизация не смогла создать свое мощное государство. Они создали мощный религиозный центр, влиявший на Юго-Восточную Азию, но не смогли создать собственную государственность и оказались в объятиях китайской империи до 880 года.

ВБ: *Какую научную тему Вы бы назвали главной для себя?*

ДВ: Главная моя тема — это применение количественных методов в исторических исследованиях. А если в плане историческом, то это вот древний аулакский Вьетнам, донгшонская цивилизация, история Вьетнама до X века.

ВБ: *Хорошо. Тогда продолжая про количественные методы, Вы к какой школе себя причисляете научной? Как Вы ее бы назвали — как сообщество, как школу, как методический подход? Как бы Вы сами это охарактеризовали в целом?*

ДВ: Есть два разных аспекта. Количественные методы в нашей стране стали раньше применяться в археологии, чем в текстологии. Потому что археология — наука простая, пересчитать вещи легко. Этих много, этих мало, период сменился, этих стало больше, этих стало меньше, появились еще какие-то. Археология располагает [к этому]. Нужно систематизировать большое количество материала, имея достаточные опорные точки: то, что сверху, то позднее, то, что снизу, то древнее и так далее... К какой школе я относился... Имейте в виду, я начинал первым. Не потому, что я умный, а потому, что Леконцев был рядом. Потом мы вместе с Карапетьянцем сидели в том же самом парке и изучали университетский мехматовский учебник Перельмана по высшей математике. Он, Карапетьянц, собственно рожден для математики. Его учительница математики плакала, когда узнала, что он идет на гуманитарный. Я ее понимаю. Так получилось, что я был первый, опять же в силу того, что я просто быстро переключался, и у меня просто было много времени. У меня был такой «ход конем», именно вот в то десятилетие. Я просмотрел все ведущие журналы по Юго-Восточной Азии, которые учитывали древнюю историю на французском, английском и голландском языках. Эта тихая смесь английского с немецким особой сложности не представляет. Соответствующие отсылки. Ранее мне неизвестные журналы... Я годами собирал эти вещи, потом, наконец, их вывесили в Интернете. Такой маленький

³⁸ Под «северными вьетами» здесь имеются в виду жители древнего царства Юэ 越, располагавшегося в V в. до н.э. к югу от нижнего течения Янцзы и к югу от залива Ханчжоувань, воевавшего с царством У 吳 за земли, лежавшие в дельте Янцзы и севернее. Таким образом, они жили гораздо севернее «жителей северного Вьетнама», и их не надо путать. По поводу письменности — имеется в виду «шуандунское геометрическое письмо», возникшее в нижнем течении Янцзы (то есть на территории расселения юэсцев) еще в неолите, см. [2] с. 221–222.

³⁹ Наньюэ («Южное Юэ» 南越) — древнее государственное образование, существовавшее в III–II вв. до н.э. на территории современных провинций КНР Гуандун и Гуанси, а также на севере современного Вьетнама. Таким образом, здесь обсуждаются различные государства юэсцев разных времен, располагавшиеся по побережью от дельты Янцзы до территории современного Вьетнама.

исследовательский институт именно по истории Вьетнама, древней и средневековой, который сам по себе сложился среди образованных чиновников французского Индокитая, и там много было интересного. Потом китайские, вьетнамские археологи, историки. Тут уже я учил в семидесятые годы. Поехал я впервые во Вьетнам в девяностые годы, до этого беспартийность моя мешала. В том числе мешала мне читать лекции на Шри-Ланке. Тогда приглашали, министерство было за меня, но иностранный отдел Центрального комитета был против.

ВБ: *Потому что не коммунист?*

ДВ: Ну, да. Нет, меня четыре-пять раз приглашали в партию разные люди.

ВБ: *А Вы по идейным соображениям не шли? Или просто Вам было...*

ДВ: К этому времени уже да.

ВБ: *Понятно. А о семинарах Ковальченко⁴⁰ [«Количественные методы в исторических исследованиях»] можно немножко рассказать? Какую они сыграли роль?*

ДВ: Они сыграли огромную роль в моей жизни. Моя кличка в то время была «Наш автор». Это официально Ковальченко так называл.

ВБ: *Почему?*

ДВ: Потому что я не был истфаковцем, к ним я имел отношение только по науке. Он [Ковальченко] мне очень многое дал.

ВБ: *Расскажите поподробнее, что именно?*

ДВ: Что именно? Кто такой Ковальченко? Фронтовик! Достаточно временами хмурый. Но, что очень важно: в пятьдесят третьем году студенческий партком истфака, состоящий из фронтовиков, откликнулся на новое течение — на десталинизацию — гораздо быстрее, чем партком преподавателей.

ВБ: *Молодые люди, видимо, да?*

ДВ: Потому что фронтовика запугать трудно, а он как раз из этих... Я активно участвовал [в семинарах], будучи регулярным членом этого организма, участвовал в обсуждениях, делал доклады. Это мне очень помогало и вытягивало в сферу исследования исторических источников. Но спецификой моей, когда я занимался всем этим, была экономика. Это прямо какой-то скрытый марксизм. Я занимался исследованием эпиграфики самой разной.

ВБ: *Вьетнамской?*

ДВ: Не только. Я выучил кхмерский язык настолько, чтобы понимать кхмерские надписи. Дело очень простое: в деловом документе обе стороны одинаково заинтересованы в минимизации иных толкований. Язык простой.

У меня уже были ученики. Вот Кулланда⁴¹, например, с которым мы написали аграрную историю средневековой Явы. С другим моим учеником написали и издали (недавно вышла) аграрную историю средневекового Вьетнама XIII века.

ВБ: *Кто другой ученик?*

ДВ: Никитин⁴². Экстра-класса человек. По бирманской эпиграфике, на базе английских переводов, я сам написал исследование. По публикациям, не по статьям, а по публикациям. По индийским переводам историю Тямпа, это государство, знаете? По их переводам я писал аграрную историю Тямпы и аграрную историю Камбоджи, которая лежит сейчас на полу в кабинете.

ВБ: *Какие сложности были? Вот эти эпиграфические комплексы, их исследование, плюсы Вы назвали — простой язык...*

ДВ: Поэтому легко строить таблицы и обсчитывать.

ВБ: *В чем была трудность этих проектов? Было какое-то торможение здесь, или все прошло по накатанной?*

ДВ: Если материалов хватало, то выводы были однозначными: появилось тогда-то, сочеталось с тем-то.

ВБ: *Это наверно было радостно и легко исследовать?*

ДВ: Да-да. Тут вот давай-давай-давай, а чего-то супер, чего-то добавляется, этого становится меньше. Смотрим внимательно. Смотрим сразу, что было потом, кто оказался перспективным, кто не оказался. Они-то, сами жители, этого не знали, а я-то знаю, что победило, что закончилось.

ВБ: *Вы при этом все время работали в ИСАА? И ваше научное приращение было к институту или где-то еще?*

ДВ: Еще в Институте археологии. Там я все-таки регулярно бывал. Потому что я копал, и там были связи. Опять же публиковался, отчеты нужно было публиковать. Огромный материал по Танаису. Анализ керамики по Танаису я построил.

ВБ: *А публикации в спецжурналах, в археологических, выходили?*

ДВ: Да. На монографию меня не хватало. Но статьи большие и с выводами. И по античной керамике, и по позднебронзовой керамике степи, и по той же самой керамике осетинской, аланской.

ВБ: *Хорошо, приближаемся потихонечку к Китаю. Ваш научный багаж, который выработался на стыке археологии, эпиграфики, анализе Юго-Восточной Азии, он фактически сформировал подходы к истории Китая?*

⁴⁰ Иван Дмитриевич Ковальченко (1923–1995). Советский историк, специализировался на экономической истории Российской империи. Стронник применения математических методов в истории. Доктор исторических наук, академик, профессор МГУ.

⁴¹ Сергей Всеволодович Кулланда (1954–2020). Советский и российский востоковед, историк. Специалист по истории Индонезии, ученик Д.В. Деопика. Внес большой вклад в формирование отечественного индонезиеведения. Кандидат исторических наук. Также занимался исследованиями скифского языка и иранистикой.

⁴² Никитин Андрей Витальевич (р. 1956 г.) — российский вьетнамист, многолетний соавтор, сотрудник и соратник Д.В. Деопика. Закончил ИСАА МГУ в 1981 г. Специалист по истории вьетнамской мысли. Кандидат философских наук.

ДВ: Конечно.

ВБ: *Что самое важное в подходе к исследованию лю-бого восточного материала... То есть методика, про-цесс организации исследования, как поставить пробле-му, как найти материалы, — что здесь самое важное?*

ДВ: Главное — это четко знать цель и поставить за-дачи. Тем самым человек говорит: «Это мы можем ис-следовать, хватает материала, а это не можем». Начинаем с того момента, где материал дает нам какую-то тен-денцию во времени, в свете этого рассматриваем сфе-ры, по которым материала пока не много. Тут важно вот что. В Китае только с середины восьмидесятых, по моей оценке, появляется настоящая археология. До этого почти во всех случаях лучше бы не копали.

ВБ: *Вы судите по качеству публикаций?*

ДВ: Конечно, а больше не по чему. Вот тут у меня огромное количество примеров, которые на той неделе еще подытоживали. О Великой китайской... антикитай-ской стене.

ВБ: *Чуская стена*⁴³?

ДВ: Вот...

ВБ: *Она же относительно недавно раскопана, в 2010 или 2015 г.*

ДВ: Да, это последние археологические сведения...

ВБ: *Насколько я знаю, это относительно недавно совсем случилось, еще даже не все в курсе.*

ДВ: Да никто не в курсе.

ВБ: *Китайцы пишут у себя в Интернете, а отече-ственные коллеги [не в курсе]*

ДВ: Да забудьте вы слово «китайцы». Есть ханьцзу и есть южане.

ВБ: *Я имею в виду китайский Интернет, он все рав-но на иероглифах же.*

ДВ: Я не собираюсь спорить. Вот здесь я опирался в основном на археологию. Источниками до X века я бо-лее-менее владею.

ВБ: *Вы имеете в виду китайские?*

ДВ: Да. Китайские источники о Вьетнаме до X века я знаю все.

ВБ: *Вот как раз переходя к этому... А какие пись-менные памятники Вам наиболее интересны?. Я знаю, что «Чуньцю»⁴⁴ основной, центральный проект.*

ДВ: «Чуньцю» я обсчитал всерьез.

ВБ: *Расскажите поподробнее, пожалуйста. Очень интересно, как приходила идея в голову, как развивался проект? Чего удалось добиться? Что осталось не сде-ланным или хочется сделать еще?*

ДВ: Хочется сделать еще, выше крыши.

ВБ: *Я про «Чуньцю» сейчас, про будущие проекты мы еще поговорим.*

ДВ: Да, да.

ВБ: *Вот про «Чуньцю» именно. Как вдохновлен был этот проект? Почему именно «Чуньцю»? Потому что это уже ведь не напрямую связано с Вьетнамом? Это такой выход на Китай.*

ДВ: Да, да. «Чуньцю» — это чисто китайский проект.

ВБ: *Давайте про него поподробнее. Как? Почему?*

ДВ: Это первая китайская история большого объема, которую мы знаем. Точка. Вот почему «Чуньцю».

ВБ: *В каком году Вы к нему впервые обратились?*

ДВ: Лет двадцать назад, наверное. В начале XXI века.

ВБ: *Первые публикации у Вас же были раньше. В де-вяносто девятом? Я помню — девяносто девятый год. А хотя двадцать лет ровно и прошло*⁴⁵.

ДВ: Тут все очень просто — первая полная большая история Китая. Начинать нужно, бесспорно, с нее, потому что остальное известно в отрывках. Все они чрезвычайно важные, дико важные, но нам нужно знать, как писалась история и как выглядит в этих описаниях Восточная Азия. Что я здесь, естественно, считаю своей заслугой? Что сня-та позднеимперская сымацяневская⁴⁶, как я ее называю, идея китаеццентризма⁴⁷. Ее не было в этом источнике. Это чрезвычайно важно. Сыма Цянь — это такой «марксист» с маоцзедуновским, я бы сказал, уклоном, который очень много врал, о многом умалчивал, многое характеризовал с концепцией: «Мы, мы, мы, а все остальное — варвар-ская периферия». Концепции варварской периферии у ки-тайцев не было еще в период Сражающихся царств, Вы

⁴³ Чуская стена — это система укреплений, построенная в VII в. до н.э. в царстве Чу, на территории среднего течения реки Ханьшуй, на террито-рии современной КНР, провинции Хубэй. Царство Чу было царством хмонгов (современные мяо-яо), а стена была устроена так, чтобы защи-щаться от нападения северных соседей, то есть хуася предков китайцев (ханьцзу). Поэтому Д.В. Деопик называет ее великой антикитайской стеной. Д.В. Деопик в соавторстве с Б.К. Ганшиным написал статью об этом археологическом памятнике[3].

⁴⁴ Чуньцю — памятник древнекитайского историописания, составленный на основе анналов царства Лу (царство существовало примерно с X и по III вв. до н.э. на Шаньдуне). Памятник излагает историю с 722 по 479 гг. до н.э. Китайская культурная традиция приписывает его составле-ние Конфуцию. Во времена империи Хань, во II-I вв. до н.э. вошел в состав конфуцианского канона. Как один из «пяти канонов».

⁴⁵ На самом деле самая большая и полная статья Д. В. Деопика по «Чуньцю», содержащая те обсчеты памятника, о которых выше идет речь, вышла в 1976 г. и называется «Опыт количественного анализа древней восточной летописи Чуньцю» [4] (с. 143–185)

⁴⁶ Сыма Цянь (145/135 – 86 гг. до н.э.) — китайский историограф, живший во времена империи Западная Хань (202 г. до н.э. – 8 г. н.э.). Вместе со своим отцом, Сыма Танем, составил «Исторические записки» («Ши цзи») в 130 главах, памятник, который описывает всю историю Восточной Азии до Сыма Цяня, как она ему была известна. Считается «отцом китайской истории».

⁴⁷ Имеется в виду, что историки, жившие во времена централизованной империи, рассматривали весь предыдущий исторический путь своей цивилизации как лишь подготовку ее возникновения, имея тенденцию изображать все ее культуры и государственные образования культур-но, этнически, политически и религиозно более централизованными, чем они являлись, создавая ложное представление о существовании некоего изначального единого центра древней цивилизации в Восточной Азии, а также о наличии некоего магистрального исторического процесса, накладыывая свои приоритеты, таким образом, на более древние процессы и источники.

это лучше меня знаете. Это тоже привлекало. Дальше — систематизируем материал. Смотрим тенденции во времени, что появляется нового, а с другой стороны, — описываем составляющие государств, составляющие центров.

ВБ: *По сути, этот метод стал для нашей школы [основным]... Я все-таки причисляю себя к Вашей школе.*

ДВ: Большое спасибо.

ВБ: *То, что вдохновило нас, мое поколение уже, в общении с Марком Юрьевичем и Вами, именно этот принцип: у нас есть метод и материал, а дальше есть исследование, а не какие-то идеологические напластования на него. То, о чем Вы сейчас сказали, оно легло в основу большинства наших исследований, и поэтому у меня тут вопросы скорее такие, можно сказать личные.*

ДВ: Слушаю.

ВБ: *Как Вы приходили к таким идеям, как выделение понятий и явлений, как «действие». Что такое «событие»? Что такое «действие»? Как возникают статические [характеристики], динамические процессы между одним событием и другим с разными субъектами. Вот этот математический подход к истории.*

ДВ: Построение языка описания. Математический подход к истории требует жестких дефиниций, построения языка. Метаязык — это то, что порой не достаивается большого внимания, язык описания, набор терминов, набор понятий, частично взятых из источника, частично введенных нами, но на базе источников и больше ничего. (Встаёт, проходит несколько шагов) Мне бы сейчас поддержать в руках... Не помню, где это... Вот опять книжку не написал, ходи-гуляй теперь⁴⁸...

ВБ: *Вы имеете в виду какую-то свою мысль или что? Поддержать в руках что?*

ДВ: (возвращаясь к своей прежней мысли) Прежде всего данные источников и больше ничего. Какие понятия появляются, какие социальные группы появляются, какие типы отношений между социальными группами хронологически фиксируются. Это позволяет увидеть сходство и различие между государствами, но я не ставлю задачи расчленения единого и неделимого Китая и неизвестно чего. Периоды активности, поведение. Допустим вялое поведение средних по размеру государств Великой равнины (Сун — самый яркий пример) и активность больших государств периферии. Обращаю внимание на то, что гегмонов только один китайский. Это Цзинь.

ВБ: *«Китайский», Вы имеете в виду «хуасяшный»?*

ДВ: Хуасяшный. А Ци, Вы меня извините, степень его хуасяшности я переоценил.

ВБ: *Вы так говорите, как будто Вы недавно к этому пришли.*

ДВ: Да, недавно.

ВБ: *Расскажите, пожалуйста.*

ДВ: Очень просто. В период борьбы с чуской стеной... Первая стена была построена... Вторая по древности стена была построена в Ци. Против кого?

ВБ: *Поэтому Вы говорите, что... Я понял.*

ДВ: Да, против других восточных, и в гробу они видали эту Великую равнину. То есть степень их хуасизации еще очень невелика. По этому критерию, вот мы всегда говорим совершенно серьезно. По критериям столиц, дорогостоящего строительства долговременных укреплений для восточных... Важнее были отношения между их восточной и западной частью (стена-то режет Шаньдун), а не какие-то отношения с царством Лу, традиционно очень слабым, оно дало миру только Конфуция и больше ничего, а так в основном — тихий страдалец.

ВБ: *Это видно и в источниках ханьского времени, что из Лу никого нет. Все из Ци. Все видные люди с Шаньдуна, все из Ци, а не из Лу.*

ДВ: Конечно, конечно.

ВБ: *Что Вы думаете про [государство] Чжао с этой точки зрения?*

ДВ: Что-то я его не помню среди ведущих государств начала Чуньцю.

ВБ: *Ну если ограничиваться этим периодом, тогда да. Мы говорили о памятнике «Чуньцю» и о методе его изучения. Как «Чуньцю» положило начало подходу к изучению Китая?*

ДВ: Это длинный отрезок времени.

ВБ: *Да, вот сколько это длилось и длится?*

ДВ: Я имею в виду сам «Чуньцю», памятник, который описывает... Один и тот же памятник, созданный с одной и той же системой установок, хотя авторы, конечно, были разновременные, но в том виде, к какому его свели последние авторы, он уже с одним видением. Это принципиально. Потому что уже Сражающиеся царства — это другое видение. Это уже борьба за империю. Это доимперский период существования государств Восточной Азии.

ВБ: *Когда Вы пришли к этой проблеме, Вы уже ставили себе исследовательские задачи, связанные именно с Китаем?*

ДВ: Да.

ВБ: *Что Вас привлекало? Понятно, что большая цивилизация и так далее, но Вас Вьетнам полностью поглощал в хорошем смысле, Вы были в него влюблены и в общем-то абсолютно самодостаточно чувствовали...*

ДВ: С 1999, 2000 года я перестал быть вьетнамистом и стал синологом.

ВБ: *Это очень важная дата. То есть Вы сами себя так идентифицируете, потому что с девяносто*

⁴⁸ Свои многочисленные работы по теоретическим аспектам исторического исследования с использованием количественных методов Д.В. Деопик в единую книгу не свёл, но есть сборник его статей разных лет под одной обложкой, озаглавленный «Количественные методы в изучении исторической информации (проверяемая история)». [4]

девятого, двухтысячного года Вы занимаетесь китайской цивилизацией.

ДВ: Да, да.

ВБ: Тогда давайте подробнее. Какие научные институции подвели Вас к, назовем это своими словами, основанию новой школы китаеведения?

ДВ: Дело вот в чем. Есть слово, которое очень мешает разговору о китайской государственности, это слово «китайцы». Нужно представить себе, какие этнические группы языковые в тот период, когда существовала еще одна религия... Нет, ну хуася, конечно, свое Небо чтили, но параллельно с учением Дао. Вот чем было общество Восточной Азии до формирования китайской империи? Хотя тренды, которые привели к созданию империи, конечно, действовали уже и в период пяти гегемонов⁴⁹. Что нужно помнить? Что авторитет восточножюусского вана не был авторитетом римского папы. Было спокойно, его никто не трогал. В этом отношении похоже на римского папу. Но никакой активной роли он не играл.

Почему я люблю словосочетание «эпоха пяти гегемонов». Не я придумал. Она [эпоха], собственно, родилась в Восточной Азии. Была империя Западное Чжоу, а потом в общем-то — эпоха пяти гегемонов. Вот как выглядело общество Восточной Азии в этот период? Это — главная задача. То, что меня интересовало. И удачный источник, сохранившийся без переделок, без переосмыслений. Самое худшее — начинать с Сыма Цяня. Может быть, он был и сам уверен в том, что прав.

ВБ: Безусловно. Сыма Цянь — продукт северного взгляда...

ДВ: Агрессивный ханьский взгляд, резко политизированный. Поэтому интересно, что писал этот второй мужик-то.

ВБ: Бань Гу?

ДВ: Да.

ВБ: Ну, это тема для отдельного разговора.

ДВ: То есть я хотел увидеть, как на самом деле шла история Восточной Азии в эпоху пяти гегемонов.

ВБ: Я так и понял. Вы хотели разобраться вне идеологизированности, как это происходило.

ДВ: Да.

ВБ: Правда ли Вы предпринимали какие-то попытки с неким Лепешинским по переводу Сыма Цяня. Было такое?

ДВ: Кондрат Васильевич Лепешинский⁵⁰. Конечно.

ВБ: Расскажите, пожалуйста. Когда это было? Это еще до «Чуньцю»?

ДВ: Это было задолго до «Чуньцю». Это было в период моей кандидатской диссертации. У нас ведь десять лет перерыв между окончаниями защиты. Мы с ним очень много работали вместе, рядом. Грубо говоря, я делал перевод, а он смотрел.

ВБ: И это где-то осталось или не было опубликовано никак?

ДВ: Опубликовано это не было.

ВБ: Из-за того что уже был перевод?

ДВ: Сейчас-сейчас. Вспоминаю. Где-то что-то у меня на эту тему записано. Нет, это был период в несколько лет, не меньше пяти, когда мы с ним вместе...

ВБ: Тогда уже Вяткин⁵¹ переводил Сыма Цяня? В те же годы происходило?

ДВ: Да.

ВБ: Какие именно главы Вы взяли? Касающиеся юга?

ДВ: Главы, касающиеся аулакцев. Да, лаквьетов. В общем, добрели мы с ним до сто одиннадцатого года: официальная дата прихода представителей империи на территорию аулакцев, хотя пришли они по-настоящему позже.

ВБ: А Вы брали первый раздел или лечжуани брали? То есть переводили дицизи, бэньцизи или описание? Ну, лечжуани или основной раздел?

ДВ: Основной раздел.

ВБ: И Вы поставили задачу перед Лепешинским найти главу, где есть описание южан, да? И перевести ее?

ДВ: Да. Главы. Вначале я переводил колонку иероглифов. Сначала перевод каждого иероглифа, а в конце перевод фразы. А в конце я уже шаршил целую страницу прежде, чем с ним советоваться, менял что-то немного.

ВБ: То есть у Вас уже было вполне практическое знание вэньяня к тому моменту?

ДВ: Да.

ВБ: Как Вы с Лепешинским пересеклись?

ДВ: Он на кафедре тогда работал.

ВБ: То есть он как китаист Вас просто правил?

ДВ: Да. Просто как знаток вэньяня правил мой перевод. Нет, в конце я помню, что я так насобачился, что в начале я давал ему одну колонку, а в конце давал ему уже страницу.

ВБ: Тот опыт Вам в изучении Китая уже в двухтысячные годы помог?

ДВ: Конечно. Еще бы.

⁴⁹ Имеется в виду период Чуньцю (VIII–V вв. до н.э.).

⁵⁰ Лепешинский Кондрат Васильевич (1901–1965) — советский китаист китайского происхождения из провинции Сычуань, китайское имя — Цзо Ши. Китайский коммунист, военный, разведчик, обеспечивал связь антияпонских партизан КПК с СССР в 1930-е годы. Писал о маньчжурском завоевании Китая и его последствиях. Переводил на китайский некоторые произведения классической русской литературы.

⁵¹ Рудольф Всеволодович Вяткин (1910–1995). Советский китаевед, кандидат исторических наук. Переводчик «Исторических записок» Сыма Цяня, внесший решающий и наибольший вклад в перевод на русский этого памятника, важнейшего для понимания китайской цивилизации. Большую часть памятника Р.В. Вяткин перевел самолично, кроме того, он выступал вдохновителем всего проекта перевода, в котором принимали участие и некоторые другие китаисты, такие как Таскин, Карапетьянц и т.д. Перевод «Исторических записок» стал главным делом жизни Р.В. Вяткина. Оно было закончено уже после его смерти коллективом китаистов под руководством его сына, Анатолия Рудольфовича Вяткина.

ВБ: А как?

ДВ: Я влезал в вэньянь. То есть я его как-то знал. Но для вэньянеязычного источника подробно надо [знать вэньянь]. Иначе бы я прекратил.

ВБ: *То есть благодаря этому опыту Вы и решились за «Чуньцю» взяться?*

ДВ: Да, через некоторое время, в перспективе. Но начинал я с более поздних времен, когда китайцы были представлены во Вьетнаме уже достаточно активно.

ВБ: *Какие свои проекты Вы считаете самыми важными?*

ДВ: Во-первых, возьмем по времени. Конечно, это реконструкция истории древних аулакцев, лаквьетов. Это большущий проект, который выразился в диссертации, который был и в дипломе. Это было в пятидесятых, начале шестидесятых.

ВБ: *Так, это история Вьетнама и Ваша диссертация.*

ДВ: Да, да.

ВБ: *Это как-то потом вошло в учебник по истории Вьетнама?*

ДВ: Ну, конечно.

ВБ: *То есть он писался параллельно или потом?*

ДВ: Потом.

ВБ: *А дальше?*

ДВ: Конечно, это история европейских амфор. Как исторический источник.

ВБ: *Она где-то опубликована?*

ДВ: Она публиковалась в массе статей, но монографии из этого не вышло, но это создало даже некоторую школу на юге России и в части Украины. Этим еще долго-долго занимались потом Монахов и другие. Все знали, что можно работать вот и так. Это большая, тоже большая тема. Потом аграрная история Камбоджи. Это уже после диссертации. Также длинный период.

ВБ: *Это как-то связано с анализом эпиграфики?*

ДВ: Да. 100 процентов. По эпиграфике: летописи у них появились чрезвычайно поздно, в XIV веке, до этого они просто не писали летописи.

ВБ: *Об этом Вы писали в шестидесятые годы?*

ДВ: Да. Это время работы с эпиграфическими комплексами. То есть я садился и обрабатывал, обсчитывал эпиграфику, предлагал выводы, публиковал их и двигался дальше. В итоге получилась некая картина социально-экономической истории Юго-Восточной Азии в Средние века. Где-то до XV–XVI веков.

ВБ: *Получается Ваш самый такой человеческий расцвет — тридцать с небольшим лет, много сил еще.*

ДВ: Да, да.

ВБ: *Большие объемы данных охватили.*

ДВ: И параллельно работа с керамикой бронзового века Северного Причерноморья, тоже многое давшая,

продолжавшая давать, продолжающая давать даже сейчас. Просто я беру большие темы... Когда мне присылали по двадцать ящиков с керамикой из Киева, и я в подвале Московского университета, здесь уже у нас, на Никитской, сидел со своими учениками, все это дело обмерял. В девяностые годы совершенно другое интересное направление — массовые раскопки двух больших средневековых памятников. Это два монастыря: один в окрестностях Херсонеса, а другой — в устье Балаклавской бухты, на мысе Фиолент — Свято-Георгиевский монастырь. Это тоже большие экспедиции, много народу, очень много интересных открытий, но это уже реконструкция комплексов средневековых. Тут и возня с датировками... Очень большая роль экспедиции, но параллельно я продолжал работу и над китайскими источниками.

ВБ: *Какими?*

ДВ: Еще не выходя за пределы Юга. Вот тогда я, собственно говоря, по-настоящему представил себе проблему места аустрических народов в истории Восточной Азии, то есть место Юэ и Чу. Юэ и У — это одна и та же [проблема]. В основном, это я делал по археологии. Вот тогда начинается большая тема — священный сосуд, религия Дао, трипод и его история, которая развивается по сей день. У меня хороший напарник — Игнатович⁵², автор программ анализа. Он математик, уважающий археологию. Он бывал у меня в экспедициях. Вот, пожалуй, тогда это и началось.

ВБ: *Это уже какие годы?*

ДВ: Девяностые годы. Еще какими-то кусками что-то доводилось, всплывали отдельные темы по каждому из эпиграфических комплексов. В это время, собственно говоря, и писались совместные монографии. По Тямпе моя собственная, а по Яве — с Кулландой.

ВБ: *Расскажите о своих учениках поподробнее. Как они к Вам приходили, совместная работа и как вообще все это происходило?*

ДВ: У меня имеется некий дар возвращать учеников. Когда это началось? С начала шестидесятых.

ВБ: *Вы очень тепло отзывались о своем первом наставнике. А у Вас есть какой-то первый ученик, который остался в памяти, как подхвативший впервые Ваши знания. Или это была группа людей?*

ДВ: Была группа людей, связанных с Танаисом, потому что, когда человека видишь летом практически весь световой день... Значительная часть учеников прошла через Танаис. Востоковеды, не становясь античниками, но копая со мной все три летние месяца в Танаисе, это Рябинин, по времени появления, потом Федорин⁵³, Никитин. В списке был бы Карапетянц, но к тому времени он был уже достаточно самостоятельным. Он тоже был у меня, но в соседнем [раскопе]... На моем раскопе [тоже

⁵² Игнатович Николай Викторович, многолетний соратник, соавтор и помощник Д.В. Деопика.

⁵³ Федорин Андрей Львович (р. 1952 г.). Советский и российский вьетнамист, ученый, дипломат. Доктор исторических наук. Переводчик средневековых вьетнамских хроник, «Исторических записок Дайвьета».

бывал], потом даже начинал центральный раскоп. Можно было оказать доверие.

ВБ: *Это все Танаис, да?*

ДВ: Да, в Танаисе. Это все очень тесно связано. Это вот первые. Было две школы учеников в Институте археологии. Представители второй группы, они себя называли — вторая волна, третья колонна — Штиглиц, Лузянов и Смирнов. Мы сидели еще в Институте археологии, в подвалах работали.

ВБ: *Смирнов. Это не китаист Смирнов?*

ДВ: Нет. Это Юра Смирнов⁵⁴, археолог, к сожалению, умерший. У меня школа археологии была связана с количественными методами. А третья группа — это Кулаков, Кашкин, третьего забыл...

ВБ: *Это тоже в Институте археологии?*

ДВ: Да, да. Это все Институт археологии. И тоже последующие пересечения — и в науке, и в публикациях, и по экспедициям. Востоковедение... Ульянов появился где-то в начале девяностых. Он уже тогда начинал работать с источниками китайскими по Индонезии, по западной в основном специально. Мы работали вместе и дальше. Работали и работаем до сих пор.

ВБ: *Кулланда. Вы упоминали. Он какими проблемами занимался и когда к вам пришел?*

ДВ: Кулланда прошел Танаис, то есть это восьмидесятые годы.

ВБ: *Какая страна у Кулланды?*

ДВ: Ява. Потом он занялся санскритологией вообще, потом уже занялся скифским языком, увеличил количество скифских слов от семи до ста с лишним за счет антропонимов и топонимов.

ВБ: *То есть этот точный подход и метод укладывался в головы?*

ДВ: Да, да. Да и с Никитиным мы ж написали эту историю до XIII века, тоже было достаточно много всего этого. Тут нужно, конечно, много собирать.

ВБ: *Может быть, второй заход устроить, потому что уже чувствую, что мы оба устали. А еще хотелось бы про Китай современный поговорить.*

ДВ: Хорошо.

ВБ: *Вы тоже посмотрите, что Вам самому важно сказать.*

ДВ: Ну, тут мне проще, потому что ситуация свежее. Потом решим, когда продолжать.

ВБ: *Да, конечно, большое спасибо.*

Интервью провел В.В. Башкеев, 22 июня 2019 г.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Конфликт интересов. Интервью было взято в рамках проекта «Российское китаеведение — устная история».

Competing interest. The interview was conducted within the project "Russian Sinology — Oral History".

Участие авторов. В. В. Башкеев — интервьюер, Д.В. Деопик — интервьюируемый.

Authors' contribution. Bashkeev V.V. was interviewer, D.V. Deopik was interviewed.

Источники финансирования. Работа подготовлена авторами с использованием собственных средств.

Funding sources. This research is conducted at the Authors own expense.

Благодарности. Авторы выражают благодарность за помощь в расшифровке аудиофайлов интервью: Коробицыной Анне Константиновне. Христофоровой Маргарите Андреевне. Особую и глубочайшую благодарность авторы выражают Головачеву Валентину Цуньевичу за его огромную помощь и предоставленные материалы.

Acknowledgements. The Authors express gratitude for help in transcribing the audio of the interview to Korobitsyna A.K. and to Khristoforova M.A. Authors' deepest gratitude goes to Golovachev V.Ts. for his invaluable help and the data he provided.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Академик А.А. Губер: историк и личность. К 100-летию со дня рождения. Воспоминания, речи, статьи. М.: Муравей, 2004. 208 с.
2. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. Т. 1. Древнейшая и древняя история (по археологическим данным): от палеолита до V в. до н.э. М.: Наука, 2016. 974 с.

3. Деопик Д.В. Ганшин Б.К. Великая чуская стена. Вестник университета Дмитрия Пожарского. 2019. № 3. С. 59-73.
4. Деопик Д.В. Количественные методы в изучении исторической информации (проверяемая история). М.: Восточная литература, 2011. 551 с.

REFERENCES

1. Akademik AA. Guber: istorik i lichnost'. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya. Vospominaniya, rechi, stat'i. Moscow: Muravey; 2004. (In Russ)
2. *Istoriya Kitaya s drevnejshih vremen do nachala XXI veka. T. 1: Drevneyshaya i drevnyaya istoriya (po arkheologicheskim dannym): ot paleolita do V v. do n.e.* Moscow: Nauka; 2016. (In Russ.)

3. Deopik DV, Ganshin BK. The Wall of Chu. Journal of Dmitry Pozharsky University. 2019; (3):59-73. (In Russ).
4. Deopik DV. Kolichestvennye metody v izuchenii istoricheskoy informatsii (proveryaemaya istoriya). Moscow: Vostochnaya literatura; 2011. (In Russ).

⁵⁴ Юрий Александрович Смирнов (1946–2016) — советский и российский археолог, кандидат исторических наук, многолетний сотрудник Института археологии РАН. Специалист по палеолитическим (точнее — мустьерским) погребениям.

ОБ АВТОРАХ

Деопик Дега Витальевич, д-р ист.наук, профессор;
адрес: Россия, 125009, Москва, ул. Моховая 11;
e-mail: d.v.deopik@inbox.ru

***Башкеев Виктор Викторович**, научный сотрудник;
адрес: Нахимовский пр., 32, Москва, 117997;
e-mail: martartofaw@gmail.com

* Автор, ответственный за переписку / Corresponding author

AUTHORS' INFO

Dega V. Deopik, Dr. Sci. (Hist.), Professor;
address: 11, Mokhovaya Str., 125009 Moscow, Russia;
e-mail: d.v.deopik@inbox.ru

***Victor V. Bashkeev**, research associate;
address: Nakhimovsky Av 32, Moscow, 117997;
e-mail: martartofaw@gmail.com